

РОССІЯ

ВЪ

**ИСТОРИЧЕСКОМЪ,
СТАТИСТИЧЕСКОМЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ**

И

ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

РУЧНАЯ КНИГА

ДЛЯ РУССКИХЪ ВСѢХЪ СОСЛОВІЙ,

Ваддея Булгарина.

ИСТОРИИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ПЛЮШАРА.

1857.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА I.

	стр.
Подвиги Славянъ подѣ ихъ настоящимъ именемъ, въ Восточной Имперіи, и покореніе ими Греціи и Мореи.....	1.
§ 1. Взглядъ на состояніе политическаго міра, во время появленія Славянъ подѣ ихъ настоящимъ именемъ, въ началѣ VI вѣка (около 530 года).....	1.
§ 2. Набѣги Славянъ.....	9.
§ 3. Законы, вѣра, нравы и обычаи Дунайскихъ Славянъ, во время ихъ набѣговъ на Восточную Имперію.....	21.
§ 4. Нашествіе Обровъ или Аваровъ.....	46.
§ 5. Подвиги Славянъ въ союзѣ съ Обрами и покореніе собственной Греціи (Эллады) и Пелопонеса.....	58.

ГЛАВА II.

Основаніе Славянскихъ областей въ странахъ, принадлежащихъ Римской Имперіи и свободной Германіи, и появленіе Балтійскихъ Славянъ на историческое поприще.....	82.
§ 1. Славянский союзъ подѣ начальствомъ Самона и освобожденіе Славянъ отъ власти и отъ вліянія Обровъ.....	82.
§ 2. Освобожденіе Булгаровъ отъ зависимости Обровъ и основаніе Булгаріи.....	86.
§ 3. Основаніе независимыхъ Славянскихъ областей Кроаціи, Далмаціи и Сербіи.....	88.
§ 4. Новый переворотъ въ тогдашнемъ мірѣ, или основаніе ученія Мухамедова.....	90.

	стр.
§ 5. Состояніе политическаго міра, отъ распространенія власти Халифовъ, до Карла Великаго	99
§ 6. О Балтійскихъ Славянахъ въ гражданственномъ и политическомъ отношеніяхъ	109.
I. Названія племенъ и мѣста ихъ жительства	—
II. Занятія	114.
III. Состоянія	117.
IV. Правленіе и званія	122.
V. Военное искусство	133.
VI. Вѣра	134.
VII. Просвѣщеніе	147.
VIII. Нравы и обычаи	165.
a) Обряды при рожденіи	—
b) Браки	—
c) Домашняя жизнь и гостепріимство	166.
d) Забавы	168.
e) Погребенія	169.
f) Празднества	171.
g) Одежда	172.
h) Пища и напитки	173.
i) Языкъ	174.
k) Богатство въ металахъ	175.
l) Жестокость и буйство	—
IX. Союзы	176.

ГЛАВА III.

Военныя и политическія отношенія Балтійскихъ и вообще Западныхъ Славянъ къ Франкскому Государству, во время Карла Великаго и его наслѣдниковъ, до призванія Сѣверными Нормановъ, отъ 772 до 862 года	179.
§ 1. Внѣшнія войны и междоусобія Балтійскихъ Славянъ	—
§ 2. Взглядъ на состояніе прочихъ Славянскихъ племенъ, въ эпоху Карла Великаго и его наслѣдниковъ, до начала исторической эпохи Русскихъ Славянъ, т. е. до 862 года	201.
a) Польша	—

	стр.
б) Чехи и Моравцы.....	215.
§ 3. Взглядъ на гражданственность и политическое состояніе Задунайскихъ Славянъ, отъ правленія Самона до 862 года, т. е. до водворенія Нормановъ въ Новгородъ.....	233.
а) Карпаты или Хробаты (Кроаты)	—
б) Сербы	239.
с) Пелопонесскіе или Морейскіе Славяне....	241.
д) Булгары	247.
е) Азіятскіе Славяне.....	254.
§ 4. Взглядъ на гражданское устройство и образъ правленія Европейскихъ народовъ, въ IX вѣкѣ, жившихъ по сосѣдству съ Славянами.....	—
I. Франкская Имперія	255.
а) Раздѣленіе народа по сословіямъ.....	—
б) Правленіе.....	258.
с) Управленіе.....	260.
д) Военное дѣло	262.
е) Доходы	—
ф) Судопроизводство.....	263.
II. Византійская Имперія.....	265.

ГЛАВА IV.

Русскіе Славяне.

§ 1. Названіе племенъ, взаимныя ихъ отношенія, нравы и обычаи.....	270.
§ 2. Чужеплеменники, обитавшіе въ Россіи, по сосѣдству Славянъ	284.
а) Финскія племена.....	—
б) Булгары или Волгары.....	—
с) Козары или Хозары	287.
д) Языги, Ятвяги, Ятвежи, Ядзвинги.....	288.
е) Литва	289.
§ 3. Норманы и Варяги въ IX вѣкѣ.....	291.
§ 4. Гражданственность, вѣтра, правленіе, торговля, мореплаваніе, судоходство и военное дѣло Сѣверныхъ Русскихъ Славянъ, до призванія Рюрика	305.

	стр.
a) Правленіе.....	308.
b) Сословія.....	310.
c) Вѣра.....	315.
d) Законы.....	335.
e) Торговля.....	344.
f) Деньги.....	361.
g) Мореплаваніе и судоходство.....	365.
h) Военное дѣло.....	372.
§ 5. Слѣды образованности древнихъ Русскихъ Славянъ и политическія причины, заставившія ихъ призвать Нормановъ.....	375.
§ 6. Историческіе и нравственно-философическіе выво- ды (результаты) изъ Славянскаго періода и пе- речень важнѣйшихъ событій.....	393.
1. Выводы историческіе.....	—
2. Выводы нравственно-философическіе.....	404.

ГЛАВА I.

ПОДВИГИ СЛАВЯНЪ, ПОДЪ ИХЪ НАСТОЯЩИМЪ ИМЕНЕМЪ, ВЪ ВОСТОЧНОЙ ИМПЕРІИ, И ПОКОРЕНІЕ ИМИ ГРЕЦІИ И МОРЕИ.

§ 1. ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНІЕ ПОЛИТИЧЕСКАГО МІРА, ВО ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНІЯ СЛАВЯНЪ, ПОДЪ ИХЪ НАСТОЯЩИМЪ ИМЕНЕМЪ, ВЪ НАЧАЛѢ VI ВѢКА (ОКОЛО 530 ГОДА).

Уже Западная Римская Имперія не существовала. Сѣверные варвары, по большей части Германскія племена, ворвавшись въ Имперію, заняли цѣлыя провинціи, и повелѣвали туземцами, собирая съ нихъ подати и заставляя на себя работать. Вожди варваровъ приняли званіе царей или королей. Италія была нѣсколько разъ разграблена и раззорена Визиготами, Вандалами, Гуннами. Сперва овладѣлъ ею вождь Литовскихъ Тирулисовъ, Одоакръ, но былъ побѣжденъ вождемъ Остроготовъ, Теодорикомъ, который утвер-

Часть II.

дился въ Италіи, и управлялъ ею со славою, покровительствуя просвѣщенію. По смерти его, правленіе приняла супруга его ближняго родственника, мудрая Амаласунта, отъ имени малолѣтнаго сына своего Аталарика. Могущество Остроготовъ въ Италіи, въ южной Галліи, Ретіи и Иллирикѣ было значительно и страшно для Восточной Имперіи. Орды Свевовъ, Визиготовъ и Алановъ владѣли Испаніею и прилежащею къ горамъ Пиренейскимъ Галліею. Вандамы, подъ предводительствомъ свирѣпаго Генсериха, овладѣли богатыми прибрежными областями въ Африкѣ. Бургунды заняли въ Галліи обширную область, орошаемую Соною. Въ сѣверной и въ восточной Галліи поселилась могущественная орда Франковъ, а надъ верхнимъ Рейномъ владѣли Аллеманы. Ругіане и Гирулисы заняли провинцію Норикъ и прилежащія страны. Внутри Германіи Туринги или Турингцы, Баварцы, Саксоны и Фризы образовали сильные союзы, подъ начальствомъ своихъ вождей. Толпы Англовъ, обитавшихъ въ нынѣшней Даніи, вмѣстѣ съ толпами сосѣднихъ Саксоновъ овладѣли юговосточною частью нынѣшней Англіи, утвердились въ ней, и продолжали свои переселенія и завоеванія.

О нынѣшней Россіи, Польшѣ и Швеціи были только темныя слухи. Изъ Россіи и Польши выходили сильныя орды, большею частію смѣсь различныхъ Славянскихъ племенъ, соединявшихся

для грабежа и для воинскихъ приключеній. Всѣ они стремились къ Дунаю, куда привлекали ихъ слухи о богатствѣ Римской Имперіи. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ Южной Сибири, изъ степей, прилегающихъ къ Каспійскому морю, приходили орды Азіятскія, Монгольскія и Турецкія племена, и бродили то надъ Волгою, то между Волгой, Дономъ и Днѣстромъ, то воюя, то соединяясь съ Славянскими племенами. Въ сѣверной Россіи Славянскія и Финскія племена сражались или между собою или съ Шведами. Это была не война, а непрерывные набѣги. Между тѣмъ Славянскія племена, обитавшія въ Польшѣ и Россіи, непрерывно выслали поселенцевъ къ Балтійскому морю, и въ это время надъ Вислой и Эльбой уже были сильныя племена *Вендовъ*, которые извѣстны были своимъ прилежаніемъ къ земледѣлію, морскою торговлею и морскими разбоями. По свидѣтельству новыхъ изыскателей Исторіи (*), *Венды* отличались между сѣверными Германами своею промышленностью. На сѣверѣ Европы у *Вендовъ*, прежде нежели у другихъ народовъ, стала развиваться гражданственность. Другіе *Славяне* изъ Польши, Силезіи и Нижней Саксоніи подавались въ Богемію, Моравію и Каринтію, тѣсняя пограничныхъ Нѣмцевъ. Латышское племя, обитая на берегахъ

(*) Между прочими К. Роттека въ его Allg. Geschichte, 1834 года.

Балтійскаго моря, отъ Вислы до Двины, гдѣ нынѣшняя Пруссія и Курляндія, занималось также, съ успѣхомъ, земледѣльствомъ и скотоводствомъ, сражаясь съ соседними *Славянами*, *Финскими*, *Шведскими* и *Норвежскими* разбойниками или *удальцами*.

Германскія племена, покорившія западныя и югозападныя Римскія провинціи, долго не смѣшивались съ туземцами и были чужды между ними, образуя особое сословіе побѣдителей. Такъ называемыя Королевства Остроготовъ, Франковъ, Визиготовъ, Вандаловъ, Бургундовъ и проч. были только *арміи чужеплеменниковъ*, посреди *туземцевъ*. Различныя отряды, занимая провинціи, подчинены были главному вождю, котораго туземцы величали Королемъ. Начальники отрядовъ пекились о томъ только, чтобъ удержать въ подданствѣ покоренный народъ и собирать съ нихъ подати. Главный вождь и начальники отрядовъ жили въ укрѣпленныхъ городахъ или замкахъ, окруженные своею стражею, и заставляли туземцевъ обрабатывать для себя земли. Правленіе было, какъ и прежде, военное, но туземцамъ позволялось, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ Италіи, судиться по древнимъ законамъ и управляться попрежнему. Для покорителей были особыя законы, основанные на древнихъ Германскихъ обычаяхъ. Эти законы иногда имѣли дѣйствіе и на покоренныхъ. Варвары чуждались просвѣщенія, и презирали

его. Даже великій и мудрый Теодорикъ, покровительствуя искусства и науки въ Италиі, запретилъ своимъ Остроготамъ посещать публичныя школы и смѣшиваться съ туземцами, опасаясь, чтобъ образованность не смягчила воинственнаго характера Готовъ. Почти всѣ варвары (*), особенно Готы и Вандалы были ревностные послѣдователи Аріанской секты и ненавидѣли правовѣрныхъ Христіанъ, называвшихся тогда Каеоликами. Но Христіанство не было еще распространено повсемѣстно, даже у образованныхъ народовъ Имперіи. Въ Пелопонесѣ, нынѣшней Моревъ, господствовало древнее язычество или древняя Греческая Мифологія, которая имѣла множество приверженцевъ, между тогдашними учеными или софистами и философами, въ самомъ Римѣ, въ Александріи и въ Малой Азіи. Весь Сѣверъ и весь Востокъ Европы были языческіе. Германскія племена, внутри Германіи, жители Даніи, Швеціи и Норвегіи держались языческой религіи своихъ предковъ. *Славяне*

(*) Франки были правовѣрные, и, по раздѣленіи Церкви на Восточную и Западную, пристали къ ученію Церкви Западной. Франки, не занимаясь религіозными спорами и слабо понимая Религію, слѣпо повиновались Католическому Духовенству, которое, за то, споспѣшествовало имъ утвердиться въ Галліи и дѣйствовало въ духъ феодализма, жертвуя благомъ туземцевъ. Русское Православное Духовенство, напротивъ того, всегда воспламенено было духомъ патриотизма, и никогда не подчинялось завоевателямъ.

были также ревностные язычники и имѣли свою собственную Вѣру. О Вѣрѣ Азіятскихъ дикарей мы не имѣемъ извѣстій, но какъ между нѣкоторыми ихъ ордами и до сихъ поръ господствуетъ язычество, то вѣроятно древняя ихъ Вѣра имѣла сходство съ нынѣшнею.

Какъ всѣ Германскія племена, покорившія западныя и югозападныя Римскія провинціи, были уже Христіане и жили между народами, у которыхъ водворены были, Римлянами, гражданственность, промышленность, науки и искусства, хотя не вездѣ въ одинаковой степени, то, не взирая на презрѣніе варваровъ къ просвѣщенію, оно озаряло ихъ мало-по-малу противу ихъ воли и желанія. Въ началѣ шестаго вѣка Германскія племена были уже вовсе иными, какъ въ первое время ихъ набѣговъ на Имперію и переселенія въ Римскія провинціи. Лишившись части своей дикости, они, узнавъ много новыхъ предметовъ, не пріобрѣли однако жъ добродѣтелей, порождаемыхъ Христіанскою образованностью, а напротивъ того, заняли у изнѣженныхъ и развратныхъ Римлянъ часть ихъ пороковъ. Обыкновенная участь всѣхъ народовъ, при быстромъ переходѣ отъ варварства къ утонченности, отъ бѣдности къ богатству, отъ ничтожества къ власти. Благородный, откровенный, свободолюбивый характеръ Германскихъ племенъ, временъ Тацитовскихъ, затмился на поприщѣ побѣдъ и грабежа. Чувственные наслажденія и

страсть къ богатству погасили чувство справедливости, и породили жестокость и презрѣніе всѣхъ правъ челоувѣчества. Германы были свирѣпыми и безчелоувѣчными господами, въ покоренныхъ ими областяхъ, жадными власти и сокровищъ, развратными въ частной жизни и измѣнническими въ общественныхъ дѣлахъ, невѣрными долгу и присягѣ. Дикость ихъ и невѣжество отразились на побѣжденныхъ, и Галлія, Италія и Испанія впади въ варварство. Города лежали въ развалинахъ; художества и науки упали; торговля, не имѣя безопасности, рушилась. Только въ Константинополѣ процвѣтала торговля и промышленность, дѣйствуя на приморскіе города Адриатическаго и Средиземнаго морей. Но религіозный фанатизмъ и въ самомъ Константинополѣ заглушалъ науки, и, давая имъ превратное направленіе, подавлялъ изящный вкусъ въ словесности и въ художествахъ.

На *Славянъ*, остававшихся въ своихъ пустыняхъ, не дѣйствовали вовсе лучи Римскаго и Греческаго просвѣщенія. Прибалтійскіе Венды, одни изъ всѣхъ *Славянъ*, знали первыя основанія гражданственности, а безъ сомнѣнія и наши Новгородъ и Кіевъ, въ это время вели уже торговлю. Но видимыхъ слѣдовъ успѣховъ гражданственности *Славянской* нѣтъ въ Исторіи, хотя и должно догадываться объ этомъ потому, что древнѣйшія сѣверныя Саги говорятъ уже о торговлѣ Гардарика. *Славяне* же внутреннихъ обла-

стей Россіи и Польши, именно тѣ, которые появились на Дунаѣ, были дики, какъ Германь, во времена Тацитовы, и даже въ нравахъ своихъ и обычаяхъ имѣли много сходнаго съ Германами перваго вѣка по Р. Х. и съ Скандинавами, во время ихъ открытія.

Въ царствованіе Юстиніана, въ эпоху подвиговъ *Славянъ*, со стороны Дуная, Имперія вела непрерывныя войны. Отъ 528 до 532 продолжалась война съ Персією, веденная счастливо великимъ Велисаріемъ, и конченная смертью врага Имперіи, Хана Кабада. Хозрой Нуширванъ, угрожаемый братомъ, заключилъ миръ съ Имперіей. Съ 533 до 534, знаменитый Велисарій велъ войну въ Африкѣ, противу утвердившихся въ ней Вандаловъ, уже изнѣженныхъ роскошью и климатомъ. Взявъ Карфагенъ и разбивъ Вандаловъ, въ сраженіи при Трикамеронѣ, Велисарій разрушилъ ихъ владычество, и взялъ въ плѣнъ ихъ Короля. Война съ Готами стоила Имперіи большихъ усилій (отъ 534 до 554 года). Велисарій нанесъ первый ударъ могуществу Готовъ, но былъ отозванъ изъ Италіи, по пронкамъ придворныхъ. Нарцисъ (или Нарсесъ), другой знаменитый Греческій полководецъ, кончилъ начатое Велисаріемъ и выгналъ вовсе Готовъ изъ Италіи. Двѣ важнѣйшія области, Африка и Италія съ Сицилією, возвращены Имперіи, въ царствованіе Юстиніана. Съ 540 до 562 года продолжалась снова война съ Персією. Велисарій

выгналъ Персовъ изъ Сиріи, и съ тѣхъ поръ война ведена была, съ обѣихъ сторонъ, безъ большихъ усилій, пока прежнія границы не были опредѣлены новымъ миромъ. Въ Галліи Франки вели непрерывныя междоусобныя войны, вовлекая и другихъ варваровъ въ свои несогласія. Между тѣмъ, могущество Франковъ быстро возрастало. Они покорили Турингію (въ 530 году), Бургундію (отъ 523 до 534), воевали счастливо въ Испаніи, противу Визиготовъ (531, 534 и 542 года), но претерпѣли большую потерю въ людяхъ, отъ голода и болѣзней, устремившись въ Италію, (въ 539 и 554 годахъ). Между наследниками основателя могущества Франковъ, Клодовига, не было согласія, и они, враждуя между собою и истребляя другъ друга, вредили пользѣ своего народа. Наконецъ Клотарій соединилъ всѣ области подъ власть свою, и правилъ одинъ (отъ 539 до 554 года) обширными странами въ Галліи и въ Германіи. Изъ всѣхъ варварскихъ народовъ одни Франки сохранили перевѣсъ въ политическомъ мірѣ. Можно сказать, что въ это время были только двѣ сильныя Державы: Имперія Восточная, и, на Западѣ Государство Франковъ, которое постепенно принимало формы постоянной Державы.

§ 2. НАВѢГИ СЛАВЯНЪ.

Съ начала царствованія Императора Юстиніана, въ теченіе тридцати лѣтъ сряду, *Славяне*, по

свидѣтельству современнаго писателя Проконія, ежегодно вторгались въ предѣлы Имперіи, изъ-за Дуная. Но это была не война, а набѣги для грабежа. *Славяне* не оставались въ странѣ опустошенной ими и уходили, съ добычею, обратно за Дунай. Они были, въ отношеніи къ Восточной Имперіи, тѣмъ, чѣмъ Крымскіе Татары были въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ, до покоренія Крыма, или чѣмъ были горскіе Кавказскіе народы, въ началѣ утвержденія Русскихъ въ Закавказскомъ краѣ. Подробная Исторія набѣговъ *Славянъ* не занимательна и не поучительна, а потому мы скажемъ объ этомъ вкратцѣ.

За Дунаемъ, въ Паноніи и въ Дакіи обитали остатки орды Аттиловой, разнородныя племена. Часть разбитыхъ Лонгобардами Гирулисовъ, въ соединеніи съ Гепидами, занимали одну часть, а въ другой, ближе къ Илирику, жили Лонгобарды. Булгарская орда, съ приставшими къ ней Гуннами, Уграми и другими дикарями, послѣ неудачныхъ покушеній на Имперію, расположена была за Дунаемъ, въ той части, гдѣ нынѣ Валахія и Молдавія. Нѣсколько Славянскихъ племенъ, называемыхъ у Византійцевъ Антами, жили при устьѣ Дуная, въ части Молдавіи и Бессарабской области. *Славяне*, подъ своимъ настоящимъ именемъ, жили по Дунаю между Гепидами и ордою Булгарскою, въ нынѣшней Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и въ Трансильваніи, на востокъ отъ рѣки Тиссы. Эта рѣка служила

имъ, безъ сомнѣнія, путемъ къ Дунаю изъ *коренной Земли Славянской*, изъ нынѣшней Галиціи, смежной съ южною Россіею и Польшею.

Ордѣ Антовъ не удалось первое вторженіе въ Имперію, по примѣру орды Булгарской (около 527 года). Греческій полководецъ Германъ разбилъ *Славянъ-Антовъ* и выгналъ ихъ изъ *Оракіи*. Тогда Анты стали дѣйствовать совокупно съ другими *Славянами* и присоединили къ себѣ часть Булгарской орды, или какъ Византійцы говорятъ, Унновъ, и нѣсколько разъ дѣлали удачные набѣги, пока Греческій Полководецъ Хильвудъ не назначенъ былъ начальникомъ во *Оракіи*, для удержанія набѣговъ *Славянъ* (около 531 года). Хильвудъ содержалъ въ страхѣ хищниковъ, и нѣсколько разъ переправлялся чрезъ Дунай, въ страны, обитаемыя *Славянами*, истребляя ихъ безъ пощады или уводя въ рабство. Хильвудъ былъ тѣмъ для *Славянъ*, чѣмъ были наши Ермоловъ и Котляревскій для Кавказскихъ Горцевъ. *Славяне* уважали и боялись Хильвуда, и пока онъ содержалъ стражу на границѣ Имперіи, не смѣли опустошать ее. Наконецъ счастье измѣнило ему. Переправившись чрезъ Дунай, съ малымъ числомъ войска, онъ былъ окруженъ *Славянами*, которые побили его отрядъ и его самого лишили жизни.

Византійскіе писатели рассказываютъ странное происшествіе, случившееся въ это время у *Славянъ*. Между ими и братьями ихъ, Антами, воз-

горѣлась война, въ которой Анты остались побѣдителями. Между плѣнными Антами, доставшимися въ удѣлъ *Славянамъ*, былъ молодой человекъ, называвшійся Хильвудомъ, который снискалъ у *Славянъ* уваженіе своею храбростью и приверженностью къ своему господину. Между тѣмъ одинъ Грекъ, попавшійся въ плѣнъ Антамъ, разсказалъ своему хозяину, что знаменитый Греческій полководецъ Хильвудъ не убитъ въ сраженіи, какъ всѣ думаютъ, но живъ и находится въ плѣну у *Славянъ*, которые не знаютъ объ этомъ. Хитрый Грекъ совѣтовалъ своему господину выкупить изъ плѣна мнимаго Хильвуда, увѣряя его, что онъ получитъ, за освобожденіе его, богатое награжденіе отъ Греческаго Императора. Цѣль Грека, въ этомъ дѣлѣ, была та, чтобъ вмѣстѣ съ мнимымъ Хильвудомъ освободиться изъ плѣна. Простодушный Антъ послушался Грека, и выкупилъ этого Хильвуда, который, возвратясь къ своимъ, объявилъ, что онъ родомъ *Антъ-Славянинъ*, слѣдовательно, по законамъ *Славянскимъ*, теперь свободенъ. Грекъ, напротивъ того, увѣрялъ Антоу, что Хильвудъ не признается только отъ страха. Слухъ объ этомъ распространился по всѣмъ Антскимъ поселеніямъ, и они, собравшись на совѣтъ, угрожали мнимому Хильвуду смертью, если онъ станетъ долѣе заператься. Въ это время Императоръ Юстиніанъ предложилъ Антамъ поселиться въ старинномъ и опустѣломъ городѣ

Туриссъ (построенномъ Траянномъ, на сѣверномъ берегу Дуная), общая имъ вспомошествованіе на первое обзаведеніе, если они заключать союзъ съ Греками, и примутъ на себя обязанность защищать границы Имперіи, отъ набѣговъ Булгарской орды (Уиновъ). Анты обѣщали исполнить всѣ желанія Императора, если онъ утвердитъ Хильвуда (котораго они почитали настоящимъ) въ прежнемъ званіи и оставить между ними. Этотъ Хильвудъ, видя, что ему открывается путь къ власти и почестямъ, наконецъ сталъ увѣрять, что онъ подлинный Хильвудъ, и даже рѣшился отправиться въ Константинополь. На дорогѣ онъ встрѣтился съ другимъ Греческимъ полководцемъ, Нарцисомъ, который немедленно открылъ обманъ, хотя самозванецъ Хильвудъ *отлично говорилъ по-Латыни*, и подражалъ ухваткамъ Греческаго полководца. Нарцисъ связалъ обманщика и какъ преступника отправилъ въ столицу.

Въ этомъ извѣстіи, помѣщенномъ у Прокопія, весьма много невѣроятнаго. Во-первыхъ, самозванецъ былъ *молодъ*, по собственнымъ словамъ летописца. Во-вторыхъ, трудно вѣрить, чтобъ между Антами не было никого, знавшаго мнимаго Хильвуда, до его плѣна, хотя бы онъ былъ изъ другой орды и не имѣлъ родственниковъ между тѣми Антами, въ рядахъ которыхъ онъ сражался. Въ-третьихъ, изъ всего сказаннаго о самозванцѣ видно, что онъ не могъ быть столь глупымъ,

чтобъ рѣшиться ѣхать въ Константинополь, гдѣ могли быть родственники истиннаго Хильвуда, и гдѣ, безъ сомнѣнiя, были его друзья и подчиненные, которые тотчасъ открыли бы обманъ. Но можетъ быть, что *Славяне* умышленно распустили слухи, что Хильвудъ живъ, что онъ скрывается у нихъ и желаетъ начальствовать надъ ними. Въ такомъ случаѣ это была бы дипломатическая хитрость! Какъ бы то ни было, но эта повѣсть, вставленная Византійцами въ Исторію, важна для насъ по слѣдующимъ выводамъ. Во-первыхъ, мы видимъ, что въ началѣ шестаго вѣка у *Славянъ* уже были законы, хотя не писанные, но можетъ быть начертанные рунами, или сохранившіеся въ преданіи, когда упоминается объ одномъ изъ нихъ, а именно что изъ одного племени нельзя было имѣть раба, хотя бы по праву выкупа. Во-вторыхъ, весьма замѣчательно, что молодые люди, между *Славянами*, знали хорошо Латинскій языкъ, а вѣроятно и Греческій, изъ чего можно заключить, что *Славяне*, называемые Антами, уже давно были въ сношеніяхъ съ Восточною Имперіею. Въ-третьихъ видно, что Греки почитали *Славянъ* хитрыми и умными, когда могли на счетъ ихъ выдумать исторію самозванства Хильвуда или даже повѣрить чужой выдумкѣ.

Между тѣмъ *Славяне* служили въ войскѣ Греческомъ и притомъ конные, (хотя вообще они составляли болѣе пѣшую рать), и были въ

знаменитомъ походѣ Велисарія, въ Италію, въ войнѣ противу Готовъ. По свидѣтельству Прокпія, историка Готскихъ войнъ, *Славяне* отличались искусствомъ ловить плѣнныхъ, прячась въ кустахъ или травѣ. Это искусство есть принадлежность всѣхъ наѣздниковъ. При осадѣ города Авкума, для *добытія языка* (поймки плѣннаго для распросовъ) избранъ былъ *Славянинъ*.

Что *Славяне* служили въ войскахъ Греческихъ, это не было слѣдствіемъ ни покорности ихъ, ни дружескихъ сношеній съ Имперіей. Греки набирали охотниковъ въ пограничныхъ Славянскихъ волостяхъ, болѣе между Антами. Но всѣ вообще Славянскія племена, особенно новоприбылые, подъ своимъ собственнымъ именемъ, питали къ Грекамъ ненависть, воспламеняемую язычествомъ и хищничествомъ. Пока Готы владѣли Далмаціей, Илирикомъ и Верхней Мезіей, и для утвержденія власти своей въ Италіи, старались сохранять миръ съ Восточной Имперіей, до тѣхъ поръ *Славяне* могли дѣйствовать только на Нижнемъ Дунаѣ, и то небольшими отрядами, опасаясь всегда сосѣдства Готовъ. Но когда Велисарій вступилъ въ Италію и предпринялъ истребительную войну противу Готовъ, тогда они, для развлеченія силъ Имперіи, возбудили противу нея Задунайскихъ *Славянъ* и другія орды, обитавшія въ Панноніи и Дакіи. Вѣроятно по общему условію старшинъ и начальниковъ ордъ составленъ былъ союзъ между Задунайскими

варварами, и въ 539 году *Славяне*, Булгары и соединенные съ ними остатки Гупновъ, Анты и Гепиды вторгнулись, съ разныхъ сторонъ, въ предѣлы Имперіи, на всемъ пространствѣ отъ впаденія Савы въ Дунай, до устья Дуная. Въ это время *Славяне* уже не довольствовались грабежемъ селъ и малолюдныхъ городовъ. Они напали на укрѣпленные и богатые города и устремились въ богатыя приморскія страны. Въ одной Иллиріи соединенныя орды варваровъ взяли приступомъ тридцать два замка и укрѣпленные города, разрушили городскія стѣны, сожгли дома и разграбивъ сокровища, избили жителей. Ту же участь претерпѣли города на полуостровѣ Кассандрѣ, въ Македоніи и въ *Оракійскомъ* Херсонесѣ, при Геллеспонтѣ. Даже поселяне этихъ полуострововъ были побиты. Не встрѣчая нигдѣ опора, соединенныя орды проникли въ настоящую Грецію и раззорили страну, до основанія, отъ Термопилъ до Коринѣскаго залива. Только Оивы, Аѣины и укрѣпленія на Коринѣскомъ перешейкѣ не достались варварамъ. Обремененные добычею, они возвратились восвояси потому только, что въ опустошенной ими странѣ не доставало продовольствія.

Византійскіе писатели говорятъ, что ни одинъ изъ варварскихъ народовъ не свирѣпствовалъ съ такимъ безчеловѣчіемъ, какъ *Славяне*. Они убивали всѣхъ, безъ различія пола и возраста, и не довольствуясь лишеніемъ жизни, мучили плѣн-

ныхъ Грековъ. Несчастныхъ привязывали къ столпамъ за руки и за ноги, и разможжали имъ голову палицею. Ихъ сажали на колы или сдирали съ живыхъ кожу. Взявъ въ плѣнъ начальника Греческой конницы, во Фракіи, Асвада (посившаго званіе императорскаго тѣлохранителя), *Славяне* вырѣзали ему ремни изъ спины, и потомъ сожгли живаго. Когда они не могли унести съ собою всего добра и отогнать скота, во время своихъ набѣговъ, то привязывали хозяевъ, съ женами и дѣтьми, въ стойлахъ и сжигали, вмѣстѣ съ домомъ и со всемъ имуществомъ. Прокопій утверждаетъ, что каждый набѣгъ *Славянскій* на Имперію стоилъ ей до двухъ сотъ тысячъ человѣкъ убитыми и плѣнными, и что *Славяне* около тридцати лѣтъ ежегодно вторгались въ ея предѣлы. Полагая показанія Прокопія преувеличенными, и соглашаясь на половину, должно вѣрить, что *Славяне* истребили въ Имперіи болѣе трехъ милліоновъ жителей. Нѣсколько разъ Фракія и окрестныя мѣста населялись земледѣльцами, переводимыми изъ Малой Азіи и Сиріи, и нѣсколько разъ снова превращаемы были въ пустыню *Славянами*. Последнее ихъ нападеніе на Имперію было столь опустошительно, что въ теченіе десяти лѣтъ *Славяне* не могли дѣлать набѣговъ иначе, какъ только малыми отрядами, потому что Фракія, объ Мезіи, Дакіи и земли по обѣимъ сторонамъ Балкановъ, такъ были опустошены, что уже не могли до-

ставить не только добычи, но даже продовольствія. Тогда *Славяне* вознамѣрились ударить на Имперію съ другой стороны. Они заплатили Гепидамъ большую сумму денегъ, за позволеніе переправиться, въ занимаемой ими странѣ, чрезъ Дунай, неподалеку устья Савы, (около 549 и 550) и устремились къ берегамъ Адріатическаго моря (въ нынѣшнюю Далмацію), которая до тѣхъ поръ не подвергалась набѣгамъ, и куда свезено было много скровищъ изъ ближнихъ странъ. *Славяне* взяли приступомъ множество городовъ и раззорили ихъ до основанія. Этотъ набѣгъ замѣчательнъ тѣмъ, что *Славяне* убивали только мужчинъ, и щадили жизнь женщинъ и дѣтей, увлекая ихъ въ неволю. Вторгнувшись въ эту плодородную страну, выгодную по своему положенію у моря, защищаемую горами отъ сѣвера и востока, *Славяне* прельстились благораствореннымъ климатомъ, не хотѣли оставить ее, и стали здѣсь поселяться, истребляя и изгоняя прежнихъ жителей.

Но привыкнувъ къ привольной, кочевой жизни *Славяне* еще не знали искусства удержаться, на военной ногѣ, въ чужой странѣ. Въмѣсто того, чтобъ сохранить взятые крѣпости, они разрушили ихъ и не радѣли вовсе о занятіи крѣпкихъ горныхъ мѣстоположеній. Ограбивъ Далмацію, они разстѣялись толпами отъ Адріатическаго до Чернаго морей, влача за собою добычу и пленныхъ, гоня многочисленныя стада. Исключая

многочисленные, укрепленные города внутри Имперіи, каковы были Адрианополь, Филиппополь, Юстиніана, нѣкоторые замки въ горахъ Гемусъ (Балканскихъ) и Пинда и приморскія крѣпости, вся страна, отъ Дуная до Термопилъ и отъ Адриатическаго до Черпаго морей, была во власти *Славянъ*. Если бѣ они, въ это время, имѣли главу надъ всеми своими племенами, какъ то было въ Германскихъ союзахъ, то они бы утвердились въ Имперіи и основали здѣсь свое владычество, подобно Готамъ и Франкамъ. Но *Славяне* были раздѣлены на малыя племена, повиновавшіяся вождямъ своимъ только въ походѣ, и ни одинъ изъ этихъ вождей не хотѣлъ признать надъ собою власти вождя другаго племени. Потому-то и Византийскій Дворъ не могъ вступить ни въ какіе переговоры съ *Славянами*, ибо когда одно племя соглашалось на предложеніе Грековъ, другія отвергали его. Императоръ Юстиніанъ прибѣгнулъ къ подкупамъ, къ подаркамъ, къ обманамъ и хитростямъ, чтобъ перессорить Славянскія племена между собою и съ другими варварами, ихъ союзниками, и этими средствами заставилъ большую часть *Славянъ* возвратиться за Дунай. Но нѣтъ ни какого сомнѣнія, что весьма много *Славянъ* осталось въ Имперіи и поселилось въ ней, и что съ этой эпохи должно считать *первое поселеніе Славянъ* въ предѣлахъ Имперіи, за Дунаемъ. Прокопій говоритъ, что уже въ его время варвары обитали

близъ Эссалоники и въ горахъ, примыкающихъ къ полямъ, окружающимъ городъ Лариссу. Отъ устья Дуная *Славяне* уже прежде заняли морскіе берега до самой Варны. Здѣсь обитали семь Славянскихъ племенъ, подъ именемъ *Добручей* и *Тиверцевъ*, которые, во время Готскаго союза, жили на сѣверной сторонѣ Дуная. Очевидно, что по всей *Θρακίи* разсѣяны были Славянскія поселенія, потому что когда Авары вторгнулись въ эту страну, *Славяне*, по свидѣтельству *Византійцевъ*, устраивали для новыхъ пришлепцовъ переправы черезъ рѣки. И такъ, хотя положительное извѣстіе о поселеніи *Славянъ* въ *Имперіи*, находится у историковъ гораздо позже, но изъ событій видно, что оно наступило около половины шестаго вѣка.

До нашествія Аваровъ, послѣднее важное нападеніе *Славянъ* произошло въ 558 году. Ханъ или Каганъ одной Булгаро-Гуннской орды Цаберъ (или Заберъ) перешелъ Дунай по льду, съ двадцатью тысячами всадниковъ. Не находя добычи въ опустошенной уже, *Славянами*, странѣ, онъ прошелъ Балканскія горы, и вступивъ во *Θρακίю*, раздѣлилъ свое войско на три отряда. Одинъ отрядъ устремился къ Термопиламъ, другой къ *Θρακίйскому* Херсонису, надъ Геллеспонтомъ, а съ третьимъ отрядомъ, въ семь тысячъ человекъ, пошелъ самъ Ханъ, къ Константинополю. Два первые отряда потерпѣли пораженіе, но Цаберъ Ханъ дошелъ, почти, до

ствѣ Константинополя, обманулъ, военною хитростью, старца Велисарія, и разбилъ одинъ изъ высланныхъ противу него отрядовъ. Юстиніанъ золотомъ убѣдилъ Хана отступить за Дунай, гдѣ уже пройсками Византійскаго Двора возжено было несогласіе между Славянскими ордами, и куда приближалась страшная сила Аваровъ, призванныхъ Юстиніаномъ для усмиренія *Славянъ*.

§ 3. ЗАКОНЫ, ВѢРА, ПРАВЫ И ОБЫЧАИ ДУНАЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ, ВО ВРЕМЯ ИХЪ НАВѢГОВЪ НА ВОСТОЧНУЮ ИМПЕРІЮ.

Почти всѣ наши историки, представляя описаніе *Славянъ* (въ видѣ вступленія въ Русскую Исторію), смѣшиваютъ эпохи и племена и основываются на лѣтописцахъ, повѣствовавшихъ въ разное время и о различныхъ племенахъ, принимая обыкновенно за краеугольный камень правы, религію и законодательство *Вендовъ*. Но Балтійскіе Венды стали быть извѣстными уже во время Карла Великаго, въ VIII вѣкѣ, а описанія ихъ относятся болѣе къ IX — XI вѣкамъ, когда они уже были на довольно высокой степени гражданственности. Сверхъ того, *Венды* отличались, во многомъ, отъ другихъ *Славянъ* по раннему смѣшенію съ Германскими и Латышскими племенами. У другихъ *Славянъ* нѣтъ слѣдовъ того, что мы видимъ у *Вендовъ*.

О Дунайскихъ *Славянахъ* находится весьм

мало извѣстій. Византійцы вообще были скупы на описаніе правовъ варваровъ, и не имѣли ни того любопытства, ни того изслѣдовательнаго духа, которыми отличаются новые Европейскіе историки и путешественники. Самыя обстоятельныя, хотя весьма краткія извѣстія, о *Славянахъ* VI вѣка, находятся у Прокопія и Иорнанда. Константинъ Багрянородный описывалъ *Славянъ* съ большею подробностью, и зналъ ихъ лучше, но его описанія касаются той эпохи, когда *Славяне* поселились уже, миролюбиво, въ Имперіи. О прежнихъ временахъ онъ писалъ по слухамъ или по прежнимъ извѣстіямъ. Однако жъ описанія Константина Багрянороднаго суть важнѣйшіе и вѣрнѣйшіе источники древней нашей Исторіи.

Мы принимаемъ за непреложную историческую истину, что *Славяне* Дунайскіе суть коренные жители южной Россіи (Губерній Волынской, Подольской, Кіевской, Полтавской, Черниговской и Харьковской) и Хрватіи, или нынѣшней Галиціи, т. е. тѣ *Славяне*, которыхъ *Славянскіе* этнографы называютъ *Русьняками*, для отличенія ихъ отъ Великороссіянъ или *Славянъ* сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ. Великороссіяне вѣроятно были также въ ордахъ Гунновъ и Булгаровъ, но не въ большомъ числѣ, потому что приливъ этихъ ордъ, сходя по направленію отъ сѣвера и сѣверовостока на югъ, дѣйствовалъ болѣе на южныхъ *Славянъ*. Славянскихъ

древностей должно искать не въ архивахъ, не въ памятникахъ, но въ нашихъ Славянскихъ правахъ и обычаяхъ, сохранившихъ свой первообразъ (type) у племенъ, которыхъ едва коснулась Европейская образованность, въ теченіе тринадцати вѣковъ, и которые, при всемъ своемъ измѣненіи, сохранили главныя черты прежняго своего быта. Чтобъ имѣть понятіе, каковы были Дунайскіе Славяне, въ VI вѣкѣ, надобно обратиться къ предкамъ ихъ Украинцамъ и Малороссіянамъ и потомкамъ, Морлахамъ и Черногорцамъ, XIX вѣка. Нынѣшніе Славяне суть какъ бы раскрашенное изображеніе древнихъ. И такъ рассмотримъ Славянъ VI вѣка сравнительно съ ихъ предками и потомками вѣка XIX-го.

1. *Правленіе.* Прокопій говоритъ: Славяне не знали никогда единоподержавной власти, и съ древнихъ временъ имѣли народное правленіе. Дѣла свои обсуживали они въ народныхъ собраніяхъ по нѣкоторымъ стариннымъ законамъ. Этотъ образъ правленія сохранился понынѣ у Черногорцевъ. Весь народъ собирается на обширный лугъ, подъ предводительствомъ своихъ главарей или избранныхъ отцами семействъ (*) пачальниковъ-селеній. Владыко (у Черногорцевъ Митрополитъ) излагаетъ дѣло, предлагаетъ войну или миръ и т. п. Священники и главари

(*) У Морлаховъ глава семейства имѣетъ почти неограниченную власть и называется *Перванъ*.

повторяють предложеніе Владыки своимъ прихожанамъ и односельцамъ и объясняютъ дѣло. Начинаются шумные толки и разсужденія. Ударяютъ въ колоколъ, и шумъ умолкаетъ. Владыко спрашиваетъ народъ, согласенъ ли онъ на предложеніе. Народъ отвѣчаетъ да или нѣтъ. Если дѣло не рѣшено единогласно, словами: «*буди по твоему, Владыко*» — то главари собираютъ голоса и составляютъ советъ, въ которомъ дѣло рѣшается большинствомъ голосовъ главарей и священниковъ. Въ этихъ же собраніяхъ народъ избираетъ своего Владыку, губернатора, воеводъ (или по-Турецки сердарей) и всѣхъ вообще чиновниковъ. Главари, хотя не болѣе значатъ какъ наши старосты, носятъ званіе князей. Всякой разъ, когда Сербы выбивались изъ Турецкаго ига, они учреждали у себя, такъ сказать по инстинкту, такой образъ правленія. Южные *Славяне* не имѣютъ понятія о другихъ учрежденіяхъ. Спрашивается: могло ли быть иное правленіе у Дунайскихъ *Славянъ*, въ шестомъ вѣкѣ, жившихъ малыми племенами? Изъ краткихъ извѣстій Византійцевъ, мы должны думать, что это было одно и то же, ибо ничего не можетъ быть малосложнѣе и простѣе, ближе къ натурѣ, къ патріархальному правленію. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ мы почитали это правленіе совершеннымъ. Оно удобно въ маломъ племени, находящемся въ полудикомъ состояніи. Въ древней Польшѣ подобное правленіе, остатокъ Славящины

въ большомъ размѣрѣ, было причиною неисчислимыхъ бѣдствій и паденія государства.

2. *Законы.* Византійцы не оставили намъ слѣдовъ *Славянскихъ законовъ* VI вѣка. Вѣроятно это были преданія, прорицательства, приписываемыя жрецами богамъ и старинные примѣры. Быть можетъ, что главнѣйшіе законы сохранились въ руническихъ начертаніяхъ, ибо мы вѣримъ, что искусство сохранять мысли начертаніями, почти столь же древне, какъ и искусство выражать ихъ словами, хотя первое было не общимъ, но таинственнымъ знаніемъ служителей божества и правителей народа. Объ этомъ предметѣ мы будемъ говорить, въ послѣдствіи, подробнѣе. Изъ *Исторіи о самозванствѣ Хильвуда*, мы уже видали, что у Дунайскихъ *Славянъ* былъ законъ, которымъ запрещалось *Славянину* имѣть раба, изъ своего племени. По свидѣтельству Императоровъ Маврікія и Константина Багрянороднаго, у нихъ существовалъ также законъ, которымъ даже чужеплеменному рабу назначался срокъ, послѣ прошествія котораго онъ получалъ безусловную свободу. Этотъ законъ человеколюбивѣе Римскихъ учрежденій. Кажется, что у *Славянъ*, какъ и у всѣхъ полудикихъ народовъ, первымъ судьей былъ отецъ семейства и первое судилище собраніе старшинъ изъ родни, и что тогда только прибѣгали къ собранію начальниковъ народа, когда дѣло было чрезвычайной важности и касалось главы семейства. Въ случаяхъ

обиды, *Славяне*, подобно *Германамъ* и вѣсть Европейскимъ варварамъ, не прибѣгали къ суду, а управлялись сами. Местъ была у нихъ священною обязанностью гражданина, и тотъ почитался безчестнымъ, кто не отмстилъ за обиду. *Кровь за кровь*, было у нихъ правило, сильнѣе всѣхъ законовъ. Это сохранилось понынѣ у Черногорцевъ, Далматовъ, Босняковъ, особенно у Морлаховъ, и только теперь выводится у Сербовъ. Местъ, по-Славяцки называется *освета*, и *отмстить* значитъ *освѣтитися* или *освятитися*. Даже Христіанская религія не могла истребить у Морлаховъ безчеловѣчнаго предразсудка, что кровь убійцы успокоиваетъ душу или тѣнь убіеннаго. Обязанность брата, друга и сына есть мстить кровью за кровь, за смерть ближняго имъ чловека. Жена сохрпляетъ окровавленную рубаху мужа, чтобъ воспламенить ею дѣтей, когда они прійдутъ въ возрастъ. У Морлаховъ были примѣры, въ наше время, что мститель сберегалъ голову убитаго имъ врага, какъ драгоценность. Но у Черногорцевъ и понынѣ сохранился обычай, что убійца можетъ откупиться деньгами, если хочетъ избѣжать мести. Въ такомъ случаѣ собираются посредники, избранные обѣими сторонами, и улаживаютъ дѣло. Это называется у Черногорцевъ: *послатъ на вѣру* (или *виру*). Обычай этотъ существовалъ у Германовъ и у всѣхъ *Славянъ*, и перешелъ даже въ древніе письменные Славянскіе законы (см. Правда

Русская). Въ Россіи онъ былъ извѣстенъ, подъ именемъ *Виры* (см. нравы Германовъ). Кромѣ платы денежной, виновный долженъ просить прощенія у родственниковъ убитаго, и тогда враги цѣлуются и обиженный говорить обидчику: *«Богъ тебя проститъ!»* — Этотъ судъ у Черногорцевъ называется *кровоное коло* (т. е. кровавое собраніе). Мужъ можетъ безнаказанно убить невѣрную жену у Черногорцевъ (см. нравы Германовъ), а дѣвицу, родившую до замужства, народъ побиваетъ камнями. Этотъ родъ смерти, кажется, былъ у древнихъ *Славянъ* общественною казнью за всѣ преступленія. Каждый старшина семейства долженъ былъ явиться на мѣсто казни съ двумя камнями въ рукахъ, и по данному знаку народъ бросалъ ими въ преступника. Соблазнитель въ Черногоріи убиваютъ родственники дѣвицы. Законъ не запрещалъ Славянамъ многоженства, но большая часть довольствовалась одной женою. Позволялось жениться на плѣнницахъ и брать ихъ въ наложницы. За убіеніе вора, пойманнаго на дѣлѣ, также нѣтъ ни какой ответственности въ Черногоріи. Въ тяжбныхъ дѣлахъ окончательные приговоры основываются на большинствѣ свидѣтелей. Наслѣдіе переходитъ къ старшему сыну, который остается главою семейства. Меньшіе братья получаютъ участки, но живутъ нераздѣльно. Братья даютъ приданосъ сестрѣ, а передъ бракомъ требуютъ отъ жениха *вѣна* (приданнаго или повѣчнаго), т. е. подарковъ, состоя-

щихъ изъ женскихъ нарядовъ. Женихъ долженъ былъ покидать невесту, разумется, съ общаго согласія. Этотъ обычай сохранился понынѣ у Черногорцевъ и у другихъ южныхъ *Славянъ*. Мы вѣримъ, что всѣ эти обычаи или законы у нынѣшнихъ *Адріатическихъ Славянъ*, суть *остатки глубочайшей древности*, сохранившіеся отъ перваго ихъ пришествія на Дунай.

Хотя Византійцы и говорятъ о *Князьяхъ Славянскихъ* въ VI вѣкѣ, и даже называютъ Царемъ или Королемъ Боаза, умерщвленнаго Готами, но мы думаемъ, что въ эту эпоху *Славяне* еще не знали ни княжескаго, ни царскаго сана. Современные лѣтописатели, не умѣя выразить по-Латыни и по-Гречески званія варварскихъ вождей, часто употребляли слова, означающія санъ княжескій или царскій. Когда же Византійцы ближе узнали *Славянъ*, послѣ ихъ переселенія въ Имперію, тогда уже называютъ ихъ правителей *жупанами* или *супанами*. О происхожденія различныхъ званій у *Славянъ* мы скажемъ въ послѣдствіи; теперь же довольствуемся только одними послѣдствіями нашихъ разысканій, на основаніи которыхъ мы убѣждены, что настоящія, коренныя названія *Славянскихъ* вождей, до конца VII или даже половины VIII вѣка были: Володарь или Владарь, Владыко, Господарь, Воевода, Судья, Главарь, Первагъ, Вождь, Староста, вообще всѣ названія, которыя имѣютъ ясный смыслъ въ *Славянскомъ* языкѣ.

3. *Впра.* Прокопій говорить, что *Славяне* чтили единого бога, творца молніи и ему одному приписывали господство надъ всѣмъ міромъ. Это было, безъ всякаго сомнѣнія, главное божество *Русскихъ Славянъ*, Перунъ. Ему приносили въ жертву воловъ и другихъ животныхъ. О человѣческихъ жертвахъ Прокопій не упоминаетъ, и мы не въ правѣ дѣлать догадокъ о столь важномъ предметѣ, хотя и трудно вѣрить, чтобъ *Славяне Дунайскіе* не приносили своимъ идоламъ въ жертву Христіанъ, когда слѣды этого находимъ гораздо позже, у *Славянъ Балтійскихъ*, и Русскихъ, и когда Германь и Скандинавы (см. выше) слѣдовали этому варварскому обычаю. Прокопій ясно говоритъ, что *Славяне* не вѣрили въ судьбу (*Fatum*), или предопредѣленіе, которое въ язычествѣ Грековъ и Римлянъ поставлялось выше власти боговъ. Сверхъ того *Славяне*, по словамъ Прокопія, боготворили рѣки, и чтили рѣчныхъ нимфъ и другихъ духовъ, и приносили имъ жервы. Рѣки *Бугъ* (въ Польшѣ и Галиціи, называемыя *богъ*) суть остатокъ этой вѣры, сохранившейся въ суевѣріяхъ нашего простаго народа, особенно у южныхъ *Славянъ*. Называемыя Прокопіемъ нимфы суть наши *Русалки*, а духи — наши *мышіе*, *домовые*, *водяники*, *Кіевскія вѣдьмы*, *оборотни* и т. п. Въ болѣзнь или на войнѣ, когда жизнь *Славянина* подвергалась опасности, онъ дѣлалъ обѣтъ жертвоприношенія, и свято исполнялъ его. *Славяне* гадали

о будущемъ. Это дѣлали всѣ язычники, и въ нашихъ суевѣріяхъ народныхъ до сихъ поръ сохранились эти гаданія. Византійцы вовсе не говорятъ ни о храмахъ, ни о жрецахъ Дунайскихъ *Славянъ*. Безъ сомнѣнія орды Славянскія, пришедшія на Дунай, не имѣли вовсе ни храмовъ, ни жрецовъ. Каждый отецъ семейства приносилъ жертву передъ своей хижиной или шалашемъ, а глаго народа и его первые совѣтники были въ то же время и верховными жрецами, и приносили жертвы въ общенародныхъ собраніяхъ. Вѣроятно они также занимались гаданіемъ или предсказываніемъ будущаго и толкованіемъ воли боговъ. Въра въ сновидѣніи сохранилась, въ простомъ народѣ, у всѣхъ Славянскихъ племенъ. Византійцы не оставили намъ ни какихъ извѣстій о нравственномъ смыслѣ религіи Дунайскихъ *Славянъ*, но мы думаемъ, что они вѣрили безсмертію души и возмездію въ будущей жизни за добро и зло. Это доказывается вкоренившимся у нынѣшнихъ ихъ потомковъ предрасудкомъ, что кровь убійцы успокоиваетъ *душу* или *тѣнь* убіеннаго, и суевѣрными понятіями о появленіи мертвецовъ *съ тозо свѣта*, равномѣрно какъ и сохранившимся у Русскихъ южныхъ и западныхъ *Славянъ* обычаемъ носить на кладбище или ставить за окно нищу для умершихъ, въ такъ называемые *задушные дни*. Въ западныхъ Русскихъ губерніяхъ и въ Галиціи, этотъ обычай называется *Дэды* (*Дяды*), т. е. *помины по предкамъ*. Это

остатокъ *тризны* древнихъ *Славянъ* *Дупайскихъ* или пиршествъ въ память умершихъ. О религиозныхъ обрядахъ *Дупайскихъ Славянъ* не осталось ни какихъ слѣдовъ.

4. *Наружность*. Прокопій, который видѣлъ множество *Славянъ*, говоритъ, что всѣ они были дородны и чрезвычайно крѣпкаго сложенія; тѣломъ не весьма были, и волосы имѣли ни желтые, ни черные, но русоватые. Это настоящій *образецъ Славянской породы*, не смѣшанной ни съ Финскими, ни съ Монгольскими племенами, и не искаженной бѣдностью и угнетеніемъ, какъ въ западныхъ губерніяхъ. Такими видимъ мы *Славянъ* на всемъ огромномъ пространствѣ, ими занимаемомъ. Измѣненія въ простомъ народѣ произведены климатомъ, смѣшеніемъ съ чужеплеменниками и мѣстными обстоятельствами, а въ высшемъ сословіи утонченію роскошью. Описаніе Прокопія есть живое изображеніе поселянъ Украинскихъ, Малороссіянъ, Галиціянъ, Краковянъ и Великороссіянъ Замосковныхъ губерній, живущихъ въ довольствѣ.

5. *Одежда*. Прокопій описываетъ *Славянъ* только на полѣ битвы. Они сражались или въ однихъ рубахахъ (хитонахъ) и портахъ или даже нагіе, въ однихъ портахъ. Это однако жъ не есть доказательство, чтобы *Славяне* не знали другой одежды, кромѣ рубахъ и портовъ. Сражаться нагими означало модочество (см. нравы Германовъ). Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что они въ

глубочайшей древности носили зипуны, широкіе порты, зимою тулупы, головы прикрывали шапками подобно пынѣшнимъ Украинцамъ, и обувались, вѣроятно, или въ лапти или подвязывали къ подошвамъ сыромятную кожу. Такая обувь употребляется Морлахами, Черногорцами и поселянами нѣкоторыхъ областей древней Польши. Черногорцы называютъ эту обувь *опанками*, а Поляки *ходаками*. Весьма замѣчательно, что на островѣ Велліо (Vellio или Veglio) (*) населенномъ Славянами, въ числѣ 15,000 душъ, не имѣющими почти ни какого сообщенія съ твердою землею, жители одѣваются какъ Украинскіе казаки, въ широкіе шаравары, въ зипуны, и подпоясываются кушаками. Славяне на островѣ Арбъ (также на Адриатическомъ морѣ) бръютъ голову, и, какъ Украинцы, оставляютъ на маковкѣ хохолъ, а иногда длинный клокъ волосъ, называемый по-Украински *оселедецъ*. Вообще всѣ богатые Морлахи носятъ верхнюю одежду наподобіе старопольскихъ кунтушей, безъ закидныхъ рукавовъ. Это также древняя одежда Малороссіянъ и Украинцевъ, вовсе не заимствованная отъ Поляковъ, но общая всемъ древнимъ Полянамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Морлахи даже носятъ длинные волосы, и одѣваются совершенно такимъ образомъ, какъ одѣвались Поляки, до принятія ими одежды

(*) На Адриатическомъ морѣ неподалеку Фіума, между берегами Истріи и Кроаціи.

Татарской. Кафтанъ Черногорца (бѣлать) изъ бѣлаго сермяжнаго сукна, также похожъ покроємъ на зипунъ Малороссійскій, а зимою Черногорцы носятъ, кромѣ того, суконныя Русскія рубахи, иногда подшиваемыя кожею. Вмѣсто плаща, Черногорцы носятъ на плечахъ родъ ковра, называемаго *струка*. Такимъ же образомъ одѣваются въ непогоду и Морлахи. Въ древней Польшѣ употребляли также вмѣсто плащей подобные ковры, которые назывались *коцъ* и *гуня*. Этотъ плащъ Чехи называютъ *карзно*, а Далматинцы *кабанища*. Вообще всѣ дѣвицы *Славянскія*, въ странахъ Дунайскихъ и Адриатическихъ, заплетаютъ волосы въ косы, и убираютъ голову цвѣтами, подобно какъ въ Украинѣ, въ Галиціи и около Кракова, т. е. въ древней Хробатіи. Даже на островахъ Адриатическаго моря, именно на островѣ Велліо, женщины обвиваютъ голову платкомъ, такимъ точно образомъ, какъ въ Малороссіи (*). Весьма замѣчательно, что въ Черногоріи женщины одѣваются лѣтомъ, точно такъ же какъ на Украинѣ, и именно онѣ ходятъ въ одной рубашкѣ и разноцвѣтныхъ передникахъ или *па-*

(*) Въ Малороссіи женщины надѣваютъ, сперва родъ чепца, *очіпкокъ*, и обвиваютъ его длиннымъ кускомъ холста или *повязью*. Въ праздники и выходя въ гости надѣваютъ сверхъ того *намѣтку*, родъ покрывала, изъ серпянки, висящаго съ тыла. Въ Бѣлороссіи и западной Россіи *намѣткою* называется родъ тюрбана, изъ холста, обитаго сверхъ шапочки.

клавъ. Вообще сходство въ одеждѣ самыхъ отдаленныхъ Адриатическихъ *Славянъ* съ жителями Украйны, Малороссіи, Галиціи и окрестностей Кракова, не имѣющихъ въ теченіе тринадцати вѣковъ ни какого между собою сообщенія, весьма замѣчательно и должно подкрѣпить наши заключенія о ихъ сродствѣ. Сербы приняли, по большей части, одежду Турокъ и Албанцевъ, но въ домашнемъ быту нарядъ также приближается къ Украинскому.

6. *Пища*. Проконій говоритъ, что Славяне питались сухою и простою пищею, подобно Мессагетамъ (*) и сходствовалъ съ ними въ чистотѣ. Это характеристика не однихъ *Славянъ*, а всѣхъ варваровъ, всѣхъ полудикарей. Но сухая пища предполагаетъ изобиліе съѣстныхъ припасовъ. Опрѣсноки, или блины, крутая каша, толокно, требуютъ болѣе муки и крупы, нежели похлебки. Дунайскіе и Адриатическіе *Славяне* до сихъ поръ почитаютъ лучшею пищею жаренаго барана и лепешки изъ тѣста. Это пища самая малосложная. Изъ словъ Проконія мы заключаемъ, что *Славяне* должны были имѣть многочисленныя стада, а по Исторіи намъ извѣстно, что гдѣ только они останавливались,

(*) Какъ мало Византійцы занимались варварами и какъ поверхностно ихъ описывали, служить доказательствомъ, что Проконій, лучший Византійскій историкъ, смѣшиваетъ всегда Мессагетовъ, Гунновъ, *Славянъ* и Булгаръ.

такъ немедленно приписывались за земледѣліе. Ни одинъ народъ не употребляетъ столько хлѣбной нищи, какъ *Славяне*. До сихъ поръ *Славяне*, живущіе отдѣльно, не въ близкихъ связяхъ съ Нѣмцами, не любятъ ни какихъ прѣсныхъ огородныхъ овощей, и предпочитаютъ пищу грубую, кислую и такъ сказать *плотную* (*compacte*), всѣмъ похлебкамъ и сластямъ.

7. *Языкъ*. Языкъ Дунайскихъ *Славянъ* долженствовалъ быть весьма близокъ къ тѣмъ нарѣчіямъ, которымъ говорятъ Морлахи, Черногорцы и Венгерскіе Словаки, менѣе всѣхъ прочихъ *Славянъ* сообщающіеся съ чужеплеменниками и даже съ соплеменниками, измѣнившимися отъ носторонняго вліянія и образованности. Въ Черногоріи не читаютъ другихъ книгъ кромѣ церковныхъ, Кіевской печати. Языкъ Морлаховъ, Черногорцевъ, Словаковъ и Булгаръ есть средина между нашимъ Церковнымъ языкомъ и нарѣчіемъ жителей Малороссіи, Галиціи и южной Россіи. Сербскій языкъ хотя и одной отрасли, но отдаленъ, во многомъ, отъ вышеупомянутыхъ нарѣчій, потому что во время процвѣтанія *Сербскаго Государства*, въ него толпились *Славяне* всѣхъ племенъ, а отъ этого произошло смѣшеніе и искаженіе первобытнаго Сербскаго нарѣчія. Кто знаетъ по-Малороссійски, по-Украински и понимаетъ Церковный нашъ языкъ, тотъ легко можетъ понимать Черногорцевъ, Морлаковъ, Словаковъ и Булгаръ. Но Великороссіянину,

Поляку, Богемцу и Венду, незнающему другихъ Славянскихъ нарѣчій, надобно употребить нѣкоторое время, чтобъ понимать Адриатическихъ и Дунайскихъ *Славянъ*, а они гораздо скорѣе разумѣютъ Русскаго, нежели Поляка и Богемца. И такъ, по нашему мнѣнію, господствующее нарѣчіе у *Дунайскихъ Славянъ* было *Русняцкое*, т. е. языкъ, которымъ говорятъ на Украинѣ и въ Галиціи.

7. *Вооруженіе и образъ войны.* Хотя Прокпій и говоритъ, что *Славяне* не имѣли латъ, и что оружіе ихъ состояло изъ дротиковъ и тяжелыхъ щитовъ, но изъ отвѣта Славянскихъ вождей Аварскимъ посламъ видно, что *Славяне* имѣли мечи. Щиты ихъ, вѣроятно, были деревянные, обтянутые кожею, ибо желѣза они не могли имѣть въ большомъ количествѣ. Изъ описаній подвиговъ *Славянъ* видно, что они имѣли также луки и стрѣлы (даже намащенные ядомъ), и почитались отличными стрѣлками. Палица была имъ также издревле извѣстна. Наши историки увѣряютъ, что *Славяне* бросались стремглавъ, *нестройными толпами*, на непріятеля, завидѣвъ его, и что въ ручной схваткѣ состояло все ихъ военное искусство. Этому мы не вѣримъ! У самыхъ Византійцевъ мы находимъ примѣры, что *Славяне*, бывъ окружены Греческою конницею, устраивали родъ укрѣпленія изъ телѣтъ, ставили плѣнныхъ и добычу, женъ и дѣтей своихъ въ средину, и защищались отчаянно. Э-

тотъ образъ защиты сохранился у Запорожцевъ и Украинскихъ Казаковъ, и они употребляли его въ войнахъ съ Поляками и съ Татарами. Сверхъ того невозможно допустить, чтобъ *Славяне*, выступая за Дунай, иногда въ числѣ 100,000 человѣкъ, не знали воинскаго строя. Такое множество людей не могло воевать безъ познанія воинскихъ движеній и построений. Вѣроятно, что они знали также *клинообразный строй*, или *свиную голову*, который употреблялся даже Русскими противу Татаръ, и что для нападенія на Греческія фаланги надлежало *Славянамъ* уметь дѣйствовать плотными массами, а не беспорядочными толпами. Какъ они вторгались въ Имперію съ женами и дѣтьми, и влачили за собою добычу, плѣнныхъ и гнали отбитыя стада, то нѣтъ сомнѣнія, что *Славяне* знали построеніе въ каре, ибо беспорядочная толпа не могла бы защититься отъ нападенія благоустроеннаго войска. Равно-мѣрно они должны были знать устройство воинскаго стана, расположеніе стражи и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что *Славянамъ* извѣстенъ былъ весь воинскій порядокъ Готовъ и Аттила. Что касается до личной храбрости *Славянъ*, то всѣ лѣтописцы превозносятъ ее, и лучшимъ тому доказательствомъ служить то, что всѣ тогдашніе завоеватели старались о присоединеніи *Славянъ* къ своему войску. Они весьма были искусны во всемъ, что составляло тогда отличнаго воина, умѣли ловить плѣнныхъ, и для этого пританва-

лись даже подь водою, дыша посредствомъ деревянныхъ трубокъ, мѣтко стрѣляли изъ луковъ, были быстры и неутомимы въ бѣганѣ, и сверхъ того чрезвычайнѣ сильны и ловки въ единоборствѣ. Византійцы во всѣхъ случаяхъ отдають преимущество *Славянамъ*, гдѣ-только ни употребляли ихъ. Когда надлежало биться въ ущельяхъ, Греки говорятъ, что *Славяне* особенно искусны въ этомъ родѣ битвы; когда надлежало защищать города, *Славяне* называютъ лучшими стрѣлками. Замѣчательнѣе всего то, что *Славяне* ипшѣ нападали на Греческую конницу, и разбивали ее, когда извѣстно, что въ то время всю силу войска составляла конница. Кромѣ того *Славяне* не только разбивали Грековъ въ полѣ, но даже брали города военною хитростью. Вообще *Славяне* хотя были легко вооружены, по свидѣтельству Византійцевъ, т. е. не носили латъ, но безъ всякаго сомнѣнiя не уступали въ тактикѣ другимъ варварскимъ народамъ, Готамъ и прочимъ Германамъ. То, что *Славяне* осмѣливались сражаться безъ латъ, съ воинами, покрытыми металломъ, служить только доказательствомъ ихъ необыкновенной личной храбрости.

8. *Характеръ, нравы и обычаи.* Византійцы укоряють *Славяне* въ жестокости и безчеловѣчiи, въ грабительствѣ и страсти къ опустошенiямъ. Упрекъ справедливъ, но спрашиваемъ, какой народъ, въ то время, не былъ жестокъ и безчеловѣченъ въ непрiятельской странѣ, не опустошалъ и

не грабилъ ея? О варварахъ не говоримъ ни слова, но сами Римляне и Греки были едва ли не безчеловѣчнѣе ихъ, не взирая на то, что славились просвѣщеніемъ. Даже въ благодѣтельные дни Рима, Юлій Цесарь хвалился тѣмъ, что истребилъ 1,192,000 чело­вѣкъ варваровъ въ одной Европѣ. Павлу Эмилию поставляли въ заслугу безчеловѣчное опустошеніе Греціи, продажу съ молотка семидесяти городовъ, разрушеніе городовъ Эпира и присылку въ Римъ 150,000 невольниковъ, для умерщвленія въ играхъ народныхъ. Иллирикъ лишился почти всѣхъ жителей отъ Римскаго оружія, а въ Греціи, по свидѣтельству Плутарха, послѣ войны едва осталось три тысячи чело­вѣкъ способныхъ носить оружіе. Юлія Цесаря не упрекали въ звѣрствѣ за то, что онъ отсѣкалъ руки плѣннымъ Галламъ, чтобы они не могли болѣе вредить Риму. Греки Византійцы не давали пощады непріятелямъ, когда могли безбоязненно умерщвлять ихъ въ мирѣ или войнѣ. Правители Имперіи и ихъ подчиненные были немилосерды даже къ подданнымъ государства, и мучили бѣдныхъ жителей изъ одной корысти. Римъ и Константинополь были всегдашними свидѣтелями казней, мученій и измѣны. Довольно вспомнить о гоненіяхъ на Христіанъ и о кровопролитіи между Христіанами разныхъ сектъ, чтобы убѣдиться, что Греки и Римляне едва ли не превосходили варваровъ въ жестокости. Въ этомъ нельзя упрекать *Славянъ*, потому что это было

тогда въ духъ времени и въ нравахъ всѣхъ народовъ. Но между тѣмъ, какъ современники упрекають другихъ варваровъ въ коварствѣ, лжи, распутствѣ и злодѣйствахъ (см. Главу 1, § 4 слова Сильвіана), почти всѣ современные писатели отдаютъ полную справедливость благородству *Славянскаго* характера. Проконій выхваляетъ простоту нравовъ *Славянъ*, ихъ добродушіе и чистосердечіе, говоря, что они были незлобны, незлопамятны и нелукавы. Точно такими остались *Славяне* и понынѣ, вездѣ гдѣ Европейская утонченность не проникла глубоко въ ихъ нравы, по селамъ, въ отдаленныхъ отъ большихъ городовъ областяхъ пынѣшней Россіи и Польши, и въ горахъ, примыкающихъ къ Адриатическому морю, въ Сербіи, Далматіи, Кроаціи, Булгаріи и Славоніи. Хлѣбосолюство есть врожденная страсть въ *Славянскихъ* племенахъ, о которомъ другіе чуждые народы не имѣють даже понятія. Удивительно и непостижимо, что почти всѣ наши историки называютъ *Славянъ* миролюбивыми, не воинственными, тогда, какъ Исторія, на каждой страницѣ, обличаетъ несправедливость этого мнѣнія. Отъ рѣки Буга до рѣки Майна, отъ береговъ Балтійскаго моря до послѣдней оконечности Морен, и отъ Волги и Дона до Японіи и Каспіи *Славяне* поселились вездѣ съ оружіемъ въ рукахъ. Мечъ и плугъ были нераздѣльными у *Славянъ*. Никогда *Славяне* не позволяли обижать себя чужеплеменникамъ, безъ возмездія, и даже

уступивъ силѣ, сохраняли свою народную гордость. Всегда, когда только представлялся случай, *Славяне* охотно предпринимали войну и набѣги, соединяясь для этого со всѣми воинственными племенами, и вездѣ, гдѣ только упоминается въ Исторіи о *Славянахъ*, страницы наполнены рассказами объ ихъ мужествѣ и твердости духа. Женщины, въ крайности, сражались рядомъ съ мужчинами. *Славяне* претерпѣвали пытку и подвергались смерти, но не открывали врагамъ убѣжища своихъ братій и своихъ тайнъ. Случалось, что цѣлыя толпы лишали себя жизни, когда видѣли, что не могутъ избавиться неволи. Напротивъ того, отличительная черта *Славянского* характера есть *воинственность*, которая и понынѣ сохранилась, въ полной силѣ, во *всѣхъ племенахъ*.

Замѣчательно, что нѣкоторыя *Славянскія племена* имѣютъ особенный даръ къ музыкѣ, и всѣ вообще любятъ ее, исключая тѣхъ, которыхъ закоренѣлые предразсудки ведутъ ложнымъ путемъ къ жизни, т. е. исключая раскольниковъ. Особеннымъ дарованіемъ къ музыкѣ отличаются наши Малороссіяне, Украинцы, Поляки и Богемцы. Великороссіяне болѣе любятъ пѣніе, нежели инструментальную музыку. Гусли были древнѣйшее русскійское орудіе у *Славянъ*, о которомъ упоминаютъ историки. И нынѣ въ Украинѣ, въ Малороссіи, въ Польшѣ, и у Адриатическихъ *Славянъ* гуслисты играютъ и поютъ на торжи-

щахъ и по частнымъ домамъ. Странно, что сѣѣнцы на Украинѣ и у Адриатическихъ *Славянъ* преимущественно занимаются музыкою. Въ Польшѣ, лѣтъ за сорокъ предъ симъ, даже въ дворянскихъ домахъ нельзя было обойтись безъ гуслей, какъ нынѣ безъ фортепіана. У-Великороссіянъ гусли были не такъ обыкновенны, какъ у другихъ *Славянскихъ* племенъ. Сѣверные и восточные *Славяне* имѣли свои народныя музыкальныя орудія, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣствѣ.

Современный Гюгандъ, описывая *Славянъ* по слухамъ, вѣроятно не понялъ тѣхъ, которые ему рассказывали, и изъ сбивчиваго показанія этого писателя возродилось множество недоумтій, ложныхъ толкованій и споровъ между учеными, которые хотятъ непременно принимать въ буквальномъ смыслѣ извѣстія древнихъ историковъ. Гюгандъ говоритъ: » За Дунаемъ есть Дакія, описанная, какъ въикомъ, крутыми горами. На лѣвой сторонѣ этихъ горъ, къ сѣверу, и отъ устья этой рѣки на неизмѣримомъ пространствѣ обитаетъ многочисленный народъ *Винидовъ*, которые извѣстны подъ различными названіями, измѣняющимися по наименованію поселеній и племенъ, но вообще называющихся *Славинами* и *Антами*. *Славины* обитаютъ отъ *Нового-города* (*) *Civi-*

(*) Объ этомъ *Новомъ-городѣ* до сихъ поръ не кончился и вѣроятно никогда не кончится споръ между учеными. Нѣ-

tata nova) и *Славина Румунскаго* (Slavina Rumunense) и отъ озера *Муссіана* (Musianus) до Днѣстра и на сѣверъ до Вислы и живутъ не въ городахъ, но въ лѣсахъ и между болотами. *Анты*, сильнѣйшіе (или мужественнѣйшіе) между *Винидами*, живутъ по изгибамъ береговъ Чернаго моря отъ Днѣстра до Дуная.» При этомъ Іорнандъ ясно говоритъ, что всѣ *Славяне* одного племени или рода: ab una stirpe exorti.

Можно ли повѣрить, что Славяне въ шестомъ вѣкѣ жили въ лѣсахъ и болотахъ, какъ дикіе звѣри? Вѣроятно, Славяне рассказывали Іорнанду о своихъ деревянныхъ *городахъ* (см. главу III, часть I) о *застѣкахъ* или *стѣпахъ*, которыми они ограждали свои поселенія, избирая мѣста, прилежащія къ болотамъ, чтобъ имѣть хотя съ одной стороны естественную зацѣпу, въ то время, когда вражда непрерывно кипѣла между племенами, и грабежъ почитался удалствомъ. Такимъ образомъ жили и Бритты, по свидѣтельству Цесаря. (*)

мецкіе ученые, и важнѣйшіе между ними Шлецеръ и Польскій историкъ Нарушевичъ полагаютъ, что это *Нова* (Nova) въ Венгріи. Д. Н. Языковъ думаетъ, что это былъ замокъ на Дунаѣ. Біэрнеръ, Миллеръ, Митрополитъ Евгеній (см. Разг. о древн. Новгорода), а наконецъ П. Г. Бутковъ, напротивъ того, думаютъ, что Іорнандъ говоритъ о нашемъ *Русскомъ Новгородѣ*, на *Волховѣ*. Въ этомъ дѣлѣ трудно произнести рѣшительный приговоръ. Мы, однакожъ, склоняемся болѣе на сторону Высокопреосвященнаго Евгенія и П. Г. Буткова.

(*) Opidum vocant quum sylvas impeditas vallo atque fossa muniverunt. Это то же, что Русскій городъ!

Изъ этого Иорнандъ составилъ себѣ другое понятие и написалъ, что *Славяне* вмѣсто городовъ имѣютъ лѣса и болота (*hi paludas sylvasque pro civitatibus habent*). Доказательство, что *Славяне* умѣли строить дома и селенія, находится у самихъ же Византійцевъ, повѣствующихъ, что Хяльвудъ, а послѣ Авары раззоряли *ихъ селенія* за Дунаемъ. Важнѣйшій выводъ изъ словъ Иорнанда есть тотъ, что *Славяне* уже въ VI вѣкѣ занимали всѣ страны между Чернымъ и Балтійскимъ моремъ и что *Виниды* и *Анты* суть тѣ же *Славяне* или однопородцы и одноплеменники. Это же подтверждаетъ и Прокопій. О Надволжскихъ *Славянахъ* не могъ говорить Иорнандъ потому, что въ эту эпоху ихъ смѣшивали съ Гуннами и съ Булгарами, съ которыми онѣ пришли на Дунай. По свидѣтельству Прокопія, *Славяне* любили жить отдѣльно, каждое семейство возлѣ своего поля, какъ и нынѣ живутъ *Славяне* Задунайскіе, но это не мѣшало имъ имѣть селенія, гдѣ обитало множество семействъ, когда позволяло мѣстоположеніе.

У *Славянъ* былъ обычай цѣловаться при встрѣчѣ съ единоплеменникомъ и даже съ чужеплеменникомъ, говорящимъ по-Славянски. Если *Славянинъ* брался быть проводникомъ странника, то и отвѣчалъ за безопасность его, хотя бы онъ былъ изъ враждебнаго племени. За обиду гостя или странника, требующаго гостепріимства, каждый имѣлъ право мстить. При заключеніи мира

они подавали врагу правую руку и вручали клочъ волосъ, вырванный изъ маковки своей головы, и вмѣстѣ съ горстью травы кидали камень въ воду. Присягая во имя Перуна, клали на сторону свое оружіе, обнажали голову и, по изрѣченіи клятвъ, выпивали стаканъ воды. Въ случаѣ нападенія непріятеля на ихъ поселенія, *Славяне* прятали свои съѣстные запасы въ землю, а старцевъ, женъ и дѣтей отсылали въ лѣса, горы и вообще въ мѣста безопасныя. Этотъ обычай сохранился попынѣ не только у южныхъ *Славянъ*, но и въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ даже въ мирное время содержатъ хлѣбъ въ ямахъ, обложенныхъ древесною корою. Разумѣется, что для людей, живущихъ въ хижинахъ, самая крѣпкая кладовая есть земля, а потому Дунайскіе *Славяне* даже награбленные сокровища зарывали въ землю, и Греки, упоминая объ этомъ, упрекаютъ ихъ въ томъ, что они не умѣли пользоваться добычею. Вообще *Славяне* отличались честностью, простотою нравовъ и необычайнымъ мужествомъ, что поставляло ихъ, въ нравственномъ отношеніи, выше всѣхъ варварскихъ народовъ того времени и даже просвѣщенныхъ Грековъ и Римлянъ. Ни объ одномъ народѣ не говорятъ современники того, что повторяютъ *единодушно о Славянахъ* лучшіе и просвѣщеннѣйшіе историки: Императоры Маврикій, Константинъ Багрянородный, Прокопій и Иорпандъ: *Slavi fidem*

integram semper conservant, т. е. *Славяне сохраняютъ ненарушимо данное слово или обѣтъ.*

§ 4. НАШЕСТВІЕ ОВРОВЪ, ИЛИ АВАРОВЪ.

Въ правленіе Императора Юстиніана I, орда новаго и неизвѣстнаго народа пришла изъ Азіи, вѣроятно изъ Туркистана, чрезъ Киргизскія степи, мимо сѣвернаго берега Каспійскаго моря, и заочевала между Волгою и Дономъ. Маленькія племена, обитавшія на этомъ пространствѣ, немедленно подчинились пришлецамъ, которые вошли въ сношенія съ сосѣдними Аланами (*), и просили ихъ вожда быть посредникомъ между ними и Дворомъ Византійскимъ. Юстиніанъ позволилъ посламъ этого новаго народа прибыть въ Константинополь. Послы хвалились мужествомъ и могуществомъ своего народа, и предлагали союзъ и воинскую помощь Имперіи, за ежегодное жалованье и за позволеніе кочевать въ привольныхъ мѣстахъ. Эти варвары одѣвались такъ, какъ Гунны (вѣроятно въ шубы или тулупы шерстью вверхъ), но не брили головы, а заплетали волосы въ косы и перевивали ихъ лентами, были дики

(*) Новое доказательство въ пользу нашего мнѣнія, что не цѣлыя народы переселялись, но только племена или охотники изъ племенъ. Аланы вышли съ Готами и Гуннами, поселились во Франціи и въ Испаніи, а корень народа все оставался на прежнихъ мѣстахъ, на сѣверной сторонѣ Кавказа. Остатки этого народа и понынѣ существуютъ въ числѣ горскихъ Кавказскихъ племенъ.

и свирѣпы, питались сырымъ мясомъ, и вели жизнь кочевую. Сила ихъ состояла въ конницѣ, хорошо вооруженной и отличной въ бою. Юстиніанъ послалъ ихъ Хану, или *Кагану*, богатые подарки и заключилъ союзъ, побуждая его напасть на непріятелей Имперіи, *Славянъ* (около 557 года).

Огъ Дитпра до Кубани, по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей и довольно глубоко внутрь края, было владычество *Булгаръ*, надъ всѣми племенами, составлявшими нѣкогда орду Гунновъ, т. е. надъ Уграми, Кутригурами, Утургурами, которые послѣ общихъ набѣговъ, съ Булгарами, на Имперію, обитали здѣсь въ неизвестности. Новые пришлецы вошли въ сношенія съ Булгарскимъ вождемъ *Котрагомъ*, который, вѣроятно, не надѣясь побѣдить ихъ, уступилъ имъ первенство, и сдѣлался подчиненнымъ, приверженцемъ, совѣтникомъ и, кажется, путеводителемъ ихъ Хана.

Византійцы, вошедъ въ сношенія съ пришлецами, хотѣли описывать ихъ происхожденіе и оставили объ этомъ одни темныя и сбивчивыя извѣстія. По мнѣнію однихъ, этотъ народъ былъ Гуннскаго происхожденія, и назывался *Вархунни*, по имени двухъ своихъ Хановъ, *Вара* и *Хунна*. Другіе называли ихъ *Гуннами-Огорами*, и утверждали, что они прежде были въ подданствѣ знаменитаго въ Азіи народа *Аваровъ*, котораго Ханъ имѣлъ мѣстопробываніе въ Алтайскихъ го-

рахъ, и оттуда повелѣвалъ многими народами, что наконецъ эти *Огоры* бѣжали отъ власти *Аваровъ* въ Европу, и назвались, для устрашенія другихъ племенъ, именемъ своихъ прежнихъ господъ, *Аварами*. Последнее мнѣніе намъ кажется вовсе невѣроятнымъ. Частный человекъ изъ какихъ нибудь выгодъ можетъ быть *самозванцемъ*, но цѣлое племя никогда! Какъ бы ни казался дурнымъ какой либо народъ другимъ племенамъ, самолюбіе удержать его отъ самозванства, ибо каждый народъ почитаетъ себя лучше другихъ. Притомъ же пришлецы не имѣли нужды чуждаться своего названія, потому что имъ благопріятствовало счастье, а въ счастье гордятся, а не унижаются. Всего вѣроятнѣе, что этотъ народъ былъ *Турецкаго племени*, и назывался, по обычаю жителей Средней Азіи, именемъ господствующаго у нихъ рода. (см. о Гуппахъ). Но какъ главнѣйшія сношенія пришлецовъ были съ *Славянами*, которые безпрерывно сообщались съ Греками, то вѣроятно и названіе этого народа, *Авары*, есть искаженное Византійцами *Славянское* прозваніе *Обры*. Известно, что всѣ Славянскія племена, и до сихъ поръ, сохранили склонность прозывать не только чужеземцевъ, но даже и соплеменниковъ именами качественными. У насъ есть народъ *Нѣмой* (Нѣмцы), *Нелюдимы* (Чудь), *народъ не чистый* (Чухны), *хохлы* (Малороссіяне), *кацаны* или *козлы*, *Великороссіяне* въ Малороссіи и т. п., а

какъ *Аваровъ* описываютъ людьми чрезвычайно сильными, высокаго роста, наглými и свирѣпыми, то *Славяне* и могли ихъ прозвать *Обрами* или *Обринами*, что означаетъ великана, въ Славянскихъ языкахъ (*). Даже самое названіе ихъ *Хана Баянъ*, (правильнѣе *Боянъ*, т. е. *боецъ*, а можетъ быть *бойкій*) вѣроятно выдуманно *Славянами*, для означенія его воинскихъ качествъ и въ честь и похвалу ему. Мы не знаемъ, на какомъ языкѣ *Обрины* вели переговоры съ Греками, но должно думать, что сношенія ихъ происходили посредствомъ *Славянъ*, изъ которыхъ Приволжскія племена могли быть знакомы съ *Турецкимъ* языкомъ, ведя торговлю съ *Ателемъ* (*Астраханью*), и имѣя сообщенія съ соседними ордами Турецкаго племени. Константинопольскій Дворъ позволялъ *Обрамъ* кочевать въ *Дакіи* и *Малой Скиѣи* (**).

(*) По-Польски *Ольбръжимъ* или *Обръжимъ*, по-Чешски и по-Словацки *Обръ*. Въ Германскихъ языкахъ *оверъ* (*ober*) значить высшій, старшій, съ Греческаго *обримосъ* или *гибрисъ* *οβριμος*, *υβρος*, *υπερ*, по-Латыни *super*, то же, что по-Нѣмецки *оверъ*.

(**) Важное доказательство, что народы, о которыхъ упоминается въ Исторіи отъ перваго вѣка по Р. Х. подъ именемъ *Скиѣовъ* и *Сарматовъ*, суть *Славяне*. Въ это время, т. е. въ IV вѣкѣ *Славяне* были уже совершенно извѣстны Грекамъ, однако жъ они называютъ пограничную страну, обитаемую *Славянами*, *Малюю Скиѣю*, для различія отъ *Большой Скиѣи*, т. е. нынѣшней Россіи. Несторъ также говоритъ, что нынѣшняя Россія называлась у Грековъ *Скиѣю*. *Малая Скиѣя* была страна въ нынѣшней Булгаріи, отъ устья Дуная, до города Кюстенджи.

Баянъ-Ханъ, съ своими *Обрами*, множествомъ Булгаръ и остатками Гуниской орды, двинулся къ Дунаю, но на пути его находилось сильное племя *Славянъ-Антовъ*. Ханская орда, вторгнувшись въ ихъ земли, стала раззорять ихъ, по словамъ лѣтописцевъ, а изъ этого слѣдуетъ, что они уже были воздѣланными. *Славяне* отправили посломъ къ Хану одного изъ знаменитѣйшихъ своихъ старшинъ, *Мужомира* (по испорченному Греческому произношенію *Мезамира*), сына *Идарыча*, брата *Келлагастова* (*). Славянской старшина говорилъ передъ Ханомъ гордо, и оскорбилъ его своею рѣчью. Булгарскій вождь Котрагъ присовѣтовалъ Хану умертвить *Мужомира*, сказавъ, что онъ одинъ въ состояніи ему противиться, и что *Славяне* лишатся въ немъ лучшаго своего полководца. Ханъ исполнилъ совѣтъ Булгарскаго вождя, велѣлъ казнить посла и немедленно напалъ на *Славянъ-Антовъ*. Всѣ преимущества были на сторонѣ *Обровъ*. Они превышали *Славянъ* числомъ и сверхъ того имѣли многочисленную конницу. *Славяне* были побѣждены и

(*) Изъ этихъ словъ историковъ должно заключать, что *Славяне* издревле гордились своими родами и происхожденіемъ, вопреки мнѣнію лѣтописцевъ, будто *Славяне* не знали ни какого отличія между гражданами. Такое предположеніе противно естественному ходу вещей. Въ природѣ челоуѣка лежитъ чувство родовой гордости. Зачѣмъ бы Византійцамъ упоминать о роднѣ *Мужомира*, если бы это не было важнымъ у народа, а лѣтописцы почерпнули свои извѣстія изъ разсказовъ *Славянъ*.

принуждены признать власть Хана. Вѣроятно, что онъ увлекъ съ собой толпы *Славянскихъ воиновъ*, присоединивъ ихъ къ своимъ полчищамъ.

Прибывъ на Дунай, Ханъ остановился и продолжалъ пользоваться жалованьемъ Византійскаго Двора. По смерти Юстиніана I, а по восшествіи на престолъ Юстиніана II, Ханъ отправилъ пословъ въ Константинополь, требовать большаго противу прежняго жалованья и лучшихъ земель, за то, что онъ побѣдилъ *враговъ Имперіи, Славянъ*. Новый Императоръ гордо отказалъ посламъ Хана, сказавъ, что они получали подарки какъ рабы, за службу, а не какъ побѣдители, и что должны почитать себя счастливыми, если Греки оставляютъ ихъ въ покоѣ. Послы возвратились въ недоумѣніи къ Хану, который, вмѣсто того, чтобъ въ отмщенье за обиду ударить на Имперію, поднялся съ своею ордою и пошелъ въ Паннонію.

Византійскимъ историкамъ кажется этотъ поступокъ Хана непостижимымъ. Они полагаютъ, что Баянъ, подобно Аттилу, воспламенясь местию, немедленно долженъ былъ вторгнуться въ предѣлы Имперіи, а потому отступленіе его приписываютъ твердости своего Императора. Мы видимъ это дѣло иначе, и отдаемъ полную справедливость мудрости Хана. Въ тылу у него были *Славянскія племена* и сверхъ того Гепиды и Лангобарды, которые всѣмъ страшились его вла-

сти , и по наущенію Византійскаго Двора могли бы напасть на него и пресѣчь отступленіе и переправу чрезъ Дунай, въ случаѣ неудачи. Аттілъ былъ въ другихъ обстоятельствахъ. Онъ пришелъ на предѣлы Имперіи съ *приверженными* къ нему *Славянами*, имѣвшими однѣ общія выгоды и надежды съ Гуннами. Баянъ, напротивъ того, не стязалъ доверенности *Славянъ*, послѣ поступка своего съ Антами. И такъ Баянъ бросился въ Паннонію (Верхнюю Венгрію), грабя, истребляя или присоединяя къ своей ордѣ малыя и незначительныя *Славянскія племена*, поселенныя со временъ Гунновъ въ Панноніи. Войны его звѣрски обходились съ побежденными. Даже къ нашему Нестору дошли преданія о варварствѣ *Обровъ*, которые, при недостаткѣ подводъ для перевозки тяжестей, запрягали въ телеги женъ *Славянъ Дулебовъ* (*). Изъ Панноніи (Венгріи) Ханъ прошелъ въ Богемію, Каринтію, Моравію, вездѣ воюя съ малыя *Славянскими племенами*, осѣдлыми уже въ тѣхъ странахъ, столь далекихъ отъ коренной Славянщины, и проникнувшихъ туда постепенно, по мѣрѣ ослабленія Германскихъ племенъ, высылавшихъ толпу за толпою въ западныя Римскія провинціи. Простирая свой разбойничій походъ далѣе, Баянъ

(*) Замѣчательно, что эти *Дулебы* въ послѣдствіи обитали по Бугу и далѣе въ Минской и Гродненской Губерніи. Вѣроятно, это было сильное племя, въ старину.

встрѣтился въ Турингѣи съ Франками, разбилъ Короля Австразіи Сигеберга, но, претерпѣвъ самъ неудачи, заключилъ, наконецъ, съ Франками союзъ, обѣщая не тревожить ихъ владѣній. Съ огромною добычею и пріобрѣвъ въ подданство *малыя племена Славянъ*, Баянъ возвратился въ Паннонію (около 567 года).

Между Савою и Дравой обитали Гепиды, подъ начальствомъ собственныхъ вождей, а на сѣверо-западъ рядомъ съ ними, жили Лонгобарды, храброе, но малочисленное Готское племя. Они были въ вѣчной враждѣ между собою. Альбоинъ, вождь Лонгобардовъ, предложилъ Баяну союзъ, единственный въ своемъ родѣ, а именно, онъ просилъ Хана помочь ему истребить совершенно Гепидовъ, обѣщая раздѣлить съ нимъ добычу, дать десятую часть собственныхъ стадъ и сверхъ того уступить свои и побѣжденных земли. По истребленіи Гепидовъ, Альбоинъ намѣревался завоевать Италію, а потому сдѣлалъ условіе съ Баяномъ, что онъ долженъ возвратитъ ему земли его въ Панноніи, въ случаѣ неудачи въ Италіи. Баянъ согласился. Орда Гепидовъ была частью истреблена, частью увлечена въ рабство, и Лонгобарды, зажегши свои дома, отправились въ Италію съ семействами, рабами, сокровищами и стадами своими. Альбоинъ присоединилъ къ себѣ двадцать тысячъ охотниковъ изъ Саксоновъ и множество *Славянъ-Булгаръ*. Такимъ образомъ совершались эти мнимыя пере-

селенія народовъ! Лонгобардовъ призвалъ въ Италію знаменитый Нарсисъ, который, послѣ Велисарія, довершилъ истребленіе Готовъ въ Италіи, и правилъ ею пятнадцать лѣтъ. Лишенный, обиднымъ образомъ, званія экзарха или правителя Италіи, онъ, въ отищеніе Двору, пригласилъ Лонгобардовъ, которые прежде сражались подъ его начальствомъ, какъ союзники Имперіи. Лонгобарды овладѣли Италіей, и поселились въ ней навсегда. Память ихъ осталась въ области Ломбардіи. *Славяне-Булгары* основали особенное княжество или герцогство въ окрестностяхъ Милана (*), которое, по искаженному произношенію, называлось въ послѣдствіи *Богаріей* или *Бугаріей* (отъ 568 до 573).

Баянъ Ханъ, подобно Аттилу, избралъ Паннонію для своего становища, на той же равнинѣ между Дунаемъ и Тиссой, но выше деревяннаго города Гунновъ, именно тамъ, гдѣ эти рѣки по-

(*) Кажется, что и самое названіе *Милана* (изъ Медіоланумъ) принадлежитъ *Славянамъ*. Переселеніе Лонгобардовъ совершенно оправдываетъ нашу теорію о союзахъ варваровъ и о переселеніяхъ вообще. Прежде все дѣлалось какъ бы во мракѣ, потому что Римляне и Греки не знали, что происходитъ между варварами. Въ VI вѣкѣ дѣла пограничныхъ варваровъ были уже извѣстны Грекамъ, которые, однако жъ, искажали ихъ, примѣняя все къ своимъ понятіямъ. При переселеніи Лонгобардовъ только главное племя сохранило свое названіе. *Славяне-Булгары* и Саксоны исчезли, смѣшавшись съ ними. Такъ было у всѣхъ племенъ и при всѣхъ переселеніяхъ.

ворачиваютъ, первая на западъ, а вторая на востокъ. Станъ былъ круглый, опоясанъ землянымъ валомъ, и вмѣщалъ въ себѣ огромное пространство. Въ разныхъ округахъ Панноніи, Богеміи и Моравіи расположены были отряды *Обровъ*, въ такихъ же станахъ, (*) для содержанія въ повиновеніи покоренныхъ племенъ и собиранія подати. Въ эти станы побѣжденные племена должны были пригонять скотъ, свозить съѣстные припасы, приходить на работу и даже приводить женщинъ, для удовлетворенія сластолюбію побѣдителей. Власть Аттила было только *начальство*, и побѣжденные охотно вступали въ союзъ съ нимъ, ибо становились равными Гуннамъ. Власть Баяна было тяжкое господство и угнетеніе, а подчиненность его власти была то же, что рабство.

Не всѣ, однако жъ, *Славяне* повиновались Баяну. Огромное пространство отъ Дуная до горъ Карпатскихъ, въ нынѣшней Булгаріи, Валахіи, Молдавіи и Трансильваніи, принадлежало *Славянамъ независимымъ*, которые получали безпрестанную помощь въ людяхъ изъ Хробатіи, т. е. Галиціи, изъ окрестностей Кракова и изъ такъ называемой *Большой Скивіи*, т. е. изъ южной Россіи. Баянъ миновалъ этихъ независимыхъ *Славянъ*, даже послѣ покоренія югозападныхъ *Славянскихъ* племенъ, въ Богеміи, Моравіи и

(*) Германь называли ихъ *Erdringe*, земляные круги.

Каринтіи, и напалъ сперва на Имперію, выславъ присоединенныя къ нему Гуннскія орды (которыхъ Византійцы называютъ Утургурами и Ку-тригурами) раззорять Далмацію. Греки выступили противу него, къ Дунаю, съ сильнымъ войскомъ, которое было разбито на голову Ханомъ. Византійскій Дворъ принужденъ былъ заключить миръ съ Ханомъ, и согласился платить ему дань, подъ именемъ вспомогательныхъ денегъ.

Обезпечивъ себя со стороны Имперіи, утвердись въ Панноніи и владычествуя надъ многочисленными Славянскими раздѣленными племенами, Баянъ вознамѣрился, наконецъ, подчинить власти своей Дунайскихъ независимыхъ *Славянъ*. Эти *Славяне* были злѣйшіе враги Имперіи, отъ которыхъ даже нельзя было откупиться, потому что между ними не было владѣльцевъ, которые бы имѣли власть заключать условія съ Греками, а народъ не хотѣлъ мира. Баянъ сперва думалъ безъ войны привести этихъ *Славянъ*, если не въ подданство, то, по крайней мѣрѣ, къ подчиненности, выслалъ къ нимъ пословъ, съ требованіемъ дани и уступки земель, вѣроятно для пастбищъ и мѣста для наблюдательнаго отряда, въ укрѣпленномъ станѣ. *Славянскіе* старшины собрались на совѣтъ. Одинъ изъ нихъ, *Лавритъ*, отвѣтствовалъ посламъ ханскимъ, отъ имени всѣхъ: «Мы привыкли отнимать земли у другихъ, а не уступать свои. Такъ будетъ доколѣ есть на

свѣтъ война и мечи. Никто не можетъ лишить насъ нашей вольности!» Послы Баяновы хотѣли унижить гордость *Славянъ* надменностью, угрозами и припоминаніемъ побѣдъ надъ другими *Славянами*. Тогда раздраженные *Славяне*, вспоминая безчеловѣчный поступокъ *Обровъ* съ *Мужомиромъ*, умертвили пословъ ханскихъ. Баянъ съ шестидесятью тысячами всадниковъ, покрытыхъ латами, устремился немедленно въ землю *Славянскую*, воспользовавшись отсутствіемъ стотысячнаго *Славянскаго* войска, которое въ это время раззоряло *Ѳракію* и проникло даже въ собственную *Грецію*. Ханъ въ одно время удовлетворилъ своей мести, корыстолюбію и требованіямъ Императора *Тиверія* о помощи противу *Славянъ*. Часть ихъ посѣщала на помощь своимъ, но уже не застала *Обровъ* въ своей странѣ. Баянъ ограбилъ *Славянскія селенія*, выжегъ жатвы, забралъ стада и умертвилъ тѣхъ, которые не могли скрыться въ лѣсахъ и болотахъ, ибо старшины не успѣли собрать войска, для отраженія грабителей. Замѣчательно, что Ханъ не остался въ землѣ *Славянской*, а возвратился поспѣшно въ свой станъ. Кажется, что послѣ этого *Дунайскіе Славяне* вступили въ союзъ съ Ханомъ, т. е. обѣщались дѣйствовать заодно съ нимъ противу *Грековъ*, ибо ни какихъ другихъ условій подчиненности мы не находимъ въ Исторіи, а о союзѣ заключаемъ по дѣламъ.

**§ 5. ПОДВИГИ СЛАВЯНЪ ВЪ СОЮЗѢ СЪ ОВРАМИ,
И ПОКОРЕНИЕ СОВСТВЕННОЙ ГРЕЦІИ (ЭЛЛАДЫ)
И ПЕЛОПОНЕСА.**

Было время, что народы вѣрили въ чудеса, приписываемыя мифологическимъ божествамъ и героямъ древняго міра. Христіанская религія и просвѣщеніе очистили Исторію отъ басней. Просвѣщеніе нашего времени должно очистить Исторію отъ заблужденій, вкравшихся въ нее отъ невѣжества лѣтописцевъ и неосмотрительности писателей, слѣпо пользующихся источниками. Почти всѣ историки прошлаго вѣка повторяли съ Византійцами, будто въ пятомъ вѣкѣ существовало *Государство Готское*, отъ Балтійскаго и отъ Чернаго морей до Балтійскаго моря; *Государство Гунновъ* отъ Дуная до Вислы, и наконецъ, въ шестомъ вѣкѣ, *Государство Аваровъ*, отъ Дуная и Волги, до Эльбы. На картахъ, долженствующихъ изображать положеніе странъ *тогдашняго времени*, мы, съ удивленіемъ, видимъ надписи: *Regnum Gothorum*, *Regnum Hunnorum*, *Regnum Avarorum*, (т. е. *Королевство Готовъ, Гунновъ, Аваровъ* и т. п.). Ничего этого не было въ существѣ, потому что быть не могло. Въ эпоху, такъ называемаго переселенія народовъ, эти мнимыя *государства* были *подвижныя*, какъ флоты. Отдѣльныя племена, составлявшія *союзы*, были какъ корабли, образующіе флотъ. Сильные союзы двигались, занимали земли, уступали ихъ

другимъ; племена, какъ корабли, разбивались, а иногда и цѣлые флоты гибли, не оставляя послѣ себя слѣдовъ. Это были не государства, не королевства, но, какъ мы уже сказали, войско, съ огромнымъ обозомъ, при которомъ находились семейства воиновъ. Иногда это войско основывало поселенія, иногда стояло станомъ или кочевало. Такимъ образомъ происходили дѣла, пока Германскія племена не поселились между туземцами на Западѣ, а *Славяне* въ Восточной Имперіи. До этихъ поръ на Востокъ не было Regnum Hunnorum и Regnum Avarorum (т. е. Королевства Гунновъ и Аваровъ), какъ теперь нѣтъ Regnum Kirgisorum или Regnum Kalmykorum (т. е. Царства Киргизскаго и Царства Калмыцкаго)!

Мы не охотно обращаемся съ укоризнами къ предшественникамъ нашимъ на историческомъ поприщѣ, но въ этомъ случаѣ принуждены прибѣгнуть къ выпискѣ изъ Исторіи Государства Россійскаго (*), Н. М. Карамзина, потому что у него въ краткихъ словахъ заключается *перечень* всѣхъ мнѣній Византійцевъ и ихъ послѣдователей о нашемъ предметѣ.

Карамзинъ говоритъ: «Область (?) Аваровъ, въ 568 году, простиралась отъ Волги до Эльбы. Въ началѣ VII вѣка овладѣли они и Далмаціей, кромѣ приморскихъ городовъ ея.» Далѣе, вспоминая о вторженіи Хана въ земли *независимыхъ Сла-*

(*) И. Г. Р. Часть I. Стр. 24 и 25.

вянъ, историографъ продолжаетъ: «Съ того времени *ослабѣло* могущество *Славянъ*, и хотя Константинополь еще долго ужасался ихъ набѣговъ, но скоро Хагъ Аварскій совершенно овладѣлъ Дакіей. Обязанные давать ему войско, они (т. е. *Славяне*) лили кровь свою и чуждую для пользы ихъ тирана, должныствовали первые гибнуть въ битвахъ» и проч.

Это говорятъ историки, а изъ происшествій тогдашняго времени мы заключаемъ другое. Какая была область Аваровъ или Обровъ, и кто назначилъ и очертилъ ея предѣлы? Волга была тогда известна только по слухамъ. Византійцы не знали, что за народы жили тамъ, и кому принадлежали страны. Съ другой стороны Обры могли распространить свои завоеванія только до истока Эльбы въ Богеміи, ибо на этой же Эльбѣ они были разбиты Франками, въ Турингіи, и не были вовсе въ тѣхъ странахъ, гдѣ Эльба протекала между оствдлостями *Славянъ-Вендовъ*. Завоеваніе Обровъ было не покореніе странъ, для устройства области или государства, но просто разбойничій набѣгъ, въ большомъ размѣрѣ. Какъ буря неслись дикіе, кочевые Обры чрезъ страну, и чего не могли увлечь съ собою, истребляли на мѣстѣ. Они не учреждали ни какого правленія, грабили дальнія племена безъ всякихъ условій, а на ближнія и безсильныя налагали обязанности, о которыхъ мы выше упомянули. Далмацію въ это время они раззорили, а не покорили, ибо

вся сила Далмаціи и ея богатства сосредоточены были всегда, какъ и нынѣ, въ примѣрскихъ городахъ. Могущество *Славянъ* не ослабло отъ вторженія Аваровъ въ Дакію; напротивъ того, *Славяне* продолжали, попрежнему, нападать на Грецію, съ тою разницею, что съ этого времени они начали уже *покорять области* и поселяться въ нихъ, что доказываетъ не ослабленіе, а избытокъ силъ.

Вся жизнь и всѣ подвиги Баяна доказываютъ необыкновенный умъ, чрезвычайную хитрость и рѣдкое качество въ правителѣ народа, а именно умѣнье пользоваться обстоятельствами. Спрашивается: неужели Баянъ позволилъ бы Дунайскимъ *Славянамъ* вести войну *отдѣльно*, въ Грецію, если бъ онъ могъ ихъ покорить, раздѣлить и присоединить къ своей ордѣ? Неужели онъ могъ бы оставить вооруженнымъ соседній народъ, который въ состояніи былъ выставить въ поле сто тысячъ воиновъ? Однако жъ во все продолженіе господства *Обровъ* въ Панноніи, Дунайскіе *Славяне* воевали одни съ Греціей, и только давали, иногда, вспомогательное войско *Обрамъ*, при вторженіи ихъ въ Имперію. *Славяне* лили кровь не для пользы Баяна, но для пріобрѣтенія добычи, для завоеванія земель и не дѣлились ими съ *Обрами*; напротивъ, грабили ихъ, когда находили случай. Такимъ образомъ они ограбили и умертвили, во Фракіи, пословъ Хана, возвращавшихся съ богатыми императорскими

подарками изъ Константинополя. Этого бы не посмѣли сдѣлать *рабы* Аваровъ! Но какъ у *Об-ровъ* были въ подданствѣ другія *малыя Славянскія племена*, жившія въ Верхней Панноніи, отъ горъ Карпатскихъ, и часть пограничныхъ Чеховъ и Моравцевъ, то Византійцы смѣшивали ихъ, и подданство *малаго числа Славянъ*, приписывали *всѣмъ Славянамъ* вообще. Весьма замѣчательно, что Византійскій Дворъ, находясь въ мирѣ съ Баяномъ, высылалъ войско противу *Славянъ*, просилъ защиты у Хана противу *Славянскихъ* набѣговъ, и что въ то же время Ханъ воевалъ съ *Славянами*. Всего этого не могло бы случиться, если бъ Дунайскіе Славяне *лишились* своего могущества и были *рабами* Баяна, какъ утверждаетъ Карамзинъ, (*) основываясь на Германскихъ ученыхъ XVIII вѣка!

Напротивъ того, не будучи въ состояніи покорить Дунайскихъ *Славянъ*, Баянъ обманывалъ ихъ, возбуждая противу Грековъ, которые тѣмъ болѣе ненавистны были *Славянамъ*, что приглашали Хана къ войнѣ противу нихъ. Баянъ, вѣроятно, сваливалъ на Грековъ вину вторженія своего въ Дакию, потому что, если бъ онъ желалъ оставаться въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Дунайскимъ *Славянамъ*, то не могъ бы выслать пословъ къ Балтійскимъ *Славянамъ*, съ приглашеніемъ ихъ къ общему союзу противу Греціи.

(*) Ист. Госуд. Росс. Часть I. Стр. 26.

Кого бы Баянъ могъ выслать послами къ Балтійскимъ *Славянамъ*? Ужели своихъ *Обровъ* или *Гунновъ*, или *Грековъ*? Вѣроятно, *Славянъ* и *Славянъ свободныхъ*, которые были уже въ мирѣ и дружбѣ съ *Хацомъ*, и дѣйствовали взаимно. Ни *Дулебы*, которыхъ *Обры* впрягали въ телеги, ни данники *Чехи* и *Моравцы*, ни другія племена въ Верхней Панноніи не могли бы приманить своихъ собратій къ союзу, разсказами объ угнетеніяхъ, претерпѣваемыхъ ими отъ *Обровъ*. За это могли взяться только свободные *Славяне*, которыхъ выгоды были общими съ *Обрами*. Любопытное это происшествіе, доказывающее значеніе *Славянъ* въ то время, вошло, въ видѣ самой нелѣпой басни, въ составъ Русской Исторіи и распространило совершенно ложныя понятія о характерѣ Балтійскихъ *Славянъ*.

Византійцы разсказываютъ, что когда Императоръ Маврикій стоялъ съ войскомъ во *Вракии*, для предупрежденія набѣга *Обровъ* (въ 591.), тѣлохранители императорскіе поймали, на дорогѣ, трехъ *Славянъ*, которые были безоружны и имѣли при себѣ мусикійскія орудія, похожія на гусли. Пленныхъ представили Императору, которому они на распросы его отвѣчали слѣдующее: «Мы *Славяне* и живемъ на самомъ краю западнаго Океана (т. е. Балтійскаго моря). Ханъ *Обровъ* прислалъ къ нашимъ старшинамъ пословъ, съ богатыми подарками, и просилъ, чтобъ мы вооружились и соединились съ нимъ противу

Грековъ. Старшины наши приняли подарки, но войска выслать не могутъ, по причинѣ *далняго и труднаго пути*. Для извиненія же себя старшины выслали насъ къ Хану, который, *вопреки всѣхъ законовъ*, удержалъ насъ въ плѣну и не отпускаетъ во-свояси, подъ различными предлогами. Въ дорогѣ пробыли мы пятнадцать мѣсяцевъ. Слыша о богатствѣ и челоувѣколюбіи Грековъ, мы воспользовались случаемъ къ побѣгу, и ушли во Фракію. Гусли мы имѣемъ при себѣ для того, что *не умѣемъ обходиться съ оружіемъ*. Въ нашей странѣ *нѣтъ даже вовсе желѣза*, и мы *вовсе не знаемъ войны*, а живемъ въ мирѣ и тишинѣ, и *музыку почитаемъ лучшимъ упражненіемъ*.» Византійскіе лѣтописцы, помѣстивъ эту рѣчь *Славянъ*, прибавляютъ, что Императоръ, услышавъ это, полюбилъ этотъ народъ, угостилъ ихъ и, подивясь ихъ дородству и *крѣпости тѣлесной*, отослалъ въ Ираклею, откуда доставилъ имъ случай возвратиться въ отечество.

Мы никакъ не можемъ постигнуть, чтобъ добродушіе и легковѣріе могло дойти до такой степени въ людяхъ, занимающихся Исторіею, которая требуетъ ума испытательнаго и чрезвычайной осторожности, что они повѣрили этой сказкѣ, которой лживость, такъ сказать, бросается въ глаза! Сказка эта освящена въ Русской Исторіи слѣдующимъ замѣчаніемъ Карамзина: «Такое миролюбивое свойство Балтійскихъ Сла-

влянъ, во время ужасовъ варварства, представля-
ётъ мыслямъ картину счастія, котораго мы обы-
кли искать единственно въ воображеніи. Согласіе
Византійскихъ историковъ въ описаніи сего про-
исшествія доказываетъ, кажется, его истину,
утверждаемую и самими тогдашними обстоя-
тельствами Сѣвера, гдѣ *Славяне* могли наслаж-
даться тишиною, когда Германскіе народы уда-
лились къ Югу, и когда разрушилось владычество
Гунновъ.»

Не понимаемъ, какое вліяніе могло имѣть
на Балтійскихъ *Славянъ* разрушеніе владычества
Гунновъ на Дунаѣ, происшествіе, случившееся
почти за сто лѣтъ до этого событія? Германскіе
народы не всѣ вышли на югъ съ сѣвера, и при
Балтійскомъ морѣ, въ концѣ VI вѣка и въ VII
вѣкѣ обитали воинственные Англы, Саксоны,
Фризы, а далѣе внутри края свирѣпые Туринги,
всѣ по сосѣдству Балтійскихъ *Славянъ*. Съ
другаго края, возлѣ моря, жили *Литовскія*
племена, враждебныя *Славянамъ*, а съ моря
нападали на нихъ, непрерывно, Скандинавы. Пле-
мена *Славянскія*, жившія, въ это время, на краяхъ
Балтійскаго моря, были воинственные, кровожад-
ные *Лутики-Вилки* (лютые волки), или *Вела-*
табы, храбрые *Оботриты*, *Полабы* и *Помо-*
ряне. Съ древнѣйшихъ временъ, по свидѣтель-
ству Саксона Грамматика, *Славяне* вели здѣсь
морскіе разбой. Заняли они эти страны и ут-
вердились въ нихъ не съ гуслями, но съ ору-

жіемъ въ рукахъ, и должны были непрерывно охранять свою независимость отъ сильныхъ и храбрыхъ чужеплеменныхъ сосѣдей и своихъ воинственныхъ братій. Да и можно ли предположить, чтобъ племена, пришедшія *издалека*, искать новыхъ поселеній при Балтійскомъ морѣ, въ странахъ плодородныхъ, прибыли вовсе безоружные, съ одними гуслями? Имъ необходимо было оружіе, хотя бы для защиты стадъ своихъ отъ хищныхъ звѣрей! Славяне не могли поселиться въ пустыняхъ, ниже проходить пустынями, и, какъ мы выше сказали, они уже безъ сомнѣнія нашли надъ Эльбою и Вислою слабыя Германскія племена, съ которыми, въ послѣдствіи, смѣшались. Объ этихъ Балтійскихъ *Славянахъ* сказалъ Тацитъ, еще въ первомъ вѣкѣ, что они занимаются *грабежемъ*. Грабить нельзя съ гуслями, не зная желѣза! Съ осьмаго вѣка начинается борьба Балтійскихъ *Славянъ* съ Франками, и въ это время *Славяне* уже были народомъ воинственнымъ. Безъ всякаго сомнѣнія оружіе имъ было прежде извѣстно, нежели гусли!

Очевидно, что старшины Балтійскихъ *Славянъ* послали пословъ для того, чтобъ они развѣдали, что дѣлается на Востокѣ, не довѣряя словамъ ханскихъ пословъ, и для этого избрали гуслистовъ, потому что не только въ это время, но прежде и позже, пѣвцы пользовались у всѣхъ варварскихъ племенъ покровительствомъ, и были неприкосновенными. Вооруженные люди не могли

бы безопасно пройти между полудикими племенами. Эти трое *Славянъ* Балтійскихъ были, очевидно, дипломатическіе агенты или просто политическіе лазутчики, и видно, люди искусные въ своемъ дѣлѣ. Не знаемъ, что они говорили Баяну; только они не могли ему сказать, что они не знаютъ войны и не умѣютъ обходиться съ оружіемъ, потому что послы ханскіе были въ ихъ странѣ. Но Греческаго Императора эти послы Балтійскихъ *Славянъ* обманули, вѣроятно изъ опасенія, чтобъ онъ, въ свою очередь, не сталъ призывать ихъ къ союзу и войнѣ противу Хана, и потому насаждали ему нелѣпостей на счетъ своей мирной жизни. Изъ этого всѣ наши историки составили *аксіому о миролюбіи нашихъ предковъ* и о неспособности ихъ къ войнѣ, когда, напротивъ того, въ это время оружіе ихъ гремѣло отъ оконечности Пелопонеса до Балтійскаго моря, и отъ Волги до моря Адриатическаго.

Наполняя свои лѣтописи баснями, чудесностями и мелочными подробностями о придворныхъ интригахъ, о спорахъ религіозныхъ и междоусобіяхъ ристалищныхъ партій, Византійцы только мимоходомъ упоминаютъ о дѣлахъ, измѣнявшихъ видъ цѣлой Имперіи. Тихіе отшельники и придворные чиповники только тогда вопіяли противу варваровъ, когда они угрожали самому Константинополю, а тѣмъ, что дѣлалось въ провинціяхъ, мало занимались. Такимъ образомъ о покореніи

Славянами Греціи и Пелопонеса, объ истребленіи, почти до тла, знаменитаго племени пастыщихъ Грековъ или Эллиновъ, и о водвореніи на мѣстахъ ихъ поселенія *Славянъ*, у Византійскихъ лѣтописцевъ только находятся *отрывки* или *краткія воспоминанія*, хотя это происшествіе едва ли не важнѣе всѣхъ дотоѣ бывшихъ въ Восточной Имперіи, имѣвъ притомъ сильное вліяніе на судьбу всего Сѣвера, какъ то мы увидимъ въ послѣдствіи.

Мы уже говорили, что Баянъ вторгнулся въ земли независимыхъ *Славянъ*, по просьбѣ Императора, пользуясь отсутствіемъ стотысячнаго *Славянскаго* войска. Это самое войско, ограбивъ *Оракію*, устранивъ Константинополь, проникло въ собственную Грецію, и, чрезъ Термопилы, ворвалось въ Пелопонесъ, предавая все огню и мечу, безъ всякой пощады. Византійскій лѣтописецъ Менаандръ говоритъ, что *Славяне* *размозжили* Грецію. Они вели истребительную войну. Когда часть *Славянъ* поспѣшила къ Дунаю, по слуху о нападеніи Баяна на ихъ жилища, бѣльшая часть ихъ осталась въ Пелопонесѣ (около 587 года), и водворилась въ странѣ, гдѣ имъ никто не противился. Это было первое поселеніе *Славянъ* въ Греціи. Съ тѣхъ поръ мы видимъ постепенное измѣненіе въ нравахъ, обычаяхъ Пелопонесскихъ Грековъ, и перемѣну въ именахъ городовъ, селъ, рѣкъ, горъ и урочищъ Пелопонеса, который принялъ *характеръ Славянской*.

Мы не можемъ распространяться въ описаніи всѣхъ битвъ и всѣхъ движеній *Славянъ*, потому что это не входитъ въ планъ нашего сочиненія, которое должно представить *одни послѣдствія* нашихъ изысканій. Скажемъ только, что въ теченіе почти сорока лѣтъ сряду, *Славяне* не переставали нападать на Имперію. Всѣ силы Имперіи неоднократно высылаемы были противу нихъ, но безъ всякаго успѣха. Греческое войско успѣло только удержать *Славянъ* отъ перехода чрезъ Анастасіеву стѣну, и нѣсколько разъ вторгалось въ землю *Славянскую* (въ нынѣшней Валахіи и Молдавіи), чтобъ утратить *Славянъ*. Сожженіе нѣсколькихъ селеній и разбитіе малыхъ *Славянскихъ* отрядовъ было единственнымъ слѣдствіемъ Греческихъ усилій. Баянъ Ханъ съ своею ордою, наблюдалъ за ходомъ дѣлъ, и когда только Греки брали перевѣсъ надъ *Славянами*, онъ выходилъ изъ своего стана, какъ дикій звѣрь изъ логовища, и бросался терзать Греческія области. Такимъ образомъ раззоривъ Далмацію въ 589 году, онъ устремился къ Черному морю, гдѣ сильное Греческое войско тѣснило *Славянъ*, и разбивъ Грековъ на голову, у подножія Балкановъ, заключилъ самый выгодный миръ съ Императоромъ Маврикіемъ, позволивъ ему, въ награду за его униженіе, *защищаться противу Славянъ*. Но Греки защищали только провинціи, прилежащія къ Черному морю, Фракію и Верхнюю Мезію (нынѣшнія Румелию и часть Булга-

рін), опасаясь за Константинополь, въ которомъ сосредоточена была вся жизнь Имперіи, а вся лѣвая сторона, т. е. Македонія, Эпиръ, Фессалія, Греція и Пелопонесъ, оставлены были на произволъ судьбы. Сюда стремились, многочисленными толпами, независимые *Славяне*, между тѣмъ, какъ *Обры* сражались съ Греческимъ войскомъ во Фракіи и Иллиріи и какъ другіе *Славяне* непрерывно вторгались въ Верхнюю Мезію изъ-за Дуная, выходя сильными отрядами изъ сердца нынѣшней Россіи. Особенно замѣчательно нападеніе *Сѣверныхъ* или *Русскихъ Славянъ* въ 590 году, по ихъ многочисленности и ужаснымъ послѣдствіямъ. Переправясь чрезъ Дунай, они разсыпались по Фракіи, Македоніи, Фессаліи, древней Греціи, Албаніи и дошли до Истріи и Фріуля, грабя, разоряя Грековъ и умерщвляя безпощадно мирныхъ жителей. Проникнувъ до береговъ Адріатическаго моря, часть этихъ *Славянъ* пошла въ Грецію и Пелопонесъ, къ водворившимся уже тамъ братьямъ своимъ, а другая часть осталась въ Далмаціи и Фріулѣ. Здѣсь, съ помощію Лонгобардскихъ кораблестроителей, *Славяне* начали строить суда, чтобъ нападать съ моря на города Далмаціи и даже на самый Константинополь. Никогда Имперія не была въ ужаснѣйшемъ положеніи! Когда *Славяне* забирали лучшія области, Баянъ Ханъ свирѣпствовалъ во Фракіи, и приближался, нѣсколько разъ, къ Анастасіевой стѣнѣ, угрожая Константинополю.

Славяне были также и въ его полчищахъ, и сражались всегда въ первыхъ рядахъ. Ища войны и добычи, *Славяне* ходили на помощь Лонгобардамъ, въ Италію, нападали даже на берега Неаполитанскіе, и безпрерывно подавались впередъ, со стороны Германіи. Эпоха господства *Обровъ* въ Панноніи есть важнѣйшая эпоха въ Исторіи *Славянъ*. Въ это время развилась ихъ внутренняя сила и совершилось великое переселеніе нашего племени изъ нынѣшней Россіи и Польши на юговостокъ и на западъ, которое кончилось только во второй половинѣ VIII вѣка.

Между 584 и 593 годомъ Пелопонесъ былъ уже совершенно во власти *Славянъ*, и Греки не смѣли даже показаться въ этой странѣ. Только въ приморскихъ, укрѣпленныхъ городахъ, на восточномъ берегу Пелопонеса и у подножія горъ Тайгета обитали Греки. Имъ принадлежали: Акрокоринѣ съ гаванями Кенхрой и Лехеумъ, Патрасъ, Коронъ и Модонъ, въ Мессеніи, Аргосъ съ своей долиной, приморскій городъ Анапли, съ нѣкоторыми прибрежными замками, и у горъ Тайгетскихъ крѣпость Витилось, съ нынѣшнею Майною. Въ прочихъ мѣстахъ полуострова все принадлежало *Славянамъ*, и всѣ прежніе жители были избиты, или изгнаны, а на мѣстахъ ихъ поселенія водворились *Славяне*, стали обрабатывать земли и пасти полученныя въ добычу стада. Въ собственной Греціи или Ахаіи, *Славяне* выжгли селенія, умертвили или разогнали жителей,

на всемъ пространствѣ между Коринѳомъ и Патрасомъ, между Патрасомъ и Модонѳомъ, во всей Лаконіи, отъ истока Эврата до его устья, въ цѣлой Мессеніи и въ Аркадіи. Вся Греція и Пелопонесъ, и всѣ страны, лежащія между Дунаемъ и долинами Мессеніи и Аркадіи, на западъ, то есть Эпиръ, Илирія, часть Македоніи и Θракіи, были въ рукахъ *Славянъ*, и Византійскій Дворъ не побиралъ оттуда податей. Уже въ седьмомъ вѣкѣ эти страны у Византійскихъ лѣтописцевъ называются *Славиніей* (*). Константинъ Багрянородный (**) говоритъ, что въ половинѣ VIII вѣка Пелопонесъ совершенно *ославянился*, и что древнюю образованность замѣнило *сѣверное варварство*. До покоренія Греціи и Пелопонеса Греками, при Императрицѣ Иринѣ, въ началѣ IX вѣка, *Славяне* были *независимы* въ этихъ странахъ, и управлялись своими вождями или *жупанами*, живя отдѣльно малыми племенами, по своему обычаю, чему свидѣтельства сохранились въ Византійскихъ архивахъ (***).

Столь великое событіе какъ покореніе и населеніе Греціи и Пелопонеса *Славянами*, и въ слѣдствіе этого почти совершенное истребленіе древняго племени Грековъ или Эллиновъ, до сихъ поръ скрывалось подъ спудомъ въ Исторіи! Ви-

(*) Θεοφάνης, Νικηφόρος Πατριάρχης, Κεδρινὸς καὶ ἄλλοι.

(**) Const. Porphy. de Themat, lib. 2. thema 6.

(***) Gesch. der Halbinsel Morea ettc. von I. Ph. Falmerayer 1830, T. 1 p. 187 — 188.

зантіицы, воображая себѣ, будто *всѣ Славяне* были рабами Хапа *Обровъ*, и обязаны были сражаться въ его рядахъ, всегда говорятъ только о подвигахъ Баяна и его *Обровъ*, и даже имъ приписываютъ покореніе Пелопонеса, когда, напротивъ того, *Обры* не проникали никогда во внутренность края, гдѣ поселились истинные покорители его, *Славяне*. Это важное открытіе, основанное на глубокомъ изслѣдованіи и умномъ истолкованіи Византіицевъ, предоставлено было нашему времени. Истину этого событія доказалъ, математически, ученый и притомъ умный Германецъ Яковъ Филиппъ Фальмерайеръ, въ двухъ сочиненіяхъ, изданныхъ имъ въ 1835 году на Нѣмецкомъ языкѣ (*). Хотя мы и не можемъ согласиться, *безусловно*, съ ученымъ Фальмерайеромъ въ томъ, что все поколѣніе древнихъ Грековъ истреблено въ Греціи совершенно, но убѣждены его доказательствами, что *Славяне* превышали Грековъ числомъ, особенно въ Пелопонесѣ, и что *Славяне* были полными хозяевами большей части полуострова, т. е. почти всей внутренней части края. *Славяне* оставили въ Пелопонесѣ и Греціи неоспоримые и вѣрные памятники въ нравахъ и обычаяхъ нынѣшнихъ жите-

(*) Исторія полуострова Морен, въ Средніе вѣки и проч. (См. прим. выше) и въ другомъ: Welchen Einfluss hatte die Besetzung Griechenlandes durch die Slaven auf das Schicksal der Stadt Athen und der Landschaft Attika? т. е. Какое вліяніе имѣло поселеніе Славянъ въ Греціи на городъ Аѣнины и на Аттику вообще, и пр.

лей этихъ странъ, въ языкъ Ново-Греческомъ и въ прозваніяхъ городовъ, селъ, горъ, рѣкъ, озеръ и урочищъ (*). Фальмерайеръ утверждаетъ, осно-

(*) Византійцы, до покоренія Пелопонеса Франками, во время Крестовыхъ походовъ, называли самый Пелопонесъ и всѣ мѣста въ немъ, древними классическими именами, но внутри края употреблялись *Славянскія названія*. И такъ, когда Франкскіе рыцари, не привязывая ни какой важности къ классическимъ именамъ, стали описывать завоеванныя ими страны, тогда оказалось, что *Пелопонесъ* называется *Морея*. Происхожденіе этого названія понятно каждому *Славянину*. Это наше *Славянское море* или *поморье*. Прославленные Поэзією и Мифологією Парнасъ, Геликонъ, Хропиконъ, Парнонь и Тайгетъ, превратились въ Славянскія: *Загора*, *Хелмъ* (или *Холмъ*) и *Малево*. Сосѣднія горы называются *Малеври* и *Савища* (искаженно Цавища); далѣе *Сгурія*, *Цынка*, *Заветла* и *Мадара*. Селенія въ этихъ окрестностяхъ называются *Прасто*, *Кастаница*, *Ситина*. На восточномъ берегу полуострова, между мысами *Малевомъ* (или Св. Ангела) и долиною Аргосскою, находимъ уѣзды *Кунопо*, (можетъ быть, *Конопо*, конопли), *Горія*, *Олимбо-горія*; *Чаконія* и *Драголибо* (вѣрно Драголюба). Въ *Драголюбъ* были села *Гребено*, *Березова* или *Брозова*, *Тричена* и *Гардалибонъ* (вѣроятно отъ градъ и любый). Западнѣе отъ Эвроты, при устьѣ котораго находится городъ *Езеро*, (на мѣстѣ древняго Гелоса) и въ горахъ Тайгета, находились округа: *Варауно-Горія*, *Царната* (или *Чернета* или *Черница*), *Мелинги*, (правильнѣе *Меленки*), *Обшино-Горія* (т. е. *Общиногорія*), *Склабо* (т. е. *Славо*), *горія* и т. п. Здѣсь есть селенія *Хлумуци* (*Холмица*) и *Врано*. Часть Мессенійской долины называется *Ялова* (на Западн. Славянск. языкахъ то же, что *Ельня*), а селенія на ней *Подагора*, *Паница* и *Ахоца* или *Ахоча*. Вся нагорная Тайгетская страна, отъ мыса *Матрапана*, до сѣверной оконечности долины, у *Лундари* и *Симано* (близъ древняго Мегалополиса) наполнена селеніями, имѣющими Славянскія названія, какъ-то: *Чимова*, *Скутари*, *Чекона*, *Скалтостяника*, *Лукадика*, *Накіяника*, *Кипула*, *Дейца*, *Люцена* (*Люцень* въ Саксоніи), *Селица*, *Плица*, *Соваллна*, *Поляна*, *Арахова* (или *Ражова*) *Кастаница*, *Поллица*

вываясь на сильныхъ доказательствахъ, что нынѣшніе жители Лакедемоніи или *Чаконы*, мужественные *Майноты* и *Сүліоты*, т. е. что луч-

рава, *Страца* или *Страча*, *Паюва*, *Села*, *Кубенова*, *Паница*, *Скамница*, *Мальчина*, *Хлумница*, *Косова*, *Левецова*, *Селина*, *Андрувиста*, *Гурница*, *Зайдова*, *Льсинова*, *Ганца* (гай, по-Польски роща), *Орова*, *Шереница*, *Селица*, *Селищаника*, *Трикоцова*, *Яница*, *Куцава* (кущый, по-Западно-Славянски кургузый), *Черница*, *Сицова*, *Анастасова*, *Малево*, *Пеловица*, *Дорица*, *Потяна*, *Половица*, *Ляидина*, *Луковно*, *Година* и т. п. У развалинъ древней Спарты, возлѣ нынѣшней *Мистры* или *Мизитры*, есть небольшая деревня *Варсова* или *Варшава*. На лѣвомъ берегу Эвроты находятся: *Конитица*, *Брестена*, *Сакона* (т. е. Закона), *Сервяника*, *Граница*, *Бирнико* или *Бернико* и *Сагано* (Саганъ въ Силезіи). Въ Мессеніи *Цайцы*, т. е. *Зайцы*, *Сарача* (вѣрно Сороча), *Кривица* (или *Кривича*), *Драуга* (Драга), *Милица*, *Миска*, *Кастени*, *Чичоры* (въ Могилевской Губерніи, въ Мстиславскомъ Уѣздѣ, есть деревня *Чечоры*), *Течника*, *Буга*, *Планица*, *Калка*. Другую *Варшову* находимъ въ горахъ, между Аркадіей и Ахайей, гдѣ есть также и *Краковъ* или *Крокова*, понынѣ обитаемая. Внутри Аркадіи находятся *Глогова* (такъ называется по-Славянски Силезская крѣпость Глогау), *Челехова*, *Каменица* и трижды *Арахова*. Мы пропустили множество названій, искаженныхъ гораздо болѣе чужеземниками, въ теченіе тысячи лѣтъ, нежели тѣ, которыя здѣсь выписаны, изъ которыхъ многія нынѣ даже совсѣмъ забыты. Но всѣ эти собственные имена находятся на старинныхъ топографическихъ картахъ, и были извѣстны во время владычества Франковъ въ Пелопонесѣ. Мы твердо убѣждены, что самые достоверные памятники народа суть собственные имена, оставленные въ обитаемой имъ странѣ. Это вѣхи, по которымъ Исторія пробирается, сквозь подводные камни и мели, къ истинѣ. Фальмерайеръ производитъ названіе *Мизитры* отъ Славянскаго слова: *межа*. Изъ *межи* Нѣмцы сдѣлали, по его мнѣнію, городъ *Мейсенъ* въ Саксоніи, а Греки *Мистру* и *Мизитру*. Не беремся за словопроизводство, но мы убѣждены, что Лаконія, въ VII вѣкѣ, населена была Славянами.

шее племя нынѣшнихъ Грековъ суть потомки Славянъ, въ чемъ мы вполне ему вѣримъ.

Когда Греческая или Византійская Имперія возстала изъ своего униженія, и отняла оружіемъ Пелопонесъ у Славянъ, во второй половинѣ IX вѣка, многіе изъ знатныхъ Славянъ, т. е. ихъ старшины, люди богатые, и воины были переселены насильно, (по свидѣтельству Теофана, Кедрина, Зопары и Константина Багрянороднаго) въ Азійскія области Лидію, Пачлагонію и Вионію, а часть простаго народа крещена въ Христіанскую Вѣру, и перемѣшана съ переселенцами изъ тѣхъ самыхъ странъ, въ которыя высланы Славяне. Кромѣ того множество другихъ переселенцевъ, изъ ближнихъ странъ, заняли опустошенныя мѣста, и такимъ образомъ Славянская народность была подавлена и самый языкъ Славянской исчезъ, точно такъ же, какъ онъ погибъ въ странахъ, населенныхъ Вендами, особенно въ Мекленбургѣ, Шлезвигѣ, Помераніи и Саксоніи, гдѣ Славяне превратились въ Нѣмцевъ, такъ какъ Пелопонесскіе Славяне сдѣлались Ново-Греками. Но еще въ X вѣкѣ въ горахъ Пелопонеса и на оконечности его, языкъ Славянской былъ въ употребленіи.

Славяне, овладѣвшіе Пелопонесомъ и Греціею, извѣстны были подъ своимъ именемъ Славяновъ, и подъ урочищными прозваніями *Езерятовъ* и *Мелинговъ*, или кажется, правильнѣе *Меленковъ*. Селеніе Меленки и понынѣ существуетъ въ Вла-

димірской Губерніи. Вообще одноименныхъ урочищъ много во всѣхъ Славянскихъ поселеніяхъ.

До совершеннаго истребленія своей народности нравственною и физическою силами Грековъ, Морейскіе *Славяне* мужественно сопротивлялись, и потерявъ даже свой языкъ и свое имя, до самаго возрожденія Греціи сохранили свою независимость въ горахъ и ущеліяхъ, подъ именемъ *Майнотовъ* и *Сулотовъ*.

При Императорѣ Иракліи (царствовавшемъ отъ 610 до 640 года) бѣдствія государства достигли высочайшей степени. Персіяне покорили Мессопотамію, почти всю Малую Азію, Палестину и даже Египетъ. Хозрой, Персидскій Шахъ, осадилъ Константинополь (въ 616 году). Европейскія провинціи были во власти *Обровъ* и *Славянъ*. Въ столицу не было подвоза съѣстныхъ припасовъ, ни съ моря, ни сухимъ путемъ, и въ ней свирѣпствовали голодъ и болѣзни. Паденіе Имперіи казалось неизбѣжнымъ. Въ это самое время Баянъ Хапъ, съ своими *Обрами*, подвластными и союзными *Славянами*, пробивается чрезъ Анастасіеву стѣну (въ 618 году) и угрожаетъ приступомъ къ Константинополю. Императоръ вознамѣрился уже бѣжать въ Африку, съ своими сокровищами, и тамъ основать столицу Имперіи, но остался, по усиленнымъ просьбамъ Патріарха, и жителей города, купилъ миръ у Баяна Хана, и отразилъ Персіянъ. Столица была спасена, но провинціи были или отторгнуты отъ Имперіи или

опустошены совершенно или беззащитны отъ набѣга варваровъ.

Ираклій былъ государь мудрый и дальновидный. Не имѣя сухопутнаго войска, онъ устремился въ Анатолію для набора воиновъ, по берегамъ Азійскимъ, и для отнятія богатыхъ Азіятскихъ провинцій отъ Персіянъ. Европейскія области до такой степени были разорены, что онъ не стоили того, чтобъ для покоренія ихъ употреблять послѣднія усилія. О возвращеніи Греціи нельзя было и помышлять! Тамъ хозяйничали *Славяне*, и безпрестанно усиливались новыми пришлецами изъ-за Дуная. Ираклій вознамѣрился положить преграду набѣгамъ *Обровъ* и пріобрѣсть дружбу *Славянъ*, уступкою имъ земель, которыхъ онъ не могъ защищать ни отъ однихъ, ни отъ другихъ. Онъ отправилъ посланцевъ своихъ въ коренную землю *Славянъ*, на сѣверную сторону горъ Карпатскихъ (въ нынѣшнюю Галицію) съ приглашеніемъ *Славянъ* поселиться въ Имперіи, въ мѣстахъ плодоносныхъ, обѣщая всякую помощь, и требуя отъ нихъ только защиты Константинополя отъ *Обровъ* и союзныхъ съ ними *Славянъ*. Въ 623-мъ году поднялись пять сильныхъ Славянскихъ племенъ, подъ предводительствомъ своихъ вождей, или жупановъ, и выступили, со всѣмъ своимъ имуществомъ и семействами, изъ древняго своего отечества, для поселенія въ Имперіи. Они поселились въ Далмаціи, и вся страна между рѣкою Дравою и Адриатическимъ

моремъ получила прозваніе *Хробатіи* или *Кроатіи* (*). Послѣ успѣховъ, одержанныхъ Иракліемъ надъ Персіианами, онъ обратился къ исполненію, въ большемъ размѣрѣ, своего предположенія о *Славянахъ*, и уступилъ имъ не только берега нынѣшней *Кроатіи*, до Дураццо и самаго Эпира, но и внутрь земли всю Верхнюю Мезію, Дакію горную, Дарданію, часть Македоніи и Нижнюю Мезію до береговъ Чернаго моря. Такимъ образомъ, исключая прилежащей къ Константинополю *Θракіи* и приморскихъ городовъ въ Эпирѣ и Греціи, вся нынѣшняя Европейская Турція и Греческое Королевство были населены *Славянами*, которые, кромѣ того, занимали на границахъ Имперіи часть Панноніи, Фріуль, Каринтію, Краину, Богемію и Моравію. Но это обширное пространство и огромное народонаселеніе *Славянское* не имѣли ни какого политическаго вѣса, потому что всѣ *Славяне* раздѣлены были на малыя племена, управляемыя особыми вождями. Они были

(*) У туземцевъ Славянъ каждая гора и каждая особая часть горъ имѣютъ названія. Одна изъ высочайшихъ горъ называется *Карпакъ*, сѣверная сторона горъ, подъ *Новымъ-торгомъ* называется *Магора* (т.е. моя гора), а подъ *Дружбанами* *Кремпакъ*. *Карповатый*, по-Польски значитъ: неровный, негладкій, ухабистый. *Кремпы* (Кгѣру) въ отношеніи къ человеку, значитъ *плотный, сильный*, по-Рагузински *Круупанъ*, по-Боснійски и Словацки *Крупанъ*. *Кремпа* (Кгѣра) значитъ *узы*. Взять въ *кремпы*: *покорить, связать*. *Хроваты, Хробаты, Кроаты*, есть безъ всякаго сомнѣнія искаженіе словъ: *Карпаки* или *Кремпаки*.

страшны какъ войны, какъ грабители, а не какъ сильный народъ. Вожди и племена дѣйствовали отдѣльно, сообразно своимъ выгодамъ, позволяя себя обманывать чужеплеменникамъ, въ дѣлахъ политики. Одни племена Славянскія держали сторону *Обровъ*, другія Грековъ, третьи грабили и тѣхъ и другихъ, при удобномъ случаѣ, иныя вели междоусобныя брани. Новоприбылыя племена изъ-за горъ Карпатскихъ и примкнувшіе къ нимъ, въ послѣдствіи, выходцы признавали верховную власть Императора Ираклія. Они были не подданными его, но вассалами, т. е. вожди или *жупаны Славянскіе* признавали Императора верховнымъ своимъ вождемъ.

Пока новые Славянскіе пришлецы занимались постройкою селъ и очисткою запустѣлыхъ нивъ, *Обры* хотѣли воспользоваться счастливымъ случаемъ къ разграбленію Константинополя, о богатствахъ котораго носились баснословныя вѣсти между варварами. Какъ союзникъ Персіанъ, осаждавшихъ въ то время столицу Восточной Имперіи, прибылъ Ханъ, съ сильнымъ войскомъ *Обровъ* и союзныхъ *Славянъ*, къ стѣнамъ Константинополя. Тринадцать дней сряду ходили на приступъ *Славяне*, подъ начальствомъ Баяна, но не могли взять города, и когда Ханъ намѣревался употребить послѣднія усилія, къ нему пришла вѣсть, что подвластныя ему *Славянскія* племена и союзники его, возстали противу него и соединились съ *Славянами независимыми*, для изъ-

гнанія его изъ странъ, занимаемыхъ его ордою между Славянскими землями, и что союзники присягнули истребить всѣхъ *Обровъ*. Ханъ успѣшилъ снять осаду, для защиты собственнаго стана, гдѣ хранились его сокровища, и гдѣ были семейства *Обровъ*, и такимъ образомъ Константинополь избавился отъ угрожающей ему опасности, (около 626 года).

ГЛАВА II.

**ОСНОВАНІЕ СЛАВЯНСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ ВЪ
СТРАНАХЪ, ПРИНАДЛЕЖАВШИХЪ РИМ-
СКОЙ ИМПЕРІИ И СВОБОДНОЙ ГЕРМАНИИ,
И ПОЯВЛЕНІЕ БАЛТІЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ
НА ИСТОРИЧЕСКОМЪ ПОПРИЩѢ.**

**§ 1. СЛАВЯНСКІЙ СОЮЗЪ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ
САМОНА, И ОСВОБОЖДЕНІЕ СЛАВЯНЪ ОТЪ
ВЛАСТИ И ОТЪ ВЛІЯНІЯ ОБРОВЪ.**

Въ седьмомъ вѣкѣ Франки торговали съ Восточною Имперіею, посредствомъ каравановъ. Но какъ *Обры* грабили безъ различія и союзные и враждебные народы, то караваны эти слѣдовали подъ прикрытіемъ сильныхъ воинскихъ отрядовъ, которыми начальствовали, по большей части, сами купцы: ибо въ это время всѣ сословія, даже духовное, должны были носить оружіе, для защиты своихъ правъ и собственности. Съ Богемскими, Моравскими и Каринтскими *Славя-*

нами Франки находились въ торговыхъ сношеніяхъ, вымѣнивая у нихъ рогатый скотъ. Одинъ изъ начальниковъ торговаго Франкскаго каравана прибылъ къ этимъ *Славянамъ* въ то время, когда они собирались на войну противу *Обровъ*, которыхъ гордость, хищничество, притѣсненія и лживость стали нестерпимы и союзникамъ и подчиненнымъ и сосѣдямъ. Самонъ (*), вѣроятно, часто бывалъ у этихъ *Славянъ*, зналъ ихъ языкъ, и имѣлъ между ними друзей. Безъ сомнѣнія, онъ извѣстенъ былъ и мужествомъ своимъ, потому что *Славяне* выбрали его своимъ вождемъ. Быть можетъ, что они выбрали его военачальники чужеземца для того, чтобъ устранить всякое соперничество между родичами, но во всякомъ случаѣ они не избрали бы чуждаго и незнакомаго чело-вѣка, незнающаго ихъ языка.

Обры, какъ мы выше сказали, съ болѣею частью силъ своихъ, съ союзными и съ подчиненными *Славянами* находились тогда подъ стѣнами Константинополя, гдѣ имъ не посчастливилось. Изъ мести и досады Баянъ приказалъ казнить множество *Славянъ*, послѣ неудачнаго приступа, подозрѣвая ихъ въ измѣнѣ. Это еще болѣе раздражило соплеменниковъ. Прежде нежели

(*) Самонъ былъ родомъ изъ Бельгіи, изъ села Сенегато, близъ Брисселя. Пельцель думаетъ, что онъ былъ Славянинъ, но какъ его доказательства слабы, то мы придерживаемся Западныхъ автописцевъ.

Баянъ успѣлъ возвратиться во-свояси, *Славяне* вторгнулись въ Паннонію, разбили *Обровъ*, вышедшихъ имъ на встрѣчу изъ укрѣпленныхъ своихъ становъ, и усилили свое войско подчиненными *Обрамъ Славянами*. Рать Самона составляли Каринтыне, Истріине, Краинцы, Чехи (Богемцы), Моравцы и часть Сербовъ. О войнѣ *Славянъ* съ *Обрами* нѣтъ никакихъ подробностей въ Исторіи, а сохранились только одни послѣдствія. Извѣстно только, что *Славяне*, подъ начальствомъ Самона, воевали удачно съ непобѣдимыми дотолъ *Обрами* и приставшими къ нимъ остатками Гунгиской орды, что остались побѣдителями и освободили *всѣхъ Славянъ* отъ подданства *Обровъ*. Благодарные *Славяне* оставили Самону званіе вождя народнаго (около 630 года). Лѣтописцы называютъ его *Королемъ* (гсх) *Славянскимъ*. Это мнѣніе вовсе ложное. Въ то время *Славяне* еще не знали единоподержавія, и управлялись избирательными старшинами, или жупанами. Очевидно, что всѣ племена, составлявшія союзъ подъ начальствомъ Самона, имѣли своихъ особыхъ правителей, признававшихъ его только верховнымъ вождемъ: ибо, по уничтоженіи союза, немедленно послѣ смерти Самона, появляются у *Славянъ* вожди изъ древнихъ родовъ. Самонъ, кажется, былъ только полководцемъ, потому что кромѣ побѣдъ, не осталось ни какихъ слѣдовъ его правленія. Преданія Западныхъ лѣтописцевъ о Самонѣ отрывисты, неполны и послужили позд-

пѣйшимъ историкамъ различныхъ Славянскихъ племенъ источниками къ составленію басней о первыхъ временахъ ихъ Исторіи, принимая всегда за основаніе Самона. Онъ воевалъ не только съ *Обрами*, но и съ Франками, которые, владѣя Бояріей (Баваріей) и Турингіей, примыкая къ Славянскимъ осѣдлостямъ и препятствовали *Славянамъ* вторгаться въ эти области. Самонъ разбилъ войско Франкскаго вождя Дагоберта, и, по тогдашнему обычаю, грабилъ безпрепятственно Германскія его области. Въ этомъ состояла тогда цѣль войны и мужества. Для той же цѣли онъ помирился съ *Обрами*, и, заключивъ съ ними союзъ, дѣлалъ набѣги на Восточную Имперію, опустошилъ Далмацію и, взявъ городъ Салону, разграбилъ его и умертвилъ жителей.

По вѣрнѣйшимъ изслѣдованіямъ должно думать, что Самонъ имѣлъ мѣстопребываніе не въ Богеміи, и что онъ вовсе не былъ вождемъ *Славянъ Балтійскихъ*, какъ утверждаютъ многіе историки. Сборное мѣсто, или, по нынѣшнимъ понятіямъ, столица Самона была въ Каринтіи, въ городѣ или замкѣ *Возбегъ* (Vozbeg). Къ союзу, признававшему Самона вождемъ своимъ, принадлежали, сверхъ упомянутыхъ выше племенъ, одни только Миснійскіе или Лузацкіе Сербы, съ Княземъ своимъ Древаномъ, которыхъ можно причислить къ *Балтійскимъ Славянамъ*. Самонъ былъ начальникомъ союза *Славянскаго* въ теченіе тридцати пяти лѣтъ и по преданіямъ ос-

тавилъ послѣ себя двадцать сыновей и пятнадцать дочерей, прижитыхъ имъ съ двѣнадцатю Славянскими женами, которыхъ онъ имѣлъ въ одно время, по обычаю язычниковъ (должно разумѣть, по обычаю Славянскому), какъ говорятъ летописцы, будучи однако жъ Христіаниномъ. Самонъ умеръ въ 658 году; участь дѣтей его неизвѣстна, ибо мы не вѣримъ сказкѣ, будто онъ раздѣлилъ между сыновьями свое мнимое королевство.

§ 2. ОСВОБОЖДЕНИЕ ВУЛГАРОВЪ ОТЪ ЗАВИСИМОСТИ ОБРОВЪ И ОСНОВАНІЕ ВУЛГАРИИ.

Почти въ одно время съ Самопомъ возсталъ противу Обровъ вождь Славяно-Булгарской орды Кувратъ (или Кубратъ), который обиталъ съ ордою своею при берегахъ Азовскаго моря. Для содержанія въ послушаніи своего народа и для принужденія его признавать власть Баяна, Кувратъ имѣлъ при себѣ сильный отрядъ Обровъ. Кувратъ началъ съ того, что выгналъ Обровъ изъ своихъ владѣній и послѣ того объявилъ ихъ Хану, что онъ не признаетъ его власти. Занятый войною съ Славянами, Ханъ Обровъ не могъ дать сильнаго опора Булгарскому вождю и долженъ былъ отказаться отъ власти своей надъ Булгарами. Кувратъ соединилъ всѣ разторженныя племена и составилъ сильную орду независимыхъ Булгаръ. Онъ скончался около 626 года, завѣщавъ пятерымъ сы-

новьямъ своимъ, которые всѣ были второстепенными военачальниками, или вождями, не раздѣляясь, по избравъ старшаго брата главнымъ вождемъ, быть ему послушными, и общими силами противустоять непріятелю. Дѣти не послушались родителя, и каждый изъ нихъ, съ подвластною ему ордою, поселился отдѣльно. Старшій, *Батбой* (*Батбай* или, по Греческому произношенію, *Ватвай*), остался на прежнемъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу Дона, вблизи полуострова Крыма. Вгорой, *Котрагъ*, поселился между Дономъ и Днѣпромъ; третій, *Аспарухъ*, занялъ обширныя равнины между Днѣстромъ и Днѣпромъ, по Ингулу, въ нынѣшней Украинѣ. Четвертый сынъ перешелъ чрезъ Донъ, вступилъ въ Панніюнію, и примкнулъ съ своею ордою къ *Обрамъ*, занявъ мѣста по рѣкамъ Тиссъ и Марошъ. Пятый удалился также отъ трехъ старшихъ братьевъ, и пришелъ съ ордою своею въ Панніюнію, но не остановился здѣсь, а продолжалъ путь въ Италію, гдѣ принялъ Христіанскую Вѣру, и получилъ мѣста для поселеній въ окрестностяхъ города Равенны. Намъ кажется, что съ этихъ поръ Западные Славяне, имѣя сообщенія съ Италійскими *Славяно-Булгарами* или *Волгарами* или *Вологами*, стали называть всѣхъ Италіянцевъ *Вологами*. Названіе это могло перемѣниться потомъ въ *Влоховъ*.

Три первыя орды Булгарскія, тѣснимыя усилившимися Хозарами или Козарами, перешли

Донъ, въ 678 году, и соединившись съ семью *Славянскими* племенами, обитавшими по берегамъ Чернаго моря, до устья Дуная, вторгнулись въ Имперію. Впереди шли *Славяне Сѣверцы*, вѣроятно переселенцы изъ сѣвера Россіи къ Черному морю. Эта сильная Булгарская орда покорила всю страну между Дунаемъ и Балканами, и поселилась здѣсь, между покоренными туземцами, которые тогда назывались *Даками* и *Романами* или *Ромейцами*. Въ 705 году вождь Булгарской орды *Тербелій* (быть можетъ *Терпѣлый*) помогъ съ войскомъ своимъ Юстиніану II, овладѣть Византійскимъ престоломъ, и за это получилъ часть земли при Балканахъ, называемую *Загорье*. Съ этого времени должно считать основаніе Булгарскаго Государства. Языкъ, нравы и обычаи въ этомъ Государствѣ были всегда *Славянскіе*.

§ 3. ОСНОВАНІЕ НЕЗАВИСИМЫХЪ СЛАВЯНСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ КРОАЦІИ, ДАЛМАЦІИ И СЕРБІИ.

Призванные Императоромъ Иракліемъ *Славяне* изъ-за горъ Карпатскихъ, также должны были вооружиться противу *Обровъ*, въ одно время съ *Каринтянами* и *Чехами*. По древнимъ преданіямъ *Кроаты* или *Карпаты* перешли въ Имперію подъ начальствомъ старшинъ своихъ *Клюка*, *Лобеля* (или *Ловила*), *Козенца*, *Мухлы*, *Хорбата* (*Карпата* или *Курбата*) и двухъ сестеръ *Туги* и *Буги*. Эти пять Славянскихъ племенъ

отняли, послѣ кровопролитной брани, Далмацію у *Обровъ*, и поселились въ ней, раздѣливъ страну на области или жупаніи, управляемыя старшиною или *жупаномъ*, подѣ начальствомъ общаго вождя или *главнаго жупана*. Правленіе у нихъ было древне-Славянское, т. е. народное. Жупаны признавали сперва верховную власть Восточнаго Императора, который, впрочемъ, вовсе не мѣшался въ ихъ дѣла. Утвердившись въ странѣ, которая съ тѣхъ поръ назвалась *Кроаціей* (правильнѣе Карпатіей), часть этихъ *Славянъ* приняла Христіанскую Вѣру (около 640 года), получивъ первыхъ пастырей и законоучителей изъ Рима и Константинополя. Вскорѣ послѣ поселенія *Карпатовъ*, *Сербы* пришли въ Имперію изъ нынѣшней Лузаціи, Силезіи и Нижней Саксоніи, и поселились въ странахъ, не занятыхъ Карпатами, именно въ Мезіи, возлѣ Бѣлграда, гдѣ *нынѣшняя Сербія* и по берегамъ Адриатическаго моря, до самаго Эпира. *Сербы* имѣли также народное правленіе, управлялись своими старшинами и, подобно Карпатамъ, признавали также, въ началѣ, главою Восточнаго Императора. Но въ существѣ всѣ эти *Славяне* были свободными и вовсе не повиновались повелѣніямъ Византійскаго Двора, когда не находили въ томъ своихъ выгодъ.

§ 4. НОВЫЙ ПЕРЕВОРОТЪ ВЪ ТОГДАШНЕМЪ МІРѢ, ИЛИ ОСНОВАНІЕ УЧЕНІЯ МУХХАМЕДОВА.

Между тѣмъ, какъ на сѣверной границѣ Восточной Имперіи свирѣпствовали *Обры* и когда *Славяне* начинали селиться въ ея предѣлахъ, а Германскія племена, раздробивъ Западную Римскую Имперію, утверждали въ разныхъ областяхъ свое владычество, новая буря поднялась въ странѣ малоизвѣстной, отдаленной, чуждой политическихъ сношеній съ другими странами, и едва не испровергнула остатки древняго и начала новаго общества, поколебавъ его въ самомъ основаніи.

Между Чернымъ моремъ и заливами Аравійскимъ, Персидскимъ и Индійскимъ Океаномъ лежитъ полуостровъ, называемый туземцами *Эль-Арабъ*, т. е. *Аравіа*, примыкая къ Сиріи безплодными степями. Природа соединила здѣсь всѣ крайности безплодія и бѣдности въ отношеніи къ почвѣ, и все богатство, всю роскошь свою разлила въ обитателяхъ этихъ пустынь, человекъ и животныхъ. По свойству своей почвы и виду страны, Аравія раздѣляется на четыре части: *Нешедъ* или пустыню, *Джабель* или Горную, *Техама* или Счастливую (*Arabia felix*) и наконецъ *Хеджа* или *Каменистую* (*Arabia petraea*). Народонаселеніе отъ древнѣйшихъ временъ раздѣлялось на кочующее и осѣдлое. Разумѣется, что осѣдлость была всегда въ *Аравіи*

Счастливой, по берегу морскому, со стороны Чермнаго моря и Аравійскаго залива, на узкомъ пространствѣ, оплодотворяемомъ близостью моря и ручьями. Величайшая роскошь въ степной Аравіи есть тѣнь и прѣсная вода, а въ горной или утесистой первое богатство есть производящая земля. Въ Аравіи произрастаетъ кофейное дерево, благодѣтельная пальма, кокосъ и деревья, которыхъ смола употребляется на цѣлительные бальзамы и ароматы. Въ пустыняхъ рыщутъ львы, шакалы и гіены, а въ мѣстахъ, гдѣ произрастаетъ трава, ведется благороднѣйшая изъ всѣхъ конскихъ породъ на земномъ шарѣ. Вмѣстѣ съ конемъ величайшую пользу приносить человеку терпѣливый вельблюдъ, котораго одинъ изъ великихъ поэтовъ нашего времени, назвалъ, весьма удачно, *кораблемъ пустыни*.

Аравитяне, по нравственнымъ качествамъ и тѣлесному устройству, принадлежатъ также къ благороднѣйшей породѣ людей. Необремененный тѣломъ, съ крѣпкими и сильными мышцами степной Аравитянинъ, при неукротимой пылкости воображенія и силъ характера, переносить легко и весело нужду, страданія, и не страшится ни смерти, ни бѣдности. Жадный битвъ и опасностей, грабитель по роду жизни и необходимости, онъ великодушенъ и благороденъ даже съ врагомъ. Поселенные Аравитяне при всѣхъ искушеніяхъ, представляемыхъ торговлею, всегда отличались честностью и прямо-

душіемъ. Всѣ племена Аравіи были всегда свободны и жили отдѣльными родами, подъ управленіемъ старшинъ своихъ, шейховъ и эмировъ.

Въ этой странѣ и въ этомъ народѣ родился Муххамедъ-Ибнъ-Абдала (сынъ Абдалы) въ 571 году, въ городѣ Меккѣ, отъ племени Корешитовъ, изъ котораго избирались верховные жрецы. Всѣ религіи терпимы были тогда въ Аравіи. Послѣдователи Зороастра, Евреи и Христіане распространили въ ней свое ученіе и имѣли своихъ послѣдователей между различными племенами. Но вѣра народная, вѣра большинства, была языческая, основанная на многобожіи, на почитаніи звѣздъ и на поклоненіи черному камню, будто бы упавшему съ неба. Въ Меккѣ былъ храмъ, *Кааба*, гдѣ лежалъ этотъ камень, и гдѣ сверхъ того было триста шестьдесятъ идоловъ. Сюда стекались степные и осѣдлые Арабы, для принесенія жертвъ и для моленій.

Муххамедъ остался сиротою по пятому году отъ рожденія, и воспитывался у дяди своего. На четырнадцатомъ году своего возраста Муххамедъ пустился странствовать съ караванами, а послѣ сражался, для добычи, на границахъ Сиріи. Возвратясь на родину, не взирая на знатность своего рода, онъ опредѣлился въ прикащики къ богатой вдовѣ Кадिशъ, и вскорѣ на ней женился.

Одаренный пылкимъ воображеніемъ, умомъ тонкимъ и проницательнымъ, наклонный къ мечтательности и уединенію, Муххамедъ, пользуясь

досугами, доставляемыми богатствомъ, пустился въ размышленія и въ изслѣдованія различныхъ Вѣръ, и наконецъ рѣшился создать новую Вѣру для своего народа, преобразовать его и фанатизмомъ подвинуть къ величію и могуществу. Собесѣдниками его были: Христіанскій монахъ Богаиръ и Іудейскій раввинъ Абдіагъ. Муххамедъ, почерпая изъ Вѣры Христіанской нѣкоторыя истины и правила изъ древняго Іудейскаго ученія, прибавляя свои фантастическія видѣнія, совѣты, нравственныя разсужденія и повѣствованія, составилъ книгу, или *Куранъ*, дивное смѣшеніе правды и лжи, мудрости и заблужденій, высокаго и площаднаго, не очистивъ даже этой смѣси отъ самыхъ грубыхъ противорѣчій. Чтобъ ослѣпить народъ грубый, суевѣрный, жадный новости, притомъ пылкій и воспламенительный, Муххамедъ употребилъ ложь, объявилъ, что *Куранъ* принесъ на землю Архангелъ Гавріилъ и вручилъ ему, по назначенію его въ первые Пророки.

Главная цѣль Муххамеда состояла въ томъ, чтобъ уничтожить многобожіе, соединить народъ одними священными узами и дать направленіе его дѣятельности. Муххамедъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Всѣ Мусульмане составляютъ какъ бы одинъ народъ, и пока не изнѣжило ихъ счастье, всѣ они стремились къ цѣли, указанной имъ Муххамедомъ, къ водворенію его ученія въ дальнѣйшихъ предѣлахъ міра.

Существо ученія Муххамедова заключается въ слѣдующемъ. Богъ единъ, творецъ всего видимаго и невидимаго. Исполнители его воли суть Ангелы и Пророки. Главные Пророки: Иисусъ Христосъ, Авраамъ, Моисей, и важнѣйшій изъ нихъ самъ Муххамедъ. Изъ Христіанской Вѣры Муххамедъ перенесъ въ свое ученіе вѣрованіе въ безсмертіе души, въ воскресеніе мертвыхъ, въ страшный судъ, въ наказаніе злыхъ и награду добрыхъ. Но сіи священныя истины онъ искажилъ вѣрою въ *предопредѣленіе* или въ фатализмъ, уничтоживъ такимъ образомъ свободу воли и разума. Понятія о раѣ и адѣ, рассказы о мнимыхъ своихъ чудесахъ и о будущемъ наполнилъ Муххамедъ нелѣпостями, которыя могли только родиться въ пламенномъ воображеніи жителя знойныхъ степей. За ученіемъ слѣдуютъ обряды. Главнѣйшіе изъ нихъ *Молитва*, которой должно предаваться пять разъ въ сутки, кромѣ общественнаго моленія въ пятницу. *Милостыня*, на которую каждый Мусульманинъ долженъ посвящать, по крайней мѣрѣ, десятую часть своего дохода, *Умовеніе* предъ молитвою; *Постъ*, или Рамаданъ, въ воспоминаніе удаленія Муххамеда на гору Герать, наконецъ *Воздержаніе* отъ мяса нечистыхъ животныхъ и отъ крепкихъ напитковъ. Муххамедъ не уничтожилъ древняго обычая *многоженства*, ибо не успѣлъ бы въ этомъ. Важнѣйшая заповѣдь Муххамедова есть распространеніе его Вѣры мечемъ и словомъ.

Но чтобъ облегчить будущія завоеванія, онъ повелѣлъ своимъ послѣдователямъ соблюдать въротерпимость въ отношеніи къ Христіанамъ, Евреямъ и послѣдователямъ Зороастра, если они признаютъ надъ собою власть Мусульманъ, и соглашались платить поголовную подать. Каждую войну онъ объявилъ священною и обѣщалъ рай всѣмъ храбрымъ воинамъ, падшимъ на полѣ брани, въ защиту Вѣры.

Быстро распространилось ученіе Муххамедова въ его отечествѣ, а сословія жрецовъ и перво-степенныхъ гражданъ, опасаясь лишиться своего могущества, осудили Муххамеда на смерть. Онъ бѣжалъ изъ Мекки, въ городъ Ятребъ, который немедленно принялъ его сторону и назвался *Мединатъ-аль-Наби*, или *городомъ Пророка* (нынѣ Медина). Отъ этого бѣгства Муххамедова изъ Мекки въ Медину, въ 622 году, по Р. Х. начинается лѣтосчисленіе Мусульманское или *гиджра*.

Началась междоусобная война между приверженцами древней Вѣры и послѣдователями новаго ученія. Муххамедъ побѣдилъ своихъ враговъ, и въ 629 году вступилъ торжественно въ Мекку. Язычество было уничтожено, и всѣ шейхи и эмиры Аравіи подчинились ему и признали его своимъ вождемъ и духовнымъ главою, въ 630 году. Муххамедъ замышлялъ итти съ войскомъ въ Сирію, проповѣдовать свое ученіе и подкрѣплять доводы мечемъ и пламенемъ, но смерть

прекратила его замыслы. Онъ умеръ въ Меккѣ, въ 632 году. Пророкомъ объявилъ онъ себя на сороковомъ году отъ рожденія, а дѣйствовалъ, для утвержденія своего ученія, двадцать одинъ годъ.

Онъ не назначилъ по себѣ преемника. Ближніе ученики хотѣли избрать зятя его, Али, но одержалъ верхъ тестъ Муххамеда, Абу-бекръ, и назвался Халифомъ, т. е. намѣстникомъ Пророка.

Абу-бекръ впервые объявилъ священную войну, по смыслу ученія Муххамедова, для обращенія невѣрующихъ (въ 632 году). Окрестные малые владѣльцы приняли немедленно Мусульманскую Вѣру, а полководцы Халифа вторгнулись въ Сирію, и стали осаждать ея богатые города. Императоръ Ираклій, изумленный этою новою опасностью, выслалъ въ Сирію сына своего Эммануила, съ сильнымъ войскомъ. Въ это время избранъ былъ Халифомъ знаменитый Омаръ, который велъ удачную борьбу съ Имперіей, разбилъ Греческое войско и покорилъ Сирію (638-го года). Палестина съ Іерусалимомъ, Месопотамія и всѣ приморскіе порты въ этой части Азіи, присоединены также къ Халифату. Успѣхи Мусульманъ возбудили въ нихъ еще большую жажду побѣдъ. Они устремились въ Египетъ, и послѣ кровопролитныхъ браней покорили эту знаменитую страну, сѣдалище древняго просвѣщенія, торговли и промышленности (отъ 638 до 640). Покореніемъ Египта и Сиріи Му-

сульмане, такъ сказать, перерѣзали жилы Имперіи. Она лишилась жизни и дѣятельности. Изъ Сиріи Мусульмане бросились въ Персію, и преодолевъ жестокое сопротивленіе, одержавъ многія побѣды, и непрерывно усиливаясь новыми фанатиками, покорили наконецъ это знаменитое и древнее Государство (отъ 636 до 652 года). Мусульманское ученіе и оружіе достигло до предѣловъ Индіи и Китая. Изъ Египта Мусульмане двинулись по берегу, и покорили въ Африкѣ не только всѣ прежнія Римскія области, т. е. нынѣшнія Триполи и Алжиръ, но Марокко и племена внутри края, раззоривъ Карфагенъ, который уже не возставалъ съ тѣхъ поръ и заросъ травой (отъ 692 до 708 года). Оттуда они перешли въ Испанію, по призванію вельможъ (потомковъ Визиготовъ), недовольныхъ правленіемъ своихъ Королей, покорили большую часть ея (отъ 711 до 714 годовъ) и утвердили въ ней *Халифатъ* или Мусульманское владѣніе. Этотъ удивительный успѣхъ оружія Мусульманскаго устранилъ всѣ народы. Въ теченіе шестидесяти двухъ лѣтъ сряду Мусульмане вели непрерывную войну, и вмѣсто того, чтобъ ослабѣвать, безпрестанно усиливались, присоединяя покоренные народы къ своему ученію и къ раздѣленію съ ними всѣхъ выгодъ завоевателей. Муххамедова вѣра быстро распространялась. Побѣжденнымъ предоставляли на выборъ смерть, рабство или униженную покорность, въ противоположность съ властью, славою

и богатствомъ. Мусульманинъ былъ то же въ покоренныхъ областяхъ, что Римскій гражданинъ въ древности. Отъ него требовалось только мужества и покорности закону, за всѣ земныя блага и почести. Эта новая вѣра спаивала народы неразрывными узами, и стирала всѣ отпечатки различнаго происхожденія и прежней народности. Каждое племя, принимавшее Муххамеданскую вѣру, входило въ составъ семейства, котораго старшими членами были Аравитяне, но въ которомъ всѣ были равными. Всѣ Мусульмане составляли какое-то единство въ частной и политической жизни. Испанецъ или Грекъ, сдѣлавшись Мусульманиномъ, преставаля быть Испанцемъ и Грекомъ, и помышляя только о выгодахъ своихъ единоувѣрцевъ, когда, напротивъ того, всѣ другія религіи не потушали вражды, хотя и не разрывали братства съ единоплеменниками. Муххамедово ученіе угрожало, въ то время, *Славянамъ*, со стороны Россіи, болѣе нежели другимъ народамъ, распространяясь изъ Персіи и Туркистана чрезъ Атель (Астрахань) по Волгѣ и по степямъ до Дона и Чернаго моря, между кочующими и осѣдлыми племенами. Обстоятельство, незамѣченное до сихъ поръ историками, о которомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, спасло Россію, т. е. *Русскихъ Славянъ* отъ Муххамеданства, которое уже пустило глубокіе корни въ нынѣшней Россіи, еще до пришествія Нормановъ.

**§ 5. СОСТОЯНІЕ ПОЛИТИЧЕСКАГО МІРА ОТЪ
РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВЛАСТИ ХАЛИФОВЪ,
ДО КАРЛА ВЕЛИКАГО.**

Исторія среднихъ вѣковъ, подобно теченію времени, имѣетъ свои дни и ночи, свою зарю и мерцаніе. Нѣкоторыя эпохи освѣщены, другія покрыты мракомъ, въ которомъ неясвенно представляется взорамъ движеніе, борьба, слышны шумъ, звукъ оружія, вопли угнетенныхъ народовъ, и нѣтъ живой души, которая бы объяснила причины, указала послѣдствія великихъ событій и освѣтила главные характеры. Такимъ мракомъ покрытъ былъ VII и большая часть VIII вѣка, пока тотъ самый народъ, который прежде угрожалъ варварствомъ всему человечеству, пока Арабы не возжгли въ Европѣ потухшаго свѣтильника наукъ, обративъ свое пылкое воображеніе, свою природную проникаемость и свое постоянство къ дѣятельности умственной, утомившись воинскими подвигами.

Исторія этого времени носить на себѣ отпечатокъ всеобщаго замѣшательства и преобладанія варварства надъ древнимъ просвѣщеніемъ. Въ историкахъ того времени мы находимъ одни отрывистыя повѣствованія, упущенія и преувеличенія, напыщенность слога и недостатокъ мыслей. Историческіе труды того времени суть тощія лѣтописи (хроники), составленныя болѣе

для занятія памяти, нежели для пищи уму наблюдательному. Изъ Западныхъ лѣтописателей заслуживаютъ болѣе прочихъ вниманія *Григорій*, Епископъ Турскій (*Grégoire de Tours*), котораго Церковная Исторія Франковъ доведена до 591 года; *Фредегарій*, который довель Исторію Франковъ до 641 года; *Павель Варнефридъ*, современникъ Карла Великаго, и наконецъ *Эгингардъ*, историкъ этого великаго мужа. Между Восточными лѣтописателями замѣчательнѣйшіе: *Оеофилактъ Симоката*, котораго лѣтопись кончится 603-мъ годомъ; *Никифоръ*, Патріархъ Константинопольскій, составившій лѣтопись отъ 602 до 768 года; *Оеофанъ Исаакій*, Конфессоръ (духовникъ) продолжавшій лѣтопись отъ Императора Діоклитіана, до 813 года. У всѣхъ этихъ писателей, называемыхъ нами лучшими, нѣтъ вовсе видовъ политическихъ. Характеръ этой Исторіи есть религіозный фанатизмъ. Споры сектъ и придворныя интриги, лестъ сильнымъ и поруганіе слабымъ, совершенное незнаніе всего, что выходитъ за черту прежняго Римскаго міра, небрежность въ отношеніи къ варварамъ, вотъ что наполняетъ страницы этой Исторіи. Великій и добродѣтельный мужъ у этихъ лѣтописателей есть тотъ, кто обогащалъ монастыри дарами и повиновался духовной власти; проклятъ тотъ, кто хотѣлъ защитить угнетенныхъ отъ хищничества вождей господствующаго народа.

По завоеваніи Мусульманами большей части

Азіятскихъ областей, Египта и Африки, по отторженіи Италіи Лонгобардами, и поселеніи Славянъ въ нынѣшней Сербіи, Далмаціи, Кроатіи, Булгаріи и занятіи ими части Греціи и Пелопонесса, Восточная Имперія потеряла свое значеніе въ тогдашнемъ мірѣ, и владычество Франковъ взяло перевѣсъ въ Европѣ. Вождямъ Франковъ повиновалась вся нынѣшняя Франція и вся Германія, кромѣ сѣверовосточной ея части (отъ рѣки Липпе до Эльбы), гдѣ обитали свободные Саксоны, по сосѣдству *Славянъ*. *Славяне* граничили съ областями Франковъ на всемъ протяженіи, отъ Адриатическаго моря до рѣки Саалы. Пограничныя *Славянскія* племена были *Каринтыяне*, *Краинцы*, *Истріяне*, *Ракузы* (въ нынѣшней Австріи), *Чехи*, *Моравы* и *Сорабы* въ нынѣшней Саксоніи и Лузаціи.

Восточная Имперія была въ непрерывной борьбѣ, отъ сѣвера съ *Славянами* и *Обрами*, на востокъ съ Персіянами, которыхъ мѣсто заступили послѣ Мусульмане, то есть смѣсь всѣхъ Азіятскихъ племенъ, слѣдовавшихъ ученію Мухамеда. Это было то же, что *прежніе союзы сѣверныхъ варваровъ*, съ тою разницею, что къ *прежнему духу грабежа и завоеваній* присоединился *фанатизмъ религіозный*. Какъ *набожность* (хотя превратно понимаемая) была тогда *духомъ времени*, то *завоеванія Мусульманъ* были тѣмъ ужаснѣе, что отторгаемыя ими отъ Имперіи области,

были въ то же время отторгаемы отъ Христіанства. Всѣ силы Имперіи устремлены были на Востокъ, и *Славяне* безпрепятственно селились въ Имперіи, безнаказанно грабили берега Греціи и острова Архипелага, заведя свои флотиліи въ Далмаціи и Кроаціи, не признавали власти Императоровъ, зная ихъ слабость, вовсе не думали о соединеніи племенъ, и продолжали жить отдѣльно.

У Франковъ также не было общаго правила повиноваться одному вождю, какъ въ Восточной Имперіи Императору. Надъ Франками господствовала фамилія Меровея (или Меровинги); но члены этой фамиліи то раздвѣляли между собою владѣнія, то соединяли въ одномъ лицѣ, смотря по обстоятельствамъ и по характеру начальниковъ рода. Почти всегда области Франковъ раздѣлены были на три сильныя Государства, *Аквитанію* (или южную Францію), *Невстрію* и *Бургундію* (или настоящую Францію, отъ Марсея до Кале и на сѣверъ до Шампаньи, гдѣ граница шла въ прямой линіи) и на *Австразію* или *Востокъ*, вмѣщавшую въ себѣ всѣ Германскія владѣнія. Впрочемъ въ Галліи духовные, высшихъ степеней, и начальники дружинъ, изъ Франковъ, получивъ званіе графовъ и герцоговъ имѣли особенныя удѣлы, за которые обязаны были высылать воиновъ подъ знамена Королей, когда на общемъ собраніи старшинъ и духовенства рѣшено было предпринять войну. Народъ въ Галліи

былъ обезоруженъ, и право носить оружіе принадлежало единственно людямъ свободнымъ или *ариманамъ*, потомкамъ завоевателей и пришлецовъ изъ Германіи. Это основаніе феодальной системы, утвержденной законами. Въ Германіи большая часть племенъ, подвластныхъ Франкскимъ Королямъ, управлялись своими *первѣйшинами* (Fürsten), которые были почти въ такихъ же отношеніяхъ къ верховной власти, какъ Французскіе графы и герцоги, съ большею однако жъ независимостью. Въ Германіи также только свободные люди носили оружіе, а остальная часть народа, хотя была одного происхожденія съ своими господами, но находилась въ такой же зависимости, какъ и покоренные чужеземники въ Галліи. У Саксоновъ и у *Славянъ* всѣ свободные люди были въ одно время и хлѣбопашцами и воинами, не смотря на зависимость бѣднаго отъ богатаго и знатный родъ, т. е. происхожденіе отъ заслуженнаго предка, равно какъ и личное мужество доставляли только почетное мѣсто въ правленіи народномъ, но не давали правъ господства надъ своими соплеменниками.

Въ Исторіи обыкновенно представляютъ въ примѣръ развратъ, вѣроломство, козни и сребролюбіе Грековъ Восточной Имперіи. Правда, что испорченность нравовъ дошла, въ этой Имперіи, до высочайшей степени, и была непосредственною причиною бѣдствій народа и упадка могущества Государства, но и Франки были не

лучше Грековъ. Всѣ возможные злодѣйства и преступленія, самое гнусное вѣроломство и самый унижительный развратъ оскверняютъ имена вождей Франковъ, отъ перваго ихъ Короля Клодовига (Кловиса) до послѣдняго изъ нихъ Хильберика, сверженнаго Пепиномъ, основателемъ новой династїи, известной подъ именемъ *Карловингской*. Будучи Христїанами, Короли Франковъ позволяли себѣ многоженство. Убійство родныхъ, друзей, даже собственныхъ дѣтей для удовлетворенія выгодамъ или страстямъ своимъ, было обычаемъ, и уже никого не удивляло. Тринадцать Королей Франкскихъ умерло одинъ за другимъ въ цвѣтѣ юности, отъ разврата, въ теченіе четырнадцати лѣтъ (отъ 638 до 752 года). Вообще Короли Меровингской династїи вовсе не занимались дѣлами, и названы въ Исторїи *лѣнивыми*. Первый сановникъ Государя, Меръ Дворца (по нынѣшнему гофмаршалъ) управлялъ Королевствомъ по своей волѣ, отъ имени Государя. Короли позволяли угнетать народъ, платили неблагодарностью за заслуги, и требовали для себя только золота, для удовлетворенія своей роскоши. Словомъ, они дѣлали всевозможное зло, и не взирая на это привязанность или уваженіе Франковъ къ роду своихъ первоначальныхъ вождей была столь велика, что Пепинъ, Меръ Дворца, объявивъ себя Королемъ, и утвердивъ даже свою власть выборомъ старшинъ и согласіемъ Папы, долженъ былъ всю жизнь свою сражаться съ сильными

вассалами въ Галліи и въ Германіи, которые, не взирая на его великія дарованія, не хотѣли ему повиноваться и требовали возведенія на престолъ кого нибудь изъ Меровингской фамиліи. Это отличительная черта Германскаго характера, во всякомъ случаѣ достойная уваженія. Тронепохищеніе не оправдывается дарованіями похитителя, ибо открываетъ поприще злодѣйству и измѣнѣ, и подрываетъ навсегда спокойствіе Государства и священную связь между всеми сословіями народа. Визиготы въ Испаніи также впади въ нѣгу и во все пороки своихъ сосѣдей, Франковъ, и тѣмъ открыли путь Арабамъ въ Испанію. Только Лонгобарды въ Италіи, соединенные съ *Славяно-Булгарами* и Саксонами, поддержали честь своего завоеванія, быстро шествуя путемъ просвѣщенія и образованности, покровительствуя науки и искусства. Просвѣщеніе вскорѣ соединило ихъ съ покореннымъ народомъ, который, во время ихъ владычества, былъ счастливѣе, нежели при Греческихъ чиновникахъ. И такъ изъ всехъ Христіанскихъ народовъ только между Лонгобардами и въ сѣверовосточной Германіи еще сохранились остатки Германскихъ добродѣтелей. Вездѣ былъ развратъ, нищета и искаженіе истинной Вѣры. Въ Восточной Имперіи непрерывно рвались за богословскіе споры, на Западѣ Епископы Римскіе, или Папы, уже помышляли о независимости, хотя еще Церковь не была раздѣлена, и православіе было одинаково

на Востокъ и на Западъ. Папы уже вмѣшивались въ дѣла свѣтскія, и содержали въ страхъ Государей и народы угрозами проклятій. Западное Духовенство богатыло дарами преступныхъ и развратныхъ властителей, искупавшихъ золотомъ и волостями помилованіе грѣховъ. Вліяніе Духовенства у Франковъ заглушило прежнее воинское устройство. Воины объединили и стали если не рабами, то слугами богатыхъ старшинъ народа. Если бъ при Короляхъ Меровеева рода Саксоны и *Славяне* составивъ союзъ, и подъ начальствомъ одного вождя, бросились на Западъ, то они легко бы овладѣли прежнею Западною Имперіею и покорили Франковъ, противу которыхъ пылали ненавистью всѣ туземцы. Но, по несчастію, *Славяне* никогда не хотѣли подчиниться одному вождю, подобно Азіятскимъ народамъ, Гуннамъ и Обрамъ, и потому вся сила ихъ была въ личномъ мужествѣ. Соперничество и недовѣрчивость между Славянскими племенами ведется изъ древнихъ временъ! Каждое племя почитало себя лучшимъ и хотѣло или господствовать или жить отдѣльно, и отъ того *Славяне* упустили случай овладѣть Западомъ Европы, оставивъ его во власти Нѣмцевъ, и отъ того не могли утвердить власти своей на Востокъ, которымъ въ послѣдствіи овладѣли, сильные соединеніемъ, Мусульмане.

Звукъ оружія не умолкалъ ни на Востокъ, ни на Западъ. Мусульмане безпрестанно воевали и

съ Германскими покорителями Запада. Франкскіе Короли вели междоусобныя войны и сражались то съ Арабами въ Испаніи и Галліи, то съ Германскими владѣльцами, желавшими свергнуть его Франковъ. Датчане и Саксоны завоевали Англію, и сражались то съ туземцами, то между собою. Обры боролись съ *Славянами* или вмѣстѣ нападали на Восточную Имперію и вторгались въ области Франковъ. Саксоны презирали всѣ прочія Германскія племена, и гордились своею независимостію, грабя и опустошая сосѣднія области. Въ это время скончался Пепинъ (въ 768 году), раздѣливъ подвластныя ему области между двумя своими сыновьями. Карломану досталась *Невстрія, Бургундія и Аквитанія*, а Карлу, прозванному послѣ Великимъ, *Австразія*. Ему было тогда двадцать шесть лѣтъ отъ рожденія.

Послѣ смерти брата своего Карломана, (въ 771 году) Карлъ овладѣлъ удѣломъ его, лишивъ наслѣдства двухъ своихъ племянниковъ, и сдѣлался одинъ владѣтелемъ обширнаго Государства. Молодость его была бурная и даже не изъята отъ преступленій, свойственныхъ тому времени. Но врожденное величіе души и глубокой природный умъ вскорѣ заставили его опомниться и указали ему путь къ славѣ. Рѣшившись просвѣтить подвластные ему народы, соединить ихъ узами общаго законодательства, утвердить Государство на прочномъ основаніи Вѣры, нравственности и все-

общей безопасности, Карлъ видѣлъ издали тотъ вулканъ, который могъ со временемъ подорвать его зданіе, и ниспровергнуть Вѣру и раждающееся просвѣщеніе. Ему не страшны были Арабы, уже осѣдлые въ городахъ Испаніи, преданные наукамъ, ремесламъ, художествамъ, раздѣленные на малыя королевства. Онъ не опасался своихъ удѣльныхъ владѣльцевъ, которыхъ могъ разгромить своею силою. Опасны ему были съ одной стороны дикіе, свирѣпыя *Обры*, которые, соединясь съ безчисленными *Славянскими* племенами, могли наводнить Европу, и страшны были неукротимые *Саксоны*, также соседніе съ *Славянами*, которые уже извѣстны были своими морскими разбоями и своею торговлею, занимая обширное пространство и имѣя сношенія съ сѣверными своими братьями. Всѣ эти народы были изычники, заклятые враги Христіанъ, храбрые и хищные. Они имѣли преимущество предъ Франками числомъ и даже мужествомъ и при первомъ случаѣ могли послѣдовать примѣру Франковъ и другихъ Германовъ, то есть *составивъ союзъ*, двинуться на Западъ. Карлъ вознамѣрился предупредить это бѣдствіе, покорить раздѣленные племена и удержать ихъ узами Христіанской Вѣры и просвѣщенія при пользахъ и выгодахъ общей Христіанской семьи. Между тѣмъ надлежало устрашить эти народы и ослабить ихъ войною. Вотъ истинная причина жестокихъ и кровопролитныхъ войнъ Карла Великаго на Сѣверѣ, а не

религіозный фанатизмъ , какъ думали нѣкоторые историки. Всѣ политическіе свои виды онъ прикрылъ душеспасительнымъ предлогомъ обращенія Саксоновъ въ Христіанскую Вѣру и наказанія ихъ за отступленіе отъ принятой Вѣры и нарушеніе присяги.

Мы не пишемъ Исторіи Всеобщей, ниже Исторіи Карла Великаго , а потому пропуская всѣ прочіе его подвиги и всѣ подробности его жизни , переходимъ къ войнѣ его съ *Славянами*. Но прежде мы должны разсмотрѣть положеніе братій нашихъ, *Балтійскихъ Славянъ* , въ эту эпоху.

§ 6. О БАЛТІЙСКИХЪ СЛАВЯНАХЪ ВЪ ГРАЖДАНСТВЕННОМЪ И ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

II. Названія племенъ и мѣста ихъ жительства.

Мракъ, покрывавшій эту историческую эпоху (VII и VIII столѣтія), еще непроницаемѣе былъ на Сѣверѣ Европы. Франкскіе лѣтописцы упоминали о Балтійскихъ *Славянахъ* , точно такъ же какъ Византійцы о южныхъ , тогда только, когда они появлялись съ оружіемъ въ рукахъ. Объ историческихъ событіяхъ народа, о законодательствѣ и вообще о гражданственномъ состояніи *Славянъ*, лѣтописцы или вовсе умалчиваютъ

или упоминають отрывисто. Нѣтъ возможности составить связную Политическую Исторію *Славянъ*, до образованія Славянскихъ Государствъ на Югѣ и на Сѣверѣ. Все, что извѣстно о Балтійскихъ *Славянахъ*, принадлежитъ уже къ XI и XII столѣтіямъ (*). Но какъ они упорно придерживались язычества до того времени, въ которое ихъ начали описывать подробно, и какъ они были привержены къ древнимъ своимъ правамъ и обычаямъ болѣе, нежели къ жизни; то мы можемъ принять позднѣйшія описанія за вѣрное изображеніе состоянія народа въ глубокой древности. Вообще въ языческую Славянскую эпоху нравы и обычаи мало измѣнялись, и оттѣнки этихъ измѣненій почти незамѣтны.

Балтійскіе Славяне раздѣлены были на слѣдующія племена:

1. *Сорабы*, или *Сербы* (Србъ или Ссерске), обитали на границѣ Богеміи и Турингіи, между Эльбой и Саалой, въ нынѣшнемъ Саксонскомъ

(*) Единственные достовѣрные писатели, кромѣ *Фредегара* и *Эгингарда*, біографа Карла Великаго, суть: *Дитмаръ* Епископъ Мерсебургскій (умеръ 1030 года); *Адамъ Бременскій*, авторъ Церковной Исторіи, отъ 788 до 1072 года; *Гельмольдъ*, писавшій въ Любекѣ Славянскую лѣтопись (*Chronica Slavonum*) около 1170 года. Безымянный поэтъ, жившій около 890 года, и описавшій жизнь Карла Великаго въ стихахъ, равноѣрно и *Саксонъ Грамматикъ*, авторъ Датской Исторіи отъ древнѣйшихъ временъ, до 1177 года, упоминають о *Славянахъ*.

Королевствѣ, сосредоточиваясь болѣе въ Графствѣ Мейссенскомъ или Мисснѣ. Изъ всѣхъ *Славянскихъ* племенъ имя *Сербовъ* прѣжде всѣхъ стало извѣстнымъ. Во время Тацита, Плинія и Помпонія Мелы (отъ 40-го до 100-го года по Р. Х.) и во время географа Птолемея (въ 150 году по Р. Х.) *Сербы* обитали между Допомъ и Волгою. Они-то могли быть тѣ *Ванны*, о которыхъ упоминаетъ мнѣологическая исторія Скандинавіи, и вошли вмѣстѣ съ *Одиновыми Готами* въ Саксонію. Мы отвергаемъ мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что *Сербы* пришли въ Саксонію съ Дуная, ибо на это нѣтъ ни какихъ правдоподобныхъ доказательствъ. Напротивъ, мы убеждены, что *Сербы* изъ Саксоніи пришли на Дунай, сперва на помощь Самону, противу Обровъ, а потомъ для поселеній, возмъ братій своихъ, *Хробитсовъ*, или *Карпатовъ*. Часть *Сербовъ*, обитавшихъ въ окрестностяхъ Лейпцига, по-Славянски Липецка или Липска, называлась *Сюссли* или *Суслы*.

2. *Лузицы*, *Лузики* или *Лужичане*, также Сербское племя, обитало въ нынѣшней верхней Лузаціи (по-Нѣмецки Лаузицъ), а часть *Лужичанъ*, поселившихся возлѣ Бауцена (по-Славянски Будишина), называлась *Мильзены*. Нѣкоторые производятъ названіе *Лузаціи* отъ *лужи*, будто для означенія низкаго положенія страны. Гораздо правдоподобнѣе, что это названіе происходитъ отъ *луговъ*, *лузей*.

3. *Оботриты*, обитавшіе въ нынѣшнемъ Мекленбургъ-Шверинскомъ Герцогствѣ, получили названіе свое отъ рѣки *Одера* (объ *одриты*, *Одрияне*). Они должны были уступить свои поселенія надъ *Одеромъ* соплеменнымъ *Вилькамъ-Лютикамъ*, и сосредоточились у морскаго берега.

4. *Вильки-Лютики*, сильнѣйшее, мужественнѣйшее и безпокойнѣйшее племя между Балтійскими Славянами. Эгингардъ говоритъ, что они называли сами себя *Велотабами*. Нѣкоторые ученые изслѣдователи Славянскихъ древностей полагаютъ, что *Вильки-Лютики* есть искаженное чужеземцами укоротительное прозваніе *лютеволки*, данное *Велотабамъ* соплеменниками, за ихъ жестокость и хищничество. Поселенія ихъ были между *Одеромъ* и *Эльбою*. Въ составъ Орды *Вильковъ-Лютиковъ* входили слѣдующія союзныя или покоренныя Славянскія племена :

a) *Вилины*, между рѣками *Спрее* и *Гавелемъ*.
b) *Себузы* между *Спрее*, *Одеромъ* и *Гавелемъ*.
c) *Редары* и *Толенцы* (отъ *Толепцакаго озера Tollenzen-See*) въ Графствѣ *Стрелицкомъ* и *Укермаркѣ*.

d) *Кицины*, гдѣ нынѣ городъ *Гуцковъ*, въ *Заодерской Помераніи*.

e) *Цирципаны*, при рѣкѣ *Пенѣ* (*Реене*) прозваны такимъ образомъ отъ Латинниковъ : *Cirsa Rapim*, т. е. вокругъ рѣки *Пены*.

5. *Полабы*, въ Лавенбургскомъ Графствѣ, получили названіе отъ рѣки Эльбы, по-Славянски Лаба.

6. *Поморяне*, жители нынѣшней Помераніи, простиравшейся отъ Эльбы до Одера, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже до устья Вислы.

7. *Кашубы*, поморское племя, въ окрестностяхъ Данцига, при устьяхъ Вислы. Существоють понынѣ.

8. *Гавелы*, въ средней Бранденбургіи, при рѣкѣ Гавелѣ, гдѣ городъ Гавельбергъ.

9. *Доксаны*, получили названіе отъ рѣки, впадающей въ Гавель, при которой обитаи.

10. *Стодераны*, также по берегамъ Гавеля.

11. *Бризане*, или *Бережане*, по берегу рѣки Одера, въ средней Бранденбургіи, гдѣ нынѣ городъ Бризенъ.

12. *Лебузы*, надъ Одеромъ, гдѣ городъ Лебусъ.

13. *Укры*, въ Укермаркѣ.

14. *Морошане*, между Эльбой, нижнимъ Гавелемъ и Нотечемъ.

15. *Лины*, въ Люнебургскомъ Княжествѣ.

16. *Земельдины* (отъ словъ *Земе*, земля и *Элда*, рѣка).

17. *Вагри*, или *Вагиры*, въ Вагріи, древней Гользаціи.

18. *Бринцаны*, въ Пригницѣ.

19. *Варини*, или *Варнавы*, въ Мекленбургѣ, при устьѣ рѣки Варны.

20. *Раны*, или *Ругіане*, на островѣ Ругенѣ.

Кромѣ названныхъ здѣсь племенъ было еще много другихъ, которыя перемѣняли свои прозванія, то соединяясь съ большими ордами, то отдѣляясь отъ нихъ, то переселяясь на новыя мѣста.

II. *Занятія*. Вопреки нашимъ историкамъ, желающимъ изобразить Балтійскихъ *Славянъ* миролюбивыми и нѣжными, а цѣлое Славянское племя вообще не воинственнымъ, но земледѣльческимъ, Балтійскіе *Славяне*, подобно прочимъ братьямъ своимъ, почитали войну первымъ и главнымъ своимъ занятіемъ. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что они вооруженною рукою заняли страны на Вислѣ, и при Балтійскомъ морѣ, ибо въ древнихъ лѣтописцахъ сохранились извѣстія, вѣроятно почерпнутыя изъ изустныхъ преданій сосѣднихъ съ *Славянами* Нѣмцевъ, о непрерывномъ разширеніи *Славянъ*, которые тѣснили Нѣмцевъ, постепенно отъ Вислы къ Одеру, отъ Одера къ Эльбѣ, отъ Эльбы къ Везеру и Саалѣ, и угрожали даже берегамъ Рейна и Майна. Безоружнымъ и миролюбивымъ земледѣльцамъ не позволили бы воинственные Саксоны, Туринги и Датчане разширять свои владѣнія и угнетать ихъ единоплеменниковъ. Въ лѣтописцы согласно го-

ворять, что съ тѣхъ поръ, какъ только узнали Балтійскихъ *Славянъ*, они вели безпрерывныя войны то между собою, то съ сосѣдями, дѣлали набѣги, и грабили на сушѣ и на морѣ. Они первые завели морское разбойничество на Балтійскомъ морѣ, грабя Датскія, Шведскія и даже Славянскія суда, производившія торговлю съ знаменитымъ Славянскимъ городомъ Винетою, лежавшимъ при устьѣ Одера. Морскими разбоями занимались *Ругіане* и *Вильки-Лютики*, которые также были страшны и на сушѣ своимъ хищничествомъ. Весьма странно, что наши историки приписываютъ *Славянамъ* исключительное занятіе земледѣліемъ и какую-то страсть къ нему или врожденную склонность! Это свойство всѣхъ Европейскихъ туземцевъ, а не однихъ *Славянъ*. Положеніе обитаемой страны опредѣляетъ занятія народа. Орды кочевыхъ и пастырскихъ народовъ Гунновъ, Обровъ, Угровъ, Маджаровъ, Кумановъ сдѣлались земледѣльческими въ Панноніи. Если бъ нынѣшніе Киргизы поселились на берегахъ Рейна, то чрезъ полвѣка были бы земледѣльцами. Должно замѣтить, что весь Сѣверъ Европы и страны при-Дунайскія тогда были покрыты лѣсами, слѣдовательно были гораздо удобнѣе къ земледѣльству, нежели къ скотоводству. Нельзя же было всегда жить грабежемъ, и потому даже, что у бѣдныхъ полудикихъ племенъ нечего было грабить, послѣ похищенія скота и скуднаго запаса. И такъ, поселяясь въ привольной странѣ,

надлежало заняться хлѣбопашествомъ по неволѣ, для прокормленія семейства. Но *Славяне*, подобно вѣсьмъ другимъ народамъ, любили страстно звѣриную ловлю, рыболовство, и гдѣ только была удобность, немедленно принимались за торговлю. Изъ повѣствованія о Самопѣ мы видимъ, что Франки имѣли издревле торговыя сношенія съ южными *Славянами*. При первомъ поселеніи Готовъ въ Скандинавіи, сѣверные *Славяне* завели съ ними торговлю, которую распространили по вѣсьмъ берегамъ Балтійскаго моря, до Винеты. *Поморяне* въ среднихъ вѣкахъ были едва ли не первымъ торговымъ народомъ, въ нынѣшней Германіи. Море есть великій просвѣтитель народовъ! Гражданственность развивается всегда прежде всего у приморскихъ племенъ. Судя по слабымъ остаткамъ гражданственности Балтійскихъ *Славянъ*, со временъ языческихъ, мы убѣждены, что они, въ эпоху Карла Великаго, были гораздо просвѣщеннѣе Германскихъ своихъ сосѣдей. Въ землѣ Славянской существовали укрѣпленные города, храмы, торговыя пристани.

Въ Винетѣ сосредоточивалась вся торговля Сѣвера. Аркопа, на островѣ Рюгенѣ, Колобрегъ (Кольбергъ), Щетинъ (Штегинъ), Деминь, Даншекъ, (Данцигъ) также славились торговлей. Отъ Литовцевъ, т. е. жителей нынѣшней Восточной Пруссіи, *Славяне* вымѣнивали холстъ, съ береговъ Невы вывозили стеклярусъ, цѣпочки,

запястья, золотыя кольца и другія женскія украшенія, также Римскія и Арабскія монеты, которыя Русскіе *Славяне* вымѣнивали у Персіанъ, Армянъ, Арабовъ и Грековъ на Волгѣ и Днѣпрѣ.

Драгоценныя мѣха Сѣвера, также расходились изъ Винегы по Европѣ. Вѣроятно главную торговлю Балтійскихъ *Славянъ* составлялъ хлѣбъ, въ которомъ былъ почти всегда недостатокъ на Сѣверѣ, особенно на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ Финляндіи, при слабомъ земледѣліи въ тѣхъ странахъ. Изъ драгоценностей вывозили янтарь.

III. *Состоянія*. Хотя всѣ историки согласно говорятъ, что у всѣхъ Славянскихъ племенъ, въ древности, было народное правленіе, и что всѣ *Славяне* были равны въ правахъ своихъ и взаимныхъ отношеніяхъ, но, при подробномъ изслѣдованіи ихъ гражданскаго устройства, оказывается, что это равенство было *условное*. У *Славянъ*, какъ и у Германовъ, только одноплеменники, только члены семей, составляющихъ племя, носили оружіе. Покоривъ другое Славянское племя или чужеплеменниковъ, побѣдители дѣлали первыхъ своими данниками, а вторыхъ рабами. Изъ господствующаго или побѣдоноснаго племени составилось высшее сословіе, родъ дворянства. Даже множество вольныхъ семей, занимаясь земледѣліемъ, предоставляло охотникамъ войну и защиту своей страны, и эти охотники къ войнѣ

и оружію наконецъ взяли перевѣсъ. Бѣдные, должны были пожертвовать частью своей свободы, для сохраненія скуднаго своего достоянія и безопасности семейства отъ своеволія сильныхъ властителей земель, и покорялись богатому, который имѣлъ свою дружину. Такимъ образомъ изъ рабовъ и бѣдныхъ вольныхъ семействъ составилось въ гражданской цѣпи послѣднее звено, въ каждомъ Славянскомъ племени, въ то время уже, когда *Славяне* сдѣлались постоянно осѣдлыми. Это послѣднее сословіе извѣстно подъ именемъ *холопей*, или *хлоповъ*. Холопство развито было, съ одиннадцатаго вѣка, въ самой сильной степени въ Польшѣ и въ Чехахъ или Богеміи, потому, что два эти Государства возстали и утвердились побѣдами надъ слабыми Славянскими племенами. Линде, въ своемъ словарѣ, производитъ слово *холопъ* отъ Чешскаго глагола *хопать* на войнѣ, т. е. *ловить*, *имать*. Нѣкоторые производятъ это названіе отъ *халупы*, по-Польски и Чешски *хижины*, съ малымъ участкомъ земли, для огорода. Можно также производить это названіе и отъ *хлопотъ*. Многіе думаютъ однако жъ, что это названіе перешло къ *Славянамъ* съ Запада Европы, отъ Латинскаго *globus*, *gleba*, земля, пива. У Германовъ сѣверныхъ *холопъ* также назывался *клубенъ* (*Kloben*). Во всѣхъ Славянскихъ странахъ земледѣльческое сословіе раздѣлялось на *подданныхъ*, или *подчиненныхъ* и на *рабовъ*, или *холопей*.

Первые платили только дань, или *чиншъ*, какъ бы за покровительство, но были полными хозяевами своего участка земли, а вторые обитали на землѣ владѣльца и работали для него, по его произволу. Можно смѣло предполагать, что слово *работа* происходитъ отъ *раба* (или на Западныхъ нарѣчіяхъ *робота* отъ *робъ*). Всѣ Славянскія нарѣчія имѣютъ особенное слово для означенія работы вольнаго человѣка (*). Вольные земледѣльцы у Поляковъ и Чеховъ назывались *кмети*. Какъ Балтійскіе *Славяне* были въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Нѣмцами и *Славянами* — *Чехами* и *Полянами* или *Поляками*, ближними своими сосѣдями, то безъ сомнѣнія перепяли у нихъ *рабство* и *подданство*. Первыми рабами у нихъ были, разумѣется, военнопленные Нѣмцы и Литва, а первыми подданными, или подчиненными, платившими *чиншъ*, были Нѣмецкія племена, которыя они застали на мѣстѣ и покорили. Что *Славяне* пришли не въ пустую землю, это не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Съ древнѣйшихъ временъ языкъ Балтійскихъ *Славянъ* уже былъ смѣшанъ съ Нѣмецкимъ, и множество рѣкъ и урочищъ даже въ эпоху Славянскаго владѣнія,

(*) По-Русски *трудъ*, *дѣло*; по-Польски *праца*, по-Чешски *праце*, по-Сербски *проца*, *дѣтво*, *дѣло*; по-Карински: *денлу*; по-Вендски: *делу*, *деланіе*, *оправилу*; по-Кроатски: *дѣло*, *трудъ*, *раунань*; по-Босняцки: *тегъ* (тяжесть), *пословане* и проч. У Чеховъ *холопи* назывались *робота*.

сохранили свои Нѣмецкія названія (*). Вольные поселяне у Балтійскихъ Славянъ назывались *Ратаи*.

Первые хозяева земель назывались у Славянъ *Зпмяне*, а потомъ *властители*. Наконецъ при открытіи Балтійскихъ Славянъ нашли у нихъ богатыхъ *пановъ* (**) и *панковъ*. Нѣтъ слѣдовъ,

(*) Между Вислою и Эльбою, гдѣ поселились Славяне, чужеземные *Лиги* и Бургунды имѣли много городовъ, по свидѣтельству Тацита. Дитмаръ упоминаетъ о развалинахъ большаго города, возлѣ Любуша, надъ Одеромъ, думая неосновательно, будто тамъ былъ Римскій городъ. Земля была обработана и очищена отъ лѣсовъ до пришествія Славянъ. Союзъ Семноновъ, раздѣлявшійся на сто округовъ (*pages*), изъ которыхъ каждый выставлялъ тысячу воиновъ, занималъ также эти страны. Нельзя предполагать, чтобы всѣ *Лиги*, Бургунды и Семноны вышли, до единого, изъ отечества, въ которомъ были города и села!

(**) Слово *панъ* не имѣетъ ни какого отдѣльнаго смысла въ Славянскихъ языкахъ. Русскіе Славяне не знали его и у нихъ не было никогда *пановъ* и *жупановъ* или *супановъ*. Западные Славяне въ глубокой древности заимствовали это слово у Германовъ. *Rapan* (Пананъ) въ древнемъ Германскомъ языкѣ (*althochdeutsch*) значило укрѣпить (*festmachen, feststellen*). Старшій въ семьѣ, у древнихъ Германовъ, управлялъ съ властью судьи, родовымъ участкомъ земли, и всѣ холостые, члены семейства, и слуги повиновались ему, какъ господину. Они состояли въ его власти, которая называлась *панъ* (*Rap* или *Wapp*). Членъ семейства, женившись, когда заводился особымъ хозяйствомъ, освобождался отъ власти *бана* или *пана*, а потому и нынѣ *жениться*, называется, по-Нѣмецки, *освободиться* (*freien*), а женихъ *Freier, освобождающійся*. Участокъ, который получалъ освободившійся, назывался *Абаан*, *абанинъ* или *арап*, *апанъ*, отъ котораго произошло Франкское *арра-*

что бы *паны* Балтійскихъ *Славянъ* имѣли преимущество въ правахъ предъ другими вольными людьми. Но какъ богатство доставляетъ всегда вліяніе на народъ, по связямъ съ другими богачами и правителями, то вѣроятно, что во всѣ важнѣйшія должности избирались изъ *пановъ*. Сословіе *пановъ* составляло какъ бы патриціевъ, въ этихъ Славянскихъ республикахъ, и какъ вездѣ водится, сословіе, въ которомъ сосредоточены были богатство и просвѣщеніе, управляло общественными дѣлами. Купцы у всѣхъ древнихъ народовъ составляли почетное сословіе, а у народовъ приморскихъ аристократію. У *Славянъ* Балтійскихъ вѣроятно первые *паны* были купцами и властителями морскихъ судовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ правителями и жрецами.

page. Какъ отцы семействъ начальствовали своими дружинами во время войны, то войско въ послѣдствіи называлось *Heerbann*. Въ среднихъ вѣкахъ эта власть хозяевъ земель развилась обширнѣе. Произошло *Bannrecht*, *Bannherr*, а въ варварской Латыни *bannos*, *bannum*, *banale*, *baneria*. У древнихъ Италовъ *Bannos*, значило Владѣтеля или Короля. *Спанъ* у древнихъ Нормановъ значило *прорицатель*, изрекающій приговоры. У Германовъ каждый начальник дружины имѣлъ свои знамя, знакъ начальства, которое называлось *Ban* или *Ran*. Въ присягѣ Саксоновъ противу Карла Великаго мы находимъ это слово: «Hilli kroti Woudana ilp osken Papa Vitikin of ten, oiskena Karleni ten slaktenera etc.» Въ Венгріи повнынъ страна раздѣлена на *Баннаты*. Во Франціи осталась также нѣтъ древнихъ властелиновъ, Германовъ. Земля принадлежала къ городскому управленію, называется *Baulieu*, знамя *bannière*, и проч.

IV. *Правленіе и званія.* Земля раздѣлена была на округи, называвшіеся *Жупаніями*. Въ одной Мисснїи, надъ Эльбой, было шестнадцать жупаній. Начальникъ семьи и цѣлаго рода (фамилїи) назывался *Старостою*, и имѣлъ право выбирать чиновниковъ и быть избраннымъ, также утверждать или отрицать законы, предлагаемые въ общемъ собраніи Старость или главъ семействъ. Собранія эти назывались на Сѣверѣ *Вьче*, въ средней полосѣ Славянщины *Сеймы*, а за Карпатами *Коло* и *Соборы*. Совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ происходили у Балтійскихъ *Славянъ* въ оградѣ священныхъ рощей, а выборы въ чистомъ полѣ, возлѣ большаго камня. Какъ скоро объявлено было всенародно о выборѣ *Жупана*, или предводителя народа, собраніе Старость поручало нѣсколькимъ почетнымъ гражданамъ пещись о скоромъ окончаніи дѣла, и давало имъ право жечь дома и истреблять имущество каждаго. Этою мѣрою заставляли всѣхъ гражданъ торопиться въ выборѣ главы народа, и вмѣстѣ съ тѣмъ припоминали объ ужасахъ безначалія. Избравъ Жупана сажали его на камень, клали возлѣ него рубище, посохъ и нищенскую суму, и спрашивали его, станётъ ли онъ покровительствовать бѣднымъ, защищать вдовъ и сиротъ и т. п. Послѣ того одинъ изъ присутствующихъ давалъ ему пощечину, въ знакъ смиренія и въ предостереженіе будущей его участи, и съ этого мгновенія начиналась судебная власть

его. Дома Жупановъ, подобно храмамъ были неприкосновенными и служили убѣжищемъ для преслѣдуемыхъ закономъ. *Славяне* оказывали чрезвычайное уваженіе къ своимъ старшинамъ, и даже въ междоусобныхъ войнахъ и возмущеніяхъ не дерзали поднять оружія противу начальника народа, вѣря, что боги покровительствуютъ ему. *Въче* происходило слѣдующимъ образомъ. Старосты, или главы семействъ, въ полномъ вооруженіи, составляли кругъ. За ними толпились прочіе граждане. Въ серединѣ было устроено возвышеніе, съ ступенями, возлѣ котораго помѣщались судьи народа. Староста, желавшій говорить съ народомъ, приближался къ подмосткамъ, и ударялъ копьемъ или бердышемъ въ ступени. Народъ изъявлялъ согласіе поднятіемъ копій. Принятое мнѣніе составляло законъ (*) и особый чиновникъ (метельникъ), записывалъ законъ, *ручическими знаками*, на жезлѣ или деревянныхъ доскахъ. Всѣ дѣла и всѣ предположенія рѣшались по большинству голосовъ. Противившійся исполненію закона, подвергался жестокому наказанію. Кто не могъ откупиться, тотъ подвергался тѣлесной карѣ, а укрывающіеся наказываемы

(*) *Конъ*, значило въ старину *рядъ*, *порядокъ*, и также *средоточіе*, *грань*, *рубежъ*. *Коноводъ* значитъ предводитель, зачинщикъ. Предложенія въ собраніяхъ *Славянъ* утверждались *на кону*, на лобномъ мѣстѣ, и отъ этого, вѣроятно, назывались *закономъ*.

были сожженіемъ ихъ дома и истребленіемъ всего имущества.

При введеніи Христіанской Вѣры между *Славянами*, стали насильственно истреблять всѣ памятники ихъ старины, и такимъ образомъ уничтожали всѣ слѣды ихъ законодательства, въ языческія времена. Но древніе законы и обычаи остались въ преданіи и употребленіи во всей Славянщинѣ, и когда составились сильныя Славянскія Государства, и учредилась нынѣшняя письменность, почти все древнее перешло въ новое законодательство. Удивительно, что у всѣхъ Славянскихъ народовъ, жившихъ отдѣльно и въ послѣдствіи, не имѣвшихъ между собою сношеній, видны одинакій духъ въ законодательствѣ и сходство въ главныхъ предметахъ, доказывающіе, что древніе *Славяне* перенимали другъ у друга всѣ полезныя учрежденія и были въ связяхъ между собою. Слѣды древняго Славянскаго законодательства сохранились въ *Правдѣ Русской*, *Ярослава* (въ XI вѣкѣ), въ Вислицкомъ уставѣ Польскаго Короля Казимира (въ XIV вѣкѣ) въ законахъ Сербскаго Царя Душана (XIV вѣка) въ Чешскихъ правахъ Короля Вацлава (XIII вѣка), въ собраніи древнихъ Чешскихъ и Моравскихъ обычаевъ, и даже въ Статутѣ Казимира Ягелла, или Литовскомъ Судебникѣ 1464 года, и Статутѣ Литовскомъ XVI вѣка. Объ этихъ остаткахъ старины мы поговоримъ въ послѣдствіи.

Нѣмецкіе писатели утверждаютъ, что *Славяне* заимствовали свое законодательство у Германовъ. Мнѣніе вовсе неосновательное. Славянское законодательство составилось не вдругъ, слѣдовательно не могло быть списано. Законы Славянскіе составлялись на *Вѣчахъ* и *Сеймахъ*, въ различное время, сообразно духу народа и его потребности, относительно къ времени и обстоятельствамъ. Славянскіе государи не изобрѣтали коренныхъ законовъ (*), но списали древніе обычаи, сохранившіеся въ употребленіи, и прибавили только то, чего недоставало при новомъ устройствѣ государства. Нѣтъ сомнѣнія, что *Славяне* могли заимствовать много у Германовъ, точно также, какъ Германь заимствовали у сосѣднихъ *Славянъ*. Такъ, напримѣръ, *вира*, или окупъ за совершенное преступленіе (*Wehrgeld*), *кровавая месть* (*Blutrache*) и многіе другіе обычаи принадлежатъ не однимъ *Славянамъ*, но всѣмъ вообще сѣвернымъ варварамъ. *Балтійскіе Славяне*, живя по сосѣдству Нѣмцевъ, и даже смѣшавшись съ Нѣмцами, при занятіи ими Поморья, прежде другихъ *Славянъ* заняли у Нѣмцевъ то, что казалось имъ полезнымъ, и что сообразовалось съ ихъ правами. Такъ поступали и Греки и

(*) Это именно доказывается сходствомъ законовъ у племенъ отдаленныхъ, неимѣвшихъ сообщенія между собою. Напримѣръ у Новгородцевъ, Сербовъ Черногорцевъ, Морлаховъ и даже Поляковъ. Новгородцевъ отъ Поляковъ отдѣляла, однако жъ долгое время, Литва.

Римляне, заимствуя у Финикіянъ, Египтянъ и другъ у друга. Въ послѣдствіи, по утвержденіи Христіанства у *Славянъ*, они, находясь въ зависимости отъ Саксонскихъ Герцоговъ и Нѣмецкихъ Императоровъ, хотя и были еще особымъ народомъ, но уже подчинялись вліянію Нѣмецкаго законодательства, и отъ того въ древнѣйшемъ собраніи Германскихъ законовъ, извѣстномъ подъ названіемъ *Саксонскаго Зерцала* (*) (*Sachsen-Spiegel*) находится много законовъ, бывшихъ въ употребленіи у *Славянъ*. Впрочемъ мы думаемъ, что въ это собраніе перешло много существенно *Славянскаго*, особенно въ отношеніи къ дѣламъ торговымъ, ибо *Славяне* поморскіе прежде развили у себя торговлю, нежели сосѣдніе Нѣмцы. Торговымъ путемъ *Балтійско-Славянское* законодательство могло перейти въ Новгородъ и обратно.

Мы уже неоднократно говорили, что *Славяне* не знали единодержавной власти. Во время войны народъ избиралъ воеводу, котораго власть кончалась по заключеніи мира. *Славяне* прибѣ-

(*) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Славянскихъ храмахъ, или континахъ, гдѣ производилось судопроизводство, *дски законовъ* или *доски праводатныя* (см. изысканія о судѣ Любуши) были завѣшены на стѣнахъ или стояли на судейскомъ столѣ, для того, чтобы судьи могли въ нихъ созерцать истину. Отъ этого произошло и наше Русское судейское *зерцало*. Это должно быть весьма древнее обыкновеніе, которое въ послѣдствіи возобновлено только въ Россіи.

гнули къ учрежденію у себя монархической власти въ то время, когда непрерывная опасность заставила ихъ поручить попеченіе о своей независимости одному лицу. Первымъ *Славянскимъ Государемъ*, т. е. Владыкой или *Господаремъ* (т. е. хозяиномъ), былъ, безъ сомнѣнія, искусный и умный воевода, который послѣ окончанія войны, удержавъ военную власть, присоединилъ къ ней власти *гражданскую* и *духовную*. У Балтійскихъ *Славянъ* это случилось во время первыхъ войнъ Карла Великаго съ Саксонами, когда опасность угрожала всей поморской Славянщинѣ. Нѣтъ слѣда, чтобъ Славянскія племена, кромѣ *Ругіанъ*, имѣли въ древности особенныхъ Первосвященниковъ. Но очевидно, что Верховный Вождь народа, былъ въ то же время главнымъ судьей и главнымъ жрецомъ. Западные лѣтописцы, въ своихъ Латинскихъ хроникахъ, называютъ Славянскихъ Владыкъ *Rex* (Королями) по тогдашнему понятію о вещахъ, точно также какъ Византійцы называли всѣхъ начальниковъ варварскихъ ордъ *Царями* (*)

(*) Въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. У насъ нѣкоторые любители Исторіи, желая имѣть все *самородное*, производятъ слово *Король*, отъ *кары*, потому что *Король* имѣетъ право *каратъ*!! Другіе, основываясь на томъ, что собственное имя *Цесаря* сдѣлалось въ послѣдствіи титуломъ, увѣряютъ, что Славянское *Краль* или *Кароль*, происходитъ отъ собственного имени *Карлъ*, и что *Славяне* называли всѣхъ Владыкъ *Королями* (*Carolus*) по Карлу Великому! Всѣ эти словопроизводства не имѣютъ ни какой основа-

(*Vasileus*). Но *Славяне* въ то время даже не знали названій царскаго и королевскаго сана. Когда Болеславъ Храбрый, Король Польскій, покорилъ *Лужичанъ* (около 1006 года), они называли его *Старшиной* (*senior*), а подвластные ему Поляки звали его сперва *Воеводой*, а послѣ *Ксиендзомъ* (*) не взирая на то, что Болеславъ назывался Королемъ (*Rex*) и даже велъ, за этотъ титулъ, кровопролитныя войны съ Нѣмецкими Императорами. Названіе *Короля* (первоначально

тельности, и суть слѣдствія однихъ догадокъ. Гг. словопроизводителямъ должно быть извѣстно, что у древнихъ Германовъ до V вѣка, начальникъ семьи или правильнѣе цѣлаго рода (фамиліи) назывался *chagal*, *хараль* или *караль* и былъ господиномъ и покровителемъ семьи. Его власть называлась *munt* (мунтъ) опека. Какъ у Славянъ власть владыкъ или Господарей была *отеческая*, т. е. неограниченная на добро, и ограниченная на зло, то Нѣмцы и могли назвать Славянскихъ Господарей *Каралями*, или *начальниками*, *попечителями племени*. Есть еще странное мнѣніе, будто слово *Царь*, заимствовано *Славянами* у Персіянъ!! Здѣсь очевидно, что это сокращеніе слова *Цесарь*. *Славяне* узывали это слово въ сношеніяхъ съ Византіей. Восточные Императоры назывались также *Цесарями*, какъ и Западные. Персіяне, а послѣ Монголы и Турки переняли это слово также у Византійцевъ и называли Восточныхъ Императоровъ *Кайссаръ* (Кесарь). Знаменитый Баязеть, покоривъ Азіятскія провинціи Восточной Имперіи (называвшейся также Римскою), назвался *Кайссаръ аль Румъ*, т. е. Кесарь Римскій. Объ этомъ см. *Institut. politiques et militaires de Tamerlan*, перев. съ Персидскаго ученаго Ланглеса, съ его примѣчаніями.

(*) Ксиендзъ, *Książdz*, по-Польски значитъ священникъ и жрецъ.

Краль) заимствовали *Славяне* у *Нѣмцевъ*. У *Чеховъ* весьма долгое время слово *Кроль* (*Король*) или *Краль* было однозначашимъ съ словомъ *судья*, какъ у *Поляковъ* слова *Князь* и *священникъ* (*Ксіонже* и *Ксіондзь*) означало *Верховнаго Вождя* или *Государя* и *Первосвященника*. Это должно насъ убѣдить, что у *Славянъ*, въ первое время монархической власти, званіе *предводителя войска*, *главнаго судьи* и *первосвященника* соединены были въ одномъ лицѣ. Отъ того именно *Нѣмцы* и называли ихъ *Кралями*, т. е. *отцами семействъ*, начальниками племени.

Мы думаемъ, что *Славянскіе Владыки*, *Господари* и *Воеводы*, утвердивъ за собою власть монархическую, *наслѣдственную*, въ ихъ родѣ, первоначально назвались *Князьями*, и что это названіе сдѣлалось извѣстнымъ *Балтійскимъ* и *сѣвернымъ Славянамъ* прежде другихъ племенъ. До сихъ поръ ученые не рѣшили спора о происхожденіи слова *Князь*. Одни производятъ его отъ слова *конъ*, другіе отъ *закона*, третьи отъ *книги*, а нѣкоторые отъ *кондъ*. Мы полагаемъ, что *смыслъ Славянской* въ имени *Князя* и сходство съ *Славянскими выраженіями* составились въ послѣдствіи, но что самое названіе занято *Славянами* у *Германовъ*, съ которыми они, съ древнихъ временъ, находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ, въ союзахъ и войнахъ. Учредивъ у себя новый образъ правленія, похожій

на Германскій, *Славяне* усвоили и названіе новаго сана. У древнихъ Германовъ, во время первыхъ переселеній въ Римскую Имперію, начальники союза, или племени, соединявшіе въ себѣ власть Воеводы, Судьи и Первосвященника назывались *Chuninc Кунинкз*, а у Готовъ и Скандинавовъ *Конунгз* (*). Это слово у Германовъ передѣлано въ послѣдствіи въ *Кенигз*, а у Англосаксоновъ въ *Кингз*, и означало санъ королевскій. У Славянъ это слово произносилось, вѣроятно, сперва *Конягз*, потомъ *Княгз* или *Кнегз* и наконецъ превратилось въ *Конязь* (**), *Князь*, *Книже* (у Чеховъ), *Ксиондзз* (у Поляковъ) (***). Сосѣдніе съ Норманнами чужеплеменники, подобно *Славянамъ*, сохранили въ языкѣ своемъ это названіе. У Литвы и Латышей священникъ, а у Эстовъ и Финновъ Король, Императоръ и вообще Государь называются *Кунигасъ*. Какъ у Скандинавовъ *Конунгами* назывались, въ послѣд-

(*) По-Исландски *Конгаръ*.

(**) Извѣстно, что буква *г* (глаголь) въ Славянскихъ нарѣчіяхъ часто измѣняется въ *з* (зѣло) и *ж* (живете) какъ то: въ лугахъ, и въ лужахъ, враги, *врази*, боги, *бози* и т. п.

(***) Даже въ 1550 году Король Польскій подписалъ на Конституціи Піотрковской: «Мы Сигизмундъ Августъ милостью Божіей Король Польскій, Великій Ксиондзъ (ksiądz) Литовскій.» У Оржеховскаго сказано: «что Ксиондзъ (ksiądz) Великій Литовскій уничтожилъ свое *Княжеское* (książęcie) право.» — (См. слов. Линде. часть 1.). Здѣсь очевидно *Ксиондзъ*, Первосвященникъ, приѣмлется въ одномъ смыслѣ съ правомъ княжескимъ или княжескою властью.

ствѣи, всѣ начальники дружинъ и областей, съ правомъ суда и расправы, такъ у сѣверныхъ *Славянъ* всѣ правители городовъ и волостей назывались *Князьями*, а въ Англіи *Книгтами* (*). Русскіе понынѣ всѣхъ Татарскихъ мурзъ, всѣхъ кочевыхъ владѣльцевъ и начальниковъ горскихъ племенъ называютъ *Князьями*, по древнимъ своимъ понятіямъ о власти Князя, а въ Сербіи и Черногоріи старосты деревень посятъ это званіе. Смыслъ названія *Князь* есть *высшій, старшій*, а самое слово очевидно Германоготское. Извѣстно, что *Славяне* послѣдніе, изъ всѣхъ сѣверныхъ народовъ, прибѣгнули къ единодержавію, слѣдовательно не у нихъ Германь заняли слова *Конунгъ, Кунигъ, Кенигъ и Кингъ*, а напротивъ того *Славяне* должны были заимствовать у Германовъ названіе *Князя*, вмѣстѣ съ монархическимъ устройствомъ правленія, котораго они прежде не знали.

Въ началѣ учрежденія званія князей, власть

(*) Слово *Книгтъ* (knight) нынѣ произносится *Нейтъ*, но мы думаемъ, что въ древности большая часть словъ Англійскихъ произносились, какъ нынѣ они пишутся, и что произношеніе измѣнилось отъ смѣси различныхъ народовъ въ Великобританіи. Весьма замѣчательно, что верхній брусъ на воротахъ и верхняя перекаладина на кровлѣ, по Русско-Славянски называется *князь, князекъ*, а по Англійски *Нейтъ* (пишется *книгтъ, knight*). Это весьма напоминаетъ давнишнее сосѣдство и взаимныя сношенія *Славянъ* съ Норманами, т. е. Англами, Саксонами, Датчанами, и происхожденіе званія *Князь* изъ одного источника.

ихъ была наследственная. Но у однихъ племенъ старшій сынъ наследовалъ послѣ отца, а у другихъ избирали не старшаго, но достойнѣйшаго въ родѣ, изъ сыновей или изъ близкихъ родныхъ. Впрочемъ власть *Князя*, кажется, была условная, потому что *Славянскія* племена изгоняли своихъ *Князей*, когда были ими недовольны, призывали ихъ обратно или возводили новый родъ въ княжеское достоинство, избирая между правителями городовъ и волостей отличнѣйшаго или хитрѣйшаго. На общія потребности *Славяне Балтійскіе* платили подать съ дыма, т. е. съ огнища (foyer), съ дома или съ семьи. Правители народа имѣли свои волости. Въ храмы жертвовали часть военной добычи, которою, въ случаѣ нужды, могли располагать начальники народа и сверхъ того платили подать. Кромѣ *Князей*, *Воеводъ*, *Жупановъ*, *Судей* и *Пановъ* были смотрители за общественнымъ порядкомъ въ волостяхъ, или *Тіуны*, и начальники укрѣпленныхъ городовъ, градоправители, которые у современныхъ *Латинскихъ* лѣтописцевъ называются *Препектами* и *Кастелянами*.

Вообще должно предполагать что у *Балтійскихъ Славянъ* правленіе было благоустроенное, потому, что у нихъ процвѣтало земледѣліе и торговля, которыя не могутъ существовать тамъ, гдѣ нѣтъ огражденія собственности законами и личной безопасности.

V. *Военное искусство.* Что *Славяне* были равными соседнимъ *Германамъ* въ военномъ искусствѣ, это доказывается тѣмъ, что храбрѣйшіе изъ *Германскихъ* племенъ, *Саксоны*, *Турингцы* и *Датчане*, не только не могли покорить ихъ, но даже должны были уступить имъ земли. *Балтійскіе Славяне* стали запасаться латами и шишаками только въ VIII вѣкѣ, вымѣнивая ихъ у *Франковъ*, не взирая на строгое запрещеніе *Франкскихъ*, а послѣ *Нѣмецкихъ* Государей. Прежде они прикрывались одними щитами. Оружіе *Балтійскихъ Славянъ* составляли стрѣлы, дротики, мечи, молоты и булавы особеннаго вида. Они сражались преимущественно пѣшіе, но имѣли и конницу, хотя не въ большомъ числѣ. При объявленіи о войнѣ, всѣ свободные люди, способные носить оружіе, должны были выступить въ поле, подъ начальствомъ главы семейства, или старосты, и судей своихъ. Войско раздѣлялось на десятки, сотни и тысячи. Въмѣсто знаменъ носили изображенія боговъ на высокихъ стягахъ (*Stangen*), вырубленныхъ въ священныхъ рощахъ. Безъ воли боговъ, обнаруженной жрецами, не объявляли *Славяне* войны и не заключали мира. Сражались они столь же мужественно въ полѣ, какъ и въ укрѣпленіяхъ или городахъ и на судахъ. Въ устройствѣ войска *Славяне Балтійскіе* сообразовались съ соседями своими, *Германами*. Сперва *Славяне* сражались дружинами, а потомъ большими массами, и знали всѣ употребительныя,

въ то время, построенія. Они охотно вели войну въ чужой землѣ, доставлявшую имъ добычу, и съ ожесточеніемъ дрались въ своей отчизнѣ. Кажется что клинообразный строй былъ древнѣйшимъ.

VI. *Вѣра*. Лѣтописцы оставили намъ только имена Славянскихъ божествъ, но вовсе не сохранили преданій о тайномъ смыслѣ религіи, понятій о мірозданіи, и міеовъ, или исторіи боговъ. О Славянскихъ языческихъ обрядахъ также весьма немного сохранилось въ исторіи. Кажется, что современные Славянскому язычеству Христіанскіе писатели умышленно пропускали все, что могло воспламенить воображеніе воспоминаніемъ старины и увлечь къ язычеству отъ Христіанства, котораго, въ началѣ, *Славяне* не понимали и не любили, потому что это была Вѣра враговъ ихъ, Нѣмцевъ. Впрочемъ о религіи Балтійскихъ *Славянъ* мы имѣемъ вообще болѣе преданій, нежели о Вѣрѣ *Славянъ* Закарпатскихъ и Русскихъ. Даже нѣкоторые идолы и жертвенныя орудія Балтійскихъ *Славянъ* сохранились понынѣ. Изображенія нѣкоторыхъ изъ нихъ приложены къ сему сочиненію. Противники Славянской образованности не убѣдили насъ своими доводами въ подлогѣ этихъ древностей. Изъ всѣхъ изысканій по этому предмету мы извлекаемъ, вкратцѣ, существенное. Но говоря о религіи *Славянъ* Балтійскихъ, мы должны упомянуть также о божествахъ соседнихъ съ ними

Славянскихъ племенъ, *Поляковъ, Чеховъ и Моравовъ*, потому что Вѣра ихъ во многомъ сходствовала съ Вѣрою Балтійскихъ *Славянъ*, и что духовное вліяніе жрецовъ храмовъ Ретры и Арконы распространялось отъ Балтійскаго моря до Карпатовъ и до Нѣмана.

Всѣ древніе народы, даже самые просвѣщенные, заимствовали другъ у друга боговъ и таинства Вѣры. Греки брали у Индійцевъ и Египтянъ, Римляне у Грековъ и т. д. На Сѣверѣ сильно дѣйствовала *религія Одена*. Всѣ народы изъ нея почерпали, ибо она увлекала умы и сердца воинственныхъ, полудикихъ племенъ.

На религію Балтійскихъ *Славянъ* двѣ религіи имѣли сильное вліяніе: *Оденова* и *Литовская* или *Прусская*. Последняя проникнута была также духомъ *Оденова ученія*, и сверхъ того испещрена Греческими и Римскими повѣрьями, принесенными Гирулисами изъ ихъ военныхъ странствованій. Какъ *Славяне* заняли часть земли, принадлежавшей древнимъ Летувамъ, или Литвѣ, въ нынѣшней Пруссіи, и часть *Вендовъ* даже смѣшалась съ Летувами, или Боровцами (Боруссами, Пруссами), то и Вѣры ихъ слились, въ древнѣйшее время. Балтійскіе *Славяне* чтили множество Литовскихъ боговъ, и держали ихъ изображенія въ своихъ храмахъ, равномѣрно Литва приняла главныхъ боговъ отъ *Славянъ*.

Съ Нѣмцами у *Славянъ* было общимъ почитаніе священныхъ рощей и водъ.

И такъ Мифологія *Славянъ* Балтійскихъ была смѣсь Вѣры Оденовой, о которой мы уже говорили, и преданій Литовскихъ, на подлинномъ *Славянскомъ* основаніи, т. е. на религіи *Ванновъ*, о которыхъ говорится въ *Сагахъ* сѣверныхъ. Исторія боговъ и природы, т. е. мірозданіе, у *Славянъ* долженствовало сходствовать чрезвычайно съ ученіемъ Одена и Литовскимъ, ибо во всѣхъ трехъ религіяхъ основаніе было одно: *Манихейзмъ*, т. е. вѣра въ два начала: доброе и злое и въ вѣчную борьбу этихъ началъ, отъ сотворенія міра, до конца его.

Славяне Балтійскіе, по свидѣтельству Гельмольда, чтли единого бога, отца боговъ и челоуѣковъ, творца земли и неба, невидимаго и неизобразимаго, но вѣрили, что онъ, имѣя попеченіе только о сохраненіи міра, о теченіи солнца и о будущей жизни (*) смертныхъ, предоставилъ управленіе землею и людьми, своимъ подчиненнымъ, добрымъ и злымъ богамъ и духамъ раз-

(*) Нѣкоторые изъ ревностныхъ къ Вѣрѣ Христіанскихъ писателей старались изображать сѣверное язычество въ самомъ дурномъ видѣ, искажая даже истину. Дитмаръ говоритъ что *Славяне* не вѣрили безсмертію души. *Slavi cum morte omnia finire putant*. Но позднѣйшіе писатели не подтверждаютъ этого, и самые обряды противурѣчать показанію Дитмара.

личнаго чина и силы. Изыскатели древностей раздѣляютъ Славянскихъ боговъ на *высшихъ* или храмовыхъ, на *низшихъ*, на *домашнихъ* и на полубоговъ, или *духовъ*.

Хотя это раздѣленіе не опредѣлено съ точностью и даже свойства многихъ божествъ вовсе неизвѣстны, равно какъ обряды богослуженія, но, соображая различныя изысканія объ этихъ предметахъ, мы принимаемъ слѣдующіе выводы.

Главнѣйшими божествами называютъ *Бѣлбога* и *Чернобога*, т. е. олицетворенныя начала добра и зла. Названіе ихъ произошло изъ свойства языка. Все доброе, свободное, благородное *Славяне* выражали словомъ *бѣлый*, все противоположное называли и изображали *чернымъ*. Хотя эти боги и имѣли своихъ истукановъ, но намъ кажется, что всѣ божества именовались, по своимъ качествамъ, *бѣлыми* или *черными*.

Святовидъ богъ свѣта (солнце или Аполлонъ), богъ войны, искусствъ и земнаго плодородія, былъ особенно чтимъ жителями острова *Ругена*, (гдѣ онъ имѣлъ великолѣпный храмъ), *Сорабами* или *Сербами* въ Лузаціи, *Чехами* и *Полянами*, которые платили въ храмъ его поголовную подать. Но всѣ Предкарпатскіе *Славяне* боготворили его и приносили въ жертву часть военной добычи. Первосвященникъ *Святовидовъ* былъ уважаемъ *Славянами* болѣе, нежели *Владыка*

или Князь Ругенскій, и пророчества этого Верховнаго жреца почитались непреложными. Истуканъ *Святовид*а былъ исполинскаго размѣра, съ четырьмя шеями и головами, изъ которыхъ двѣ обращены были на передъ, а двѣ въ тылъ. Волосы были подстрижены и борода бритая, что означало искуснаго художника. Платье было до коленъ. Въ правой рукѣ истукана былъ рогъ, изукрашенный различными металлами, въ лѣвой рукѣ лукъ. Возлѣ истукана лежали: сѣдло, узда, всѣ принадлежности воина, между которыми заслуживалъ удивленіе необыкновенной величины мечъ, отличной отдѣлки, и поясъ металлическій. Главный праздникъ *Святовидовъ* былъ послѣ жнива. Жертвоприносители собирались туда изъ всѣхъ концовъ Предкарпатской Славящины. Во внутренность храма никто не имѣлъ доступа, кромѣ Первосвященника. Онъ самъ выметалъ храмъ и даже не смѣлъ дохнуть, чтобъ дыханіемъ не осквернить храма и не разгнѣвать божества, а потому безпрестанно подбѣгалъ къ дверямъ, вдыхать воздухъ. Народъ толпился у воротъ и вокругъ ограды. Послѣ закланія въ жертву домашнихъ животныхъ, Первосвященникъ бесѣдовалъ съ народомъ, т. е. преподавалъ духовное поученіе. На другой день отворялись двери храма, и народу показывали рогъ *Святовидовъ*. Если меду въ немъ убывало, въ теченіе года, тогда предсказывали будущій неурожай, и сохраняли запасы на слѣдующій годъ. Въ противномъ

случаѣ, по врожденной *Славянамъ* склонности къ пиршествамъ и хлѣбосолюству, народъ безпечно истрачивалъ съѣстные припасы. Послѣ того жрецъ выливалъ остатокъ меду къ ногамъ истукапа, и снова наполнялъ сосудъ. За этимъ приносили пряникъ, величиною въ ростъ челоуѣка. Жрецъ ставилъ пряникъ между собой и народомъ и спрашивалъ: видятъ ли его? Если народъ отвѣчалъ, что видитъ, то жрецъ изъявлялъ желаніе, чтобъ въ будущемъ году онъ могъ укрыться за пряникомъ, что значило желаніе лучшаго урожая. Послѣ того жрецъ снова поучалъ народъ, и наконецъ наступало пиршество и всякаго рода забавы, въ которыхъ умеренность и воздержаніе почитались грѣхомъ. Для защиты храма и службы при немъ, было триста отборнѣйшихъ всадниковъ, которые, во время войны, должны были всю добычу отдавать жрецу. *Святовиду* посвященъ былъ бѣлый конь, за которымъ ухаживалъ самъ Первосвященникъ. Народъ вѣрилъ, что *Святовидъ* ѣздитъ, по ночамъ, на этомъ конѣ и во время битвы сражается за своихъ поклонниковъ. Для утвержденія въ народѣ этой вѣры, поутрамъ показывали, иногда, коня въ поту, ными или грязи, будто отъ ночной ѣзды на немъ *Святовидъ*. Объ успѣхѣ войны ворожили, положивъ рядъ копій, на равномъ разстояніи. Когда конь вступалъ въ рядъ копій правой ногой, это означало успѣхъ будущаго похода. Военное знамя *Святовидъ*, называемое *Ставища* или Стани-

ца (*), *Славяне* чтили его какъ самое божество. Это знамя было на башнѣ, надъ главными воротами Арковы. Въ виду этого знамени позволялись всѣ ужасы войны, истребленіе городовъ, убійства, разрушеніе храмовъ и истукановъ боговъ не только чужеплеменныхъ, но и Славянскихъ. Ругіи не имѣли, сверхъ того, особое божество въ городѣ Карентъ или Каренць, называемое *Ругевидомъ* или *Ругевитомъ*. Онъ изображался съ 7 головами и былъ богомъ мести.

Радогостъ, Радгастъ или *Радгощъ*, богъ совѣта (**), войны и мира, особенно былъ чтимъ *Оботритами, Сербами* въ Мисснii и Лузаціи, *Редарами* и *Моравами*. Истуканъ его изображалъ нагаго человѣка, какъ будто идущаго. На ногахъ была обувь (родъ черевиковъ), на грудяхъ щитъ, съ изображеніемъ ужасной головы, съ рогами и длинными ушами и высунутымъ языкомъ. Въ правой рукѣ держитъ онъ бердышъ. На головѣ была птица съ распростертыми крыльями. Славяне почитали его древнѣйшимъ богомъ (***).

(*) У нѣкоторыхъ авторовъ *Старищица* и *Старица*.

(**) *Совѣтъ*, по западно-Славянски *рада*, по-Исландски *рэдъ*; то же и по-Русски: *рядить, разсуждать, судить*.

(***) Нѣкоторые полагають, что до пришествія *Славянъ* на берега Балтійскаго моря Ретра уже существовала и принадлежала Литвѣ, которую *Славяне* вытѣснили къ востоку. Машъ думаетъ даже, что *Радогостъ* есть мѣстное божество, и что *Славяне* прозвали его только по своему.

Главный храмъ его былъ въ городѣ Ретръ, городъ священномъ во всей Балтійской Славянщинѣ, какъ Мекка у Мусульманъ. Храмъ *Радогоста* былъ то же, что Пантеонъ въ Римѣ. Здѣсь хранились истуканы всехъ боговъ Славянскихъ. Городъ окруженъ былъ водою и священнымъ лѣсомъ, и находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ деревня Прилвицъ, на краю Толенцскаго озера (Tollenzesee). Храмъ былъ деревянный. На наружной стѣнѣ изсѣчены или вырѣзаны были изображенія различныхъ боговъ, внутри храма истуканы ихъ стояли на полкахъ, вокругъ стѣнъ. Основаніе храма (фундаментъ) былъ изъ роговъ животныхъ (*). Истуканъ *Радогоста* былъ изъ чистаго золота, а подножіе покрыто багрянницей. Жрецы *Радогоста* пользовались большимъ уваженіемъ и также занимались пророчествомъ и гаданіями. Сверхъ того храмы *Радогоста* были въ Вишети и Микеленбургѣ.

Перонъ, или *Перунъ*, громодержецъ былъ божествомъ *Моравовъ*, *Чеховъ* и *Полянъ*. *Витиславъ* у *Моравовъ* то же, что *Святовидъ*. *Сива* у *Полабовъ*, *Красопани* у *Моравовъ*, *Дзѣва* (**)

(*) Вѣроятно рога были не вкопаны въ землю, какъ многіе думаютъ, а только вѣшаны въ фундаментъ.

(**) Это божество приняли отъ Славянъ Скандинавовъ и называли *Фреей Винадійской* или *Вендской*, какъ мы уже упоминали выше. Но весьма замѣчательно, что въ древней Греческой колоніи въ Тавридѣ, въ городѣ Херсонисѣ былъ храмъ богини *Дѣвы* (sanum Daemenis Virginis). Что божество

у *Чеховъ* и *Поляновъ* богиня красоты, любви, свободы, веселія, то же, что *Фрея* у *Скандинавовъ*. *Зиза*, *Зица*, правильнѣе *Цица*, у *Сербовъ*, въ *Миссин*, имѣла храмъ въ городѣ *Цейцъ*. У *Поляновъ* называлась она *Дзидзилия*. Ее изображали въ видѣ прекрасной женщины, съ полными сосцами, и чтили въ ней питательную силу природы. Она была то же у *Славянъ*, что *Церера* и *Изида* у *Грековъ*. *Нія* у *Поляковъ*, *Нинва* у *Моравовъ*, имѣла храмъ въ *Гитѣцѣ*, почиталась господствующею въ преисподней. Ее умоляли о приготовленіи покойнаго жилища послѣ смерти. *Маржанна* у *Поляковъ*, *Маржава* и *Марлава* у другихъ *Славянъ*, была, въ одно время, и *Венера* и *смерть*. Та же идея, что и у *Скандинавовъ*. Язычники старались украсить образъ смерти и усладить послѣднюю минуту. *Зъвонія*, *Дзъвонія*, *Дъваши* богиня чистоты и охоты, то же что *Діана*. *Погвиздъ* или *Негода* у *Чеховъ*, *Моравовъ* и *Поляковъ*, богъ дурной погоды. *Погода*, богъ хорошей погоды. *Есса*, у *Поляковъ* значилъ *Юпитера*. *Лактонъ* у всѣхъ *Славянъ* былъ то же, что *Плутонъ*. *Поревидъ* или *Боревидъ*, то же что *Марсъ* и *Меркурій* вмѣстѣ: богъ военной добычи. *Святыборъ* имѣлъ храмъ у *Сербовъ*, въ *Мерсебургѣ* (по *Славянски* *Майбо-*

ство это было не *Греческое*, доказывается тѣмъ, что *Страбонъ* называетъ его: какимъ-то божествомъ. См. Путешествія *Палласа* и *Муравьева-Апостола*.

рѣ), богъ лѣсовъ. *Триглавъ* былъ чтимъ всеми Западными и Задупайскими *Славянами*. Кажется, онъ означалъ три стихіи, огонь, воздухъ и воду, или три силы природы къ оплодотворенію земли. *Гаммонъ*, или *Гамбогъ*, или *Свентобогъ*, имѣлъ храмъ въ нынѣшнемъ Гамбургѣ, получившемъ названіе отъ этого божества. *Гамбогъ* изображался съ закрученными бараньими рогами на головѣ. Кажется, что это передѣланное названіе *Юпитера Аммона*, заимствованное отъ Грековъ. *Гамону* также приписывали качества Юпитера. Его особенно чтили *Древляне* или *Гользаты*, прозванные *Нордальбингама*. *Луна* была чтима подъ именемъ *Ноцены* или *Ночены*. *Баба*, чтима была у *Вильковъ-Лутиковъ*, *Чеховъ*, *Сербовъ* и *Поляковъ*. Кажется, что она означала природу или плодородіе. *Лутики-Вилки* носили образъ ея на своихъ знаменахъ. *Лель* и *Полель* были то же что *Касторъ* и *Полуксъ*, боги дружбы, союза, согласія. Кромѣ того *Балтійскіе Славяне* чтили богиню *Счастіа*, которой храмъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, былъ въ нынѣшнемъ городѣ *Глюксбергъ*, надъ Эльбой. Вѣроятно *Славяне* заимствовали это божество (*Фортуна*) у *Нѣмцевъ*, а *Нѣмцы* у *Римлянъ*.

Боги *второго разряда* извѣстны намъ только по названіямъ, сохранившимся у нѣкоторыхъ лѣтописцевъ и церковныхъ историковъ (*). *Хазенъ*,

(*) Особенно у Стредовскаго, въ его Исторіи Церкви Моравской.

названіе вѣроятно исковерканное Нѣмцами, быть можетъ *Хозяинъ* или *Хожій*. *Живъна*, то же что Церера; *Хворжъ* или *Хорсъ*, то же что Тифонъ; *Ладонъ*, то же что Марсъ или Геркулесъ; *Зизлила*; *Зелунъ* или *Добропанъ*, то же что Меркурій; *Моксла* или *Мокосли*, богъ дождя; *Цель* или *Тълъ*; *Полесъ*; *Шетекъ* (быть можетъ *Вшетекъ*) [*]; *Дибликъ*, то же что Веста, *Ютробогъ*, заря, то же что Аврора.

Подземные боги: *Меротъ* (отъ слова мракъ) то же что Плутонъ; *Радамасъ*, то же что у Грековъ Радамантъ, судья душъ; *Гонило* богъ стражи; *Нѣра* или *Драцице*. *Тассани*, то же что Эвмениды; *Судице*, то же что Парки; *Выла у Моравцевъ*, то же, что Греческая Геката; *Трибогъ*, съ тремя головами, богъ заразы; три головы означали, вѣроятно, силу заразы на три рода тварей: млекопитающихъ, рыбъ и птицъ. *Гладолей*, не извѣстно какихъ качествъ.

Домашніе боги назывались: *Климба*, *Дирса*, *Красатина*, *Рыгала* или *Крошна*, *Свентоболды*. Имъ приписывали силу распоряжаться всѣмъ въ домѣ и въ хозяйствѣ.

Полубоги назывались *Маркопеты* (или *Мракобыты*) и *Колки* (у Нѣмцовъ *Коболды*). Это были духи искушающіе, наказывающіе злыхъ людей, по волѣ высшихъ боговъ, и находящіеся въ

(*) Польское слово любострастный *развратъ*, вшестечность.

услугахъ чародѣевъ. Главные духи были *Мрокъ* или *Мракъ* и *Пуцъ* (лѣшій отъ слова *пуща*, *лѣсъ*.)

Главные обряды и жертвоприношенія. Истуканы боговъ стояли или въ храмахъ или въ священныхъ рощахъ, (*) на деревьяхъ и въ дуплахъ или въ домахъ и на дорогахъ. Храмы назывались *континами*. Странно, что нѣкоторые историки производятъ слово *контина* отъ *гонтовъ* (**), которыми эти храмы были покрыты! Вѣроятно не одни храмы, но и дома богатыхъ людей были крыты гонтами. Въ Исторіи нѣтъ примѣра, чтобъ зданіе получило названіе отъ части строеваго матеріала. *Контина*, происходитъ, очевидно, отъ слова *конъ*, ибо въ священныхъ рощахъ производились суды и народныя собранія. Второстепеннымъ богамъ каждый жертвовалъ по произволу. Главнымъ божествамъ приносили жертвы съ извѣстными обрядами и при посредствѣ жрецовъ. Кажется, что *Славяне* не приносили человѣческихъ жертвъ до войнъ съ Христіанами. Но какъ Нѣмцы Христіане обходились съ языческими *Славянами* какъ съ дикими звѣрями и принуждали ихъ креститься, то *Славяне* вообразили себѣ, что богамъ ихъ долж-

(*) Тонкія дощечки, въ видѣ плоской черепицы.

(**) Церковь у нынѣшнихъ Вендовъ называется *Чартъ-юй*. Чартъ значило *духъ*, юй *роща*. Доказательство, что древнѣйшимъ мѣстомъ богослуженія была *роща*.

на быть пріятна кровь людей, стремящихся уничтожить ихъ власть. Разумѣется, что жрецы поддерживали эту вѣру! Такимъ образомъ вошло въ обычай приносить въ жертву плѣнныхъ Христіанъ. Кровавыя жертвы приносили только главнымъ божествамъ. Дни назначали по жеребью. Жертва человѣческая предпочиталась всякой другой. — Жертвъ (человѣку или животному) разрѣзывали живой грудь или животъ. Часть крови собирали на священныя вѣсы, а остальную въ сосудъ съ водою. Сосудъ подносили къ устамъ боговъ, а послѣ того жрецъ пилъ кровь и напившись прорицалъ. Голову жертвы сжигали въ честь боговъ, а мясо животного ѣли. Тѣло человѣка, принесеннаго въ жертву, вѣроятно также сжигали. Каждое божество имѣло свой ножъ, литой изъ мѣди, для закланія жертвъ и свои вѣсы. Жертвоприношеніе происходило въ священныхъ рощахъ, въ которыя входъ былъ воспрещенъ всѣмъ, кромѣ жреца и приносителя жертвы. Народъ стоялъ вокругъ рощи или за оградой. Послѣ жертвоприношенія начинались пиршество, игры и пляски. Каждый Понедѣльникъ князь или судья творили судъ и расправу въ священныхъ рощахъ, и виновныхъ наказывали на мѣсть. (*)

Вообще язычество *Славянъ* не было грубѣе

(*) Не отъ того ли родился предразсудокъ что Понедѣльникъ, день несчастный?

Въ мѣсяцѣ
Славянъ

нежели у другихъ народовъ: оно привлекало къ себѣ народъ веселый и гостепріимный отъ природы, потому что каждое жертвоприношеніе сопровождалось пѣснями, плясками, пиршествомъ, пьянствомъ и любовными утѣхами. Языческіе боги позволяли, за жертву, всѣ земныя утѣхи и даже излишества, и потому-то *Славяне*, не понимая высшей нравственности и священныхъ таинствъ Христіанской Вѣры, къ которой ихъ принуждали *силою*, а не убѣжденіемъ, нѣсколько разъ отступали отъ Христіанства и снова обращались къ язычеству. Многія семейства и даже селенія, послѣ повсемѣстнаго введенія Христіанства въ *Славянскихъ земляхъ*, остались тайными язычниками; другіе смѣшали обряды и истины Христіанства съ заблужденіями язычества. Преданія переходили отъ поколѣнія къ поколѣнію. Ни въ одномъ народѣ не осталось до сихъ поръ столько предразсудковъ и языческихъ повѣрьевъ, какъ между *Славянскими племенами*.

VII. *Просвѣщеніе*. О просвѣщеніи древнихъ народовъ нельзя судить по нынѣшнему времени. До изобрѣтенія книгопечатанія, науки сосредоточивались только въ маломъ числѣ избранныхъ гражданъ между жрецами, мудрецами или философами и въ высшемъ сословіи, т. е. между людьми рожденными въ богатствѣ. Народъ былъ грубъ вездѣ, въ Римѣ, въ Греціи и въ Египтѣ. Впрочемъ, исключая Математики, нравственныхъ

наукъ и Краснорѣчїа всѣ физическія и точныя науки были въ младенчествѣ и основывались на весьма маломъ числѣ наблюденій и опытовъ. Слѣдовательно просвѣщеніе древнихъ народовъ состояло не въ познаніи множества наукъ, но въ умѣ практическомъ. Тотъ народъ былъ просвѣщеннѣе, гдѣ умъ практическій былъ болѣе развитъ или сказать яснѣе, гдѣ находились на высшей степени гражданственность, законодательство, промышленность, торговля, земледѣліе, искусства, и военное ремесло. Все это процвѣтало въ древнемъ Египтѣ, въ Греціи и въ Римѣ, вмѣстѣ съ Философіею и науками, особенно Краснорѣчіемъ и Математикою. Но въ эпоху Карла Великаго Краснорѣчіе и вообще науки были въ совершенномъ упадкѣ въ цѣломъ Европейскомъ мірѣ, гражданственность была придавлена завоеваніями, Краснорѣчіе сохранялось только у малаго числа отцевъ церкви и духовныхъ писателей, художества огрубѣли и промышленность была стѣснена. Балтійскихъ *Славянъ*, хотя нельзя назвать народомъ просвѣщеннымъ, въ полномъ значеніи этого слова, но они не были дикари, какъ намъ стараются ихъ изобразить чужеземные писатели, а вслѣдъ за ними и нѣкоторые изъ нашихъ соотечественниковъ.—Правда, что наши *Славяне* не знали ни Греческихъ наукъ, ни Греческой Философіи, но они имѣли города, корабли, храмы, благоустроенное правленіе, суды, законы, занимались торговлею, зем-

ледѣіемъ и искусствами, изготовляя для себя не только вещи необходимыя, но и предметы роскоши. Балтійскіе *Славяне* были въ эпоху своего язычества въ такомъ отношеніи къ просвѣщенному Риму и Константинополю въ какомъ находятся нынѣ Бухарцы и Персіяне въ отношеніи къ Россіи.

Никакъ нельзя вѣрить, будто Балтійскіе *Славяне*, находясь въ такомъ состояніи, были народъ *безграмотный*, т. е. будто они не знали употребленія *буквъ*, до введенія между ими Христіанства! (*) Если Мексиканцы имѣли іероглифы, Перуанцы разноцвѣтные шнуры, съ узлами, для удержанія въ памяти событій и правилъ Вѣры, и для сообщенія мыслей и воли условными знаками, какъ же можно предполагать, чтобъ *Славяне*, заключавшіе союзы, имѣвшіе Вѣру и страстно привязанные къ войнѣ, доставляющей славу и уваженіе, чтобъ *Славяне* были столь нечувствительны къ своимъ подвигамъ и выгодамъ, что не изобрѣли или не заимствовали условныхъ знаковъ для важныхъ дѣлъ народныхъ!— Всѣ сосѣдніе народы Датчане, Германцы, Скандинавы и Летуны или Литва имѣли условные знаки, называемые *рунами*. Дитмаръ, древнѣй-

(*) Императоръ Ираклій (въ VII вѣкѣ) въ *Пасхальной лѣтописи* пишетъ *gentes quae litteras sceas norunt: Scythae, Sarmatae etc.* Мы уже говорили что въ эту эпоху Греки и Латины называли Славянъ *Скиѳами* и *Сарматами*, ибо о древнихъ Скиѳахъ уже и память истребилась.—

шій писатель, говоритъ что *Славяне* писали имена своихъ боговъ на истукапахъ. Хотя Прилицикія древности и объявлены нынѣ подложными, (*) но этотъ подлогъ не уничтожаетъ мнѣнія Дитмара и предположеній здраваго смысла. Но доказательства противниковъ Славянскихъ руновъ вообще слишкомъ слабы, чтобъ убѣдить насъ въ дикости нашихъ предковъ. Но можно ли предполагать, чтобъ народъ употреблялъ письмена только для надписей на истукапахъ? Предположеніе это будетъ нелѣпно. Въ началѣ изобрѣтенія, письмена употребляются сперва въ тайнствахъ Вѣры, потомъ въ законахъ, наконецъ въ Сагахъ или повѣствованіяхъ о дѣлахъ и подвигахъ народа и его героевъ, и въ пѣсняхъ славящихъ ихъ, или въ Поэзіи. Такимъ порядкомъ шла письменность повсюду, а потому должна была имѣть то же самое направленіе и у *Славянъ*. Следовательно, *Славяне*, зная употребленіе буквъ или *руновъ*, должныствовали непременно имѣть писанныя миѣы или Вѣру, писанные законы и писанные Саги или Историю.

Въ ученomъ мѣрѣ называются *рунами* знаки, изъ которыхъ нѣкоторые имѣли отдѣльный смыслъ (**) и притомъ употреблялись подобно ны-

(*) См. Abhandl. der Königl. Akad. der Wiss. zu Berlin. 1834 стр. 113—206.

(**) Иероглифы тѣмъ отличаются отъ руновъ, что каждый иероглифическій знакъ имѣетъ отдѣльный смыслъ. Въ

нѣшнимъ буквамъ, для составленія слоговъ и рѣченій. Всѣ народы Европейскіе до введенія у себя письменности, по Греческому и Римскому образцамъ, (*) писали особыми знаками или *рунами* и эта письменность у каждаго народа имѣла, безъ всякаго сомнѣнія, особенное названіе. *Руны* есть названіе Германское, почерпнутое изъ языка Гото-Скандинавскаго, а какъ письменные знаки временъ языческихъ сохранились въ большемъ количествѣ у Сѣверныхъ Германскихъ племенъ, то ученые изыскатели приняли названіе *руновъ* для означенія языческихъ или правильнѣе *туземныхъ письменъ* всѣхъ прочихъ народовъ.

Руны имѣютъ обширное значеніе въ Сѣверныхъ языкахъ. *Рунъ* (Run) и *Рунна* (Runna) (**)

рунахъ знаки отдѣльные имѣли только смыслъ мистическій, подобно талисманамъ, въ существѣ же были то же самое, что буквы.

(*) Греческія буквы служившія образцемъ для другихъ письменъ, изобрѣтены Кадмомъ, за 1500 лѣтъ до Р. Х. Ихъ было сперва 16. Около эпохи Троянской войны, Паламедъ прибавилъ 4, а Симонидъ еще 4, около 500 лѣтъ до Р. Х. И такъ Греческая Азбука составила въ три эпохи. Замѣчательно, что руны Славянскія имѣютъ нѣкоторое сходство съ Глаголическою Азбукою, что утверждаетъ нынѣ и ученый Копитаръ.

(**) Run, въ множественномъ числѣ Runir и Runar, въ обыкновенномъ смыслѣ значить просто *черту*, *linea* (см. Abhandlungen der Königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1829. Статью Иделера (Ideler): Ueber das Alter der Runenkalender, Сейера: Urgesch. Schwed.

въ древнемъ Скандинавскомъ языкѣ значить *пѣснь* или *рѣчь*, также *букву* и *письмо*. Въ переводѣ Библии на Готскій языкъ Ульфилою или Ульфиломъ (около 560 и 580 годовъ) *Руна* значить *таинство*. Въ древней Шведской лѣтописи (Reimchronik) *руна* есть слово, для выраженія чтенія тилаго, въ полголоса. Въ переносномъ смыслѣ *руна* означала у Исландцевъ задушевнаго, вѣрнаго друга или повѣреннаго и также длинную рѣчь, произнесенную съ чувствомъ или декламаціею. Въ Сагахъ словомъ *руноръ* и *рунеслагъ* означаются народныя пѣсни и чарованье, или, правильнѣе, *заговариванье*. *Рунаръ* и *руниръ* по Исландски значить также *науку*, *сказаніе* или *повѣсть*, *подвигъ*. Древнѣйшій Германскій писатель Киро (Kero), монахъ Бенедиктинскаго ордена въ Санктъ-Галленѣ (въ 720 году), желая объяснить по-Нѣмецки слово *eulogia*, долженствовавшее означать *впѣсливое посланіе*, переводить его Нѣмецкимъ словомъ *Рунстаба* (Runstaba). Изъ этихъ столь различныхъ, съ перваго взгляда, значеній, составляется однакожь одинъ общій смыслъ, а именно, что *руны* значили: таинственную науку изображать мысль видимыми знаками и посредствомъ ихъ сохранять или сообщать тайныя дѣла, науку чарованья или заговариванія; искусство воспѣвать народныя подвиги и составлять Саги или преданія.

На Сѣверѣ изобрѣтеніе *руновъ* приписывается Одену, но нѣтъ ни какого сомнѣнія, что они

изобрѣтены гораздо прежде переселенія Готовъ на Сѣверъ (также гораздо прежде Р. Х.), и служили для сохраненія тайнства Вѣры въ словесіи жрецовъ и Асовъ. Мы думаемъ, что у *Славянъ* изобрѣтены письма въ одно время съ Готами, потому что въ древности оба народа были на одной степени образованности, а *Ваннѣ* считались даже просвѣщеннѣйшими. Древнѣйшія Саги упоминаютъ о Славянскомъ письмѣ: *Венда-руниръ*. (*)

Но Славяне называли свои письма *буквицей*, а не *рунами*. Писали или на жезлахъ или на *доскахъ*, (**) какъ нѣкоторые думаютъ изъ *букваго дерева*, а потому и письма получили будто бы названіе отъ этого дерева, быть можетъ посвященнаго какому нибудь божеству, имѣвшему въ своемъ заведываніи *письменность*. Иные думаютъ, что *буквица* есть испорченное Славянское слово *Бугвѣдза* (***) (или *богъ вѣда*) т. е. *наука боговъ*. Второе мнѣніе кажется намъ болѣе правдоподобнымъ, потому что оно ближе къ существованію дѣла и тогдашнимъ понятіямъ. Слѣдуя истолкованію *руповъ* на Прильвицкихъ древно-

(*) Comment. Acad. Petro-polit. Т. 2. р. 473.

(**) У Чеховъ были *доски* или *дски законовъ*. Въ Славянскихъ языкахъ сохранилось преданіе о томъ, что наши предки писали на доскахъ. Понынѣ говорится: прочесть книгу *отъ доски до доски*.

(***) Богъ произносится Запад. Славянами *бугъ*. *Вѣдза*, знаніе, вѣданье.

стяхъ *Славяне* имѣли всего 18 знаковъ, а у *Норманъ* было сперва только 15. Нѣкоторыя *Славянскія* руны сходны съ *Скандинавскими*, но многія совершенно оригинальны, и появляются въ послѣдствіи въ очертаніяхъ такъ называемой глаголической азбуки, или буквицы. Недостатокъ знаковъ для выраженія звуковъ замѣняли, почти у всѣхъ народовъ, условною разстановкою руновъ или прибавленіемъ точекъ и черточекъ. Слова писались, въ древности, сокращенно, не только *рунами* но и *буквами*, *Латинскими*, и послѣ *Славянскими*. Рѣдкость и драгоцѣнность бумаги и пергамина, а въ древности необходимость помѣщать обширный смыслъ на малыхъ дощечкахъ и жезлахъ, заставляли писать сокращенно. У *Славянъ*, какъ у *Восточныхъ* народовъ, ставится (въ церковномъ, или старинномъ письмѣ) сверху словъ знаки для поясненія, извѣстныя намъ подъ названіемъ титлъ.

Разумѣется, что письменность была не общею, а извѣстною только малому числу избранныхъ или старшинъ, т. е. жрецамъ, судьямъ и князьямъ или владыкамъ. Эго было не у однихъ *Славянъ*, но и у всѣхъ народовъ вообще. Даже у народовъ, называемыхъ просвѣщенными, у *Грековъ* и *Римлянъ*; письменность была удѣломъ только высшаго сословія. У *Египтянъ* же, просвѣтителей *Гречинъ*, письменность была такимъ же таинствомъ, какъ у *Европейскихъ* варваровъ.

Письменность, съ которою соединено было понятіе о божественной мудрости, о познаніи будущаго и о волшебствѣ, доставляя сословію жрецовъ, и вообще посвященнымъ въ таинства письменности, уваженіе у народа, и составляла ихъ силу въ общественномъ мнѣніи. Человѣкъ грамотный почитался у народа мудрецомъ.

Разумвется, что противники *Сагъ* суть также противники *руновъ*, и не хотятъ признать ихъ древности. Доказательства главнаго ихъ противника *Рюса* (Rühs), (въ его *Эддѣ*), основаны на однихъ хитрыхъ предположеніяхъ, весьма слабыхъ предъ простыми выводами здраваго смысла. *Рюсъ* хочетъ увѣрить, что *руны* изобрѣтены послѣ введенія Христіанства. Но сходство *руновъ* съ буквами Христіанскихъ народовъ, есть доказательство не *новости искусства*, а только вліянія на него *новаго просвѣщенія*. Наши нынѣшнія Русскія буквы, гражданской печати, введенныя Петромъ Великимъ, припали очертавіе и видъ буквъ Латинскихъ, и непохожи на буквы церковной печати, однакожъ это не доказательство, что Русскіе не знали употребленія буквъ до Петра Великаго. Всѣ искусства измѣняются съ измѣненіемъ нравовъ и съ новыми понятіями о вещахъ. Мы, напротивъ того, убѣждены, что буквы, *руны* или *знаки*, хотя могли быть заимствованы однимъ народомъ у другаго, но что они введены въ употребленіе, у наро-

довъ Сѣверныхъ, въ первую эпоху умственнаго развитія, когда въ дикомъ челоѣкѣ возродилось нравственное чувство, когда онъ сталъ углубляться въ познаніе натуры и ея Творца, и когда любовь къ единоплеменникамъ, породила въ немъ жажду славы, желаніе жить между ними въ пѣсняхъ и въ Сагахъ, въ будущихъ вѣкахъ. Не удивительно ли, что люди ученые, хотятъ увѣрить другихъ, будто *руны* употреблялись у Скандинавовъ только для надгробныхъ надписей и календарей! Но если въ надгробныхъ надписяхъ выражались *рунами* фамиліяныя отношенія, а въ календарѣ (XIV вѣка), объясненномъ Олаемъ Вормомъ, (Olaus Worm), написаны *рунами* не только имена Святыхъ, посты, праздники, долгота дней, ночей, мѣсяцы и наконецъ вступленіе солнца въ знаки зодіака и хронологическія изчисленія, то почему же нельзя было писать *рунами* *Сагъ* и пѣсней! Руническихъ надписей на сѣверѣ множество. Въ одной Швеціи считаютъ ихъ до 1200. Въ Скандинавскихъ земляхъ находятъ даже серебряныя и мѣдныя монеты съ *рунами*. Щиты, мечи и даже домашняя утварь имѣютъ руническія надписи. Скалы исчерчены *рунами*. И какъ послѣ этого вѣрить, чтобъ въ древности не было *миѳовъ* и *Сагъ*, писанныхъ *рунами*? Это доказывается словами Ремберта (Reimbertus) въ жизни Святаго Ангарія, Архіепископа Гамбургскаго, посланнаго Императоромъ Лудовикомъ Благочестивымъ

въ Швецію, для проповѣдованія Христіанства, который проживъ долгое время въ той странѣ, возвратился къ Императору съ *руническими таблицами* (*). Саксонъ Грамматикъ, писатель XII вѣка, говоритъ, что онъ написалъ свою Датскую Исторію изъ *Сагъ*, и упоминаетъ о *руническихъ доскахъ*, на которыхъ онъ были начертаны (**). Венанцій Фортунать (***) (Venantius Fortunantus), поэтъ второй половины VI вѣка, упрекая пріятеля своего въ долгомъ молчаніи и приписывая это недостатку папируса или отвращенію къ Римскому *бормотанью* (gomuleum Susurrum) проситъ его писать *природнымъ языкомъ*, на деревянныхъ таблицахъ (****). Если *рунами* можно было писать календари и дружескія письма, то какъ же не пришло ни кому въ голову написать пѣсни, преданія или *Саги*?

Но гдѣ же дѣвались эти *миры*, *Саги* и пѣсни, написанныя *рунами*? Истреблены монахами, королями и вельможами, приверженцами Христіанства, въ первыя его эпохи на сѣверѣ. Чужеземные проповѣдники заставляли народъ ис-

(*) Cum literis regia manu more ipsorum deformatis. См. Abhandlungen der K. Akad. der Wissenschaften zu Berlin, aus dem Jahre 1829.

(**) Называя ихъ: celebre quondam chartarum genus. См. тамъ же.

(***) Тамъ же.

(****) Barbara fraxineis Sculpatur runa tabellis, Quodque papyrus agit, virgula plana valet. См. пр. выше.

треблять ихъ изъ фанатизма, и невѣжества, думая, что въ нихъ заключается волшебство и ученіе дьявола. Туземцы истребляли ихъ изъ повиновенія духовной власти, боясь грѣха. Но Скандинавія была земля свободная, и ни какое насиліе не могло въ ней утвердиться. Въ ней стоитъ на стражѣ сама природа. Любознательные люди, изъ усердія ли къ язычеству или изъ привязанности къ отечественному, списывали преданія старины Латинскими буквами или сохраняли подлинныя *Саги*. Когда настало временное угнетеніе въ Швеціи и Норвегіи, *Саги* и *руны* перенесены были въ Исландію. Тамъ они имѣли ту же участь. *Руническія* письмена истреблены, но *Саги* и пѣсни, писанныя Латинскими буквами, уцѣлѣли. Духовенство и ревнители Христіанства были списходительнѣе къ тому, что понимали.

У Балтійскихъ *Славянъ* все дѣлалось напротивъ. Христіанство введено было насиліемъ и земля Балтійскихъ *Славянъ* не представляла тѣхъ средствъ къ защитѣ и къ сохраненію древностей, какъ Скандинавскій полуостровъ и Исландія. Знаменитѣйшіе города *Славянскіе*, гдѣ сосредоточено было все Славянское просвѣщеніе *Винета*, *Ретра* и *Аркона*, разрушены были до основанія и все предано пламени. Теперь ученые спорятъ о мѣстѣ, гдѣ они красовались! Язычниковъ *Славянъ* преслѣдовали Нѣмцы какъ

преступниковъ, и умерщвляли по одному подозрѣнію. Сосѣдніе владѣльцы объявили истребительную войну Славянской народности, и не только уничтожали древности, но искореняли даже языкъ Славянской. Ни одинъ народъ въ мірѣ не претерпѣлъ такого тяжкаго угнетенія, и такого варварскаго обхожденія, какъ Балтійскіе *Славяне*! Послѣ покоренія ихъ, Нѣмцы обходились съ простымъ народомъ какъ съ рабочимъ скотомъ, а съ богатыми и знатными, какъ съ дикими звѣрями. Особенно отличились въ преслѣдованіи *Славянъ* Албертъ Медвѣдь (*Ursus*), Маркграфъ Бранденбургскій, Генрихъ Левъ, Князь Саксонскій, въ XII вѣкѣ, и Императоръ Генрихъ Птицеловъ, который содержалъ, въ Мерзебургѣ, цѣлый легіонъ преступниковъ и убійцъ, (по сказанію Виттикинда) освобожденныхъ отъ смертной казни, съ условіемъ, чтобъ они нападали на *Славянъ* и истребляли ихъ. Можно судить, какъ должны были обходиться съ Славянскими *руническими* письменами языческихъ временъ, когда чужеплеменники употребляли всѣ возможныя усилія для истребленія даже *Славянскихъ Христіанскихъ* письменъ, писанныхъ Кирилловскими буквами! Папа Іоаннъ XIII буллою 968-го года, запретилъ употребленіе не только письменъ Славянскихъ, но даже и Славянскаго языка въ богослуженіи и повелѣлъ жечь всѣ Славянскія рукописи, даже духовнаго Христіанскаго содержанія. Буквы Латинскія введены были въ

употребленіе насильно, во всей западной Славянщинѣ, и прежніе памятники истреблялись силою и хитростью.

И такъ не должно удивляться, что не осталось древнихъ писемъ Славянскихъ, писанныхъ *рунами* или *буквицей*. Они пожраны пламенемъ въ домахъ и *континахъ* Славянскихъ, или истлѣли въ землѣ, послѣ смерти ихъ властителей. Но что Балтійскіе *Славяне* имѣли свои собственные письма и свои писанные законы гораздо прежде VI-го вѣка, въ этомъ мы душевно убѣждены.—Если бы врагамъ Славянской народности и удалось доказать, что Прильвицкія руны подложны (а доселѣ они не доказали этого) то мы укажемъ на наши *законы*, которые уцѣлѣвъ въ древнихъ независимыхъ Славянскихъ государствахъ свидѣлствуютъ, что предки наши знали письменность. Поэзія жила и живетъ въ простомъ народѣ, измѣняясь по времени, но всегда сохраняя свой народный характеръ. Нельзя предполагать, чтобъ все умственное образованіе Славянъ хранилось всегда въ одной памяти народа! Какъ можно требовать сохраненія писемъ въ народѣ, у котораго завоеватели истребили даже отечественный языкъ, и когда первые просвѣтители этого народа были люди, которые смывали съ пергамина творенія ума Цицеронова, чтобъ писать схоластическія правила! Кромѣ писемъ *руническихъ* или *буквицы*, кажется намъ, что

Славяне и Литва имѣли родъ семейныхъ амулетовъ съ іероглифическими знаками, которые въ послѣдствіи могли превратиться въ гербы. Вѣроятно каждая древняя знаменитая семья имѣла свой особый знакъ. Такіе знаки сохранились, понынѣ, на Славянскихъ надгробныхъ камняхъ въ Далмаціи, Босніи и Герцеговинѣ. Гробницы эти столь древни, что нѣтъ слѣда, когда они возникли, вѣроятно, при первомъ водвореніи здѣсь Славянъ. Удивительно, что весьма многіе изъ знаковъ, начертанныхъ на гробницахъ, чрезвычайно похожи на гербы древнихъ Польскихъ, Чешскихъ, Силезскихъ и Моравскихъ дворянскихъ семей. (*)

Можно принять за аксіому, что каждый народъ *постоянно-оспѣдлый*, т. е. народъ который имѣлъ города, имѣлъ непремѣнно и *письмена*, ибо гражданственность не можетъ существовать безъ условныхъ знаковъ для записыванія *прошедшаго*, и начертанія правилъ для *будущаго*, т. е. безъ *Исторіи* и *законовъ*. Это правило подтвердилось при открытіи Америки.

(*) См. Podroże etc. т. е. Путешествія по Славянскимъ странамъ князя Сапѣги. Полагая даже, что Славяне были неискусны въ рѣзбѣ на камнѣ, можно допустить, что они употребляли художниковъ Греческихъ или Италіанскихъ, жившихъ въ Иллирическихъ городахъ. Если Лангобардскіе мастера могли строить корабли для Славянъ, почему же не могли Греки дѣлать гробницы!—

Искусства. Описаніе Ретрійскаго храма оставленное Дитмаромъ, доказываетъ что *Славяне* Балтійскіе занимались искусствами. На наружныхъ деревянныхъ стѣнахъ храма изсѣчены были изображенія боговъ и богинь; внутри, какъ мы выше сказали, находились ихъ истуканы, литые изъ металла. Это доказываетъ, что *Славяне* знали искусство литья металловъ и вырѣзыванія на деревѣ. Вѣроятно, эта рѣзба на деревѣ похожа была на ту рѣзбу, которую мы видимъ нынѣ на фасадѣ домовъ Русскихъ крестьянъ и на судахъ или баркахъ, а лучшая работа, безъ сомнѣнія не превосходила рѣзбы нашихъ Архангелогородскихъ художниковъ — самоучекъ. Красота пластическихъ, т. е. видимыхъ формъ, доведена была до совершенства у Грековъ, а послѣ того у Римлянъ. У Египтянъ была смѣсь красоты съ безобразіемъ; смѣсь природнаго размѣра, съ отступленіемъ отъ формъ. Вообще только подъ небомъ Греціи и Италіи процвѣталъ изящный вкусъ, до утвержденія Греческо-Римской образованности въ Европѣ. У всѣхъ прочихъ народовъ искусства были въ младенчествѣ и ни Галлы, ни Германскія племена не могутъ похвалиться превосходствомъ своимъ по части искусствъ, въ среднихъ вѣкахъ. Что *Славяне* знали музыку, любили пѣсни и употребляли мусскійскія орудія, это не требуетъ доказательства и объ этомъ говорено уже было выше.

Корабли Славянскіе, хотя и не похожи были на нынѣшніе, ни даже на корабли Грековъ, Римлянъ и Кароагенянъ, но должныствовали быть прочными и вмѣстительными, потому что *Славяне* Балтійскіе вели обширную торговлю по бурному Балтійскому морю, и сражались на немъ. Они, вѣроятно, направляли плаваніе по положенію небесныхъ свѣтилъ и особымъ примѣтамъ, какъ всѣ древніе народы, до открытія свойства магнита и общаго употребленія морскихъ картъ. Дома строили всѣ Славяне преимущественно деревянные, потому именно, что ихъ скорѣе строить и что они въ сѣверныхъ странахъ удобнѣе. Но нѣтъ ни какого сомнѣнія что Балтійскіе Славяне имѣли въ своей землѣ также и каменные зданія. О великолѣпіи, богатствѣ и многочисленности города Винеты сохранились чудесные рассказы. (*) Тамъ жили для торговли всѣ народы, Саксоны, Норманы и Греки и, по словамъ лѣтописцевъ, тамъ сохранялся даже, на высокой башнѣ, *неугасимый огонь*. Нѣкоторые думаютъ, что граждане Винеты приобрѣли отъ Грековъ тайну, такъ называемаго, *Греческаго огня*, и употребляли его противу нападавшихъ на нихъ враговъ. Въ Винетѣ были каменные храмы и дома. Въ Ретрѣ, кото-

(*) Развалины этого города на морской отмѣли открыты были Голландцами въ 1771 году и доказываютъ, что тамъ были огромныя каменные зданія.

рал раздѣлялась на девять частей, былъ также одинъ храмъ каменный. Аркона и Юлинъ также славились богатствомъ и великолѣпіемъ зданій и храмовъ. Сверхъ того на всемъ пространствѣ, занимаемомъ Венедійскими или Балтійскими *Славянами*, было множество укрѣпленныхъ городовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе показаны нами на прилагаемой при семъ сочиненіи картѣ. Слѣдовательно Балтійскіе *Славяне*, зная искусство плавленія металловъ, дѣланіе оружія, рѣзьбу, зодчество, кораблестроеніе, музыку, и имѣя свои собственныя *письмена*, *Вѣру* и законы находились уже на *средней* ступени образованности, и не были дикарями, какъ говорятъ непріязненные намъ Нѣмецкіе ученые. Балтійскіе *Славяне*, по нашему мнѣнію, равны были просвѣщеніемъ Франкамъ и всѣмъ Германскимъ племенамъ въ общей массѣ, съ тою разницею, что у народовъ Христіанскихъ были *ученые мужи* съ Римскимъ и Греческимъ просвѣщеніемъ, составлявшіе какъ бы особую касту, а у Балтійскихъ *Славянъ* не были извѣстны науки. Славянское просвѣщеніе было *оригинальное*, болѣе *практическое*, нежели *отвлеченное*. Роскошную и безнравственную жизнь Франкскихъ феодаловъ, равно какъ и превратныя ихъ понятія о Христіанской религіи нельзя назвать *просвѣщеніемъ*. Германь, до Карла Великаго были еще варвары и усвоили только наружность образованности. Помѣщика, который ѣздитъ въ богатомъ экипажѣ, живетъ въ вели-

колѣпномъ домѣ и употребляетъ лакомую пищу, нельзя назвать просвѣщеннаго поселянина или лавочника, если этотъ помѣщикъ отличается только наружностью, а не познаніями въ наукахъ. Франки и всѣ Германы были невѣжды, и даже презирали науки, хотя были богаче Славянъ послѣ овладѣнія Римскими провинціями, и сильнѣе сосредоточеніемъ *союзовъ* въ лицѣ государей.

VIII. *Нравы и обычаи.* а) *Обряды при рожденіи.* Родильницѣ прислуживала старшая въ родѣ, отъ чего и вошло въ обычай называть *бабушкой*, акушерку или повивальную *бабку*. Родные и пріятели семьи посылали родильницѣ лучшее кушанье и подарки. Обыкновеніе это и понынѣ сохранилось въ Россіи. До седьмага года дѣтямъ не стригли волосъ, во всей Предкарпатской Славянщинѣ, а послѣ того происходилъ обрядъ *постриженія*. Остриженные волосы слагали у ногъ кумировъ.

б) *Браки.* Кажется что у всѣхъ Славянъ существовалъ обычай похищать невѣсть. Что ему слѣдовали Балтійскіе Славяне, это доказывается сохранившимися остатками язычества въ народныхъ пѣсняхъ Чеховъ, Сербовъ и Вендовъ Лузацкихъ (*). При брачныхъ торжествахъ бывали,

(*) Сорбы, въ Верхней Лузаціи, поютъ:

Ведземы ю, ведземы ю,

Мамы ю, а мамы ю.

А никому ю, гевекъ нѣдамы.

въ древности, примѣрные битвы или турниры, что и нынѣ существуетъ у Балтійскихъ и Предкарпатскихъ племенъ, хотя, по запрещеніи имъ носить оружіе, юноши сражаются палками. При вѣнчальномъ обрядѣ употреблялись вѣроятно кольца, ибо они находятся въ нѣкоторыхъ погребальныхъ урнахъ. Вообще у Славянъ было много символическихъ обрядовъ при свадьбахъ, изъ которыхъ нѣкоторые сохранились понынѣ. Но не зная въ точности что именно было въ употребленіи у *Славянъ Балтійскихъ*, мы поговоримъ объ этомъ предметѣ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ. Многоженство не воспрещалось закономъ, но одна только жена почиталась *хозяйкою* или *законною*, подобно какъ у Скандинавовъ. Вѣрность супружеская строго соблюдалась въ женскомъ полѣ и невѣрность наказывалась смертью. (*)

с) *Домашняя жизнь и гостепріимство* Гельмольдъ говоритъ о Балтійскихъ *Славянахъ*, то же, что Византійцы говорили о Дунайскихъ: «Ни одинъ народъ не можетъ сравняться съ *Славянами* въ гостепріимствѣ (**). Съ гостемъ

т. е. Ведемъ ее, имѣемъ ее, имѣемъ ее, и никому не отдадимъ назадъ. Въ Малороссіи, Украинѣ и Галиціи поютъ: «Да не сама иду, да ведутъ меня и проч.» —

(*) По мнѣнію Нарушевича, который слѣдовалъ показанію Дитмара о *Полякахъ*.

(**) Адамъ Бременскій говоритъ то же самое и тѣми же словами.

Славянинъ старается быть *веселымъ и пріятливымъ.*» — Вотъ истинное гостепріимство! Накормить гостя по обязанности или изъ приличія не означаетъ гостепріимства, но сдѣлать ему пріятнымъ пребываніе въ чужомъ домѣ, возбудить въ немъ веселость, вотъ отличительная черта Славянскаго характера, утонченная черта гостепріимства, сохранившаяся и понынѣ. По словамъ того же Гельмольда, *Славяне* вѣрили, что кто *щедръ*, тотъ и *мужественъ*. Законъ позволялъ разбивать ночью (вѣроятно на земляхъ чужеплеменниковъ), чтобъ угостить днемъ и обдарить гостя. Въ жизни Св. Оттона сказано о Балтійскихъ *Славянахъ*: «Честность ихъ такъ велика, что воровство и вѣроломство имъ вовсе неизвѣстны. *Славяне* не употребляютъ ни сундуковъ, ни замковъ, ни ключей, и весьма удивлялись, увидѣвъ эти вещи у Епископа. Одежду, деньги и всѣ свои драгоценности *Славяне* прячутъ въ кадкахъ или бочкахъ, покрытыхъ сверху, но безъ замковъ, и, къ удивленію, никогда не подвергаются покражѣ. (*) Весьма замѣчательно, что столы у нихъ всегда накрыты и уставлены яствами и напитками. Для предохраненія отъ мышей и насекомыхъ, яства покрываются чистымъ бѣльемъ. Каждый входитъ въ столовую, которая весьма чисто содержится, и кушаетъ

(*) И понынѣ въ Малороссіи, Украинѣ, Бѣлороссіи и Литвѣ крестьяне сохраняютъ свои вещи въ кадкахъ, а въ лѣсныхъ мѣстахъ въ коробахъ изъ лубя.

чего ему угодно и когда заблагоразсудится (*).— Когда Гельмольдъ былъ въ гостяхъ у князя Славянскаго. Прибыслава, въ *раззоренномъ* городѣ Альденбургѣ, на столъ подали *двадцать* блюдъ. Одинъ Славянскій *землянинъ* по имени Тессемаръ (Thessemar, быть можетъ Тихоміръ) принялъ Епископа (въ свитѣ котораго находился Гельмольдъ), съ необыкновенною роскошью. Вообще чужеземцы и купцы любили посѣщать *Славянъ*, потому, что не боялись воровства въ ихъ землѣ, и вездѣ были угощаемы безвозмездно.

d. *Забавы.* Славяне вообще охотники до пѣсней и ни въ одномъ народѣ не сохранилось столько древнихъ пѣсень какъ у *Славянъ*. Кажется, что пляска общая всѣмъ *Славянамъ* есть *коло*, въ которой мужчины и женщины, взявшись за руки, и составивъ кругъ вертѣлись, топая ногами и припѣвая. Можно предполагать, что этотъ танецъ употреблялся даже при священныхъ обрядахъ, и вѣроятно при похоронахъ, ибо на Славянскихъ гробницахъ, въ Босніи, Князь Савѣга нашелъ его изображенія. О другихъ танцахъ Балтійскихъ *Славянъ* мы не знаемъ, но какъ они жили по сосѣдству Поляковъ, то вѣроятно знали

(*) Этотъ обычай сохранился на Руси и понынѣ. У крестьянъ всегда столъ накрытъ и на столѣ находится кѣльѣ, соль и квасъ. Въ недѣлю Пасхи цѣлые семь дней столы накрыты и уставлены кушаньемъ въ Польшѣ и Малороссіи.

танцы, которые нынѣ называются краковякъ, мазурка и шумка. Волынка, есть кажется, древній Славянскій инструментъ, но во всей западной Славянщинѣ первымъ и любимѣйшимъ мусикійскимъ орудіемъ были *гусли*. У Балтійскихъ Славянъ *гусляры* (*) вѣроятно пользовались такимъ же уваженіемъ, какъ скальды у Скандинавовъ, ибо были даже посылаемы послами къ Хану Оборовъ. Игра въ кости была известна Славянамъ, но нѣтъ слѣда, чтобъ они были къ ней такъ приязнены, какъ Германцы. Древнѣйшіе Славянскіе законы предписываютъ изгонять игроковъ (костеровъ) изъ городовъ, какъ людей вредныхъ обществу. Любимое занятіе юношества было борьба и битва на палкахъ. Этотъ обычай сохранялся въ Польшѣ, до начала нынѣшняго столѣтія. У богатыхъ помѣщиковъ слуги и малая шляхта, для забавы, сражались на палкахъ и даже споры между низшимъ сословіемъ рѣшались палочнымъ поединкомъ. Нынѣ этотъ обычай не вовсе вывелся въ Лузацию и въ Богемію, хотя уже находится въ упадкѣ.

d. *Погребеніа*. Балтійскіе Славяне сожигали умершихъ и омочивъ прахъ слезами, виномъ, молокомъ и благоуханнымъ бальзамомъ, клали въ

(*) Какое мнѣніе имѣли западные Славяне о гуслярахъ, можно судить потому, что въ Польскомъ языкѣ *гусляръ* значитъ то же что *чародѣй*, а *гусло* чарованье, по введеніи Христіанства значитъ *суетваріе*.

урну, которую зарывали въ землю. Надъ могилкою знатныхъ и отличныхъ мужей воздвигали насыпи или складывали камни въ кучу, такъ какъ Скандинавы. Старшина селенія повѣщала хозяевъ о смерти гражданина, пересылая изъ дома въ домъ черную булаву и всѣ должны были присутствовать на выносѣ тѣла; женщины въ быломъ платьѣ должны были вонять, плакать и собирать слезы, въ малые сосуды. Съ прахомъ зарывали эти малые сосуды, монеты и кумировъ. Иногда сожигали любимаго коня и оружіе покойника. Мы думаемъ, что это дѣлалось только при погребеніи вождя, а быть можетъ и тогда только, когда онъ былъ убитъ на войнѣ. Нѣкоторые Нѣмецкіе писатели утверждаютъ, что на кострѣ сожигали жену умершаго. Этому мы не вѣримъ, потому что доказательства этого предположенія слабы. Общій обычай не существовалъ, но быть можетъ, что случалось иногда подобное самоотверженіе со стороны любимой жены. Послѣ печальнаго обряда наступало пиршество, называемое *страда* (*) Обычай

1 (*) Ученый Копмъ рь, родомъ Славянинъ, воспитанный въ Германскихъ учебныхъ заведеніяхъ и живущій въ Вѣнѣ, часто вооружается противу Славянской народности. Онъ не члрптъ, что Гунны, которые совершали *страду*, при похоронахъ Аттила, заняли это слово и обычай у Славянъ. Но *страда*, есть коренное Славянское слово и означаетъ *яству*, изготовленное купанье, а въ переносномъ смыслѣ пиръ. Слова Иорнанда: *Postquam talibus, lamentis est deflectas, stravam super tumulum ejus, quam appellant ipsi, ingenti commessatione concelebrant.*

низовать или *поминать* умершихъ сохранялся во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, въ простомъ народѣ. Поилакавъ и погоревавъ, родные и приятели ѣдятъ и пьютъ вмѣстѣ, поговаривая о покойникѣ. Вероятно, въ честь заслуженныхъ мужей и вождей, въ древности, пѣли приличные застольныя пѣсни и производили игрища, борьбу и т. п. Всякой пиръ у *Славянъ* сопровождался игрищами.

в. *Празднества*. Сверхъ главнаго праздника *жмива*, о которомъ мы сказали, говоря о Святонидѣ, у *Славянъ* Балтійскихъ было много праздниковъ въ честь мѣстныхъ боговъ. Изъ общественныхъ праздниковъ главнѣйшіе были: *праздникъ весны* (1-го Марта). Во всѣхъ селахъ дѣлали изъ соломы чучело и сжигали ее или бросали въ воду, припѣвая: *амесемъ смерть изъ села, новое лѣто въ село: привѣтствуемъ лѣто* любезное, *привѣтствуемъ зеленые хлѣба* (*), и въ тотъ же день ходили на кладбище, до зари, и приносили жертвы умершимъ. И понынѣ поселяне въ Литвѣ и Бѣлоруссіи носятъ въ это время, пищу, на могилы отцевъ своихъ.

(*) Почтенный Раковецкій, ученый издатель *Правды Русской*, на Польскомъ языкѣ, обогатившій ея весьма умными и дѣльными замѣчаніями и прибавленіями, думаетъ, что это былъ праздникъ *смерти*. Мы придерживаемся мнѣнія Копытаря и думаемъ, что подъ именемъ *смерти* *Славяне* изображали мертвящую зиму. Смерти нельзя изгнать, а весна изгоняетъ зиму.

23-го Іюня праздновали въ честь солнца и вечеромъ зажигали повсюду огни. — Этотъ праздникъ назывался *Купало* или *Суботки*. этотъ обычай существуетъ на Руси до сихъ поръ. 23-го Мая праздновали въ честь *Ладо*, бога любви, спокойствія и брачнаго союза. Многіе историки думаютъ, что божество это переняли *Славяне* у Литвы. Быть можетъ, но только корень слова *Ладо* кажется Славянскій (*). Отцы семействъ праздновали дома, а молодыя женщины, дѣвицы и юноши на улицъ или въ рощѣ, гдѣ взявшись за руки плясали и пѣли: *Ладо, великій Ладо* (**). О другихъ празднествахъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній.

f. *Одежда*. Судя по Прильвицкимъ древностямъ женщины Балтійскихъ *Славянъ* одѣвались почти такъ, какъ въ наше время одѣваются Русскія купчихи, въ кофты, съ тою разницею, что Балтійскія *Славянки* покрывали голову чепцомъ, въ родѣ колпака. Этотъ нарядъ сохранили и понынѣ Вендскія женщины, въ изъкоторыхъ удивлен-

(*) Почтенный Раковецкій, следуя Карамзину, говоритъ, что у *Славянъ* былъ праздникъ въ честь *Коляды*, богу забавъ, пиршествъ и мира. Мы, напротивъ того, придерживаемся мнѣнія Копытаря (см. *Jahrbücher der Litteratur*, 27 Band, 1824 Wien. p. 88-119) который весьма справедливо полагаетъ, что *Коляда* есть не богъ, а *празднество*, заимствованное у Латинцевъ, *Calenda*. Оно въ среднихъ вѣкахъ замѣнило *страву*.

(**) Литовцы пѣли дидисъ Ладо. *Дидисъ*, значитъ *великій*.

ныхъ селахъ. Дѣвѣцы заплетали волосы въ косы и свивая ихъ, на маковкѣ, приклепывая длинною металлическою иглицею, которая иногда отрываютъ въ землѣ Славянской. Мужчины и женщины носили обувь кожаную. Кажется, что только жрецы и старшины народа носили длинную одежду и бороды, а простой народъ брился, оставляя усы и одѣвался въ короткія полукостанья или куртки, и широкое исподнее платье, стянутое внизу ремнями обуви. Во всей западной Славянщинѣ были въ общемъ употребленіи короткіе плащи, на подобіе тѣхъ, какіе нынѣ носятъ Венгерскіе Словяки. Волосы носили длинные, расчесывая на обѣ стороны. Стриженная голова означала рабство или кару безчестія. Голову прикрывали высокими шапками или клобуками. Вообще всѣ Славяне любили щеголять одеждой и не жалѣли послѣдняго имуществва на драгоценныя ткани и оружіе.

г. *Пища и напитки.* Мы не знаемъ какимъ образомъ Балтійскіе Славяне изготовляли яства, которыя столь нравились чужеземцамъ, даже врагамъ Славянскаго имени, но думаемъ, что они долженствовали быть вкусны, потому что земли Балтійскихъ Славянъ изобиловали всѣмъ, чего только требуетъ прихотливая роскошь. Въ жизни Святаго Оттона сказано: «Тамъ (т. е. въ Балтійской Славянщинѣ) находится дичь всѣхъ родовъ, олени, буйволы (вѣроятно туры), дикіе кони, медвѣди, дикія свиньи, и необыкновенное

виножество: коровьяго масла и бараньяго жиру, конопли, маку и всякой зелени. Плодовъ множество, и если бы въ этой странѣ произрастали виноградъ, смоковница и оливковое дерево, то ее можно было бы потестъ *страною обьтованною*. Къ этому должно прибавить изобиліе въ рыбѣ, въ странѣ орошаемой большими рѣками и принадлежащей къ морю. Медъ и пиво дѣлали дома, виноградныя вина вымѣнивали на свои пронаведенія.

h. *Языкъ*. Балтійскіе Славяне прежде другихъ пришли въ столкновеніе съ чужеземцами; смѣшались съ ними, какъ мы уже выше сказали, при первомъ поселеніи своемъ въ Балтійскомъ поморьѣ и надъ Эльбою и Одеромъ, а потому языкъ ихъ долженствовалъ, непременно, принять много чужихъ словъ и формъ. Это смѣшеніе распространилось болѣе, при утвержденіи морской торговли и при переселеніяхъ Саксовъ въ Славянскіе города, а потому мы думаемъ, что у приморскихъ и у крайнихъ пограничныхъ племенъ въ языкъ Славянскій вкралось въ глубокую древность, множество Германскихъ словъ, которыя мы нынѣ находимъ въ языкѣ Вендовъ. Весьма удивительно, что въ языкѣ этого племени есть слова, вовсе *неизвѣстнаго языка*, вѣроятно почерпнутыя Славянами во время ихъ переселенія или странствія, а можетъ быть во время пребыванія надъ Дономъ, по соседству народовъ, которыхъ нынѣ самая память истреби-

лась. Къ слѣдующему тому исторія мы приложимъ краткій словарь, если не самаго древняго, то, по крайней мѣрѣ стариннаго языка Вепловъ, нынѣ почти вовсе угасшаго.

i. *Богатство въ металахъ.* Славяне весьма поздно стали сами выдѣлывать металлы, а до того времени приобрѣтали ихъ войною и торговлею. Балтійскіе Славяне имѣли не только много золота, но и знали употребленіе драгоценныхъ камней. Въ жизни Св. Оттона при описаніи Иѳетинскаго (Штетинскаго) храма, сказано: «Тамъ находились золотые и серебряные кубки, изъ которыхъ старшины пивали въ дни торжественные, а для украшенія храма и служенія богамъ хранились огромные рога буйволовы (не турьи ли?), обдѣланные въ золото и осыпанные драгоценными камнями. Изъ однихъ роговъ пили, а въ другіе трубили».—У частныхъ людей и въ общественной казнѣ, хранившейся въ континяхъ было много золотой и серебряной монеты Римской, Византійской и въ послѣдствіи Арабской. Оружіе получали изъ Скандинавіи и отъ Франковъ и Грековъ. Послѣдніе вели тайную торговлю оружіемъ, особенно латами и шлемами, потому что Римъ и Греція всегда запрещали доставлять оружіе варварамъ. Франки только возобновили старый Римскій обычай.

к. *Жестокость и буйство.* Нѣмецкіе лѣтописцы упрекаютъ Балтійскихъ Славянъ, въ томъ же, въ чемъ Византійцы обвиняютъ Дунайскихъ

Славянь, именно въ жестокости, прибавляя Балтійскимъ *Славянамъ* новое качество, склонность къ возмущеніямъ. Упрекъ справедливъ, но самое дѣло изложено превратно, ибо не показаны причины, побудившія *Славянь* къ жестокости. *Славяне* Балтійскіе мучили плѣнныхъ Христіанъ самымъ ужаснымъ образомъ, распинали на крестъ или исторгнувъ внутренности, привязывали ихъ къ дереву, и заставляли мученика ходить вокругъ его. Взявъ древне-Славянскій городъ Альденбургъ, въ которомъ завелось много Христіанъ, языческіе *Славяне* изуродовали всѣхъ ихъ, безчеловѣчнымъ образомъ, а челоѣкъ пятьдесятъ іереевъ и священниковъ оставили для забавы, на мученія. Это повѣствуютъ Дитмаръ и Гельмгольдъ, но мы видимъ по Исторіи, что и превозносимый Нѣмецкими лѣтописцами Карлъ Великій былъ не мягкосердѣе языческихъ *Славянь*, когда велѣлъ казнить четыре тысячи пятьсотъ челоѣкъ плѣнныхъ Саксоновъ (между 782 и 785 годами) и что Югландскій король Готфридъ велѣлъ распять на крестъ взятаго въ плѣнъ Славянскаго вождя Готляба, не взирая на то, что они оба были Христіане (около 789 года). Въ эпоху варварства и жестокости нельзя обвинять ни кого въ особенности, но должно только сожалѣть о бѣдномъ челоѣчествѣ. Всякая власть у *Славянь*, была условная, а потому и частыя ихъ возмущенія оправдываются нарушеніемъ этихъ условій и притѣсненіями со

стороны чужеплеменниковъ, которые, будучи сами въроломными, требовали отъ *Славянъ* не человеческого терпѣнія. Нѣмецкіе лѣтописцы, прославляя возстаніе своего Германа противу Римлянъ и безчеловѣчное истребленіе легіона Варрусова, и похваляя безирерывныя возмущенія Саксоновъ противу власти Карла Великаго, порицаютъ *Славянъ* за кровавую борьбу съ ихъ притѣснителями, Нѣмцами, и за ненависть къ собственнымъ владыкамъ, предавшимъ ихъ врагамъ. О дѣлахъ должно судить по побудительнымъ причинамъ и по духу времени. *Славяне* были столь же буйны, неукротимы и склонны къ возмущеніямъ, какъ и всѣ Германскія племена, въ средніе вѣки. Смирненіе, покорность и терпѣливость въ то время не были добродѣтелями, а напротивъ того буйство почиталось молодечествомъ. Въ этомъ отношеніи *Славяне* не уступали другимъ народамъ и цѣня высоко свою независимость, жертвовали для нее жизнью и благосостояніемъ. Нѣкоторые историки повѣствуютъ, что у Балтійскихъ *Славянъ* существовалъ безчеловѣчный обычай умерщвлять престарѣлыхъ родителей (*), по ихъ собственной волѣ, чтобъ избавиться отъ недуговъ. Можетъ быть этому обычаю слѣдовали отдѣльныя племена, живущія въ лѣсахъ, но вѣрно городскіе жители

(*) См. Voyage dans la Basse Saxe et cer. par le Comte Jean Potocki.

не соблюдали его, и онъ не могъ быть общимъ. Впрочемъ этотъ обычай существовалъ у Геруловъ или Гирулисовъ (*), ближнихъ соседей *Славянъ*.

IX. Союзы. Раздѣленные Балтійскіе *Славяне* во время Карла Великаго составляли пять газыныхъ союзовъ, подъ вліяніемъ коихъ находились другія малыя племена: 1. *Оботриты* и *Полабы*, 2. *Вильхи-Лютики*, 3. *Сорабы*, 4. *Поморяне*, занимавшіеся торговлею и неохотно вѣнчавшіеся въ дѣла военныя, 5. *Ругіане*, жившіе въ дружбѣ съ *Вильхами*. *Чехи* хотя не входили въ составъ племенъ Балтійскихъ *Славянъ* и принадлежать къ племенамъ Предкарпатскимъ, но также воевали съ Карломъ Великимъ и были известны Франкскимъ лѣтописцамъ подъ именемъ *Вендовъ-Богемановъ*. Въ это же время начали укрѣпляться племена, обитавшія въ Моравіи. Чехи и Моравы состояли въ сношеніяхъ съ Балтійскими *Славянами*.

(*) См. Sledzenie poczatku Narodow Stowianskich w. Surowieckiego; стр. 99.

ГЛАВА III.

**ВОЕННЫЯ И ПОЛИТИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ
БАЛТИЙСКИХЪ И ВООБЩЕ ЗАПАДНЫХЪ
СЛАВЯНЪ КЪ ФРАНКСКОМУ ГОСУДАРСТВУ,
ВО ВРЕМЯ КАРЛА ВЕЛИКАГО И ЕГО НА-
СЛѢДНИКОВЪ, ДО ПРИЗВАНІЯ СЪВЕРШЕ-
НЫМИ СЛАВЯНАМИ НОРМАНОВЪ, ОТЪ 772 ДО
862 ГОДА.**

§ 1. ВНЕШНІЯ ВОЙНЫ И МЕЖДУСОБІЯ ВАЛ- ТІЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

Въ § 5, Главы II, мы уже сказали, что важ-
нѣйшимъ занятіемъ въ жизни Карла Великаго
было покореніе *Саксоновъ*. Подъ этимъ име-
немъ должно разумѣть не нынѣшнихъ *Саксон-*
цевъ, но союзъ свободныхъ Германскихъ пле-
менъ, противу возрастающаго могущества Фран-
ковъ. Главнѣйшія племена были: *Вестфалы*,
обитавшіе внутри Германіи, до Исселя (*Yssel*);
Эгерны на границѣ Гессен, со стороны Диме-

ля; *Остфалы*, (*), отъ Саалы и Эльбы до Эйдера; *Фризы* отъ устья Везера до устья Рейна; *Рустринги* въ Ольденбургскомъ Герцогствѣ и *Саксоны*, *первенствующіе въ союзѣ*, которые обитали въ странѣ отъ рѣки Травы и устья Эльбы по морскому берегу, до Везера. Саксоны, уважаемые болѣе другихъ племенъ, но всѣ они вообще жили по древнему обычаю Германовъ, въ *овободныхъ общинахъ* или *гау* (**) (*gau*), управляемые избираемыми старшинами (*graven*) и Эделингами (по пынѣшнимъ понятіямъ высшимъ дворянствомъ, аристократами). Во время войны избирали они воеводу (герцога). Городовъ у нихъ вовсе не было, а были укрепленныя селенія или *бурги* (***). Изъ каждой общины

(*) Сосѣдніе *Славяне* называли ихъ *Остарлюди*, т. е. Восточные люди.

(**) Профессоръ Вейске (Julius Weiske) въ изданномъ имъ недавно сочиненіи (*Die Grundlagen der frühern Verfassung Deutschlands*, Leipzig, 1836) доказываетъ что система Гау стала быть известна въ Германіи только въ 531 году, и что древнія *pagos*, не суть гау, и что Мархи и сотни (*centene*) суть одно и тоже. Мы слѣдовали *большинству голосовъ* Нѣмецкихъ историковъ, но не отвергаемъ новаго мнѣнія, Г. Вейсека. Впрочемъ его открытіе не измѣняетъ вовсе существо дѣла. Важность не въ названіяхъ, главное въ томъ, что Германія, въ древнѣйшія времена, была раздѣлена, на десятки, сотни, волости и области и что нѣсколько областей составляло одинъ союзъ или *Heerbann*. Для поясненія Русской Исторіи важна система раздѣленія народа и земли, а не имена, которыя могли измѣняться.

(***) И объ этомъ дѣлѣ Г. Вейсекъ излагаетъ свое отдѣль-

собирались ежегодно по 12 человекъ Эделинговъ, по 12 свободныхъ людей или вермановъ, и по 12 вольноотпущенниковъ на *Въче*, или *Витегамотъ*, при селеніи *Макло*, на Везеръ, гдѣ рѣшали дѣла общественныя. Съ Славянами жили Саксоны довольно дружно, по крайней мѣрѣ въ эту эпоху.

Всѣ сѣи Германскія племена преданы были язычеству и почитали, почти, священною обязанностію вредить Христіанамъ. Они безпрерывно нападали на границы Франкскихъ вождей и на подвластныя имъ племена, особенно во время упадка воинственнаго духа Франковъ, при короляхъ Меровеева рода. Пепинъ, разбивъ ихъ соединенныя силы, принудилъ ихъ къ принятію Христіанскихъ проповѣдниковъ. Но сильная рѣчь перваго проповѣдника, Св. Любвина, на Саксонскомъ Витегамотѣ, раздражила гордыхъ язычниковъ. Они прогнали проповѣдника, сожгли церковь въ Девентерѣ, и стали раззорять Франкскія области.

Карлъ Великій, укрѣпившись на престолѣ, и возбудивъ уснувшее мужество Франковъ, началъ истребительную войну съ этими свободными племенами, которыя въ Исторіи называются всегда *Саксонами*. Между ними появился ге-

ное мнѣніе, которое однакожъ вовсе не имѣетъ вліянія на нашъ трудъ.

рой; если неграбный Карлу геніемъ, то не уступавшій ему твердостью души и мужествомъ. Витикиндъ, Вестфальскій Эделлингъ (а не правитель, не князь, не государь Саксонскій, какъ пишутъ въ некоторыхъ Исторіяхъ) избранъ былъ союзниками въ воеводы или герцоги, на мѣсто Бартольда, убитаго, въ несчастномъ; для Саксоновъ, сраженіи, при Падерборнѣ. Витикиндъ тринадцать лѣтъ сряду вооружалъ не только союзниковъ, но и другіе народы, противу Франковъ, всегда былъ разбиваемъ Карломъ Великимъ, и всегда находилъ средства снаться и снова появлялся съ полчищами своихъ неустрашимыхъ Германовъ, для защиты правъ союзниковъ. Витикиндъ имѣлъ богатыхъ помѣстѣй, и былъ женатъ на дочери одного изъ Датскихъ конунговъ, Сигфрида, а потому въ Даніи находилъ всегда убежище, послѣ неуспѣшнаго похода. Витикиндъ возбудилъ въ Датчанахъ, называвшихся также общимъ именемъ *Нормановъ*, первую мысль непрерывнаго корсарства на берегахъ Франкскихъ, и тѣмъ приготовилъ послѣдовавшіе набѣги и разбой сѣверныхъ приморскихъ народовъ, имѣвшіе столь важныя послѣдствія на судьбу Европы. Онъ же возбуждалъ Балтійскихъ *Славянъ* къ войнѣ съ Франками, и въ слѣдствіе этого, посѣялъ между ними раздоры. Послѣ принятія Христіанской Вѣры (въ 785 году) и изъявленія покорности Карлу Великому, Витикиндъ пребылъ вѣрнымъ, но Саксоны и нхъ

союзники хотя также принуждены были обратиться въ Христіанскую Вѣру, но не могли забыть древней независимости и тридцать три года сряду (отъ 772 года) безпрерывно проливали кровь свою, и сопротивлялись могуществу непобѣдимаго Карла, испытавъ всѣ роды мести и жестокости раздраженнаго Государя.

Доколѣ Витикиндъ предводительствовалъ войскомъ союза, онъ всегда велъ войну въ сердцѣ Германіи, въ землѣ непріятельской и стремился на Рейнъ, къ предѣламъ Франскихъ владѣній. Разбитые союзники разбѣгались по непрободимымъ лѣсамъ своимъ, а Саксоны уходили за Везеръ, здѣсь было гнѣздо Германской независимости и возмущенія, средоточіе совѣщаній союза. Карлъ безъ всякой пользы, принуждалъ креститься оставшихся въ домахъ Германовъ, потому что при новомъ возстаніи союзныхъ племенъ почти всѣ новокрещенцы снова переходили къ язычеству и приставали къ братьямъ. Карлъ, переправясь съ войскомъ чрезъ Везеръ, дошелъ до устья Эльбы, и для удержанія въ послушаніи буйныхъ Саксоновъ, построилъ на этой рѣкѣ два замка (въ 779), учредивъ здѣсь Маркграфство (*Sächsische mark*), на феодалныхъ Франкскихъ правахъ. Одинъ замокъ назывался *Гохбухи* (*Hochbuchi*), (*) а объ

(*) До сихъ поръ не рѣшенъ споръ, между учеными, въ которомъ мѣстѣ лежалъ замокъ *Гохбухи*, и какъ нынѣ

имени другого не упоминаютъ летописи. Въ *Гохбухи* патрархена была столица Маркграфства, мѣстопробываніе Маркграфа, по нынѣшнему военнаго губернатора, съ тою разницею, что за вѣрную службу Маркграфовъ достоинство это оставляемо было въ ихъ родѣ.

За Эльбой, въ тылѣ Саксоновъ, обитали какъ мы уже видѣли, *Славянскія* племена. Карлъ Великій не хотѣлъ раздражить этого улья и предложилъ *Славянамъ* миръ, союзъ и свое покровительство, обѣщая не вмѣшиваться въ ихъ дѣла и правленіе и касаться Вѣры. Оботриты и Полабы, ближніе сосѣди новаго Маркграфства, и Браденбургскіе Сорабы, или Сербы, пристали къ союзу, а Оботриты, какъ сильнѣйшіе, получили преимущество. Карлъ избралъ это племя для господствованія надъ другими.

Должно предполагать, что при первомъ пере-

называется это мѣсто. Многіе думаютъ, что это *Гамбургъ*, построенный на мѣстѣ Славянскаго поселенія *Богборы* (Божій лѣсъ) или *Гамъ-богъ* (гдѣ былъ храмъ *Гамона*). Другіе утверждаютъ, что *Гохбухи* есть нынѣшній городокъ *Бюхенъ* (Buchen), въ Лауэнбургскомъ Герцогствѣ. Намъ кажется, что гораздо приличнѣе было построить замокъ и сдѣлать его столицею Маркграфства, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ *Гамбургъ*, потому, что, въ случаѣ всеобщаго возстанія *Славянъ* и Саксоновъ, можно было помогать гарнизону моремъ. Напротивъ того *Бюхенъ* лежитъ въ двухъ миляхъ отъ Эльбы. До изобрѣтенія пороха самое крѣпкое мѣстоположеніе было при большой рѣкѣ.

ходъ Карла за Везеръ, *Славянскія* племена, видя что сосѣди ихъ, Саксоны и Остфалы повинуются постояннымъ вождямъ (въ крайней опасности), избрали у себя вождей пожизненныхъ или Копунговъ, *Князей*. Во время пребыванія Карла надъ Эльбой, у Оботритовъ былъ Княземъ *Вильцанъ*, у Вильковъ-Лютиковъ *Драговидъ* (*). Кажется, что къ этимъ племенамъ примкнули всѣ прочіе Балтійскіе *Славяне*, исключая Поморянь, которые, занимаясь торговлею, оставались нейтральными и старались избѣгать междоусобій.

Когда, послѣ новаго возстанія Саксоновъ и пораженія ихъ при Минденѣ (въ 780), Карлъ лишилъ ихъ прежнихъ правъ, роздалъ ихъ земли Духовенству и подъ карою смерти велѣлъ имъ креститься, множество мужественныхъ и самыхъ непоколебимыхъ Саксоновъ ушло съ своими семействами къ *Славянамъ*. Нѣкоторые полагаютъ

(*) Сознаемся, что мы въ этомъ мѣстѣ не вѣрны исторіи Карла Великаго. У Саксонскаго безыменнаго поэта сказано, что когда сынъ Карла Великаго, Карлъ, вторгнулся въ страну Вильковъ-Лютиковъ, вышелъ къ нему на встрѣчу, съ народомъ и старшинами волостей: Rex Dragoviti. Въ Бортиніянскихъ лѣтописяхъ сказано: ac proinde cum primum ad civitatem Dragovitii ventum est, wilzan nam is caeteris wilzorum Reguli и проч. Почти въ это же время находимъ мы племя Славянское *Драговитовъ* за Карпатами, въ сношеніяхъ съ Византійскою Имперіей, а въ-скоро поже *Дреговичей* въ нынѣшней Россіи. Не дано-ли

число выходцевъ до 30,000 семействъ (*). Витикиндъ, укрывшись снова отъ мести Карла, управлялъ, невидимо, мнѣніемъ народа. Ему приписываютъ возбужденіе Лузацкихъ Сербовъ къ нападенію на Франкскую область, Турингію. Карлъ Великій, полагая, что уже усмирилъ Саксоновъ и привязалъ ихъ клятвой къ выгодамъ своего государства, велѣлъ раздать имъ оружіе и собрать изъ нихъ вспомогательное войско, противу *Славянъ*. Но Саксоны измѣнили Франкамъ, перешли къ *Славянамъ* и, вмѣстѣ съ ними, разбили полководцевъ Карла, на горѣ Сунтель (Sun-tel), на сѣверномъ берегу Везера, въ 782 году. Карлъ поспѣвши за Везеръ, раззорилъ всю страну, наложилъ на Сербовъ дань, и принудилъ уstraшенныхъ Саксоновъ указать зачинщиковъ измѣны. Ему назвали 4,500 человекъ, можетъ быть полагая, что многочисленность виновныхъ отвлратить или ослабить наказаніе. Карлъ всѣхъ ихъ, въ одинъ день, казнилъ смертію.

Эта безпримѣрная жестокость съ безоружными, возбудила общее негодованіе во всѣхъ сво-

по ошибкѣ или по опискѣ переписчиковъ, старшинъ племени *Дреговичей* (переселенцевъ изъ Россіи) имя цѣлаго племени?

(*) Саксоны нѣсколько разъ переходили, въ большомъ числѣ, къ Славянамъ. Это обстоятельство, вѣроятно, имѣло свои послѣдствія. Хотя бы пришлецы и сдѣлались Славянами, но вѣроятно что оставили свои слѣды въ нравахъ и обычаяхъ народа.

бодныхъ племенахъ Германскихъ. Прежде воевали только Эделинги съ своими *дружинами* (geleite), теперь возсталъ весь народъ и Витикиндъ явился снова передъ войскомъ. Три года продолжалась жестокая и кроволитная война, или лучше сказать рѣзня, внутри Германіи. Разбитые, нѣсколько разъ, Саксоны, въ ожесточеніи, отвергали мирныя условія, и требовали полной независимости. Но Карлъ, успѣвъ склонить на свою сторону Витикинда и другаго знаменитаго вождя, Албіона, лишилъ Германскія племена единства. Саксоны и ихъ союзники покорились, хотя не добровольно. Карлъ сверхъ учрежденія военнаго правленія въ графствахъ, подчинилъ Саксоновъ свѣтской власти Духовенства, (въ 785). Съ этихъ поръ возсталъ въ Германіи свѣтская власть епископовъ и аббатовъ, съ правомъ леннымъ и феодалнымъ и эта власть довершила истребленіе народности и прежняго духа независимости въ буйныхъ и непокорныхъ Германахъ.

Союзныя Германскія племена упали духомъ. Только въ Даніи, раздѣленной на малыя Королевства, или области, еще вспыхивало пламя ненависти къ Франкамъ, которое у другихъ племенъ таилось подъ тяжестью неволи. Готрикъ (или Готфридъ) Копунгъ Югоютландскій, безпрерывно тревожа берега Германіи морскими разбоями или корсарствомъ, старался возбудить *Славянъ* и Саксоновъ къ новому возстанію.

Вильки-Лютики, послушавъ его совѣтовъ, вторгнулись въ землю союзныхъ Карлу Оботритовъ, и произвели опустошенія (въ 789). Карлъ послышалъ на помощь своимъ союзникамъ, разбилъ Вильковъ-Лютиковъ, взялъ у нихъ заложниковъ, но оставилъ народу *всѣ его права*, не смѣнилъ даже ихъ Князя, и не принуждалъ къ принятію Христіанской Вѣры, а только подчинилъ въ дѣлахъ политики Оботритами.

Утвердивъ свое могущество на сѣверо-востоки, Карлъ предпринялъ усмиреніе и покореніе буйныхъ народовъ на юговосточныхъ предѣлахъ Германіи. Беспокойный Герцогъ Баварскій мужественный Тасилло, родственникъ Карла и вассалъ его, былъ позванъ къ суду, за тайныя связи съ Обрами, за непослушаніе и за враждебныя замыслы, лишенъ власти и постриженъ въ монахи, а Баварія присоединена къ Франкскому Государству, подъ именемъ Маркграфства или Мархи (Mark). Этимъ Карлъ только очистилъ себѣ путь къ Обрамъ, которыхъ онъ намѣревался истребить вовсе, какъ племена между Европейскими племенами. Обры, по смерти знаменитаго Баяна и послѣ уничтоженія ихъ могущества *Славянами*, (подъ предводительствомъ Самопа) раздѣлились на малыя Ханства, въ Панноніи, и въ соединеніи съ остатками Гунновъ, продолжали грабить купеческіе караваны и вторгаться, для добычи, въ предѣлы Восточной Имперіи и въ земли, при-

надлежащія къ Франкскому Государству, когда не находили сильнаго отпора: Всѣ племена, которые вооружались для грабежа, находили между Обрами и Гуннами помощниковъ и союзниковъ. Но узнавъ сладость роскоши, которою они могли наслаждаться за награбленные сокровища, дикіе Обры и Гунны измѣнились въ нравахъ. Старшины ихъ сдѣлались ненасытными ростовщиками, простой народъ былъ уже не болѣе какъ малодушными разбойниками, а не воинами неустрашимыми, презирающими опасности. Пьянство, обжорство и гнусный развратъ были ихъ главнѣйшими занятіями. Они жили въ деревняхъ, посреди окоповъ своихъ и застѣкъ. Въ главномъ окопѣ имѣлъ мѣстопробываніе верховный Ханъ. Думая, что Карлъ Великій, запятый всегдашнею войною, не рѣшится проникнуть въ ихъ дикую страну, Обры осмѣлились вторгнуться, для грабежа, въ Италію, чрезъ Фріуль, и чрезъ Дунай ворвались въ Баварію, гдѣ уже не было ихъ пріятеля Тасило. Карлъ Великій велѣлъ собраться, въ Регенбургъ, всемъ своимъ силамъ. Войско составлено было изъ Франковъ, Аллемановъ, Баварцевъ, Саксоновъ и всѣхъ прежнихъ ихъ союзниковъ и изъ Лузацкихъ *Славянъ-Сербовъ*. Множество *Славянъ* пристало къ войску, по приближеніи Карла къ границамъ Панноніи. Войско шло охотно, надѣясь получить богатую добычу въ вертемахъ Панонійскихъ разбойниковъ. По Дунаю тянулось множество судовъ съ воен-

ными снарядами и съѣстными припасами. Карлъ проникъ съ войскомъ до Рааба, но новый бунтъ Саксоновъ между Везеромъ и Эльбой и приготовления къ войнѣ *Славянъ*, съ одной стороны, съ другой вторженіе Арабовъ въ Запиринейскія области, заставили Карла поспѣшить внутрь своего Государства. Въ Панноніи онъ оставилъ войско, раздѣленное на три отряда, подъ главнымъ предводительствомъ сына своего Пепина. Обры и Гунны, разбитые въ частныхъ стычкахъ, мужественно защищались въ своихъ окопахъ, которые одинъ за другимъ добыты были приступомъ (отъ 796 до 799 года). Здѣсь найдены несмѣтныя сокровища. Часть ихъ отдана въ Римъ, на церковь Св. Петра, часть поступила въ казню, остальное разграблено на мѣстѣ. Современные лѣтописцы говорятъ, что Франки, до того времени, никогда не имѣли такого количества драгоценныхъ металловъ. — Большая часть народа Обровъ и смѣшанныхъ съ ними Гупновъ истреблена, немилосердо. Никому не давали пощады. Другая часть спаслась бѣгствомъ за рѣку Тиссу. Здѣсь бѣглецы нашла убѣжища у *Славянъ*, съ которыми они въ послѣдствіи смѣшались, и, сдѣлавшись Христіанами, утратили все слѣды своей народности. Завоеванныя страны, отъ Энса до Рааба, преобразованы были въ область Франковъ, подъ названіемъ Аварскаго Графства (Mark), которое послѣ получило прозваніе *восточной части государства* (Oestreich) или *Ав-*

стрии. Карлъ Великій нашелъ въ этой странѣ четыре особыя племени *Славянскія*, называвшіяся Ракузами, или Ракузянами, которые подъ начальствомъ своихъ старшинъ, занимались спокойно земледѣльствомъ. Онъ оставилъ ихъ при прежнемъ образѣ правленія, и принялъ въ число своихъ вассаловъ. Пустыя мѣста въ южной части отданы Баварцамъ и *Славянамъ*, бывшимъ въ войскѣ Карла, которые здѣсь поселились и занялись также земледѣльемъ. *Вьна* или *Виденъ*, древняя *Виндо-бона*, есть, кажется, одно изъ древнѣйшихъ Славянскихъ поселеній въ этой странѣ, нынѣ цвѣтущей, нѣкогда дикой и безлюдной. Всѣ *Славянскія* племена, раздѣленные на малыя общины въ Каринтіи, Фріуль и Карніюли на границѣ Восточной Имперіи, признали, въ то же время, власть Карла Великаго и оставлены были при своихъ обычаяхъ, законахъ и правленіи. — Карлъ требовалъ отъ *Славянъ* одной покорности и обещанія жить мирно, не вмѣшиваясь въ дѣла ихъ Вѣры и правленія, когда напротивъ того, принуждалъ Германскія племена креститься и подчиняться законамъ Имперіи. Изъ всѣхъ Германовъ онъ хотѣлъ сдѣлать одинъ народъ, слить всѣ однородныя племена въ одну массу, и, какъ мудрый правитель, отъ чужеплеменниковъ не требовалъ невозможнаго.

Возвратясь въ Германію изъ Панноніи, Карлъ Великій устремился съ войскомъ противу взбун-

товавшихся Саксоновъ. Союзники его Оботриты также вооружились и выступили въ поле противу бунтовщиковъ. Карлъ Великій раззорилъ снова Саксонію, избилъ до 30,000 жителей, вывелъ множество семействъ во внутренность Германіи, а земли ихъ отдалъ союзникамъ своимъ Оботритамъ. Саксоны въ отмщеніе за это убили, измѣннически, Князя Оботритскаго Вильцана, при монастырѣ Луна (въ 795 году).

На мѣсто Вильцана Оботриты избрали въ Князи одного изъ мужественнѣйшихъ Воеводъ своихъ *Трассико*. Онъ разбилъ Саксоновъ Нордальбинговъ (Сверро-Эльбянцевъ) при *Свелтанѣ* и вошелъ въ такую милость у Карла Великаго, что онъ, въ собраніи Государственныхъ чиновъ, въ Гольденштетѣ, по праву Императора западнаго, призналъ его *Королемъ* (*). Это былъ первый *Славянский Государь*, признанный Императоромъ, слѣдовательно Европой (въ 804 году).

До утвержденія Христіанства въ Чехахъ и

(*) Т. е. Rex. Въ то время даже въ Нѣмецкомъ языкѣ Государь назывался по Латыни Rex, потому что въ понятіи народа это названіе было выше *Конунга* или *Кенига*. Доказательства находимъ въ Фризскихъ законахъ времени Карла Великаго Asebuch, гдѣ сказано: *Perin Rex, and his synn, thi minnere Karl etc.* Въроятно и *Славяне* перваго своего Короля называли Rex, а какъ прилагательное *Кралево* или *Карлюво* т. е. поставленный Карломъ. Въ послѣдствіи имя могло перейти въ званіе, какъ мы уже говорили объ этомъ.

Моравіи, Исторія этихъ *Славянскихъ* земель основана на однихъ преданіяхъ и на отрывкахъ лѣтописей сосѣднихъ Франковъ. Послѣ Самона главами надъ Старшинами Чешскихъ и Моравскихъ племенъ были (по преданіямъ) правосудный *Крокъ* и дочь его мудрая *Любуша*, которая основала городъ *Прагу* (отъ 624 до 700 годовъ). Любуша вышла замужъ за знаменитаго Вождя *Премысла*, который соединилъ всѣ Чешскія общины (около 722 года). Полагаютъ, что при сынѣ его *Незамысль* вся земля Чешская получила устройство, правильное раздѣленіе на области, и законы или уложеніе, на народномъ собраніи въ Вышеградѣ (около 752 года). Во время похода Франковъ противу Обровъ, нѣкоторые ихъ Старшины или Ханы добровольно покорились Карлу и до времени были оставлены въ покоѣ. Но Чехи напали на нихъ, и требовали окупа и подданства. Карлъ воспользовался симъ случаемъ, чтобъ заставить это свободное Славянское племя признать власть свою и тѣмъ обезпечить границы Имперіи. Съ сильнымъ войскомъ изъ Франковъ, Баварцевъ и Саксоновъ, Карлъ Великій послалъ сына своего, Карла, въ Богемію. При близкой опасности всѣ Чешскія племена соединились, и дали мужественный отпоръ. Въ кровопролитной битвѣ близъ Эгера, на которой Вождь Чеховъ (называемый въ лѣтописяхъ *Лехо*) убитъ, *Славяне* удержали мѣсто сраженія, и знаменитый военнымъ искусствомъ сынъ Карла Великаго дол-

Часть II.

женъ былъ оставить землю Чешскую, безъ всякаго успѣха. Второй походъ былъ столь же неудаченъ, и Чешская независимость осталась неприкосновенною (между 804 и 812.).

Сербы, жившіе между Эльбой и Салой, прежніе союзники Карла Великаго противу Вильковъ-Лютиковъ, недовольные имепемъ вассаловъ Имперіи, взяли за оружіе и вторгнулись въ Австрію. Карлъ, сынъ Карла Великаго, разбилъ ихъ, около нынѣшняго Вейссенфельса, раззорилъ многіе города, и принудилъ ихъ къ дани и къ выдачѣ заложниковъ. Летописи упоминаютъ о двухъ Князьяхъ или Вождяхъ, убитыхъ въ этой войнѣ: *Миллидухъ* и *Нусито* (быть можетъ *Неситъ*), (около 805 и 806 годовъ).

Утвержденіе *Трассико* въ Королевскомъ званіи и власть, данная ему надъ другими Славянскими племенами, устратила Югоютландскаго Конунга Готрика (Готфрида). Онъ заключилъ союзъ съ Славянскими племенами, непадѣвшими Франковъ, съ Вильками-Лютиками, Липами, Земельдинами и другими, и напалъ на Оботритовъ. Стѣсненные со всѣхъ сторонъ, Оботриты были разбиты. Готрикъ, противу всѣхъ правъ, распялъ на крестѣ взятаго въ плѣнъ Славянскаго Воеводу *Годолюба* (Нѣмцы называютъ его *Годолайбомъ* и *Готлибомъ*) и принудилъ Короля *Трассико* къ бѣгству. Народъ долженъ былъ окупиться. Сынъ Карла

Великаго поспѣшій на помощь къ союзникамъ, но Готрикъ не дождался его и, раззоривъ *торговый приморскій городъ Оботритовъ, Рерихъ*, ушелъ во-свояси, и окопалъ валомъ свою границу, къ сѣверу, отъ рѣки Эйдера. По заключеніи мира между Карломъ и Готрикомъ, *Трассико*, въ отмщеніе за союзъ съ Датчанами, раззорилъ земли враждебныхъ Славянскихъ племенъ, и разрушилъ до основанія главный городъ *Земельдиновъ* (около 809 года).

Страшась могущества Франковъ и опасаясь сосѣдства мужественнаго и предприимчиваго *Трассико*, Готрикъ подослалъ убійцъ, которые измѣннически умертвили *Трассико*, въ городѣ *Рерихъ* (въ 809 году). На его мѣсто Оботриты избрали въ Князи воеводу своего, *Славомира*, лишивъ наслѣдства сына *Трассико*, *Цедрага*. Кажется, что *Славомиръ* раздѣлялъ общую ненависть *Славянъ* къ чужеплеменникамъ. Вильки-Лютики, Лины и Земельдины, пылая мстью и желая смыть позоръ прежняго униженія, устремились въ Франкскія области, взяли приступомъ замокъ *Гохбухи*, изгнали Маркграфа *Оддо* (или *Оттона*), и совершенно раззорили новый городъ, въ 810 году. *Славомиръ* оставался нейтральнымъ. Въ приготовленіяхъ къ преобразованію и усмирению *Славянъ* Карлъ Великій умеръ, въ 814 году.

Два сына, достойные отца, Карлъ и Пепинъ,

умерли при жизни Карла Великаго, и преемникомъ обширной Имперіи, еще неутвержденной на прочномъ основаніи, остался слабый духомъ Лудовикъ , прозванный *Благочестивымъ* (der Fromme) или *Добродушнымъ* (le Débonnaire). Въ его царствованіе (отъ 814 до 840) основанная Карломъ Великимъ новая Западная Имперія быстро клонилась къ упадку , отъ междоусобныхъ войнъ и слабости правленія. Балтійскіе *Славяне* скоро отказались отъ всѣхъ условій, связующихъ ихъ съ Имперією, за исключеніемъ Оботритскихъ Князей, которые, получивъ первенство вліаніемъ Франковъ, хотѣли удержать его тѣми же средствами. Не взирая на то, что Лудовикъ отнялъ у нихъ Саксонскія земли, дарованныя имъ Карломъ Великимъ, и водворилъ на прежнихъ мѣстахъ изгнанниковъ, Оботриты помогали ему въ войнѣ съ Датчанами (въ 815 году) и, подобно всѣмъ вассаламъ Имперіи, высылали своихъ повѣренныхъ на общій Сеймъ, въ Падерборпъ, для выслушанія Императорской воли. Въ спорѣ за княжескую власть между сыномъ Трассико *Цедрагомъ* и *Славомиромъ*, Лудовикъ былъ посредникомъ, и предложилъ *Славомиру* раздѣлить власть съ его соперникомъ. *Славомиръ* не только отказался, но и объявилъ Лудовику, что онъ не признаетъ его власти и суда, и вступилъ въ союзъ съ враждебными Франкамъ сыновьями Югоютландскаго Конунга Готрика. Взятый въ плѣнъ въ битвѣ съ пограничными Саксонами,

Славомиръ отведенъ былъ въ Ахенъ (въ 819), гдѣ по обвиненію Славянскихъ старшинъ, онъ былъ сужденъ, лишенъ власти, а Княземъ объявленъ *Цедрагъ*. Хотя вѣсѣмъ обязанный Императору, *Цедрагъ* не могъ однакожъ противиться общему духу народа, въ которомъ всегда таилась ненависть къ чужеземцамъ, особенно Христіанамъ. Оботриты завидовали Вилькамъ - Лютикамъ и другимъ племенамъ, свергнувшимъ съ себя всѣ чужеземныя узы. *Цедрагъ*, льстя народной склонности, сдѣлался подозрительнымъ Лудовику, и долженъ былъ два раза являться предъ императорскимъ судамъ въ Компіенъ и Ингольштатъ (823 и 826 годовъ). Онъ удержался при Княжеской власти приверженностью къ нему Славянскихъ старшинъ и памятью заслугъ отцовскихъ.

Франкскія лѣтописи такъ недостаточны, что изъ нихъ нельзя ничего составить связнаго о внутреннихъ происшествіяхъ въ земляхъ Славянскихъ. О *Славянахъ* говорится, по обыкновенію, тогда только, когда противу нихъ высылается войско. И такъ мы не знаемъ, какая судьба постигла *Цедрага*, но Оботриты, еще въ царствованіе Лудовика Добродушнаго, пристали къ другимъ *Славянамъ*, съ которыми они были въ разладъ за союзъ свой съ Франками. Всѣ *Славяне* Балтійскіе прервали дружескія сношенія съ Имперією, и бросились въ корсарство и въ

набѣги на сухопутныя границы. Лудовикъ предлагалъ даже Югоютландскому Конунгу Эриху власть надъ Оботритами, но онъ не посмѣлъ предпринять дѣла, въ которомъ не надѣялся на успѣхъ. Въ 839 году, въ первый разъ, Франки объявили войну Оботритамъ, которые уже были въ союзѣ съ прежними врагами своими, Линами, Вильками-Люгиками и другими. По кончинѣ Лудовика Добродушнаго, Лудовикъ Германскій предпринялъ походъ противу Оботритовъ (въ 844 году). Въ одномъ сраженіи, Князь ихъ, *Гоцомилъ* (или *Гожечилъ*) былъ убитъ, но война кончилась, какъ кажется, въ пользу *Славянъ* потому, что въ Исторіи нѣтъ слѣдовъ благопріятныхъ послѣдствій для Франковъ. Напротивъ того, *Славяне*, при послѣдникахъ Карла Великаго, сдѣлались столь страшными Имперіи, что подлежало прибѣгнуть къ мѣрамъ чрезвычайнымъ, для защиты отъ нихъ границъ. Эти мѣры имѣли важнѣйшія послѣдствія на судьбу Балтійскихъ *Славянъ*, и приготовили ихъ совершенное поработеніе, истребленіе народности и даже имени и языка.

Не будучи въ состояніи ни покорить *Славянъ* Балтійскихъ и предкарпатскихъ, ни обратить ихъ къ Христіанству, Государи Франкскіе усовершенствовали начатое Карломъ Великимъ, а именно: стали описывать границы Славянскія замками, башнями и укрѣпленными городами, въ которыхъ содержали воиновъ, всегда готовыхъ къ бою.

Пограничныя земли раздѣлили на области или Маркграфства, и Маркграфамъ поставлено было въ особую обязанность наблюдать за *Славянами*, и вредить имъ всеми мѣрами. Въ Бардевикѣ учреждено было Маркграфство противу Оботритовъ; въ Магдебургѣ (Мѣхдзыбожѣ) противу Вильковъ-Лютиковъ; въ Эрфуртѣ противу Сербовъ. Противу Чеховъ и Моравовъ также учреждены Маркграфства. Одно изъ нихъ называлось Аварскимъ, другое Виндскимъ. Эта вооруженная граница, подобная нынѣшнимъ нашимъ линіямъ Кавказской и Оренбургской, называлась *limes Sorabicus* (Сербская граница), а начальники Маркграфствъ звались: *Comites limitanei*, т. е. пограничные Графы.

Какъ эти Графы и Маркграфы принимали иногда прозваніе отъ имени охраняемыхъ ими границъ, а чрезъ то и Маркграфства ихъ назывались именемъ противулежащихъ *вольныхъ Славянскихъ земель* (*), то нѣкоторые Историки вообразили

(*) Такъ напримѣръ Маркграфъ *Эрнстъ*, управляя Маркграфствомъ противу Чехъ (около Энса) и имѣя помѣстья на границѣ Богеміи, назывался *Comes de Boëmia*, Графъ Богемскій. *Такульфъ*, управляя пограничною линіею отъ Бардевика до Богеміи, назывался *dux*, также *Comes limitis Sorabici*, т. е. Герцогъ или Графъ пограничный Сербскій (около 849 года). Но они не имѣли ни какой власти надъ пограничными *Славянами*, и напротивъ, часто были ими разбиваемы. См: *Gesch. des Kurst. und Königr. Sachsen etc.*, von Dr. C. W. Böttiger. 1830 года. Часть 1. стр. 25 и другихъ авторовъ.

себѣ, что Балтійскіе *Славяне*, равно какъ Чехи и Моравцы, были *покорены* Карломъ Великимъ и наследниками его, Лудовикомъ Добродушнымъ и Лудовикомъ Германскимъ, и что *Славянскія земли приписаны были къ Маркграфствамъ*. Предположеніе это не подкрѣвлено доказательствами, и основано единственно на неправильныхъ прозваніяхъ Маркграфовъ и Маркграфствъ. Подробное изслѣдованіе событій представляетъ намъ это дѣло совершенно въ другомъ видѣ.

Изъ всѣхъ *Славянскихъ союзовъ*, составленныхъ изъ малыхъ племенъ, ни одинъ не былъ *покоренъ* (въ полномъ значеніи этого слова) ни Карломъ Великимъ, ни его преемниками, въ описываемую нами эпоху. Напротивъ того, Карлъ Великій возбудилъ и возвысилъ мужество *Славянъ*, и близкою опасностью оживилъ въ нихъ безпредѣльную привязанность къ независимости, которую они умѣли охранять отъ воинственныхъ своихъ сосѣдей. Оботрнты были *добровольные союзники* Карла Великаго. Сербы и Вильки-Лютики хотя были нѣсколько разъ разбиты, т. е. *побѣждены* Карломъ Великимъ и сыномъ его, *первыми полководцами своего вѣка*, но не были никогда *покорены*, ибо остались при своихъ законахъ и вѣрѣ, когда, напротивъ того, въ тогдaшнее время первымъ условіемъ покоренія было отнятіе у народа древнихъ языческихъ правъ и принужденія его къ принятію Хри-

егіанской Вѣры. Чеховъ, соединенныхъ съ Моравцами, ни Карль Великій, ни его преемники не могли также *покорить*, и всѣ войны, съ этой стороны, ограничивались набѣгами и раззореніями пограничныхъ волостей. Малочисленныя племена Славянскія, жившія на юговосточной границѣ Имперіи, со стороны Панноніи, въ Каринтіи, Истріи, Фріуль и Карніоліи, вовсе не воевали съ Франками, и даже довольны были покровительствомъ Карла Великаго, безъ всякаго съ ихъ стороны пожертвованія. По свидѣтельству современниковъ, пограничные Маркграфы съ величайшимъ трудомъ и усиліями противустояли *Славянамъ*, и пріобрѣтали надъ ними преимущество болѣе Политикою, нежели оружіемъ, возбуждая въ Славянскихъ союзахъ взаимную недоверчивость, и посѣвая между ними раздоры, которые въ послѣдствіи довели *Славянъ* до порабощенія.

**§ 2. ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНІЕ ПРОЧИХЪ
СЛАВЯНСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ, ВЪ ЭПОХУ КАРЛА
ВЕЛИКАГО И ЕГО НАСЛѢДНИКОВЪ, ДО НАЧАЛА
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ РУССКИХЪ СЛАВЯНЪ,
Т. Е. ДО 862 ГОДА.**

а) *Польша*. Мы уже упоминали, что отъ береговъ Балгійскаго моря (между устьемъ Вислы и Эльбы) до горъ Карпатскихъ, и отъ Эльбы, Саалы до Буга и Нѣмана, Славянскія племена

имѣють особое нарѣчіе, котораго крайними послѣдствіями суть нынѣшніе языки Польскій и Богемскій. Нашъ Русскій языкъ есть источникъ нарѣчій закарпатскихъ Славянъ. Среднее нарѣчіе между ними, есть такъ называемое *Русьнякское*, т. е. языкъ, которымъ говорятъ нынѣ въ Малороссіи, на Украинѣ и въ Галиціи. — Это, кажется намъ, самое правильное раздѣленіе многочисленнаго Славянскаго народа, который, безъ сомнѣнія, въ глубочайшей древности раздѣлялся на *три главныхъ поколѣнія*, отъ смѣси которыхъ, во время войнъ, странствій и переселеній, образовались различныя племена и родились, въ послѣдствіи, новыя Славянскія нарѣчія.

На Югъ отъ *Славянъ Балтійскихъ* или Вендовъ, на Сѣверъ и Востокъ отъ Чеховъ и Моравовъ, а на Западъ отъ Русскихъ *Славянъ*, обитали многочисленныя Славянскія племена, между Одеромъ (отъ Глагова) Вартою, Карпатскими горами и рѣками Бугомъ и Нѣманомъ (при Гроднѣ), въ странахъ лѣсистыхъ и болотистыхъ. Эти племена высылали, отъ Карпатовъ, воинственные дружины къ братьямъ своимъ на Дунай, во время борьбы ихъ съ Восточною Имперіей при Готахъ, Гуннахъ, Болгарахъ, и наконецъ въ союзъ *Славянский*, по внутри края оставались въ неизвѣстности, и, кажется, что кромѣ междоусобныхъ браней не знали другихъ войнъ. Во время Карла Великаго и его послѣдниковъ, въ жестокую борь-

бу *Славянъ* Балтійскихъ, ни Поморяне, ни сосѣднія (по Вислѣ) съ ними племена, населяющіи пынтшнюю Польшу и Силезію, не вмѣшивались въ дѣла своихъ собратій. Эти племена раздѣлялись на пять главныхъ: Силензовъ или Шлензовъ (Силезцевъ), Полянъ, Лиховъ, Мазовшанъ (или Мазуровъ) и Карпатовъ (называемыхъ въ лѣтописяхъ Бѣлохробатами). Это были, вѣроятно, начальныя въ союзахъ племена, къ которымъ принадлежали другія малы: Куявяне, Сѣверяне, Палучане и прочія, именовавшіяся отъ рѣкъ, урочищъ и названій своихъ волостей, по обычаю всѣхъ *Славянъ*. Мы думаемъ, что Религія, нравы и обычаи у Польскихъ *Славянъ* были не одинаковы. Примыкающіе къ Балтійскимъ *Славянамъ*, или Вендамъ, придерживались ихъ Религіи и обычаевъ. Пограничныя съ Русскими *Славянами*, безъ сомнѣнія, болѣе были сходны съ ними въ гражданственномъ и религіозномъ отношеніяхъ, а сосѣдніе съ Летуви или Литвою (нынѣшней Восточною Пруссіей), заимствовали у Литвы. Это и понынѣ не изгладилось. Галичане (жители Австрійской Галиціи) мало различествуютъ съ нашими Малороссіянами и Украинцами. Настоящіе Поляки ничѣмъ не отличались отъ Силезцевъ, до истребленія въ нихъ послѣднихъ Славянской народности, а слѣды сходства обоихъ этихъ племенъ съ Вендами понынѣ существуютъ въ Польскомъ языкѣ и остаткахъ древняго язычества, въ нравахъ и обычаяхъ. Пограничныя съ Литвою

(Восточною Пруссіей) Мазуры, во многомъ отличаются отъ прочихъ Польскихъ *Славянъ* нарѣчіемъ, обычаями и даже наружностью.

Историческая эпоха Польскихъ *Славянъ* начинается, почти, въ одно время съ Русскою историческою эпохою (*). Первая эпоха Польской Исторіи основана (какъ почти всѣ Исторіи) на *Сагахъ*, т. е. на изустныхъ преданіяхъ, и искажена чудесностью и примѣсю *учености* среднихъ вѣковъ. Эта ученость или выводила все отъ потопа или связывала все съ древнею Греціею и Римомъ. Мы уже сказали наше мнѣніе о Сагахъ, и теперь должны повторить, что сколь бы ни казались нелѣпыми первыя преданія народа, онѣ всегда заключаютъ въ себѣ или нравственный смыслъ или истинны историческія, и сами по себѣ составляютъ предъисторическую эпоху народа, которая есть то же, что основаніе въ зданіи.

Но и до предъисторической эпохи Польши, Исторія другихъ народовъ приводитъ насъ

(*) Первый Русскій Историкъ, Преподобный Несторъ, жилъ около 1100 года. Первые Польскіе Историки Мартинъ Галль (Gallus) около 1110, Мартинъ, Герба Холева, 1160, Іоаннъ Герба Грифъ, 1160, Викентій Кадлубекъ 1220; Богуфаль 1250; М. Стржемпскій 1279, Іоаннъ лѣтописатель 1359, Іоаннъ Длугошъ 1480. Первая письменная лѣтопись есть Кадлубка, который только упоминаетъ о своихъ предшественникахъ, у которыхъ онъ заимствовалъ.

къ заключеніямъ, которыя мы признаемъ истинными, потому, что по нашему мнѣнію: *иначе быть не могло*. Въ Исторіи, какъ въ тройномъ правилѣ Ариѳметики, по тремъ извѣстнымъ числамъ легко можно узнать четвертое, *неизвѣстное*.

Изъ Тацитова описанія Германіи, подтвержденнаго другими писателями, намъ извѣстно, что нынѣшнія Силезія и Польша были населены свободными Германцами, въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. — Въ этихъ странахъ обитали Сеноны, принадлежавшіе къ Свевскому союзу, а отъ истока Эльбы на сѣверо-востокъ, чрезъ Одеръ до Вислы (между 34 и 39 градусами долготы 50 и 52 сѣверной широты) занимали *Лиги*, (также Свевское племя) именно тѣ страны, которыя составляли древнѣйшую Польшу (*). При движеніи Германскихъ племенъ на Западъ, съ первой Маркоманской войны, страны эти должны были непрерывно ослабѣвать въ народонаселеніи, до общаго движенія всѣхъ Германскихъ Сѣверныхъ племенъ къ границамъ Римской Имперіи, въ III-мъ вѣкѣ. Сѣверныя племена высылали, разумется, болѣе людей изъ бѣднаго своего отечества, на Западъ и на Югъ, нежели племена южныя, которыхъ движеніе было почти незамѣтно. По общему мнѣнію древнихъ, варвары шли съ *Сѣвера*. Мы уже сказали, что мы никакъ не можемъ вѣрить,

(*) Силезію и Велико-Польшу.

чтобъ *цѣлый народъ* переселялся и шёлъ искать новаго отечества, съ оружіемъ въ рукахъ. Слѣдовательно, при самомъ сильномъ переселеніи, или эмиграціи народа, всегда оставалась нѣкоторая часть его въ древнемъ отечествѣ, и въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, остальные сосредоточивались на мѣстахъ удобнѣйшихъ. Когда въ страну приходили чужеплеменники, то поселившись въ странахъ необитаемыхъ, они давали урочищамъ свои прозванія, и удерживали свое имя; когда же смѣшивались съ туземцами, то племя, преобладающее числомъ, оставалось при своемъ названіи, а пришлецы принимали его, по неволѣ, по естественному ходу дѣлъ человѣческихъ, и урочища и рѣки также удерживали древнее названіе. Это наша историческая аксіома. Такъ точно было съ Балтійскими *Славянами*, между которыми осталось древнее названіе Германскаго племени Вариповъ, Гавелевъ, Ругіянъ, названія рѣки Шпре (Spre), Толенцскаго озера и т. п. Такъ точно было и въ Польшѣ, ибо иначе быть не могло. *Лиги* были сильное племя, господствовавшее въ союзѣ, составленномъ изъ *Лріевъ*, *Гельвеконовъ*, *Манимовъ*, *Элизіевъ* и *Наваргаловъ*. Союзъ *Лиговъ* началъ дѣйствовать въ первую Маркоманскую войну, слѣдовательно прежде другихъ Сѣверныхъ Германовъ двинулся съ мѣстъ своихъ, и сталъ уменьшать народонаселеніе древняго своего отечества. Но нельзя логически

допустить, чтобы цѣлый союзъ *Лиговъ* вышелъ изъ своего отечества!

Для *Славянъ* Запѣманскихъ и Заднѣпровскихъ нынѣшняя Польша была то же, что для Сѣверныхъ Германовъ южныя Римскія провинціи, въ отношеніи къ климату и почвѣ. На Вислу и за Одеръ шли Сѣверные *Славяне*, какъ въ обѣтованную землю. Сначала, вѣроятно, не обходилось безъ кровопролитія, съ оставшимися здѣсь Германскими племенами. Слабыя и малочисленныя волости или *Гау* (gau) Германскіе, *Славяне* покорили, и Старшины *Славянскіе* сдѣлали покоренныхъ своими подданными. Съ сильными Германскими племенами *Славянскія* орды заключили, вѣроятно, сперва союзъ, а послѣ смѣшались съ ними. При общей опасности, безъ всякаго сомнѣнія, множество малыхъ волостей Германскихъ слились вмѣстѣ, въ выгоднѣйшемъ мѣстѣ, и такимъ образомъ надъ Вислой, вѣроятно былъ, во время пришествія *Славянъ*, союзъ *Лиговъ* или главный изъ *Гау*, къ которому прикнуло нѣсколько *Славянскихъ* ордъ. Отрѣзанные отъ Германовъ и принужденные жить съ *Славянами*, *Лиги*, наконецъ, сами ославянились, сообщавъ свое имя союзу или племени. Имя это, искажаясь въ *Славянскихъ* нарѣчіяхъ, перемѣнилось въ *Ляховъ* или *Леховъ* (*).

(*) Мы уже говорили, что гласныя буквы весьма часто помѣняются и замѣняются одна другою, въ *Славянскихъ*

Такимъ образомъ мы объяснимъ происхожденіе названія *Ляховъ* или *Леховъ*, не имвющаго ни какого значенія въ Славянскихъ языкахъ. Видно, что это смѣшанное племя было самое мужественное между новыми жителями страны, какъ обыкновенно бываетъ, когда въ смѣшанномъ племени или войскѣ дѣйствуетъ соревнованіе, потому что въ послѣдствіи сосѣднія племена принимали названіе *Ляховъ* какъ почетное, и что сосѣдніе *Славяне*, единоплеменники переселенцевъ, именно *Поляне* (въ окрестностяхъ Кіева) стали называть *Ляхами* обитателей Польши. Народная вражда перемѣнила, въ послѣдствіи, это названіе въ укоризну, вѣроятно не безъ причины. *Ляхи*, или *Лиги*, между которыми были чужеплеменники, вѣроятно, оказывали болѣе жестокости, въ первыхъ войнахъ съ сосѣдними *Славянами*, болѣе вредили имъ и были непримиримѣ въ враждѣ, нежели одноплеменники ихъ *Поляне*, или *Поляки*.

Утвердись въ нынѣшней Польшѣ и поселясь, по обычаю Славянскому, отдѣльными племенами, Польскіе Славяне, подобно всѣмъ прочимъ, сперва не знали единой державы и управлялись Стар-

языкахъ. У многихъ Славянскихъ племенъ въ однозначущихъ словахъ, вмѣсто *e*, употребляется *i*, и обратно. Буква *z* (глаголь) у Поляковъ и другихъ Славянскихъ племенъ также и у нашихъ Малороссіанъ и Украинцевъ весьма часто произносится какъ Нѣмецкое *h* и Русское *х*.

пинами. Переходя постепенно отъ правленія патриархальнаго къ народному, они, наконецъ, подобно другимъ *Славянамъ*, подчинились своимъ Воеводамъ, которые сперва приняли званіе Князей (*książę*), а послѣ того стали называться *Кролями* или *Крулями*, т. е. *Королями* (*reges*).

Первая эпоха Исторіи Славянскихъ племенъ, составившихъ въ послѣдствіи Польское Государство, есть, какъ мы сказали, *баснословная*. По этому баснословію первымъ Княземъ Польскимъ былъ Лехъ I (въ 550 году), прародитель племени Леховъ, или Полиновъ, предводившій народомъ, во время его переселенія. Лехъ искалъ мѣста, гдѣ основать столицу, и нашедъ *орлиное гнѣздо*, построилъ на этомъ мѣстѣ городъ *Гнизно*, и далъ Польшѣ гербъ *благаго орла* (*). Послѣ Леха княжилъ сынъ его Визиміръ и другіе Леховы *потомки*. По прекращеніи рода Лехова управлялъ народомъ совѣтъ, изъ 12 Воеводъ. Но какъ между ими не было согласія, то народъ избралъ въ Князи лучшаго изъ нихъ, *Кракуса* или *Крака* (въ 700 году), который построилъ городъ Краковъ, и умертвилъ Дракона, жившаго подъ горою Вавелемъ, и пожиравшаго людей. Послѣ Крака царствовалъ, кратко, сынъ его,

(*) Подлинная Исторія объясняетъ, что Польша приняла гербъ *благаго орла* при Владиславѣ Локеткѣ (отъ 1260 до 1333 года), именно въ противоположность *Нѣмцамъ*, имѣвшимъ въ гербѣ *чернаго орла*.

Лехъ II, который былъ изгнанъ народомъ, за убіеніе брата. Народъ избралъ въ правительницы Ванду, дочь Кракуса, дѣвицу чрезвычайной красоты. Въ нее влюбился Нѣмецкій Князь Ритигеръ, и требовалъ ея руки. Она отказала ему, по ненависти къ чужеплеменникамъ. Ритигеръ выступилъ противу нея съ войскомъ, но когда она появилась, во всемъ блескѣ красоты своей, Нѣмцы не хотѣли сражаться и разбѣжались, а Ванда бросилась въ Вислу и утонула, чтобъ не подвергать народа несчастіямъ, за свою красоту. По прекращеніи рода Кракова, снова управляли народомъ 12 Воеводъ. За побѣды надъ непріателемъ, народъ избралъ въ Князи Вождя своего Премыслава, который назвался Лешкомъ I. Этотъ Премыславъ былъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ. Онъ, съ необыкновеннымъ искусствомъ, заполировалъ оружіе своихъ воиновъ и развѣсилъ его по холмамъ, противу солнца. Непріатели, думая, что Полякамъ пришла помощь, обратились въ бѣгство. Послѣ смерти Лешка I, постановлено, въ народномъ собраніи, что желающій быть Княземъ, долженъ опередить своего соперника, на конномъ ристалищѣ. Одинъ изъ нихъ набросалъ гвоздей на ристалище, и прикрылъ ихъ пескомъ. Коня другихъ соперниковъ изранились, а хитрецъ, извѣстною ему стезею, добѣжалъ до цѣли. Но нѣкто Лешекъ, вооруживъ (по словамъ преданія, т. е. подковавъ) коня своего, также достигнулъ цѣли, въ одно

время съ хитрецомъ, открылъ обманъ, и былъ избранъ въ Князи, подъ именемъ Лешка II въ (794 году). Послѣ него княжилъ сынъ его Лешекъ III. Онъ имѣлъ 20 сыновей, и раздѣлилъ между ними Государство. Старшій сынъ *Потъль I*, имѣя столицу въ Гибзѣнѣ, былъ главнымъ, или Великимъ Княземъ (въ 825 году). Послѣ него княжилъ *Потъль II* (въ 840 году). Въ то время, когда Князь *Потъль II* собирался праздновать *пострижинъе* сына своего, прибыли на Княжескій дворъ два странника и просили *гостепріимства*. Князь выгналъ ихъ изъ дому. Странники пошли въ бѣдную хижину Княжескаго колесника (по другимъ преданіямъ, пчельника) *Пілста*, который также собирался праздновать *пострижинъе* своего сына. *Пілстъ*, слѣдуя священному Славянскому обычаю гостепріимства, отдалъ странникамъ весь скудный свой запасъ, сбереженный для праздника. Странники совершили чудо. Изъ съѣстнаго и питья, приготовленнаго для двухъ гостей, размножилось столько яствъ и меду, что колесникъ запросилъ на пиръ не только всѣхъ старшинъ, но и самого Князя. Странники сами совершили обрядъ *пострижинъ*, и назвали дитя *Земовитомъ* (правильнѣе *Земовидомъ*, т. е. управляющимъ, заведывающимъ землею) и предсказали ему блистательную участь. Князь *Потъль* велъ жизнь развратную, и наконецъ, по наущенію жены своей, запросилъ въ гости, въ городъ Крушвицу, всѣхъ дядей своихъ, владѣвшихъ

удѣлами, и умертвилъ ихъ измѣннически. Но изъ тѣхъ убиенныхъ родилось чрезвычайное множество мышей, которыя съѣли Попѣла, съ цѣлымъ его родомъ, въ замкѣ, на озерѣ Гоппѣ.

Послѣ долгихъ замѣшательствъ, сеймъ, въ Крушвицѣ, избралъ въ Князи колесника *Піаста*, мужа бѣднаго, но мудраго, который княжилъ со славою. Послѣ него вступилъ на княженіе сынъ его *Земовидъ* (въ 860) и княжилъ 31 годъ, также со славою, завелъ постоянное войско и раздѣлилъ его на полки, воевалъ съ *Ляхами*, и подчинилъ ихъ, также *Ленгичанъ* и *Мазуровъ* своей власти, и такимъ образомъ основалъ сильное государство и утвердилъ первенство *Полянь* (*), или *Поляковъ*, надъ другими племенами.

Весь этотъ рядъ Князей и цѣлое повѣствованіе о ихъ подвигахъ не признается историческою истинною, и именно потому, что въ немъ правдоподобное переплетено съ вымыслами и чудеснымъ. Историческимъ событіемъ признается только избраніе въ Князья *Піаста* или, правильнѣе, сына его, *Земовида*. Въ этомъ уже не возможно было сомнѣваться, потому родъ *Піаста* царствовалъ въ Польшѣ до 1382 года, (а въ лицѣ *Ядвиги*, супруги *Ягайлы*, до 1399); въ Силезіи до 1675 года.

(*) Польша, по Малороссійски *Польша*, называется по-Польски: *Польска*, что значить обширный поле, въ грамматическомъ и логическомъ смыслѣ слова.

Мы думаемъ, что если бъ такимъ образомъ судить *Новую Исторію*, какъ судятъ *Древнюю*, то мы не должны вѣрить въ то даже, что происходитъ передъ нашими глазами, потому что если въ наше время нѣтъ чудесъ и несбыточностей, но въ *вымыслахъ нѣтъ недостатка*. Вся разница въ родѣ вымысловъ. Прежде украшали, нынѣ лгутъ.

Не принимая баснословной Исторіи Полюни за истинныя событія, мы однакожъ не можемъ пропустить этихъ *Sagas* (представленныхъ нами въ сокращеніи), потому что онѣ весьма важны для Исторіи нашего *Славянскаго семейства*, изображая древніе нравы и повѣрья нашихъ собратьевъ. Это наши *Славянскіе Мифы*! Изъ этихъ Мифовъ извлекаемъ слѣдующіе историческіе результаты: 1. Преданіе о *Лехѣ*, первомъ Вождѣ Полянъ, есть историческая мысль о господствованіи племени *Ляховъ* или *Лиговъ* въ союзѣ. 2. Находка орлиного *гнѣзда* на томъ мѣстѣ, гдѣ построенъ древнѣйшій городъ *Гнизно*, есть иносказаніе о томъ, что въ этой странѣ найдены уже коренные загнѣздившіеся жители, племя господствующее и воинственное, орлы. Новый городъ на мѣстѣ *гнѣзда* ординаго, значитъ господство новаго племени. 3. Повѣсть о XII Воеводахъ, дважды повторенная, изобрѣтена для распространенія въ народѣ любви къ единой державѣ. 4. Избраніе *Крака* и освобожденіе имъ народа отъ Дракона, есть, вѣроятно, память

о какой нибудь повальной болъзни, отъ которой народъ спасенъ мудрыми мѣрами одного изъ правителей. 5. Поэтическій вымыслъ о *Вандѣ*, есть иносказаніе торжества красоты *Славянскихъ дѣвъ* падъ чужеплеменниками. Самоотверженіе *Ванды* есть урокъ женскому полу въ любви къ отечеству. 6. Избраніе *Премислава*, золотыхъ дѣлъ мастера, въ Князи, а послѣ того колесника *Піаста* свидѣтельствуеть о равенствѣ состояній въ господствующемъ или свободномъ племени, и что у народа, не имѣвшаго городовъ, каждый отецъ семейства былъ ремесленникомъ, для снабженія дома всѣмъ нужнымъ. 7. Ристалища и заклады, черта воинственныхъ нравовъ и доказательствъ, что *Поляки* или *Полне* пришли изъ странъ, гдѣ можно было содержать табуны, ибо у *Славянъ* вообще не много было коней и они работали болѣе на волахъ. 8. Исторія *Попъла II* поучительна и чрезвычайно характеризуетъ нашъ *Славянской* народъ. *Попѣлъ* представленъ человекомъ гнуснымъ и развратнымъ, но наказанъ богами не за что иное, какъ за *негостепріимство*. Убіеніе дядей было только средствомъ къ наказанію *Попъла* и къ истребленію всего его рода и племени. — Мыши, родившіяся изъ тѣлъ убіенныхъ, не означаютъ ли угрызеніе совѣсти? — Сколь жестоко наказанъ *Попѣлъ* за изгнаніе изъ дому страшиковъ, столь щедро награжденъ *Піастъ*, съ цѣлымъ своимъ родомъ, за *гостепріимство*. Умноженіе скуднаго

его запаса до безконечности, есть иносказаніе о томъ, что гостепріимный челоѣкъ не раззоряется, а богатѣетъ, пріобрѣтая друзей, которые помогаютъ ему во всѣхъ его дѣлахъ и предпріятіяхъ. — Неподдѣльный *Славянисмъ!*

Въ Исторіи Земовида, признаваемой истинною, весьма замѣчательно, что первая междоусобная война была противу *Ляховъ* и *Мазуровъ*, племенъ или вовсе чуждыхъ, или въ превышающемъ числѣ смѣшанныхъ съ *Славянами*. Многіе Историки причисляютъ *Поморяне* къ *Полякамъ*. Быть можетъ, что *Поморяне* пришли позже другихъ *Славянъ* къ Балтійскому морю, или заняли мѣста, въ то время, когда первые поселенцы Балтійскіе, уже подвинулись къ Одеру и Эльбѣ. Во всякомъ случаѣ *Поморяне* должны были итти къ морю по Вислѣ, которою имѣли постоянное сообщеніе съ *Славянами*, обитавшими внутри края. Посредствомъ *Поморянъ* распространилась у *Поляковъ* Вѣра *Славянъ* Балтійскихъ, и вѣроятно перешло много ихъ обычаевъ. Впрочемъ, до введенія въ Польшу Христіанской Вѣры и Латинской письменности, имѣтъ ничего положительнаго историческаго. До этого времени *Поляки* не дѣйствовали на Европейскомъ историческомъ поприщѣ.

б) *Чехи* и *Моравцы* (или *Муравяне*), въ древности, составляли одно племя или союзъ, въ которомъ *Чехи* были преобладающими. Предъ-историческія преданія *Чеховъ* или *Саги* весьма

любопытны и сильно характеризуютъ предковъ нашихъ *Славянъ*. Вымыселъ о трехъ братьяхъ *Русь*, *Лехъ* и *Чехъ*, повторяемый всеми *Славянами*, родился у Чеховъ. Въ *Сагъ* сказано, что когда *Славяне* размножились въ Кроатіи, (т. е. Карнатіи), Старшины бросали жеребій, кому должно выйти изъ отечества съ его племенемъ, для пріисканіи новыхъ поселеній. Жребій палъ на названныхъ нами трехъ братій. Сперва они пришли въ Моравію, и отъ *зеленыхъ луговъ* (травы или муравы) назвали рѣку и всю страну *Муравою* и основали городъ Переровъ (*) (*Przerow*). Оставшаяся здѣсь часть *Славянъ* прозвалась *Моравцами*, а *Русь*, *Чехъ* и *Лихъ* продолжали путь далѣе. Чехъ остановился, съ родомъ своимъ, между Эльбой и Молдавой. Лехъ, слѣдуя на Сѣверъ, занялъ страны, гдѣ нынѣ Силезія и великая Польша, а *Русь*, разставшись съ нимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ *Ленчица*, (**) пошелъ на Востокъ, занялъ древнюю Сарматію Европейскую, и далъ ей названіе *Руси*. Страна эта простиралась на Востокъ до Дона и Азовскаго моря.

Историческій смыслъ этой *Саги* есть тотъ, что три главные многочисленныя Славянскіе на-

(*) Въ двухъ миляхъ отъ Оломунца или Голомунца (по Нѣмецки *Ольмоуцъ*).

(**) *Łączyć* (лончыць) по-Польски соединять; *rozłączyć* (розлончыць) разлучить. Быть можетъ, что *Ленчица* или правильнѣе *Лончица* была главнымъ мѣстомъ союза (городомъ) первыхъ *Славянъ*, поселившихся въ этомъ мѣстѣ.

роды суть *родные братья*. Должно также полагать, что Чехи долгое время обитали при Карпатских горахъ, потому что память о переселеніи соединена съ Карпатіей, или Кرواتіей.

Саги, или преданія, сообщаютъ слѣдующее описаніе страны, во время пришествія Чеховъ: «Нынѣшнее Королевство Чешское не имѣло во все жителей и было покрыто непроходимыми лѣсами, въ которыхъ гнѣздились стада дикихъ звѣрей и тѣснились на лугахъ, недостаточныхъ къ ихъ пропитанію. Повсюду жужжали рои пчелъ и раздавались пѣніе и крики птицъ, которыхъ было столько, какъ песку въ морѣ или звѣздъ на небѣ. Страна плодородная, опоясанная вокругъ высокими горами, перерѣзываемая рѣками; воздухъ въ ней чистый и здоровый и земля никогда не была тронута плугомъ и топтана стогою человека. Всталъ Князь Чехъ и сказалъ: «Привѣтствуемъ тебя, земля обѣтованная, земля соотвѣтствующая нашимъ желаніямъ, осиротѣлая послѣ потопа! Прими насъ, сохрани здраво и размножь потомство наше до отдаленнѣйшихъ поколѣній!» — Потомъ Славяне поставивъ, съ радостью, на землю домашнихъ боговъ, которыхъ принесли на плечахъ своихъ, соплеменники Чеха стали строить хижины и завели поселеніе.»

Это описаніе можетъ быть справедливымъ, а по крайней мѣрѣ оно не противно Исторіи. Во второмъ вѣкѣ до Р. Х. въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по *Сагамъ*, поселились Чехи (между Молдавой

и Эльбой), точно не было жителей и страна покрыта была непроходимыми лѣсами, которые приводили въ ужасъ даже дикихъ Германовъ. На Западъ отъ этихъ лѣсовъ обитали Гермундуры, на Сѣверъ Сеноны, на Сѣверовостокъ Лиги, на Востокъ Марсигнеры и Бурин, на Югъ Маркоманы. Всѣ эти племена, въ большемъ числѣ, двинулись на Дунай и на Западъ Европы, а оставшіяся въ своихъ Гауахъ сосредоточившись, расширили пустыни. Замѣчательно также извѣстіе о богахъ или кумирахъ. Слѣдовательно Славяне имѣли изваянія боговъ, въ глубокой древности, которыхъ однакожъ не описали Греки.

Описаніе нравовъ народа, до принятія имъ Христіанской Вѣры, совершенно пѣмическое. Преданіе гласитъ: «Пока Чехи не знали Христіанской Вѣры, браки у нихъ были общими, какъ у звѣрей. Жилища и всякое добро были у нихъ также нераздѣльными. Неизвѣстна была у нихъ собственность, слѣдовательно они не знали и воровства. Каждый спалъ тамъ, гдѣ его настигла ночь, подъ деревомъ или на муравѣ. Чехи не знали употребленія шерсти и конопли, и не носили тканой одежды. Въ зиму одѣвались звѣриными или бараньими шкурами (т. е. въ тулuby).»—Эго повѣствованіе относится къ глубочайшей древности, и не представляетъ ничего невѣроятнаго.

Первымъ героемъ въ *Сагахъ* Чешскихъ на-

званъ *Кракъ* или *Крокъ*, также какъ и у Поляковъ. Можетъ быть это было одно лице, присвоенное двумя народами, а быть можетъ также что и Чехи имѣли своего *Крока*. Въ языческое время названія часто давали по качествамъ. *Крукъ* или *Крокъ* въ западныхъ нарѣчійхъ значить *воронъ* (*). Во всѣхъ древнихъ Славянскихъ сказкахъ и пѣсняхъ, или *Сагахъ*, герои или богатыри называются *сизыми воронами*, *ясными соколами*, *орлими*, *турами* (**) и т. п. Вообще въ древности, гдѣ молодечество было первою добродѣтелью, имена хищныхъ птицъ и животныхъ были почетными. По Чешскимъ преданіямъ у *Крока* было три дочери. Первая *Разы* (или *Ража* то же что *пригожая*). Она была пророчательница. Могила ея видна понынѣ на берегу рѣки Ниссы, перерѣзывающую гору Оссету, къ сторонѣ Бетынѣ.

Вторая дочь, по имени *Тетта* (быть можетъ *тетка*, въ почетномъ смыслѣ) построила крѣпкій замокъ Тетынь, на скалѣ, на берегу Ниссы. Она научила Чеховъ чтить лѣсныхъ и водныхъ духовъ. Вѣроятно она была жрицей, и отъ того

(*) Отъ крючковатаго клюва.

(**) Въ языческое время у Готовъ почти всегда давали названіе по сходству съ какимъ нибудь звѣремъ, прозывая волкомъ, медвѣдемъ, львомъ, и т. п. То же должноствовало быть и у Славянъ, и отъ того произошли фамиліи Львовыхъ, Свининыхъ, Медвѣдевыхъ, Псарскихъ, Барановскихъ, Козловскихъ и т. п. Объ этомъ мы будемъ еще говорить.

изъ уваженія называлась *тетушкой*. У Славянъ, какъ извѣстно, почтенныхъ людей называютъ *дядя* или *тетка*.

Третья дочь была знаменитая *Любуша*, о которой мы уже говорили въ историческомъ отношеніи. Она построила городъ *Любушинъ*. — Мудрая, обходительная, прекрасная наружностью, *Любуша* прорицала и управляла дѣлами народа, по смерти отца своего. Не взирая на всѣ похвальные качества *Любуши*, народъ не оказывать ей должнаго уваженія, ибо не хотѣлъ повиноваться дѣвицѣ. *Любуша* отдала на произволь народа выбрать ей мужа, ибо будучи прорицательницей, знала, кто будетъ избранъ. Народъ избралъ *Премысла*, и когда пришли ему объявить о его назначеніи, застали его за сохой, на пашнѣ, возлѣ *Стадина* (или *Градина*). Положено было основать новый городъ, а затруднялись въ выборѣ мѣста. *Любуша* сказала Старшинамъ: «Ищите въ этомъ лѣсѣ мѣста, гдѣ человекъ обтесываетъ *порогъ* (прагъ) для своего дома, ибо и сильные паны (или вельможи) наклоняются предъ низкимъ порогомъ (*). «Отъ того городъ получилъ названіе *Прагъ* или *Прага*.

Въ эту пору женщины у Чеховъ воспитывались точно такъ же, какъ мужчины, упражнялись

(*) Это историческое свидѣтельство, что у древнихъ Славянъ даже у вельможъ и князей дома строились съ низкими дверями, ибо переступая чрезъ порогъ, надлежало наклоняться.

въ военномъ дѣлѣ подобно Амазонкамъ, и ходили на охоту съ луками и стрѣлами. Не мужчины избирали женъ, но дѣвицы сами выбирали себѣ жениховъ. Наконецъ дѣвицы вызвали мужчинъ на бой и построили для себя замокъ (городъ) *Дьвинъ*, неподалеку отъ *Праги*. Юноши воздвигли для себя городъ, напротивъ *Дьвина*, названный *Вышеградъ*, прозванный послѣ *Трастенъ* (отъ тростника). Они не могли побѣдить дѣвицъ въ битвѣ, но покорили ихъ въ бесѣдѣ.

Эта *Сага* о *Любушѣ* и о времени ея княженія, носить на себѣ отпечатокъ глубокой старины и правдоподобія. Если въ этомъ вымыслѣ нѣтъ исторической истины, относительно событій, то во всякомъ случаѣ нельзя отвергать его, какъ указателя древнихъ нравовъ и обычаевъ. Очевидно, что у древнихъ *Славянъ* женщины пользовались большимъ уваженіемъ, и раздѣляли съ мужчинами тяжкіе труды войны и звѣриной ловаи, и что ихъ не принуждали выходить замужъ, но отдавали имъ на волю избирать жениха. Вымыслъ о войнѣ дѣвицъ съ юношами, достоинъ, въ пѣтическомъ отношеніи, героическихъ временъ Греціи. Особенно замѣчательно, что юноши не могли побѣдить дѣвицъ иначе, какъ ласками, въ бесѣдѣ! Этотъ мифъ заключаетъ въ себѣ глубокой смыслъ. Изъ этой же *Саги* видно, что у *Славянъ* были въ древности *Жрицы*, или прорицательницы, и что *Славяне*, подобно *Германамъ*, приписывали эту

силу женщинамъ. Не менѣе важно и то, что Премысла взяли Чехи отъ сохи на княженіе, подобно какъ Поляки избрали въ Князи колесника Піяста. Равенство въ свободномъ сословіи очевидно.

Но самыя любопытныя и самыя важныя для Исторіи *Саги* заключаются, въ такъ называемой, Краледворской рукописи (*). *Сага о судѣ Лю-*

(*) Она напечатана, въ Прагѣ, въ 1819 году подъ заглавіемъ: *Rukopis Kralodvorsky, sehrani Ciricko-epicnych Narodnich Zpewu. Wydany od Wacława Hanku*. По Русски перевелъ А. С. Шишковъ и Н. Граматинъ. Почтенный Ганка нашелъ эту рукопись, въ отрывкахъ, въ склепѣ церковной башни, въ королевомъ дворѣ (Кенигингофѣ), между старыми бумагами и стрѣлами. П. Добровскій полагаетъ, судя по почерку буквъ, что эта рукопись писана между 1290 и 1310 годами. Нѣкоторые Славянскіе ученые, дѣйствующіе въ духъ уничтоженія Славянской народности, стараются увѣрить, что эта рукопись поддѣльная. Но они не представили на это ни одного правдоподобнаго доказательства, и мы не хотимъ даже обращать вниманія на ихъ недобросовѣстные труды. Остается рѣшить споръ между благонамѣренными Славянскими учеными, когда эта рукопись была сочинена, когда и какъ первоначально написана. Нѣкоторые думаютъ, что она могла быть сочинена даже при Любушѣ, или при ея языческихъ наслѣдникахъ или вскорѣ послѣ введенія Христіанства, въ X вѣкѣ. Въ первомъ случаѣ рукопись была писана рунами. Не отвергая возможности, мы однакожъ думаемъ, что еслибъ рукопись сочинена даже была и въ XIII вѣкѣ, то все таки заключаетъ въ себѣ преданія VIII или IX вѣковъ, которыя могли сохраниться въ устахъ народа и только собраны познѣе, а можетъ быть и изукрашены Поэзіей. У западныхъ и южныхъ Славянъ понынѣ есть много народныхъ пѣсней, ни кѣмъ не списанныхъ, въ которыхъ повѣствуется о

буши, есть вещь драгоценная для каждой Славянской души, для которой память родной старицы столь же драгоценна, какъ память родной матери, почившей во гробъ.

Судъ Любуши есть объясненіе причинъ, заставившихъ Любушу избрать супруга. Два брата изъ знатнаго рода Попелева, лютый Хрудосъ и храбрый Стаглавъ, по фамиліи *Кленовичи*, спорять о наслѣдствѣ и являются предъ судомъ. Любуша созвала всѣхъ главныхъ своихъ совѣтниковъ, всѣхъ *Кметей*, *Ляховъ* и *Владыкъ* (*), въ Вышеградъ, и когда каждый

древнѣйшихъ событіяхъ, въ первую эпоху Христіанства. Народъ поетъ, не понимая смысла пѣсни, и отъ того искажаются рѣчь и собственныя имена. Мы имѣемъ нѣкоторыя изъ этихъ пѣсней, и упомянемъ объ нихъ въ Исторіи Литературы.

(*) Изъ этого видно, что вольные *Славяне*—Чехи имѣли три *сословія*, участвовавшія въ дѣлахъ правленія. *Кметъ* значило то же у Чеховъ, что у Балтійскихъ Славянъ и Поляковъ *Землицъ*, т. е. владѣтель участка земли. Въ послѣдствіи, когда сильныя вельможи и войны присвоили себѣ власть, *кмети* уже должны были платить имъ подать или дань, за право обрабатывать для себя землю, а наконецъ сдѣлались крѣпостными или *приписными къ землѣ*, управляемой Паномъ или Владыкой. Теперь *кметъ* значить, у западныхъ Славянъ, то же что *челядинецъ*. Кто таковы были *Ляхи* у Чеховъ, до сихъ поръ не рѣшено. Думаютъ, что это были войны или *сословіе* воиновъ. Но въ древности всѣ граждане были воинами, въ случаѣ опасности отечества. Мы полагаемъ, что это была *стража княжеская*, набранная изъ Германовъ *Лиговъ* или *Ляховъ* и ихъ потомковъ, смѣшанныхъ съ *Славянами*. Вѣроятно,

занялъ на сеймѣ свое мѣсто, *по роду* (*), Княж-

часть *Лиговъ* искала убѣжища въ чужой землѣ, когда *Славяне-Поляне* успились и стали требовать первенства. Направивъ путь на югъ, за братьями своими, прежде выпешшими изъ отечества и нашедъ Богемію уже обитаемую, *Лиги* могли поселиться здѣсь, на выгодныхъ условіяхъ, а старшины Чешскіе рады были имѣть стражу изъ чужеземцевъ, для обузданія буйнаго народа. Иначе мы не умѣемъ истолковать этого существованія *Ляховъ* въ Богеміи и Польшѣ. *Владыки* были начальники семьи или правильнѣе цѣлаго рода или фамиліи. Изъ нихъ образовалось послѣ дворянство, у Поляковъ паны. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что воины и владыки или *Паны* слились въ одно сословіе для общей выгоды. Мы думаемъ, что въ Польшѣ *Лиги* или *Ляхи* вошли въ составъ первенствующаго сословія, и можетъ быть отъ нихъ произошло названіе *Шляхтича*, отъ древняго Германскаго слова *stakten* (нынѣ *schlachten*), *slaktner*, боецъ. Во всякомъ случаѣ мы убѣждены, что *Ляхи* суть *Лиги* Германскіе и что они вошли въ составъ *Славянъ* и удержали между ними свое значеніе.

(*) Важное доказательство, что не взирая на то, что всѣ древніе писатели говорятъ, будто у *Славянъ* было равенство, заслуженные роды всегда получали отличіе и составляли родъ дворянства. Мы упоминали уже объ этомъ, говоря о смерти Мужомира, сына Калегиста. Изъ *Саги о судѣ Любуши* можно видѣть, какимъ образомъ произошли *Славянскія* родовыя названія или фамиліи. Потомки *Попелевы* называются *Кленовичи*, вѣроятно отъ названія села, лежавшаго близъ кленоваго лѣса. Всѣ мужи, созданные Любушею на сеймѣ, имѣютъ прозванія по урочищамъ, на которыхъ живутъ. *Хрудосъ на Олавъ кривой* (излучистой) и *златоносной*. *Стаглавъ храбрый на Радужъ хладной*. *Знатославъ отъ Любицы бѣлой*. *Лютоборъ съ Доброславскаго холма*. *Ратиборъ отъ горъ Креконошскихъ*, *Радовавъ отъ каменнаго моста*. *Яжомиръ отъ бродовъ глубокихъ*. *Стрежиборъ отъ Сазавы красивой*. *Самородъ со Мжи* (межи) *среброносной*. Прилагательное всегда перемѣняется въ существительное, въ названіяхъ. Такимъ обра-

на въ бѣлой одеждѣ, возсѣла на отцовскомъ столѣ (т. е. престолѣ). Возлѣ нея стояли двѣ дѣвы, прорицательницы. Одна держала *доски праводатныя* (т. е. доски, на которыхъ начертаны были законы), другая мечъ карательный. Противъ нихъ горѣлъ *правдоиспытующій* огонь и стояла вода *святосудная* (*). Княжна сказала: «Мои Ляхи, Кмети и Владыки, сотворите правый судъ братьямъ, которые ссорятся за отцовское наследство, по закону вѣкожизнен-

номъ произошли фамиліи отъ урочищъ, селъ, лѣсовъ или качествъ родовачальника. У Славянъ, въ глубокой древности, были родовыя прозванія, что означаетъ уже утвержденіе родового преимущества или аристократіи. Роды имѣли свои *печати* съ руническими знаками или эмблемами, и въ Польшѣ, въ древности, знатные роды назывались не иначе, какъ по гербамъ. — Поселяне и вообще чернь, рѣдко сохраняютъ прозваніе дѣда, потому что съ его именемъ не соединено ни какого славнаго воспоминанія, и слѣдовательно сынъ называется просто по имени отца. Въ простомъ народѣ тогда только родъ имѣетъ неизмѣнное прозваніе, когда предокъ отличился чѣмъ нибудь въ своемъ быту. Все это убѣждаетъ насъ вѣрить, что у Славянъ, въ глубочайшей древности, былъ родъ дворянства, какъ Аделинги, или Эделинги, и Верманы у Германовъ, и Ярлы у Скандинавовъ.

(*) Испытаніе посредствомъ *кипятка и огня* и *единоборство* въ случаяхъ, когда не было свидѣтелей для убѣжденія въ преступленіи, употреблялось у Германовъ и у всѣхъ Европейскихъ народовъ, весьма долго по введеніи Христіанства. Это называлось *судъ божій*. Кто у кого занималъ этотъ обычай? Намъ кажется, что это *общая идея* варварства, какъ и многое другое въ нравахъ и обычаяхъ народовъ, стоявшихъ на одинакой степени гражданственности и образованности. Стѣсненный кругъ понятій и однѣ нужды производить весьма схожіе результаты.

ныхъ (вѣковѣчныхъ) боговъ, и рѣшите, должны ли они вмѣстѣ владѣть наслѣдствомъ или раздѣлиться между собою. Исполните мое повелѣнiе, если соглашаетесь, а если не соглашаетесь, то установите *новый законъ*, который бы примирилъ двухъ братьевъ.»

Въ приступѣ къ Поэмѣ объявлены *старые законы*, по этому предмету. Тамъ сказано: «Каждый есть Воевода (или господинъ) надъ своею *челядью*. Мужи пашутъ, жены готовятъ одежду. Если умретъ глава челяди, имѣнiе остается для всѣхъ дѣтей поровну и они избираютъ, между собою, Владыку, который для ихъ пользы ходить на сеймы, съ Кметями, Ляхами и Владыками.»

Когда Любуша произнесла рѣчь, Ляхи, Кметы и Владыки поклонились ей и стали между собою совѣщаться или перешептываться, похваляя ея рѣшенiе. Возсталъ Лютоборъ и сказалъ: «Славная Княжна! Мы разсудили рѣчь твою, произнесенную отъ *златаго* стола (престола). Собери голоса народные!

Судныя дѣвы собрали голоса въ священный сосудъ и отдали Ляхомъ провозгласить (*) на-

(*) Это еще болѣе убѣждаетъ насъ, что Ляхи были избранная стража княжеская, то самое что Варяжская дружина, у первыхъ Русскихъ князей. Ляхамъ предоставляется власть исполнительная. Имъ велятъ провозгласить рѣшенiе.

родную волю. Возсталъ Радованъ и переглядѣвъ всѣ голоса, по числу народа, провозгласилъ общее рѣшеніе («и вѣчину проволати въ народъ».)

«Оба родные брата Кленовичи, рода древняго, вѣтви Попела, пришедшаго съ полками Чеха, и далеко простершаго власть свою, должны помириться о наслѣдствѣ, и владѣть оба, съ одинакою властью.»

Злость разлилась по утробѣ Хрудосѣ; онъ затрепеталъ всѣми членами, отъ лютости, и, махнувъ рукой, заревѣлъ, какъ ярый туръ: «Горе птенцамъ, если у нихъ змѣя въ норѣ! Горе мужамъ, надъ которымъ владѣетъ жена! Надъ мужами подобаетъ властвовать мужу, а родовое имѣніе (дѣдину) должно отдать первородному сыну, по правому суду!»

Встала Любуша со златаго стола, и сказала: «Кмети, Ляхи и Владыки! Вы слышали поруганіе мое, и такъ судитесь же сами *по закону*, а я не хочу судить вашихъ ссоръ. Изберите между собою равнаго вамъ мужа, который бы управлялъ вамъ *жельзомъ* (по желѣзу). Рука дѣтвы слаба, чтобъ управлять вами.»

Возсталъ Ратиборъ и сказалъ: «Не похвально намъ искать правды (т. е. суда) у Нѣмцевъ. У насъ есть свой судъ божій, *по закону*, принесенному праѣдами нашими въ эту землю.»

Симъ кончится этотъ любопытный отрывокъ, живо изображающій гражданственное состояніе *Славянъ* — Чеховъ, въ глубокой древности. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Поляки и Моравцы точно такъ же управлялись, какъ и Чехи, съ разницею въ нѣкоторыхъ названіяхъ Судей, Старшинъ и т. п. Эта *Сага* есть самый вѣрный образъ нашей Славянской старины, носящій на себѣ неизгладимую печать народности. Причина, заставившая нѣкоторыхъ ученыхъ вооружаться противу ея, заключается въ послѣднихъ стихахъ:

«Не хвально намъ въ Нѣмцахъ искати
правду;

У насъ правда по закону святу,
Иже принесу отцы наши.»—

Эта рѣчь, опровергающая мнѣніе тѣхъ, которые утверждали, будто Славянское племя всѣмъ обязано Германамъ, законами, вѣрою и образованностью, есть неоспоримая истина, утвержденная древнѣйшими писателями, говорившими о *Славянахъ*. Что *Славяне* имѣли свои собственные *народные законы*, въ глубочайшей древности, въ этомъ *Сага* подтверждаетъ Исторію.

Въ той же самой Краледворской рукописи заключаются *Саги* (въ стихахъ безъ рифмъ) о побѣдѣ *Честимира* надъ *Влаславомъ* и о битвѣ между *Забоемъ*, *Славоемъ* и *Лудекомъ*.

Особенно замѣчательна послѣдняя *Сага*, въ которой описано возстаніе Чеховъ противу введенія Христіанства, разбитіе непріятельскихъ войскъ и изгнаніе чужеплеменниковъ, пришедшихъ уничтожить древнюю Вѣру (*). Эта *Сага*, такъ же какъ наша *пѣснь о полку Игоревомъ*, начинается воспоминаніемъ о древнемъ народномъ пѣвцѣ: «Ай ты, Забой, ты поешь сердцемъ къ сердцу пѣснь горестную. Какъ Люмиръ, который словами и пѣснью преклонялъ Вышеградъ и всѣ волости, такъ и ты преклонилъ меня и всю братью. *Искуснаго пѣвца любятъ боги.* Они вложили тебѣ пѣснь въ сердце, противу враговъ нашихъ.» И такъ *Славяне* издревле любили пѣснь, и чтили пѣвцовъ народныхъ. Пѣвецъ Забой собралъ мужей доблестныхъ, чтобъ воспротивиться уничтоженію древней вѣры, и когда всѣ собрались въ темномъ лѣсѣ, при свѣтѣ мѣсяца, Забой ведетъ ихъ въ низшую изъ долинъ и тамъ говоритъ товарищамъ, что: «*Чужеплеменникъ* силой забралъ ихъ родину, и повелѣваетъ *чуждыми* словами, что должно имѣть одну только жену. Онъ выгналъ изъ рошей (священныхъ) всѣхъ ястребовъ, велитъ кланяться *чужимъ* богамъ и запретилъ бить че-

(*) Ученый Шаффарикъ, судя по происшествіямъ, полагаетъ, что *Сага* о побѣдѣ Честимира принадлежитъ къ 830 году, а *Сага* о Славѣ къ времени Дагоберта (630 году) или въ 813 году.

ломъ своимъ богамъ, а въ ночи давать имъ яствы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отцы ставили яствы для боговъ и куда приходили взывать къ богамъ. Всѣ священныя деревья порублены, посвященные богамъ ястребы располочены и всѣ боги истреблены.»—Рѣшено вооружиться и начать борьбу съ врагами вѣры отцевъ. Язычники одерживаютъ побѣду, изгоняютъ чужеплеменниковъ и: «возгласивъ милыя богамъ слова, приносятъ въ жертву оружіе избіенныхъ враговъ.»

Эти *Саги*, даже безъ всѣхъ поясненій, изображаютъ нравы и обычаи Чешскихъ *Славянъ* лучше, нежели отрывочныя повѣствованія современныхъ чужеземныхъ лѣтописцевъ, ненавидѣвшихъ языческихъ *Славянъ*.

Послѣ супруга знаменитой Любуши Премысла, лѣтописи упоминаютъ о Князьяхъ Кречомыслѣ, Некленѣ и Гостивидѣ. Но до введенія Христіанской Вѣры (въ IX вѣкѣ, при Буриновѣ), нельзя полагаться на лѣтосчисленіе. Вѣрно только, что Чехи были независимы, управлялись своими собственными законами и имѣли письмена.

Моравія также имѣла своихъ особыхъ Князей, или Воеводъ, которыхъ Нѣмцы называютъ Герцогами. По смерти Самона, освободившаго ихъ отъ власти Обровъ, Моравцы должныствовали

безпрерывно защищаться отъ Франковъ и Баварцовъ, для которыхъ сосѣдство независимыхъ *Славянъ* было отяготительно, ибо мѣшало утверженію ихъ власти въ Каринтіи, Карніолѣ и Крайнѣ. При Карлѣ Великомъ Моравцы уже были такъ сильны, что Западные лѣтописцы называютъ ихъ Князя Самослава *Королемъ*, который, будучи побѣжденъ Карломъ, принявъ Христіанскую Вѣру, хотя народъ и пребывалъ въ язычествѣ. По смерти Карла Великаго Моравцы стали помышлять о полной независимости. При Лудовикѣ Добродушномъ княжилъ въ Моравіи Ростиславъ, утвержденный самимъ Лудовикомъ на княженіи, для удержанія Моравцевъ въ послушаніи. Но Ростиславъ въ угодность волѣ народной, желая избавиться отъ вліянія ненавистныхъ *Славянамъ* Франковъ и вообще Германовъ, вознамѣрился заключить тѣсный союзъ съ Восточною Имперіею и обитающими на ея границахъ *Славянами*, между которыми уже было много Христіанъ. Ростиславъ упросилъ Императора Михаила (между 861 и 863 года) прислать къ нему наставниковъ въ Христіанской Вѣрѣ, для крещенія народа и обученія чтенію Священнаго писанія. Въ это время прибыли въ Моравію знаменитые въ Исторіи Славянскаго просвѣщенія мужи, Кирилль и Меѳодій. Объ ихъ подвигахъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, а теперь должны объявить предварительно, что мы не

вѣримъ, будто до изобрѣтенія Славянскихъ буквъ этими проповѣдниками истинной Вѣры Моравцы были народъ безграмотный. Въ эту именно эпоху Моравія укрѣплялась въ силахъ и развивала свою умственную дѣятельность, на утвержденіе благоустроеннаго правленія, которое заставило сосѣдніе народы уважать ее до того, что они Князей ея называли *Королями* и самую область *Великимъ Государствомъ* (*) (*Gross-mähren*). Древнѣйшіе города въ ней *Брно* (**) *Бриннъ*, *Büpp*), *Голомауцъ* или *Голомунецъ*, т. е. *Холмецъ* (Ольмюцъ), *Гиславъ* (Иглау, *Iglav*). Моравскіе Князья были въ непрерывныхъ торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ то съ Восточною Имперіей, то съ Франками, а потому безъ всякаго сомнѣнія и гражданственность была развита, въ почетномъ сословіи народа, до той степени, что они знали употребленіе писемъ и условія тогдашней Дипломатики. Въ Религій, нравахъ и обычаяхъ Моравцы должныствовали сходствовать съ ближними своими соплеменниками, Чехами.

(*) Константинъ Порфирородный называетъ также Моравію великою. При Лудовикѣ Добродушномъ вся сѣверная часть нынѣшней Венгріи, до Дуная и Тейссы или Тиши, принадлежала Моравіи.

(**) *Büpp* значитъ по-Польски: иду чрезъ воду или болото, отъ глагола *Büpf*. *Брно* вѣрно означало, въ древнемъ нарѣчій, болото или бродъ.

§ 3. ВЗГЛЯДЪ НА ГРАЖДАНСТВЕННОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ ЗАДУНАЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ, ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ САМОНА ДО 862 ГОДА, Т. Е. ДО ВОДВОРЕНІЯ НОРМАННОВЪ ВЪ НОВЪГОРОДЪ.

а) *Карпаты или Хробаты (Кроаты)*. Отнявъ у Обровъ Далмацію и обезсиливъ ихъ въ Панноніи, *Славяне* стали заниматься внутреннимъ устройствомъ своей страны, торговлею и земледѣліемъ. Должно предполагать, что во время тридцатилѣтняго правленія Франка Самона, поселилось между *Славянами* много Франковъ, которые составляли родъ Патриціевъ или дворянъ и управляли волостями. *Славяне* возмутились противу чужеплеменныхъ властителей, и Франки, для приведенія народа къ послушанію, вымышляли безчеловѣчныя наказанія и даже убивали дѣтей непокорныхъ *Славянъ*, и отдавали ихъ на съѣденіе собакамъ. Возникла непримиримая вражда и междоусобная война. Вѣроятно Франкскіе волостели имѣли при себѣ чужеземныхъ воиновъ и приверженцевъ между *Славянами*, потому что эта междоусобная война продолжалась семь лѣтъ сряду, и кончилась изгнаніемъ всѣхъ чужеплеменниковъ изъ земли *Славянской*. Въ это время Воеводой чужеплеменныхъ былъ Коцелъ (Cotzilis), который былъ убитъ *Славянами*. Славянскій Вождь назывался Поринъ (Porinus).

По совершенномъ освобожденіи *Славянъ*, Воевода Поринъ послалъ въ Римъ пословъ, просить у Папы наставниковъ въ Христіанской Вѣрѣ, объявляя желаніе народа креститься. Папа отослалъ *Славянскихъ* пословъ къ Императору Ираклію, предоставляя ему избраніе святителей. Ираклій поставилъ въ землѣ *Славянской*, именно у *Карпатовъ*, *Архіепископовъ*, *Епископовъ*, *Священниковъ* и *Дьяконовъ*. Въ это время Верховнымъ Вождемъ *Славянъ-Карпатовъ* или *Кроатовъ* былъ *Поргъ* (Porgas), быть можетъ, *Прагъ* или *Порогъ*. Кроація сдѣлалась независимою *Славянскою* державою и, по ненависти *Славянъ* къ *Франкамъ*, примкнула, посредствомъ союза, къ Восточной Имперіи. Между Восточной Имперіей и *Славянами* опредѣлены постоянныя границы. Вожди *Кроатовъ* поклялись и утвердили своею подписью договорную грамоту, въ которой постановлено было, чтобы *Славяне* не переступали границъ и не объявляли войны ни одному народу, для завоеванія новыхъ земель. Имъ предоставлено было право защищаться только отъ чужаго нападенія, при помощи Божіей и заступленія Святаго Петра Апостола, какъ сказано въ трактатѣ. Земля *Карпатовъ* или *Кроація* раздѣлена была тогда на одиннадцать областей или *Жупаній*: 1. *Глебяна* или правильнѣе *Хлебяна* (нынѣ *Гливно*); 2. *Ценцена*, по рѣкѣ *Цетинѣ*. 3. *Емота*, нынѣ *Имоски*. 4. *Плеба* или *Плева* (въ *Босніи*). 5. *Песенти*, по-Славянски

Книинъ (Конинъ); 6. *Приморье* (Parathalassia); 7. *Бребера* или *Бребира*; 8. *Нона*; 9. *Тинна* (Tinninium), по-Славянски *Книна*; 10. *Сидрага*, при древней Скардонъ, по-Славянски *Скрадинъ*; 11. *Нина*. Кромъ того, за горами Велебихъ были три волости, управляемыя отдѣльнымъ Паномъ (Vapus): 1. *Крибаца* (быть можетъ *Кривича*, отъ Кривичей); 2. *Лица* или *Лика* и 3. *Гуцека* (быть можетъ *Уцека* или *Утѣка*, т. е. убѣжище). Главные города (по Конст. Порѣнородн.) были: *Нона*, *Бѣлградъ* (нынѣ древняя Цара, Zaga veschia), *Бѣлицынъ* (нынѣ Бѣлина, въ Буковицѣ), *Скрадинъ* (древняя Скардона), *Хлебена* (нынѣ Гливно), *Столпы* (нынѣ Сгульба), *Тенеиъ* (Tinninium), *Каринъ* (Кори), *Клабица* (вѣрно *Хлапоча*), нынѣ Клапачъ.

Правленіе у Кроатовъ было федеративное, или союзное. Каждая Жупанія управлялась особымъ избирательнымъ Жупаномъ, а для политическихъ сношеній съ чужеземцами и предводительствованія войскомъ избирался великій Жупанъ (архижупанъ), который имѣлъ мѣстопробываніе въ Бѣлградъ (Царѣ), гдѣ бывали также народные Соборы, т. е. Сеймы или Вѣче, для рѣшенія важныхъ дѣлъ, распределенія податей и избранія въ Старшины или Старосты, Судьи и Жупаны. Нѣкоторые приморскіе города и близлежащіе острова, населенные Греками, Италіанцами и Славянами, состояли подъ вѣдомствомъ

Претора и платили подать Императору. Союзъ *Славянъ-Кроатовъ* былъ такъ силенъ, что выставялъ на войну 60,000 конницы, 100,000 пѣхоты, 80 кораблей и галеръ, вмѣщавшихъ по 40 человекъ, и 100 кондуръ или гондолъ, на которыхъ было отъ 10 до 20 вооруженныхъ людей. Пребываніе между *Славянами* Христіанскихъ Пастырей, которые старались преклонить на свою сторону Старшинъ народа, удерживало Кроатовъ отъ нападений на Имперію. Они даже посылали войско въ Италію, на помощь Экзарху Императорскому противу Лонгобардовъ. Трактатъ, скрѣпленный присягою, и вліяніе Папы заставили *Славянъ* жить въ тишинѣ, и они занялись береговою торговлею, которая обогащала край. Въ важныхъ дѣлахъ, т. е. въ политическихъ отношеніяхъ къ Франкамъ, и къ вольнымъ городамъ Италиі, Кроатскій союзъ не предпринималъ ничего безъ совѣта съ Восточными Императорами, къ которымъ уваженіе вселилъ въ *Славянахъ* мудрый Ираклій, умѣвшій пріобрѣсть ихъ довѣренность. Изъ этихъ-то сношеній Кроатовъ съ Византіею нѣкоторые Историки заключаютъ, будто Кроаты были подвластными Восточнымъ Императорамъ. *Славяне* не беспокоились о томъ, что писали объ нихъ въ публичныхъ Византійскихъ актахъ, въ которыхъ Императоры, по преданіямъ, называли себя Властелинами странъ и народовъ, давно имъ не принадлежащихъ. Между тѣмъ Кроація

была совершенно независима, не платила никакой дани Имперіи, не обязана была ставить вспомогательнаго войска и только для пользы своей торговли соблюдала уваженіе къ Императорамъ.

Во время несогласія Карла Великаго съ Восточнымъ Императоромъ Никифоромъ (между 805, 807 и 814 годами) за обладаніе Греческими приморскими городами, въ Далмаціи, Кроаты не принимали дѣятельнаго участія, но въ 817 году, когда вассаль Западныхъ Императоровъ, Герцогъ Фріульскій Кадолахъ присвоилъ себѣ земли въ Истріи, и вторгнулся въ границы Далмаціи, то не взирая на продолжавшіеся переговоры между Восточнымъ и Западнымъ Императорами, Кроаты завели войну съ братьями своими *Славянами*, поселившимися въ нижней Паноніи или Савіи, нынѣшней Славоніи, (отъ 798 года) управляемой собственнымъ Жупаномъ Лудевидомъ, подѣ покровительствомъ Франковъ. Кроатами предводительствоваѣ Жупанъ Борна, союзникъ Булгаровъ. Эта междоусобная война между Славянами продолжалась до 826 года. Франки, вмѣшавшіеся въ эту войну, овладѣли Славоніей, которой Жупанъ, будучи вассаломъ Императора Франковъ, стяжалъ гнѣвъ его ослушностью и дерзостью.

Но междоусобіа въ Имперіи Франковъ, ослабившія ея могущество и слабое правленіе Вос-

точныхъ Императоровъ , замѣшанныхъ въ войны съ Сарацинами, въ междоусобіи и богословскіе споры, подали поводъ Кроатамъ прервать всѣ сношенія съ обѣими Имперіями. Кроація сдѣлалась совершенно самостоятельной. Отъ этого потеряла она однакожь Христіанская Вѣра. *Славяне* крестили , бѣльшей частью, только по наружности , не объясняя имъ спасительнаго ученія, а какъ между простымъ народомъ оставалось еще много язычниковъ , то по паденіи аристократіи, поддерживаемой Дворами Византійскимъ и Франкскимъ , для ихъ собственныхъ выгодъ, народная партія , взявъ перевѣсъ , возстановила снова язычество, не притѣсняя однакожь Христіанъ. Въ это же время приморскіе города отложились также отъ Восточной Имперіи, стали управляться муниципально, по примѣру вольныхъ городовъ, и вступили въ тѣсный союзъ съ Кроатами. Городъ Цара даже избрала Дожа, подобно Венеціи.

Съ 820 года упоминается объ Архижупанѣ Миславѣ , который въ сношеніяхъ съ чужеземцами называется Герцогомъ (Dux). Послѣ Мислава наслѣдовалъ Терпимиръ , около 837 года. Они были ревностные Христіане и старались объ утвержденіи Христіанской Вѣры , между Кроатами. Важнѣйшее происшествіе въ эту эпоху есть война Кроатовъ съ Сербами Нарентанами, производившими морскіе разбои.

б) *Сербы*. Мы уже говорили о пришествіи Сербовъ при Императорѣ Иракліи въ предѣлы Имперіи. Они положили основаніе города *Сербии*, въ округѣ *Θεσσαλονικῶν*. Но это мѣсто не понравилось имъ, и Сербы рѣшились возвратиться въ древнее свое отечество. Приблизившись къ Дунаю, Сербы однакожъ одумались и стали просить земель, для поселенія, возлѣ братьевъ своихъ Карпатовъ. Имъ отведены отпущошенины Обрами: 1. *Нынгышля Сербія* (древняя *Мезія*), отъ Бѣлграда Дунайскаго, на югъ. 2. Страна отъ *Рагузы* до рѣки *Нароны* (*Orontius*). Эту страну *Славяне* называли *Захолміей* (*Zachulmia*). При *Константинѣ Порфирородномъ* здѣсь были города: *Стагно* (*Stagnus*), *Мокриско* (*Mokriskik*), *Ясли* (*Josle*), *Холмъ* или *Холменикъ* (*Galumaenik*) и *Добриска* (*Вона*). 3. *Требунія*, по-Славянски *Требуиъ* на югъ отъ *Рагузы*. Здѣсь были города *Требуиъ* (*Terbuniu*), *Горный* (*Ногтум*), *Ризена*, можетъ быть *Ръзань* (*Rizapo*), *Лукабета* или *Лякоба*, можетъ быть *Ляхоба* и *Цетлеба* (*Zetlebe*). 4. *Нарентанія* отъ рѣки *Цетины*, до рѣки *Наренты*. Эта страна называлась также *Поганія*, потому что здѣшніе Славяне были самые упорные язычники. Въ *Поганіи* было 3 *Жупаніи*, и города *Мокрый* (*Москус*), *Берулла* (*Berullis*), *Острогъ* и *Любинеца* (*Lubinetza*). Къ *Поганіи* принадлежали острова: *Мелета*, *Корцира*, *Братній* (*Bartzum*) и *Фарусъ*. 5. *Діоклеатанія*, т. е. страна между *Дураццо*

и Антивари и Декатара или *Катаро*, съ городами *Градега*, *Нуграда* и *Лонтодокля*. Рагуза былъ вольный городъ, населенный чужеплеменниками, и платившій дань сосѣднимъ Славянскимъ Жупанамъ.

Сербы управлялись, подобно Кроатамъ, своими Жупанами, но не составляли одного народа. Большая часть Сербовъ занималась земледѣльемъ, а Нарентаны или Поганы производили морскіе разбои и грабежи на сосѣднихъ островахъ, не щадя даже соплеменниковъ своихъ Кроатовъ.. Венеція, которая безпрерывно богатѣла, усиливалась и процвѣтала, вела жестокия войны съ этими морскими разбойниками. Сербы гораздо позже приступили къ Христіанству, и долго чуждались дружескихъ сношеній съ чужеплеменниками.

О нравахъ и обычаяхъ Кроатовъ, Сербовъ и Славонцевъ (отдѣлившись отъ Кроатовъ въ 798 году) въ эпоху язычества, осталось мало преданій. Самая Исторія этихъ племенъ весьма неполна, отрывиста, и представляетъ даже промежутокъ 200 лѣтъ, въ которомъ ничего неизвѣстно о внутреннихъ происшествіяхъ въ земляхъ Славянскихъ. Законы ихъ, безъ сомнѣнія, имѣли сходство съ законами Предкарпатскихъ Славянъ, потому что правленіе было одинаково. О Вѣрѣ также нѣтъ точныхъ извѣстій. О храмахъ языческихъ и обрядахъ богослужебныхъ, нѣтъ помину. Кажется, что

нѣтъ города, цвѣтущіе торговлею, Адриатическіе Славяне должны имѣли бы имѣть богатые храмы, подобно Балтійскимъ Славянамъ, если бы это входило въ составъ ихъ вѣры. Но вѣроятно, что Адриатическіе Славяне, т. е. Кроаты, Сербы и Славонцы, остались при древней вѣрѣ — отцевъ своихъ, о которой упомянулъ Проконій, т. е. что они чтили единого бога, громодержца, или Перуна, и поклонялись второстепеннымъ богамъ, или духамъ, имѣвшимъ въ своей власти стихіи, лѣса, воды, болота и т. п., принося жертвы кумирамъ въ рощахъ, подъ открытымъ небомъ или передъ домами и на площадяхъ. Со временемъ, первоначальная вѣра, быть можетъ, искажилась, но во всякомъ случаѣ очевидно, что на Югѣ вѣра Славянъ не была проникнута духомъ Сѣверной Мифологіи, и приближалась болѣе къ вѣрѣ Славянъ Русскихъ. Христіанскіе проповѣдники и ревностные ихъ помощники истребили здѣсь, какъ и вездѣ, всѣ слѣды язычества. Безъ всякаго сомнѣнія, Адриатическіе Славяне имѣли свои письмена, или руны, которыхъ слѣды остались, въ такъ называемой, глаголитской азбукѣ, которая даже до сихъ поръ сохранила названіе *буквицы*.

с) *Пелопонесскіе или Морейскіе Славяне*. Отъ Днѣпра и Карпатскихъ горъ, до моря Адриатическаго и до крайней оконечности Пелопонеса, Славянскія племена бушевали, какъ грозныя волны разливагося океана. *Переселенія*,

набѣги и грабежи продолжались отъ нашествія Аваровъ до половины осьмаго вѣка, пока Славяне не основали постоянныхъ осѣдлостей въ Имперіи, и не образовали собственныхъ областей. Орды Славянскія, которыя не находили удобнаго мѣста для поселеній, и не хотѣли оставаться между Булгарами, Кроатами и Сербами, шли къ братьямъ своимъ въ Морею, гдѣ, выгнавъ туземцевъ изъ деревень или избивъ ихъ, поселялись и заводили новое хозяйство, на прежнемъ жительство Грековъ. Последнее извѣстное переселеніе Славянъ въ Морею было въ 763 году, въ числѣ 280,000 душъ, водворившихся на рѣкѣ Артанѣ (Artanas). Эти новые переселенцы, по примѣру прежнихъ, не прежде успокоились, пока не насытились кровью Грековъ и не обогатились ихъ имуществомъ, ограбивъ (въ шесть лѣтъ послѣ пришествія въ Морею), Самоеракію и острова Имбросъ и Тенедосъ. — Весь Пелопонесъ былъ въ рукахъ Славянъ, не взирая на то, что въ публичныхъ актахъ Византіи полуостровъ почитался Греціей; въ немъ уже говорили по-Славянски и не признавали власти Императоровъ. Только приморскіе города, населенные Греками, какъ мы уже сказали, держались отчасти крѣпостью стѣнъ и мѣстоположеніемъ, отчасти дружескими сношеніями съ *Славянами*, имѣвшими нужду въ сбытѣ произведеній земли и въ пріобрѣтеніи предметовъ, доставляемыхъ приморскою торговлею. Поку-

щенія Императоровъ Льва Копронима и сына его, Льва IV, противу *Славянъ*, хотя были иногда сопровождаемы побѣдами, но не имѣли желаемого успѣха.

Наконецъ Императрица Ирина, родомъ Афинянка, управляя государствомъ, во время малолѣтнаго сына своего, Константина VI, рѣшилась возвратить Имперіи свое отечество, Элладу и древній Пелопонесъ, колыбель Греціи. Въ 783 году сильное войско, подъ начальствомъ Логогета Ставрикія, послано было въ южную *Славинію*, какъ называли тогда въ народѣ древнюю Грецію. Эта война была одна изъ важнѣйшихъ происшествій того времени, по тѣмъ послѣдствіямъ, какихъ отъ нея ожидали, а чтобъ дать нашимъ читателямъ ясное понятіе, какъ тогдашніе историки занимались своимъ предметомъ, мы выпишемъ изъ современнаго Византійскаго Летописателя Теофана все, что сказано объ этомъ походѣ: «Ставрикій былъ посланъ съ многочисленнымъ войскомъ противу *Славянскихъ* народовъ. Онъ проникъ въ Фессалію и Элладу, и принудилъ *Славянъ* платить дань Императрицѣ. Онъ также вторгнулся въ Пелопонесъ, получилъ тамъ богатую добычу и вывелъ множество плѣнныхъ.» — О сраженіяхъ, о племенахъ *Славянскихъ*, объ ихъ вождяхъ не сказано ни слова. Такимъ образомъ писали въ то время Исторію тихіе отшельники въ стѣнахъ монастырскихъ!

При Императорѣ Никифорѣ, въ 807 году, Пе-

допонесскіе *Славяне* вознамѣрились покорить приморскіе города. Раззоривъ ближнія къ берегамъ Греческія селенія, они, съ главною силою начали осаду Патраса, который, по свидѣтельству *Лѣтописцевъ*, былъ спасенъ только чудомъ, оказаннымъ Св. Андреемъ, покровителемъ города. Доказательство, что Греки едва вѣрили собственнымъ успѣхамъ противу *Славянъ*! они были побѣждены, пришедшею на избавленіе города помощью, и обязались платить дань собору Св. Андрея.

Счастливо избѣгнувъ этой опасности, богатые приморскіе города употребили всѣ усилія, чтобъ склонить Византійское правительство къ покоренію или истребленію *Славянъ*, и съ этихъ поръ начинается постоянное стремленіе Грековъ (въ теченіе ста лѣтъ) къ вытѣсненію *Славянъ* изъ Пелопонеса и обращенію ихъ въ Христіанскую Вѣру, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ уничтоженію ихъ народности. Языческіе *Славяне* владѣли двѣсти восемнадцать лѣтъ всѣмъ Пелопонесомъ, исключая приморскихъ городовъ, и большею частію Элады. Мы уже сказали, что не вѣримъ Г-ну Фальмерайеру въ томъ, будто *Славяне* истребили въ Пелопонесѣ *всѣхъ Грековъ до единого*. Прилежное изслѣдованіе темной Исторіи того времени открываетъ намъ другіе виды. Извѣстно, что въ Пелопонесѣ и внутри Элады древнее Греческое язычество, т. е. вѣра Гомеровская, существовала до второй половины IX вѣка. Если бъ *Славяне*

истребили *всѣхъ Грековъ*, то, вмѣсто Греческой Миеологіи, въ Греціи было бы Славянское язычество, о которомъ однакожь вовсе не упоминается, при утвержденіи въ тѣхъ странахъ Христіанства. Слѣдовательно, мы въ правѣ думать, что языческіе *Славяне* истребляли въ Греціи и въ Пелопонесѣ *только Христіанъ*, и входили въ дружескія сношенія съ Греками *язычниками*, которые, безъ всякаго сомнѣнія, обитали даже внутри, между Славянскими поселеніями. Это доказывается еще тѣмъ, что *Славяне*, въ теченіе двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ, т. е. отъ перваго поселенія своего до ополченія противу нихъ всѣхъ силъ Имперіи, безпрестанно вели войну съ Греками, и нападали на ихъ деревни и хутора внутри края, что подтверждаетъ и самъ почтенный Фальмерайеръ. Слѣдовательно Греки *не были совершенно истреблены*, когда *Славяне* непрерывно ихъ грабили и дрались съ ними, на мѣстѣ ихъ жительства. Дѣло ясное.

Мы полагаемъ, что до насъ не дошло свѣдѣній о религіи Славянъ Пелопонесскихъ и Илирійскихъ потому именно, что *Славяне* нечувствительно приняли языческую религію Грековъ, которой основаніе не могло быть имъ противно, по сходству въ главномъ. *Славяне* въ Греческомъ Зевсѣ-громодержцѣ нашли своего Перуна, а въ Нимфахъ, Дриадахъ, Сатирахъ, Пенатахъ обрѣли своихъ лѣсныхъ, водяныхъ и домовыхъ духовъ, о которыхъ говоритъ Прокопій, слѣдовательно лег-

ко могли замѣнить одну религію другою. Разумѣется, что простая и грубая религія *Славянъ* должна была подчиниться утонченной Миеологіи Грековъ, и такимъ образомъ, со временемъ, Греческое язычество заглушило Славянское.

Покореніе *Славянъ* Пелопонесскихъ произведено было не оружіемъ, но Христіанскою Вѣрою. Отъ Греческаго оружія пострадали только жители равнинъ, которыхъ Греки увлекали въ неволю и переселяли въ Азію и въ дальные города, но сосредоточившіеся въ горахъ и въ крѣпкихъ мѣстахъ *Славяне*, не могли быть покорены, при ихъ необыкновенномъ мужествѣ. Греческіе Императоры довольствовались платимою имъ данью, которая была чрезвычайно маловажна (*), и для того только была собираема, чтобъ свидѣтельствовала о покорности *Славянъ*. Напротивъ того, Вѣра Христіанская сдѣлала преобразование коренное.

Церковное служеніе совершаемо было по Гречески, дѣтей обучали въ Греческихъ школахъ, и молодыхъ людей священники уговаривали жениться на Гречанкахъ. Вскорѣ старые Славяне были почти чуждыми въ семействахъ своихъ, Только

(*) Миленги, которые могли выставить въ полѣ болѣе 10,000 воиновъ, платили только по 60 нумисмовъ, въ годъ; Езеряне по 300. Здѣсь очевидно, что на жителей горныхъ мѣстъ, которыхъ труднѣе было принудить силою къ повиновенію, наложена была меньшая подать, но и тѣ и другіе не платили съ точностью. Нумисма была почти то же, что нынѣшній Голландскій червонецъ.

два племени Славянскія *Милengi* или *Меленки* и *Езеряты* или *Езеряне* удержали свою народность, упорствуя въ язычествѣ. Они управлялись своими Жупанами. Въ описываемую нами эпоху, происходила эта нравственная борьба *Славянъ* съ Гречизмомъ. Славянскій духъ упадалъ постепенно на Греческой землѣ. Отъ древнихъ Славянскихъ нравовъ и обычаевъ не осталось почти ничего въ Моревѣ, кромѣ женской одежды въ Майнѣ, отечествѣ Меленковъ, сходствующей во всемъ съ покроемъ нашихъ Русскихъ сарафановъ и съ головными повязками и кокошниками Русскихъ крестьянокъ (*).

d) *Булгары*. Мы уже сказали, что вождь Булгаровъ Тербелій (или Терпѣлый) помогъ Императору Юстиніану II овладѣть Византійскимъ престоломъ, и за это получилъ Загорію, въ 705 году. Въ это время Булгары уже совершенно утвердились въ своей странѣ, отъ горъ Балканскихъ до Панноніи, и образовали сильное, независимое Государство, страшное не только для сосѣднихъ Ордъ, но и для Восточной Имперіи. — Неблагодарный Юстиніанъ, утвердившись на престолѣ, вознамѣрился отнять Загорье, и вторгнулся въ Булгарію, въ 708 году, но былъ разбитъ и прогнанъ. Въ слѣдствіе переговоровъ съ Императоромъ

(*) См. Греческіе костюмы, изданные Русскимъ путешественникомъ (уроженцемъ Лифляндской губерніи) Г. Штакельбергомъ.

ромъ Θεοδοσίω, заключенъ былъ миръ и наступила замѣна границъ, для общей безопасности. Булгары получили земли во Θρακίи (въ 715 году). Въ это время вождемъ Булгаръ былъ Комерсъ, или Комерсій. До 755 года Византійцы вовсе не упоминають о Булгарахъ, но въ это время они снова вторгнулись въ предѣлы Имперіи, и проникли даже до стѣнъ Константинополя. Причина войны была та, что Византійское Правительство стало строить новые города во Θρακίи и населять ихъ переселенцами изъ Сиріи и Арменіи. Булгары, предвидя вредныя для себя послѣдствія отъ укрѣпленія границъ Имперіи и заселенія сосѣдней страны, вознамѣрились уничтожить предпріятія Грековъ и требовали ежегодной дани отъ Императора, на основаніи древнихъ трактатовъ. Это былъ только предлогъ къ разрыву. Императоръ Левъ Копронимъ прогналъ Булгаръ за Дунай, вступилъ въ ихъ страну, и, разгоривъ ее, принудилъ ихъ къ миру, но чрезъ четыре года желая снова наказать ихъ за новые набѣги, былъ разбитъ Булгарами, въ тѣсныхъ проходахъ Балканскихъ, въ 759 году. Въ 762 произошелъ въ Булгаріи ужасный переворотъ. Народъ возмутился, и истребилъ весь родъ древнихъ вождей или Хановъ своихъ, потомковъ Куврата. Мы полагаемъ, что это былъ послѣдній переломъ Славянскаго преобладанія въ народѣ, составленномъ изъ двухъ племенъ, Славянъ и меньшаго числа Турковъ, изъ которыхъ происходилъ родъ вождей

или Хановъ, какъ мы уже сказали объ этомъ, въ нашихъ домыслахъ о началѣ Булгарской орды. Народъ избралъ въ Ханы, или, какъ говорятъ Византійцы, въ Цари, военачальника своего Телесця, вѣроятно *Тельца*, и судя по его названію Славянина (*). Съ этого времени престолъ или верховная власть отдѣлялась избирательною у Булгаръ, какъ и у прочихъ Славянъ. Телесць былъ храбрый вождь и тотчасъ по избраніи въ Цари, бросился съ войскомъ во Фракію, искать славы и добычи. Греки разбили его, а собственные Старшины умертвили изменнически. Избирательное правленіе открыло поприще честолюбцамъ и козньестронтелямъ къ пріобрѣтенію верховной власти. Настали замѣшательства и несогласія. Народъ раздѣлился на партіи. Булгарскіе Цари быстро сменялись. Послѣ Тельца избранъ былъ Савинъ, зять прежняго Хана Комерсія, но устрасаясь участи своего предшественника, ушелъ въ Грецію. На его мѣсто избранъ былъ Паганъ или Пагаръ, а послѣ него Умаръ, потомъ Токта, который былъ убитъ въ сраженіи съ Греками. Избранный послѣ него Кампаганъ, былъ убитъ своимъ рабомъ (въ 765 году). Многія имена избира-

(*) У Славянъ, какъ и у Германовъ, многіе назывались именами животныхъ. Знаменитая Польская фамилія Понатовскихъ называлась прежде *Ciotek*, *Ціолекъ*, то же что *Телесць*. Такимъ образомъ произошли фамиліи Псарскихъ, Собакиныхъ, Жеребцовыхъ, Огерскихъ, Волковыхъ, Вильмовъ и проч.

тельныхъ Князей Булгарскихъ не извѣстны, до Телериха, или Церига, около 775 года, который женился на племянницѣ Императрицы Ирины и произведенъ въ достоинство Римскаго Патриція.

Этотъ избирательный образъ правленія, возбуждая несогласія въ народѣ и порождая неповиновеніе, былъ пагубенъ для могущества Булгаровъ. Уже Греки перестали ихъ страшиться, и за каждый набѣгъ на границы Имперіи наказывали раззореніемъ Булгарскихъ земель. Верховный вождь Булгаровъ, Кардамъ, возстановилъ славу Славянскаго оружія, побѣдивъ въ нѣсколькихъ битвахъ Грековъ (между 791 и 792 годами), а преемникъ его, Крумъ, возвелъ Булгарію на такую степень могущества, на какой она никогда не бывала. Онъ взялъ городъ Сардику, переименовавъ его Трядицею, и разбилъ войско Императора Никифора (въ 811 году), въ кровопролитномъ сраженіи, въ которомъ Императоръ лишился жизни. Голову несчастнаго Государя, воткнутую на пику, возили нѣсколько дней по стану, а послѣ того изъ черепа сдѣлали чашу, изъ которой пивалъ Крумъ, въ торжественные дни. При восшествіи на престолъ Михаила Ранговы (812), начались переговоры о мирѣ, но Крумъ не соглашался положить оружія до тѣхъ поръ, пока Имперія не обяжется, по прежнему, платить дань Булгарамъ, и когда Императоръ отказалъ въ этомъ, Крумъ вторгнулся во Фракію, взялъ и раззорилъ многіе города и разбилъ Грековъ на голову (813). Ми-

ханизъ, въ отчаяніи, отказался отъ престола, а бразды правленія принялъ Полководецъ его, Левъ, прозванный Армянскимъ. Крумъ взялъ Адриано-поль, и раззорялъ Имперію до самыхъ стѣнъ Константинополя, семь лѣтъ сряду. Онъ вывелъ множество плѣнныхъ изъ Греціи и собралъ несмѣтныя сокровища. Крумъ совершенно покорилъ Обровъ, которые, избѣгая владычества Франковъ, удалились на Востокъ Панноніи. Этотъ великій мужъ умеръ смертью Аттила, отъ истеченія крови, въ 820 году. Кажется, что въ родъ его утвердилось наслѣдство престола. Правленіе Критагона, котораго называютъ также Мортагономъ, было несчастно. Онъ былъ разбитъ Греками, принужденъ заключить миръ на 30 лѣтъ, и даже помогалъ Императору Восточному противу мятежныхъ Грековъ. Въ 827 году, Булгары вошли въ споры съ Франками о границъ и вторгнулись въ Паннонію, изъ которой однако жъ были изгнаны. Владиміръ, внукъ знаменитаго Крума, управлялъ Булгаріею до 842 года, и старался о поддержаніи дружескихъ связей съ Византіей. Онъ даже возвратилъ, безъ выкупа, плѣненныхъ дѣдомъ его многихъ подданныхъ Императора. Преемникъ Владиміра, Богорисъ (правильнѣе Багоръ или Бугоръ), объявилъ было войну Императрицѣ Теодорѣ, управлявшей Государствомъ во время малолѣтства сына своего Михаила, требуя прежней дани. Несогласія эти вскорѣ были прекращены, и Богоръ вошелъ въ дружескія сношенія съ Во-

восточной Имперіей и съ Франками. Въ его правленіе ужасный голодъ произвелъ великія бѣдствія въ Булгаріи. Императоръ Михаилъ воспользовался этимъ и напалъ на Булгаръ. При заключеніи мира Богоръ согласился принять Христіанскую Вѣру, къ которой онъ уже былъ расположенъ сестрою своею, которая крестилась, бывъ въ изгнѣ въ Константинополѣ. Около 860 года Богоръ отправился въ Константинополъ, и крещень, торжественно, подъ именемъ Михаила (*). По возвращеніи его въ отечество, Булгары взбунтовались, но онъ привелъ народъ къ послушанію отчасти силою, отчасти убѣжденіемъ, и занялся распространеніемъ Христіанской вѣры. Греческій Императоръ уступилъ ему ненаселенныя мѣста по южной сторонѣ Балкановъ до Девельта и Желѣзныхъ вратъ. И такъ въ самую эпоху утвержденія Норманскаго владычества въ Россіи, Булгары были сильнѣйшимъ изъ Славянскихъ народовъ, и приступили къ распространенію у себя Христіанской вѣры. Первымъ Наставникомъ Булгаръ былъ тотъ же знаменитый Меѳодій, который проповѣдовалъ слово Божіе въ Моравіи.

Отъ самаго пришествія Булгаръ къ Дунаю, у нихъ всегда было правленіе болѣе приближавшееся къ Азіятскому, нежели къ народному Славян-

(*) Онъ также называется Борисомъ. — Вѣроятно, въ то время и въ Восточной церкви былъ обычай давать по нѣскольку именъ.

скому и Германскому. У Булгаръ были Болре, но они никогда не пользовались такими правами, какъ Старшины и Главари другихъ Славянекихъ племень, и имѣли только голосъ совѣщательный. Вожди Булгарскіе, которыхъ лѣтописцы называютъ сперва Ханами, потомъ Князьями, а наконецъ Королями, или Царями, имѣли всегда сильную власть и даже дѣлились народомъ, какъ то мы уже видѣли послѣ смерти Куврата. — Очевидно, что правленіе у Булгаръ, въ древности, походило на Улусное правленіе Монголовъ или на самодержавіе у Турецкихъ племень, а въ послѣдствіи устроено было по образцу Византійскому. Отъ сосредоточенія власти въ лицѣ единого, произошло могущество Булгаровъ. Мы не имѣемъ ни какихъ положительныхъ свѣдѣній о древней религіи Булгаръ, но думаемъ, что это была смѣсь Славянскаго язычества (въ такомъ видѣ, какъ оно было въ Россіи) съ шаманствомъ Турецкихъ племень. Языкъ Булгаръ былъ *Славянской*, также смѣсь нарѣчій южнаго и сѣвернаго, исказившійся со временемъ отъ вліянія языковъ различныхъ племень, которыхъ Булгары принимали въ свою Орду, а послѣ въ свое Государство. Кромѣ первоначальныхъ основателей орды, надволжскихъ Турокъ, съ Булгарами смѣшивались Обры, Гунны, Даки, Ромайцы, или Оракійцы, и вѣроятно часть Германовъ, изъ оставшихся Готовъ и Алановъ. Но языкъ *Славянской* остался навсегда преобладающимъ, между

Булгарами, и со введенія Христіанства и утвержденія Восточнаго православія, еще болѣе укоренился.

е) *Азіятскіе Славяне*. Видно, что образъ Правленія Булгаровъ не нравился *Славянамъ*, издревле поселившимся на берегахъ Чернаго моря, извѣстнымъ подъ именемъ Антовъ. Привыкнувъ управляться избирательными Старшинами и жить общинами, эти *Славяне*, вошедъ въ составъ Булгаровъ, не охотно повиновались волѣ Хановъ. — Мы уже говорили о переселеніи нѣкоторыхъ племенъ въ окрестности Варны. Другіе искали убѣжища за моремъ. Въ 664 году Славяне поселились въ Сиріи окодо Семькоберіи и въ послѣдствіи давали Туркамъ по 5,000 воиновъ изъ своей общины. Императоръ Юстиніанъ II (Ринотметъ) основалъ Славянское поселеніе (между 705 и 711 годами) въ Вѣнніи. — Эта община выставяла ему до 30,000 воиновъ. Въ 762 году 208,000 человекъ *Славянъ* перешло туда же изъ Булгаріи. Нравы и обычаи этихъ *Славянъ* были тѣ же, что и братьевъ ихъ, древнихъ поселенцевъ при Черномъ морѣ, которыхъ описывалъ Прокопій. — Мы не имѣемъ объ Азіятскихъ Славянахъ ни какихъ точныхъ извѣстій, и знаемъ только, что они, въ послѣдствіи, утратили свой языкъ и свою народность и смѣшались съ туземцами.

**§ 4. ВЗГЛЯДЪ НА ГРАЖДАНСКОЕ УСТРОЙСТВО
И ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ НАРО-
ДОВЪ ВЪ ІХЪ ВѢКЪ, ЖИВШИХЪ ПО СОСѢДСТВУ
СЪ СЛАВЯНАМИ.**

1. *Имперія Франковъ*. Послѣ покоренія Карломъ Великимъ свободныхъ Германскихъ племенъ и уничтоженія владычества Лонгобардовъ въ Италіи, въ Европѣ были только два сильныя Государства, Имперія Франковъ, или Западная Римская и Имперія Восточная, или Византійская. Какъ *Славяне* находились въ непрерывныхъ дружескихъ или враждебныхъ отношеніяхъ къ этимъ двумъ Государствамъ, особенно къ Германамъ, то мы должны представить очерки двухъ имперій, чтобъ читатели наши могли удобнѣе сравнить чужое съ нашимъ Славянскимъ. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что *Славяне* заимствовали у другихъ народовъ все, что имъ казалось полезнымъ, но какъ народы независимые заимствуютъ добровольно только то, что сходно съ ихъ нравами, обычаями и древними законами, то чужое скоро усвоивается, укореняется въ народѣ и становится отечественнымъ. Чужое есть только то, къ чему принуждаютъ покоренный народъ силою оружія, а *Славяне* были, въ то время, независимыми.

Мы уже говорили, какимъ образомъ управлялись Германцы въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. Съ третьяго вѣка, когда настало общее движеніе

племень Германскихъ, и когда внутри и на границахъ Германіи рождались новыя опасности, устройство въ правленіи свободныхъ племенъ измѣнилось.

Это правленіе изъ формъ семейныхъ или патриархальныхъ превратилось въ военное, хотя на прежнихъ основаніяхъ. Какъ Германы жили отдѣльно, каждый при своемъ полѣ, то жилища, дома, или правильные семейства, раздѣлены были на десятки и сотни (*Tunsceire* и *huntsari*), составлявшіе *маркю* Маркъ (*Mark*) (*) *волость*. Нѣсколько такихъ Марковъ образовали *Гау* (*gau*) (**) или *область*. Такою областью управлялъ *Старшина* (*ггав* или *графъ*), избранный свободными людьми, изъ знатнаго рода. *Адалинги* или *знатнорожденные* пользовались большимъ уваженіемъ у Германовъ. У Готовъ знатнѣйшіе роды назывались *Ассы*, *Амалаи* и *Балтаи* (*Amalai*, *Balthai*), у Франковъ *Меровей* или *Меровинги*, у Вандаловъ *Амбры* (*Ambern*), у Баваровъ *Агилоль-финги* и т. п. Богатѣйшіе властители земель между Адалинтами, назывались *первенствующими* (*Fürsten*, по древнему *Vuristum*, по-Англійски *first*, первый). Нѣсколько гау или областей составляли *союзъ*, по вышнѣшнимъ понятіямъ, государство или народъ. Когда надлежало выступать на войну цѣлому союзу

(*) Собственное значеніе: *межа* или граница.

(**) Гау въ древнемъ Нѣмецкомъ языкѣ *Kouvi*, по-Готтски *gavi*, то же что Латинское *siga*. Отъ этого слова происходитъ вышнѣшнее Французское *sige*, *приходъ*.

или народу, тогда являлись всѣ свободные люди, съ оружіемъ, подъ начальствомъ своихъ десятниковъ, сотниковъ и начальниковъ областей или графовъ, и это называлось *Heerbann*, т. е. *всеобщее ополчение*, то же, что нынѣшній Ландштурмъ въ Германіи. Каждый начальникъ имѣлъ свое знамя. Вольные люди избирали вождя, или герцога. Въ далекихъ походахъ жены и дѣти шли какъ и прежде за ополченіемъ. Въ Короли (*Chunine*) избирали всегда изъ *первенствующихъ* Адалинговъ (*Fürsten*). Если война была не народная, но частная, то Адалинги или *первенствующие* выступали съ своею дружиною (*geleite, comitatus*) или съ вооруженною челядью, т. е. съ своими *людьми* (*Gesinde*, по древнему *Gasindi* и *Leute*). Старшины или Адалинги были судьями, жрецами и вождями. Народныя собранія были два раза въ годъ, весною и осенью.

Наконецъ, когда родъ Меровеевъ основалъ государство Франковъ, въ отнятой у Римлянъ Галліи, побѣдители подѣлились землями и туземцами, изъ коихъ поселяне стали крѣпостными своихъ господъ, а граждане данниками. Вождь, избранный въ Конунги или Короли, получилъ значительнѣйшую часть; начальники Гау или Графы, начальники дружинъ и прочіе Адалинги заняли *области* и *волости*, каждый по мѣрѣ своихъ заслугъ, силы и значенія. Сотникамъ и десятникамъ розданы помѣстья, а вольные люди, ариманы или верманы получили только неболь-

шіе участки. На всѣхъ властителей населенныхъ земель или на помѣщиковъ возложена была обязанность выставлать на войну извѣстное число воиновъ. Это было началомъ такъ называемой *феодальной системы*. Эта система развилась вполнѣ и утвердилась при Карлѣ Великомъ, на всемъ пространствѣ, занимаемомъ Германскими племенами. Карлъ Великій скрѣпилъ всѣ прежніе обычаи письменными законами, прибавилъ новыя постановленія и далъ всему стройный видъ. Учрежденіе названо по имени династїи, *Карловингскимъ*.

а) *Раздѣленіе народа по сословіямъ*: 1. Адалинги или Эделинги (Seniores, Seigneurs) прежніе, *первые* (Fürsten). Ихъ называли вельможами или магнатами (magnus die Grossen) государства. Они владѣли наследственными или вольными недвижимыми имуществами (Alode) и пользовались родовыми преимуществами или *Аллодіальными правами*(^{*)}, отъ нихъ произошли, въ послѣдствїи,

(*) По Франкски ôdis, по древнегермански ôt, значить собственность. Ала, въ древнемъ Германскомъ языкѣ былъ слогъ *укрѣпляющій смыслъ*, какъ у насъ *пре* (красный, прекрасный, врыпкій, прекрыпкій). Отсюда произошло alôdis, alôd, alôt, и означало *настолицую, неизмѣнную собственность*. Въ Галльскомъ языкѣ fi, fé, а вполѣдствїи foi, значило *вѣрность, подлинность, существенное*, отчего произошло feüd, превратившееся въ варварской Латини въ feudum, *вѣрное, подлинное, настолицее имущество*. Часть имѣнія, которую Адалингъ или феодалъ отдавалъ свободному человѣку, на условїяхъ, называлась Lehen, (вѣроятно отъ Lehen, ссудить, и отъ

владѣтельные роды. 2. *Свободные мужи* (Freien или Friling), владѣльцы малыхъ участковъ земли, съ весьма ограниченными правами. 3. *Челядинцы* (по древнегермански hliut, нынѣ Leute) *люты*, то же, что у Славянъ *люди*, *людѣ*, простой народъ, неимѣвшій собственности и ни какихъ правъ. Тѣ, которые жили въ господскомъ дворѣ, назывались кнехтами, т. е. работниками, а поселенные на земляхъ, принадлежащихъ господину, были его подданными, *крѣпостными*, и не могли переходить въ другое мѣсто, ибо были въ общихъ регистрахъ или спискахъ *приписаны къ землѣ* (Glebae adscripti) (*). Аллодіальные господа признавали главою Короля, а ленники своего Аллода. 4. Духовенство, въ которомъ Епископы и Аббаты пользовались правомъ Адалинговъ, а въ послѣдствіи стали выше ихъ.

Свободные люди раздѣлялись на *полносвободныхъ* (Ingenui), которые, имѣя собственный участокъ земли (alod), владѣли, кромѣ того, ленными землями, т. е. были вассалами другихъ, и на *полусвободныхъ*, которые, не имѣя собственности, жили на чужомъ участкѣ и платили подать или *чиншъ*.

этого произошли *ленныя имущества* и *ленное право*. Владѣтель имущества, на условіяхъ, назывался *Вассалъ*.

(*) *Люди*, жившіе въ имѣніяхъ Королевскихъ, назывались придворными Кнехтами (Kammerknechten). Къ этому разряду приписаны были Евреи.

Мѣсто, гдѣ жилъ Аллодіяльный владѣлецъ, или господскій дворъ, назывался *Сальгофъ* (*), а впослѣдствіи просто дворъ. Царское мѣстопробываніе называлось Пфальцъ (Pfaltz), то же что дворецъ, чертогъ (Palatz, Palais).

б) *Правленіе*. Карлъ Великій самъ управлялъ государствомъ, сильно, но правосудно, не нарушая правъ, однажды дарованныхъ, и строго наказывая злоупотребителей власти. Хотя онъ любилъ жить въ своемъ Пфальцѣ Аахенѣ, однако жъ въ это время не было постоянной столицы Государства. Государь переезжалъ изъ одного замка или Пфальца въ другой, по надобности. Высшіе чиновники были: *Пфальцграфъ*, *Придворный священникъ* (Erzkaplan) и *Архиканцлеръ*, для иностранныхъ сношеній. Каждую весну собирались, въ мѣстопробываніе Государя, высшіе чиновники государства, Духовные и Магнаты или Адалинги, съ которыми онъ совѣщался о важнѣйшихъ дѣлахъ правленія и законодательства. Утвержденные Государемъ постановленія назывались *Капитуляріями*.

с) *Управленіе*. Государство было раздѣлено

(*) Salhof, по древнему Sēdilhof, седильгофъ, отъ слова Sitz, по древне-Германски Sal или Sēdal, *седалище*. У древнихъ Германовъ женщина не могла наследовать Аллодіяльнаго имущества. Карлъ Великій утвердилъ это право, и вотъ происхожденіе закона *Саллигскаго*, которымъ женщины въ родѣ Бурбоновъ исключены отъ наследства престола. Между частными людьми это право перешло въ *Маіораты*.

на Графства (вмѣсто прежняго названія Gau, Gau), которые дѣлились, по прежнему, на сотни и десятки (centum, decania). Одинъ изъ богатѣйшихъ Адалинговъ, въ графствѣ, назначался Государемъ въ правители или графы, который управлялъ гражданскою и военною частями. Сотенные графы (centgrafen), всегда изъ природныхъ Франковъ, или Викаріи, управляли частями графства или уѣздами. Власть графовъ не простиралась на Адалинговъ, Епископовъ и Аббатовъ съ ихъ имуществами, и на Государевы вотчины. Въ дѣлахъ военныхъ и свѣтскихъ мѣсто духовныхъ заступали фогты (Vogt) или Адвокаты. Но въ пограничныхъ графствахъ или маркграфствахъ, въ военное время графы начальствовали Адалингами и фогтами. Хотя свободные люди каждого графства собирались, трижды въ годъ, для совѣщаній, но эти совѣщанія не имѣли уже ни какого значенія. Вольные люди собирались не господствовать, но повиноваться. Вся власть судебная и исполнительная находилась въ рукахъ Графа. Право собственной защиты было уничтожено. Прежде, каждое рѣшеніе или приговоръ былъ слѣдствіемъ большинства голосовъ, въ общемъ собраніи свободныхъ людей, а при Карлѣ Великомъ, народу позволено было только избирать, подъ вліяніемъ Графа, въ каждый судъ по пяти *выборныхъ*, (Schoffen, Scabini) для защиты правъ своихъ. Для наблюденія за правосудіемъ,

объявленія законовъ и воли Государя, въ каждомъ округѣ, состоявшемъ изъ нѣсколькихъ Графовъ и Епископовъ были *посланцы Государевы* (Missi), одинъ Графъ и одинъ Епископъ. Они собирали въ Мѣѣ мѣсяцѣ Сеймъ (Londtag), на которомъ присутствовали Вассалы Государевы или Адалинги, Епископы, Аббаты, Графы, Викаріи и выборные.

d) *Военное дѣло*. Адалинги и Фогты должны были собирать вооруженныхъ людей, своихъ ленниковъ, или вассаловъ, и вести ихъ на войну или отдавать подъ начальство Графа. Свободные люди должны были являться сами подъ знамена своего Графа. Въ каждомъ округѣ назначался воевода или герцогъ.

e) *Доходы*. Доходы Государя происходили изъ его собственныхъ, наследственныхъ имуществъ. Ими управляли *Судья*, занимавшійся сужденіемъ дѣлъ между вассалами, и *хозяинъ* (Villicus). Подъ ихъ начальствомъ были: *Майеръ* или начальникъ хозяйственныхъ заведеній, *мѣсничій*, *охотникъ*, *пивничій* и *фогты*, или Адвокаты. Каждый высшій чиновникъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ низшихъ чиновниковъ. Доходы Государевы составляли съѣстные припасы въ натурѣ, подати за землю, и деньги отъ продажи земныхъ произведеній и стадъ.

Земскую подать платили властители помѣстьевъ и участковъ, исключая духовныхъ. Непитющіе собственности уплачивали поголовную

или подушную подать. Тяжущіеся долженствовали платить за правосудіе, по установленной таксѣ. Значительные доходы приносили таможенные пошлины. Сверхъ того собирали деньги у воротъ, на мостахъ, на большихъ дорогахъ, у береговъ рѣки и моря, съ судовъ. При движеніи войска и во время путешествія Государя и высшихъ чиновниковъ, всѣ свободные люди обязаны были давать имъ помѣщеніе, подводы, продовольствіе и кормъ скоту.

f) *Судопроизводство*. Кто не могъ доказать своего права или безвинности свидѣтелями или актами, тотъ долженъ былъ подвергнуться испытанію воды и желѣза или выдержать единоборство съ своимъ обвинителемъ. Смертію казнили только за государственную измѣну, за святотатство, за разбой на большихъ дорогахъ и за бѣгство изъ-подъ знаменъ. За всѣ прочія преступленія наказывали пеней или Вирой (Wehrgeld).

Законы, или капитуляріи, издавались для всей Имперіи только въ политическомъ отношеніи; что же касается до внутренняго управленія, то нѣкоторымъ сильнымъ Германскимъ племенамъ, какъ-то: Саксонамъ, Фризамъ, Турнигцамъ, Баварцамъ, Аллеманамъ и Лонгобардамъ оставлены были ихъ древніе законы или обычаи, нѣкоторымъ вполнѣ, другимъ отчасти.

Карловингское учрежденіе вовсе измѣнило духъ Германовъ, и имѣло величайшее вниманіе

на ихъ будущую судьбу и даже на участь другихъ народовъ, а въ послѣдствіи и на Славянъ. Прежде, въ цѣлой Европѣ, силу народа составляли свободные люди. Въ ихъ рукахъ была власть законодательная, право выборовъ и преимущественно носить оружіе. По утвержденіи феодальной системы, не только Государя, но и богатые владѣльцы стали поручать важнѣйшія должности своимъ людямъ, т. е. зависящимъ отъ нихъ, и наконецъ составили изъ нихъ свои дружины (*Geleite*). Чтобъ уничтожить вовсе вліяніе свободныхъ мужей, всѣ тяжести государственныхъ повинностей налагали на ихъ помѣстья и участки и довели ихъ до того, что они стали отдавать свои земли монастырямъ и церквамъ, за часть дохода. Бѣдность заставила свободныхъ мужей искать службы у богатыхъ наравнѣ съ людьми и челядинцами. Потерявъ свои права и значеніе, свободные мужи лишились военнаго духа и героической любви къ славѣ своего племени и къ независимости. При наслѣдникахъ Карла Великаго, когда Графы и первенствующие господа (*Fürsten*, *Князья*) присвоили себѣ владѣльческія права, и для пріобрѣтенія приверженцевъ распространили власть феодальныхъ владѣльцевъ, угнетеніе подавило всѣ прежніе обычаи и раздѣлило народъ на двѣ части, на угнетателей и угнетенныхъ. Народно-населеніе быстро уменьшалось и бѣдность на-

рода возрастала. Въ связи, спававшія прежде того разныя сословія, разрушились. За презрѣніе сильныхъ слабыя платили имъ ненавистью, и вотъ отъ чего Норманамъ, съ малыми силами, такъ легко было завоевывать цѣлыя области и вести войну въ чужихъ, отдаленныхъ странахъ.

II. Въ *Византійской Имперіи*, со временъ Константина Великаго, мало что измѣнилось въ формахъ правленія. Законодательная и исполнительная власти всегда оставались сосредоточенными въ лицѣ Императоровъ, которыхъ представители, правители областей и военачальники употребляли во зло свое могущество, грабили и угнетали народъ. Важнѣйшею переменою въ правительствѣ Византійскомъ было введеніе, такъ называемаго, придворнаго этикета, вовсе различнаго отъ нынѣшняго. Императоры Франкскіе, Карловингскаго рода, были правителями и вмѣстѣ съ тѣмъ военачальниками и главами высшаго сословія или Адалинговъ, жили посреди своихъ вассаловъ, въ ихъ обществѣ, и сообразно общимъ обычаямъ. Восточные Императоры сдѣлались неприступными для народа и для каждаго изъ знатныхъ, кто только не былъ любимцемъ.—Придворная партія изъ женщинъ, евнуховъ и фанатиковъ управляла государствомъ. Важнѣйшія должности продавались интригантами. Сенатъ, Консулы, Патриціи не имѣли ни малѣйшаго значенія ни въ народѣ, ни въ правленіи. Только правители провинцій

и начальники войскъ имѣли силу, распростра-
няя повсюду страхъ. Весьма часто они упо-
требляли власть свою для похищенія престола
или для украшенія царскимъ вѣнцемъ кого ни-
будь изъ членовъ своей партіи. Ничто не было
вѣрнымъ въ Византійской Имперіи, ни наслѣд-
ство престола, ни права, ни даже Вѣра, и все
измѣнялось быстро, по прихотямъ и по интри-
гамъ. Однимъ словомъ, въ Восточной Имперіи
не было ничего постоянного и прочнаго, а что
важнѣе, не было главнаго, что составляетъ силу
царствъ, добросовѣстности въ правительствѣ и
любви къ нему въ народѣ.

Мы не умѣемъ правильнѣе характеризовать
Византійское правленіе, какъ назвавъ его: смѣ-
сю правленія Турецкаго, съ Папствомъ, во
время его соблазнительнаго могущества. Про-
винціи управлялись точно такъ, какъ нынѣш-
ніе пашалыки.—Власть Императора поддержи-
валась наемными войнами или придворною стра-
жею, изъ чужеземцевъ, которые были, почти
то же, что Янычары. Войско составляли Легіо-
ны, набранные изъ всѣхъ разнородныхъ пле-
менъ и милиціи или вооруженные граждане,
призываемые подъ знамена въ случаѣ крайней
опасности. Патриціи жили милостью Двора,
которымъ вмѣсто наградъ давали въ управленіе
города, области или званія, приносящія проти-
вузаконные доходы. Богатство составляли дома

въ столицѣ, и наличныя деньги. Немногіе осмѣливались пріобрѣтать обширныя помѣстья и обрабатывать ихъ рабами, боясь возбудить зависть въ соперникахъ или лишиться собственности отъ набѣговъ варваровъ и грабежа своихъ войскъ. Земледѣльцы изнемогали въ бѣдности и удручены были налогами. Торговля, при опасности отъ Сарацинъ и *Славянъ*, крейсировавшихъ всегда при берегахъ, для морскихъ разбоевъ, должна была, сверхъ того, уплачивать чрезмѣрныя пошлыны. Въ Константинополѣ и нѣкоторыхъ торговыхъ городахъ сосредоточена была роскошь, а вездѣ господствовала бѣдность. Древнее устройство Римской Имперіи и прежній порядокъ въ управленіи существовали только на письмѣ. Одно занимало умы: споры релігіозныя. Духовенство было чрезвычайно многочисленное, сѣмное и богатое. Духъ монашества преобладалъ въ народѣ. Только въ монастырскихъ стѣнахъ можно было спастись отъ всеобщаго угнетенія, и только Вѣра и одиночество доставляли утѣшеніе добрымъ и тихимъ людямъ. Въ Восточной Имперіи все, что было лучшаго, отложилося отъ земли, и прильпилось къ небу, промѣнявъ жизнь настоящую на будущую. Патріотизмъ замеръ даже въ благородныхъ сердцахъ. Непостижимо, какъ Сѣверныя народы и Сарацины позволили такъ долго существовать этой дряхлой Импе-

рін! Наружность и древняя слава Рима спасали ее. Эта Имперія была не что иное, какъ остовъ въ панцырѣ; надлежало только толкнуть его, чтобъ низвергнуть. Но враги Имперіи довольствовались пока грабежемъ и отторженіемъ областей. Нѣсколько разъ, въ теченіе пяти сотъ лѣтъ, появлялись великіе мужи на Византійскомъ престолѣ, и поддерживали древнюю славу Рима, на полѣ брани. Но они не могли создать ни древнихъ Римлянъ, ни древнихъ Грековъ, ни дать отечества людямъ развращеннымъ, каковы были Патриціи, чело народа. Герои Византійскіе только могли удержать въ наденіи государство и продлить его плачевное существованіе. Политическое вліяніе Византіи на другія государства было зловредно, какъ дѣйствіе заразы, но, по счастью, это вліяніе распространялось только на Западъ Европы (болѣе въ Италіи) и на малую Азію. *Славяне* заимствовали въ Византіи одну божественную Вѣру, но, не взирая на единовѣрство, ненавидѣли и презирали хитрыхъ Грековъ. Къ *Славянамъ* шли изъ Греціи лучшіе изъ людей, ревностные Христіане, для утвержденія Вѣры въ народѣ малопросвѣщенномъ, но добродушномъ. Греческіе святители, хотя въ маломъ числѣ, оказали большія услуги Россіи. Въ Русской исторіи нѣтъ слѣдовъ политическаго вліянія Византіи на Россію; а Вѣра есть дѣло Божіе. Волею Все-

вышняго Россія назначена была для сохраненія православія во всей его чистотѣ. Объ этомъ мы скажемъ подробно въ своемъ мѣстѣ.

ГЛАВА IV.

РУССКІЕ СЛАВЯНЕ.

§ 1. НАЗВАНІЕ ПЛЕМЕНЪ, ВЗАИМНЫЯ ИХЪ ОТНОШЕНІЯ, ПРАВЫ И ОВЫЧАИ.

Въ историческихъ домыслахъ нашихъ о древней, предъисторической Россіи, мы сказали, что большая часть страны долженствовала быть покрыта лѣсами и болотами. Между ними, какъ бы на островахъ, при рѣкахъ и озерахъ, жили отдѣльныя общины Славянскія, управляясь Старшинами своими. Всѣ эти общины составляли особыя племена или союзы, которыя придерживались двухъ главныхъ союзовъ, *сѣвернаго*, въ Новѣгородѣ, и *южнаго*, въ Кіевѣ.

Къ сѣверному союзу принадлежали: 1. *Славяне Новгородцы*, (первенствующее племя въ союзѣ) область ихъ простиралась на сѣверъ, клиномъ по Волхову, къ озеру Нево (Ладожскому); на югъ тянулась, кажется, не далѣе рѣки Межи; на востокъ примыкала, вѣроятно, къ рѣкамъ Ти-

хвинѣ , Чадогощѣ и Мологѣ , за которыми жили Финскія племена , а на западѣ граничила съ Ижорой или Ингерманландіей и Эстляндіей или Маамиссами (Чудью). 2. *Кривичи* занимали нынѣшнія губерніи: Витебскую, Псковскую, Тверскую, Смоленскую, часть Могилевской, въ верховьяхъ Днѣпра, западной Двины и Волги. 3. *Полочане*, при берегахъ рѣки Полоты, отрасль Кривичскаго племени. 4. *Дреговичи*, между Припятью и Двиною, въ Минской и Витебской губерніяхъ. 5. *Дулэбы* въ Гродненской губерніи. 6. *Поляне*, первенствующее племя въ южномъ союзѣ, обитали въ Кіевской губерніи, по Днѣпру и были, по словамъ лѣтописцевъ, одноплеменные съ Полянами, поселившимися въ нынѣшней Польшѣ, или съ Поляками. 7. *Древляне*, жившіе въ лѣсахъ Волинской губерніи. 8. *Бужане*, по рѣкѣ Бугу или Богу, впадающей въ Вислу. За Бужанами, къ югу: 9. *Вольняне*. 10. *Сѣверяне*, на берегахъ Десны, Семи, въ губерніи Черниговской. 11. *Суличи*, по рѣкѣ Сулѣ, въ губерніи Черниговской. 12. *Лутичи* и 13. *Тиверцы* по Днѣстру, до Чернаго моря и Дуная, между южнымъ Бугомъ и Карпатами, въ губерніи Подольской, части Галиціи, Молдавіи и Бессарабіи. 14. *Хорваты* или *Карпаты*, въ части Галиціи, прилежащей къ губерніямъ Волинской и Подольской, одноплеменные съ Бѣлохробатами, принадлежавшими къ союзу Польскихъ Славянъ. 15. *Радимичи*, въ Могилевской и Смоленской гу-

берніяхъ, по рѣкѣ Сожѣ. 16. *Вятичи*, по Окѣ, въ губерніяхъ: Калужской, Тульской и Орловской. Несторъ говоритъ, что эти два племена суть Поляне, пришедшіе изъ нынѣшней Польши, съ Старшинами своими, братьями Радимомъ и Вятко. Въ Исторіи нѣтъ положительныхъ доказательствъ, чтобъ западные Славяне выходили съ мѣстъ своихъ, для поселенія на востокъ или сѣверовостокъ. Это одні догадки тѣхъ, которые вѣрятъ, будто Россія населилась пришлецами съ Дуная. Всѣ народы шли поселяться изъ сѣверныхъ странъ въ южныя или западныя, а не обратно. Это естественно и правдоподобно. Вѣроятно, что Радимичи и Вятичи только *возвратились* изъ нынѣшней Польши, по несогласіямъ съ единоплеменными сосѣдями, а можетъ быть съ оставшимися Германами. Это первый примѣръ, что Славяне называются по *именамъ* вождей. Татищевъ и Болтинъ думаютъ, что Радимичи пришли изъ Малой Польши, гдѣ городъ Радомъ. Быть можетъ. Впрочемъ это обстоятельство слишкомъ маловажно, чтобъ имъ заниматься.

Неоспоримый слѣдъ раздѣленія древнихъ Русскихъ Славянъ на двѣ части или на *два союза*, остался въ нарѣчіяхъ Русскаго языка. У насъ два господствующія нарѣчія въ народѣ: 1. *Великороссійское*. 2. *Малороссійское*, или *Украинское*, которые западные Славянскіе ученые называютъ *Русьняцкимъ*, а среднее между

ними *Кривицкое* или *Бѣлорусское*. Великороссійское нарѣчіе и Кривицкое господствуютъ въ сѣверной и въ умѣренной полосахъ Россіи, а Малороссійское или *Русыяцкое* на югъ и юго-западъ, оканчиваясь на рубежъ Галиціи съ Краковскою областью.

Этотъ рѣзкій отпечатокъ древняго раздѣленія Славянъ, оставшійся въ народномъ языкѣ (*), сви-

(*) Это различіе въ нарѣчіяхъ точно удивительное, въ одномъ однокровномъ народѣ. Еслибъ письменность изобрѣтена была у Кривичей или у южныхъ Русскихъ Славянъ; то въ Русской азбукѣ непременно были бы буквы, для выраженія звуковъ, которыхъ теперь не возможно выразить нашими буквами: такъ, напримѣръ, Кривичи и Малороссіяне не имѣютъ вовсе буквы *г*, произносимой какъ Французское *g*, а Великороссіяне, напротивъ, не имѣютъ звука средняго между *г* и *х*, наподобіе Нѣмецкаго *h*. У южныхъ Славянъ буква *у* произносится, во многихъ словахъ, особенно въ окончаніяхъ, протяжно, съ быстрымъ перерывомъ, какъ у Великороссіянъ *й*, напримѣръ, *буу* (т. е. былъ), *ходиу* (вмѣсто ходилъ). Желая писать Малороссійскимъ нарѣчіемъ, мы замѣняемъ это *у* съ краткой, буквою *в*, которая вовсе не соотвѣтствуетъ настоящему звуку. Звуки *дз*, *дж*, не существуютъ также въ нарѣчій Великороссійскомъ. Малороссіяне и Кривичи говорятъ *Джбанъ*, Великороссіяне *жбанъ*, Малороссіяне *дожджъ*, Великороссіяне *дошъ*. О Кривичахъ, въ просторѣчій, говорится, что они *цвякають* и *дзвякають*, т. е. гдѣ Великороссіяне и Малороссіяне произносятъ *д* и *т*, Кривичи употребляютъ звуки: *дз* и *ц*. Вообще если словопроизводство можетъ ввести въ заблужденіе Историка, слишкомъ много полагающагося на него, то при различеніи племенъ, это единственный указатель; а какъ по древнему смыслу языкъ есть народъ, то неоспоримо, что племена, живъ отдѣльно, раздѣлялись по нарѣчіямъ, а не по положенію страны, какъ въ нынѣшнее время. Тогда зем-

дѣлствуетъ въ вѣрности нашего предположенія, хотя въ древнихъ хартіяхъ остались объ этомъ одни только темные намеки (*). Даже тѣлосложеніемъ два главныхъ племени, сѣверное и южное, различаются между собою, а Кривичское племя всегда занимаетъ между ними средину, имѣя нѣкоторыя сходныя черты съ обоими. Характеръ, нравы, обычаи и природныя склонности этихъ племенъ также совершенно различны и почти противоположны. Просвѣщеніе и образованность уравнили только высшія сословія и изгладили въ нихъ отличительныя черты, но въ простомъ народѣ тысяча лѣтъ не сдѣлала ни какой почти перемѣны. Сѣверные и южные Русскіе Славяне понынѣ носятъ на себѣ отпечатокъ древняго своего быта, и различаются языкомъ, образомъ жизни и нравственными качествами.

Сѣверные Славяне были всегда болѣе склонны къ торговлѣ, къ промышленности, къ странствіямъ. Они трудолюбивѣе южныхъ Славянъ, смышленѣе и особенно способны къ механическимъ

ли было болѣе нежели нужно и племена примыкали къ тѣмъ, которые говорили ихъ нарѣчіемъ, а не по межевымъ разсѣтамъ. Если одному племени была нужна земля другаго племени, то за нее дрались, если не могли кончить спора дружественно, и только тогда побѣжденное племя входило въ составъ другаго, если не могло спастись бѣгствомъ къ своимъ. Таковъ естественный ходъ дѣлъ! Замѣчательно еще, что въ южномъ нарѣчій союзъ или замѣняется *чи*, буквы *ч* и *ш*, буквой *щ* или *ц*.

(*) «И живяху въ мирѣ Поляне, Древляне, Сѣверяне, Бужане, Радимичи, Вятичи, Ховрати». Собр. Врем. стр. 7.

искуствамъ. Земледѣліе, со всѣми отраслями своими, не есть любимое ихъ занятіе. При земледѣліи, сѣверный Славянинъ непременно имѣетъ какой нибудь промыселъ или ремесло. Напротивъ того, южный Славянинъ любитъ земледѣліе, а еще болѣе скотоводство, и только въ нуждѣ оставляетъ домашній кровъ, предпочитая покупать дороже дома, нежели гоняться за барышами. Механическія искусства плѣняютъ его, но не занимаютъ по превосходству. Только общія всѣмъ Славянамъ свойства, храбрость и страсть къ войнѣ, могутъ заставить южнаго Славянина покинуть родину. Сѣверный Славянинъ проворенъ, поворотливъ, ловокъ, говорливъ, веселъ, откровененъ, но вспыльчивъ, опрометчивъ, непостояненъ въ трудѣ и легкомысленъ. Южный Славянинъ неловокъ, медленъ, молчаливъ, скрытенъ, терпѣливъ, постояненъ въ трудѣ и въ предпріятіяхъ, и болѣе склоненъ къ занятіямъ умственнымъ, къ сидячей жизни. Сѣверный Славянинъ прилеженъ, много начинаетъ, много работаетъ и мало кончитъ; онъ какъ бы боится конца! Южный Славянинъ лѣнивъ, работаетъ медленно, безъ порывовъ, но обдуманно и начавъ дѣло, ведетъ его къ концу. Онъ не вспыльчивъ, но если выведенъ изъ терпѣнія, то неумолимъ въ мщеніи и непримиримъ во враждѣ. Такими представляютъ намъ эти племена рядъ историческихъ событій, въ теченіе тысячи лѣтъ, и таковы они понынѣ. Добродушіе, гостепріим-

ство, благодарность за оказанное добро и услужливость, или правильнѣе, врожденная склонность дѣлать угодное своему ближнему, благотѣльность и состраданіе суть общія добродѣтели Русскихъ Славянъ, сѣверныхъ и южныхъ.

Во время Нестора, въ началѣ XII вѣка, большая часть Русскихъ Славянъ пребывали еще въ язычествѣ, краткими чертами онъ изображаетъ ихъ нравы и обычаи, и что весьма замѣчательно, описываетъ только Славянъ южныхъ, будучи самъ Поляниномъ, жителемъ Кіева. По словамъ Нестора, у Древлянъ, Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ и Кривичей (*) господствовало многоженство. У нихъ въ селахъ бывали игрища и пляски (**), во время которыхъ женихи, по обычаю Славянскому, похищали своихъ невѣстъ. Къ числу забавъ принадлежали примѣрные сраженія, т. е. кулачные и палочные бои. Надъ умершими совершали тризну (***), тѣло сжигали на кострѣ, а прахъ хранили въ малыхъ сосудахъ, ставя ихъ на столпахъ, по дорогамъ (****). Несторъ укоряетъ Сѣверянъ въ срамословіи (*****), Древлянъ, жите-

(*) Часть Кривичей въ Черниговской и Минской Губерніяхъ почти входила въ составъ южныхъ Славянъ и вѣрно была съ ними въ союзѣ.

(**) Вѣроятно во время жертвоприношеній, ибо Несторъ говоритъ: «бѣсовскія плясанія».

(***) Т. е. трехдневныя поминки.

(****) Несторъ говоритъ, что это дѣлаютъ не Поляне, следовательно Поляне погребали умершихъ.

(*****). Весьма замѣчательно, что ни гдѣ въ народѣ не по-

лей лѣсовъ, въ жестокости и склонности къ чело-
вѣкоубійству. Всѣхъ языческихъ Славянъ Несторъ
упрекаетъ въ томъ, что они питаются нечистою
пищею («и ядоху винечисто»). Вѣроятно, что по
введеніи Христіанской Вѣры, первые усердные
Христіане не употребляли въ пищу мяса живот-
ныхъ, почитаемыхъ нечистыми, по закону Моисе-
еву, а можетъ быть также, что жители лѣсовъ
Древляне, Сѣверяне и другіе, при недостаткѣ
лучшей пищи, питались мясомъ медвѣдей и дру-
гихъ животныхъ, почитаемыхъ и нынѣ нечистыми,
въ простомъ народѣ. Извѣстно, что лошадиное
мясо ѣли всѣ Сѣверные язычники.

Описывая путешествіе Св. Апостола Андрея
изъ устья Днѣпра чрезъ Новгородъ въ Римъ, (?)
и заставляя его рассказывать, въ Римѣ, видѣн-
ное въ Славянской землѣ, Несторъ съ удивлені-
емъ говорить о баняхъ сѣверныхъ Славянъ. Из-
вѣстно, что у южныхъ Россіянъ и понынѣ ба-
ни не введены въ общее употребленіе, а потому
Нестору, Полянину, казалось удивительнымъ,
что люди распариваютъ тѣло до красноты, *хво-
щатся* вѣниками, обливаются квасомъ, а вы-
шедъ изъ бани холодною водою, и дѣлаютъ это
каждый день, никѣмъ не мучимы, какъ онъ го-
воритъ, но муча сами себя и дѣлая себѣ омовеніе,
а не мученіе.

вторяется столько нечистыхъ пѣсень и поговорокъ, какъ у
Малороссіянъ, древнихъ Сѣверянъ.

Но изъ словъ Нестора не видно, чтобъ Русскіе *Славяне* были такъ дики, какъ онъ желаетъ ихъ представить, въ противоположность своему кроткому племени, Полянамъ, озареннымъ уже свѣтомъ истинной вѣры. Несторъ говоритъ обо всѣхъ вообще *Славянахъ*, что они имѣли обычаи и законъ отцевъ своихъ, свои *преданія* и нравы (*). Что разумѣетъ Несторъ подъ словомъ *преданія*? Если бъ этимъ желалъ онъ выразить законы, онъ бы изъяснился иначе. Но, по смыслу его рѣчи очевидно, что законъ и *преданія* не одно и то же. Слово *преданія* не измѣнило смысла своего, до нашего времени, слѣдовательно Русскіе *Славяне* имѣли законы и *преданія* или повѣсти о подвигахъ отцевъ своихъ и о важныхъ путешествіяхъ въ ихъ племени, т. е. имѣли *Исторію* или *Саги*. Изъ этихъ *преданій* или *Сагъ* почерпалъ самъ Несторъ и его послѣдователи извѣстіе о старинѣ Славянской. Мы уже сказали, что мы убѣждены въ той истинѣ, что народъ, имѣющій законы, Вѣру и *Саги* или *преданія*, непременно долженъ имѣть знаки (руны), буквы или іероглифы, для сохраненія потомству священнаго и драгоцѣннаго его сердцу. *Славяне* Русскіе сверхъ того вели обширную торговлю, слѣдовательно непременно имѣли свои руны, которые истреблены Христі-

(*) «Имяху бо обычаи свои и законъ отцевъ своихъ и преданія, каждо ихъ свой нравъ имяху.

анствомъ, вмѣстѣ съ преданіями, какъ и у другихъ народовъ.

Два главные племена *Славяне* Новгородскіе и *Славяне* Кіевскіе, стояли на высшей степени просвѣщенія, режели другія племена. Сѣверные *Славяне*, живя по сосѣдству съ чужеплеменной Литвою и Финскими племенами, должны были войти съ ними въ дружескія сношенія, вѣроятно послѣ долговременныхъ браней. Въ Сѣверномъ союзѣ Чудь (Эстонцы), племя сильное и многочисленное, имѣло большое вліяніе. Изъ лѣтописи Несторовой видно, что когда *Славяне* и Кривичи возстали противу Варяговъ, то Меря, Весь и Чудь сражались за-одно съ Славянами, а только одна Чудь участвовала въ избраніи Князей Норманскихъ и выслала пословъ своихъ, вмѣстѣ съ Славянскими. Кривичи были во всегдашнихъ сношеніяхъ (*) съ Литвой. Кажется, что соперничество по торговлѣ порождало непріязненные отношенія между двумя главными племенами Новгородцами и Кіевлянами, ибо всѣ *Славяне* торговали однимъ товаромъ, следовательно всякое совмѣстничество было опасно. Когда Норманы утѣсняли сѣверныхъ *Славянъ*, а Турецкія племена побирали дань съ южныхъ, ни тѣ, ни другіе *Славяне* не вошли ни въ какія сношенія между собою, для общаго освобожденія. Даже въ позднѣйшія времена, выгоды сѣверныхъ *Славянъ*

(*) Сосѣдніе Латыши всѣхъ *Славянъ*, т. е. нынѣшнихъ Русскихъ называютъ *Кревосъ*.

всегда были различны съ выгодами *Славянъ* южныхъ, и они смотрѣли другъ на друга завистливымъ окомъ до тѣхъ поръ, пока благотворное единоедержавіе не соединило всѣхъ въ одну семью.

Славяне Русскіе всегда любили жить въ большихъ селеніяхъ и деревняхъ, особенно на сѣверѣ. Это способствовало къ развитію между ними гражданственности, къ усовершенію ремеслъ и къ поддержанію духа общежительности и соревнованія. Малороссійскіе хутора неизвѣстны на сѣверѣ. Вообще *Славяне* всегда были охотники до многочисленныхъ собраній и ненавидѣли уединеніе. Несторовы *игрища*, на улицахъ, и вечеринки (по Малороссійски вечерниці) существуютъ повсюду. Женскій полъ всегда участвовалъ въ забавахъ и первенствовалъ въ нихъ. Мухамеданскій обычай запираеть женскій полъ, никогда не существовалъ въ простомъ народѣ, у *Славянъ* Русскихъ. Пища древнихъ *Славянъ* была та же самая, что и нынѣ у простаго народа, у мѣщанъ и у Русскаго мелкаго купечества, извѣстная подъ именемъ *Русскаго стола*. Даже въ этомъ различествовали и нынѣ различествуютъ сѣверные и южные *Славяне*. Яствы однихъ все не употребительны у другихъ (*). Одежда

(*) На сѣверѣ: щи, каша, пирогъ съ рыбой, холодное мясо, кисель, квасъ. На югѣ: борщи, вареники, пампушки, жареное мясо. На сѣверѣ не умѣютъ печь южнаго хлѣбнаго,

сѣверныхъ Славянъ всегда отличалась покроемъ отъ южныхъ. Длинная одежда употреблялась въ старину только почетными гражданами, а кафтаны введены въ общее употребленіе торговцами, со времени нашествія Татаръ, равно какъ и четверугольные шапки и кучерскія шляпы. Народная одежда *Славянъ* всегда была до колѣнъ, полушубки и полукафтаны и широкое исподнее платье. Нарядныя шапки были высокія. Покрой, такъ называемой Русской рубахи не употребляется южными *Славянами*. Русскіе женскіе сарафаны, кокошники, кички, повязки, неизвѣстны на Югѣ. Тамъ женщины обвертываютъ голову ходстомъ, въ видѣ турбановъ, и въ лѣтнюю пору ходятъ въ одномъ бѣльѣ и *паневѣ*. Не извѣстно, когда южные *Славяне* стали брить бороду и голову, но только этотъ обычай, безъ всякаго сомнѣнія, существовалъ прежде Татарскаго набѣга. Вообще моды перенимали отъ Татаръ Князья и Бояре, а не простой народъ. Въ немъ не осталось ничего Татарскаго. И такъ южные *Славяне* отъ незапамятныхъ временъ были бритые, а сѣверные брадатые. Рѣзкая отличительная черта! Замѣчательно также, что Русскіе сѣверные крестьяне не употребляютъ плащей, т. е. верхней лѣтней или осенней одежды, для защиты

поленицъ и т. п. На югѣ не знаютъ Русскихъ сакъ и кадачей. Циво и медь варили вездѣ, въ глубочайшей древности.

себя отъ ненастной погоды, когда, напротивъ того, на Югѣ носятъ кобеняки. Даже въ плетеніи лаптей сѣверные *Славяне* разнятся съ южными. Домашняя утварь, упряжь, домъ и всѣ орудія сѣверныхъ *Славянъ* не походятъ на таковыя же у южныхъ *Славянъ*. Не знаемъ, какимъ образомъ Латинское и Греческое названіе дома (*Domus domos*) зашло въ Славянскій языкъ и укоренилось въ немъ, но только въ обыкновенномъ разговорѣ оно рѣдко употребляется у простаго народа. На Сѣверѣ говорятъ хоромы, изба (*), а на Югѣ хата. Въ общемъ смыслѣ жилище одной семьи называлось всегда дворъ (**). Домъ и всѣ хозяйственныя строенія въ городахъ и деревняхъ, обыкновенно, окружены были высокимъ заборомъ. Курная (дымная) изба есть принадлежность Сѣвера, но нѣтъ ни какого сомнѣнія, что зажиточные люди въ городахъ жили въ свѣтлыхъ и чистыхъ *покояхъ*.

Занятіе *Славянъ* сѣверной и средней полосы

(*) Срубить избу, построить хоромы, сбудовать хату.

(**) Палаты (Нѣмецкое Pfaltz, palast, Латинское Palatia), употреблялось позже. Комната древнихъ Германовъ (Kamernata), можетъ быть заимствована у западныхъ *Славянъ*, называющихъ каменный домъ: *Каменица*. Извѣстно, что въ IX вѣкѣ въ цѣлой Германіи отъ Рейна до Везера не было вовсе городовъ, а у *Славянъ* Балтійскихъ были уже цвѣтушіе города. Горница, по смыслу этого слова, вѣроятно, была комната въ верху, по нынѣшнему *вышка*. Лучшая комната, вѣроятно, называлась *покой*.

Россіи были: земледѣіе, пчеловодство (*), а преимущественно звѣринные и рыбные промыслы. Южные *Славяне* преимущественно занимались скотоводствомъ, земледѣіемъ, пчеловодствомъ, но звѣриная и рыбная ловля не была также пренебрегаема, особенно въ зимнее время. Сѣверные *Славяне*, т. е. Новгородцы были мореходами и торговцами, по превосходству. Кажется, что до пришествія Нормановъ, южные *Славяне* не пускались въ дальнія морскія странствія. Городскіе жители занимались мѣновой торговлей. Древнѣйшія мусикійскія орудія сѣверныхъ *Славянъ* суть бадалайка, гудокъ и свирѣль; южныхъ: дуда (волынка), бандура, свирѣль или дудка и рыль (**). Трубы или правильнѣе рога,

(*) Кажется, что медъ, по большой части, собирали съ сотовъ дикихъ пчелъ, вынимая изъ дупель, или дѣлая въ деревьяхъ *борти* (т. е. выдалбливая родъ улья, въ верхней части дерева), какъ нынѣ ведется въ Бѣлоруссіи. Когда лѣса стали истребляться, начали заводить пчельники, т. е. ставить улья въ особыхъ мѣстахъ, вѣроятно тамъ, гдѣ были цорублены лѣса, и отъ того у южныхъ *Славянъ* пчельники называется *пастька* (посѣвка).

(**) Этотъ инструментъ понынѣ употребляется, хотя рѣдко, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. Лѣтъ за сорокъ предъ симъ, онъ былъ въ употребленіи въ Воронежской Губерніи въ одноворческихъ селахъ Иловскомъ и Глуховскомъ. Онъ имѣетъ видъ продолговатаго четвероугольника, съ одного конца уже. На немъ только три струны кишечныя. Музыкантъ садится, кладетъ инструментъ на колѣни, упирается ногами въ ремень, привязанный къ узкимъ концамъ четвероугольника. Правой рукой онъ вертитъ колесо, которое производитъ по

и бубны употреблялись повсемѣстно, но только въ военное время и при торжествахъ. Пляска и мелодія пѣсень сѣверныхъ и южныхъ *Славянъ* также различны. Южные *Славяне* музыканты и пѣвцы по превосходству. Напѣвы ихъ пѣни-тельные.

§ 2. ЧУЖЕПЛЕМЕННИКИ, ОВИТАВШІЕ ВЪ РОССІИ, ПО СОСѢДСТВУ СЛАВЯНЪ.

а. *Финскія племена*, о которыхъ мы уже говорили, занимали большую часть сѣверной и средней полосы Россіи. Нѣкоторые любители *Славянщины* думаютъ, что *Весь*, *Меря*, *Мурома* и другія племена, о которыхъ говоритъ Несторъ, суть *Славяне*. Мнѣніе ложное. Несторъ именно говоритъ, что они *свой языкъ имуща*, а народы всегда различались по языкамъ (*).

б. *Булгары* или *Волгары*, племя Турецкое, называвшееся у Восточныхъ писателей *Биллири*, издревле обитали при горахъ Уральскихъ,

струнамъ звукъ или жужжаніе, а лѣвой перебираетъ родъ клавишей. Устройство этого инструмента единственное въ своемъ родѣ! У насъ есть рисунокъ рылей, сообщенный однимъ любителемъ Исторіи, А. Алабушевымъ.

(*) Приверженцы этого мнѣнія основываются на сходствѣ названій, съ Славянскими корнями. Но *Весь* (wessi) по Чудски, (Эстонски) значить *вода*; *Меря* (merge, merri) приморскіе жители или *Поморяне*; *Мурома* (шито, мѣсто порос-

пока не приблизились къ Волгѣ (*) вѣроятно около Р. Х. во время движенія Гунновъ, въ Средней Азіи. Мы уже сказали, что одно изъ племенъ Булгарскихъ основало сильную Славянскую орду, въ которой Турки составляли ядро или корень. Эта орда, вышедшая на Югъ, (въ началѣ V вѣка) составила Булгарское Государство на Дунаѣ. Все Турецкое въ немъ заглушено было Славянскимъ. Но оставшіеся на Волгѣ *Биллири* удержали свой языкъ и нравы. Камскихъ Булгаръ наши лѣтописцы называютъ *бѣлыми*, т. е. *свободными* (**), потому что Дунайскіе пови-

шее низкою травою, лугъ (Kasenplatz, булгренъ; паша, земля) *Дуговики*; *Мещеря* (müts лѣсъ, роща; erk erkut, проворный) и т. д. Финскіе корни вѣрнѣе Славянскихъ, въ этомъ случаѣ.

(*) Въ древности *Raa*. По Фински *Rahha*, значить сокровище а *Rahho* миръ. Арабы называли Волгу Атель или Итилъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Финны обитали при Волгѣ прежде Турецкихъ племенъ.

(**) *Бѣлый* Царь, т. е. Царь самостоятельный, независимый, не платящій никому дани, но собирающій дань. *Бѣлая земля*, мѣсто подъ дворъ, свободное отъ податей. *Черное мѣсто*, съ котораго платится поземельная подать. *Бѣломыстныя* (объеленныя) поселеніе, владѣвшіе собственными землями, не платившіе податей, но обязанные отправлять военную службу. *Бѣломыстныя* казаки въ Сибирѣ, получившіе земли въ вотчинничество. *Черный народъ*, платящій подать или *тягло*. *Бѣлая Россія* названа потому, что она не признавала власти Татарскихъ хановъ и не платила дани, бывъ подъ рукою могущественныхъ Литовскихъ Князей. См. Фишера, Сибир. Исторію Успенскаго; Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ; Булыгина (Проф. Каз. Универ.). О названіи и мѣстоположеніи Саркела или *Бѣлой Вежи*, въ

новались сперва Гуннамъ, а потомъ Обрамъ. Свободные Булгары составляли на Волгѣ сильную и торговую область, которой сборнымъ мѣстомъ, по нынѣшнему, столицей, былъ городъ *Болгары*. По обычаю всѣхъ Азіятцевъ Камскіе Булгары управлялись самодержавными Ханамъ. Другая часть Булгаръ основала область при устьѣ Волги, и называлась Хвалиссамъ, быть можетъ отъ имени царствующей династіи, по обычаю Монгольскому. Здѣсь былъ городъ *Атель*, въ которомъ жили, для торговли, разные народы, Арабы, Персіане, Армяне, Греки, Хазары и *Славяне*. Булгары, до первой половины десятаго вѣка, были язычники и имѣли законы, отзывающіеся жестокостью нравовъ. Они вели обширную торговлю съ *Славянами*, переводя товары Славянской земли въ Азію и Константинополь. Города Болгары и Атель были складочными мѣстами для товаровъ Славянскихъ и Восточныхъ и рынками для ихъ промѣна. Богатые купцы и старшины Булгарскаго народа знали роскошь и усвоили нѣкоторыя черты Азіятской образованности, но простой народъ былъ чрезвычайно грубъ и дикъ, однакожъ занимался земледѣльствомъ. Кажется, что *Славяне* жили въ

Журналъ М. Народн. Просвѣщ. 1835. Въ Исторіи общественнаго образованія Тульской Губерніи (??) И. Сахарова, Царскую грамоту на стр. 155.

миръ съ Булгарами, руководствуясь взаимными выгодами торговли.

с. *Козары*, или *Хазары*, известны уже были во время Аттилы, который выслалъ своего сына для управленія одною изъ Хазарскихъ Ордъ, ближней къ Дунаю. На историческомъ поприщѣ появляются Хазары, какъ самостоятельный народъ, въ VII вѣкѣ. Это былъ многочисленный кочевой народъ, раздѣленный на Орды или Улусы (племена), которыя скитались между Каспійскимъ, Чернымъ и Азовскимъ морями, Кавказскими горами и рѣками: Дономъ, Волгой и Окой. Хазары состояли въ сношеніяхъ съ Восточною Имперіей и Персіей, и, во время войнъ между сими двумя державами, служили, за деньги, то одной, то другой сторонѣ, нѣмѣняя обвѣиъ. Противу Хазаровъ Шахъ Хозрой построилъ знаменитую *великую стѣну*. Они были мужественны въ бояхъ, свирѣпы, алчны добычи и столь страшны для Восточной Имперіи, что Императоры Византійскіе, для пріобрѣтенія ихъ союза, не стыдились жениться на дочеряхъ Хановъ дикаго народа. У Хазаръ не было господствующей религіи. Часть ихъ была предана язычеству, другіе озарены были свѣтомъ Христіанской Вѣры, а Ханы и Старшины слѣдовали вѣрѣ Моисеевой или Іудейской. Надъ всѣми Ханами былъ старшій, называвшійся *Великимъ Ханомъ* или *Каганомъ*. Его мѣстопробываніе было сперва въ Семандаръ, а потомъ

въ Ателъ, по-Хазарски *балатляръ*, откуда Хазары вытѣснили Булгарскихъ Хановъ. Каганъ содержалъ стражу изъ 12,000 человекъ, называемую *безсмертною*. Главная крѣпость, въ средоточіи владѣній Хазарскихъ, была *Саркель* или *бѣлая-бѣжа*, на Дону, построенная Греческими инженерами. Хазары имѣли другіе города (или правильнѣе *остроги*, крѣпостцы) въ нынѣшней Воронежской и Харьковской Губерніяхъ и въ землѣ Донскихъ Казаковъ, гдѣ они содержали стражу и куда, вѣроятно, данники ихъ должныствовали сносить подать. Почти все южные *Славяне* платили имъ дань, предпочитая миръ и покровительство сильнаго народа невѣрной брани. Это господство Хазаръ вовсе не было утѣснительно и не имѣло ни какого вліянія на бытъ *Славянъ*, которые управлялись, по прежнему, своими законами и своими старшинами. Напротивъ того, для *Славянъ* было выгодно это положеніе, потому что Хазары, владѣя устьями Днѣпра, Волги и Дона, покровительствовали ихъ торговлю и могли даже заступаться за Славянъ въ Болгарахъ и въ Константинополѣ. Полагаютъ, что племя Каджаровъ, на южномъ берегу Каспійскаго моря, есть остатки Хазаръ.

д. *Языги*, *Ятвяги*, *Ятвежи*, *Ядвинги*, во время ссылки поэта Овидія, въ южную Россію, при Августѣ (за 70 лѣтъ до Р. Х.) обитали на лѣвомъ берегу Дуная. Послѣ того они заняли

страну между Дунаемъ и Тиссою (по Плинію, Hist. natur. IV. 25), выгнавъ оттуда Даковъ. Спасаясь, вѣроятно, отъ владычества Гунновъ, эта орда двинулась на Сѣверъ, и поселилась между Наровой и истокомъ Прегеля, въ нынѣшней Бѣлостокской области. Древніе называютъ *Языговъ* Сарматами, но очевидно, что это *Славянское* племя, съ примѣсью, можетъ быть, Даковъ. Ихъ главный городъ былъ Дрогичинъ. Они назывались, безъ сомнѣнія, *Языки*, т. е. *Язычники* (*) въ противоположность *безъязычныхъ* или *Нѣмцовъ*. *Языки* былъ народъ дикій, свирѣпый, жившій однимъ грабежемъ, укрываясь въ непроходимыхъ лѣсахъ. Они были самыми опасными и безпокойными соседями для Славянскихъ племенъ и для Литвы. *Языки* управлялись вождями своими.

е. *Литва* или *Летуви* граничила съ Русскими Славянами отъ Двины и Нѣмана. Около Двины было племя *Латышей*, или *Летгола*, и отъ Нѣмана *Жмудь* или *Жамайты*. *Летгола* былъ народъ тихій, трудолюбивый, преданный земледѣльству, неохотно вступавшій въ брань съ соседями; но *Жамайты* были воинственны

(*) *Язычество*, т. е. идолопоклонство, происходитъ также отъ этого. *Поганы*, есть слово бранчивое, введенное въ употребленіе по принятіи Христіанства частью Славянъ. Прежде они своихъ годовѣрцевъ называли *язычники*, *одноязычные*, то же что *одноплеменные*.

и предпочитали войну и зѣвроловство другимъ занятіямъ. У *Жамайтовъ* былъ родъ духовнаго правленія. Первосвященникъ, называвшійся *Криве-Кривейто* (*), былъ первымъ старшиной въ народѣ. Начальники древнихъ и сильныхъ родовъ (фамилій), были военными вождями народа и управляли областями. Главныя сборныя мѣста (или *города*) у *Жамайтовъ* были Троки и Керновъ. Внутри края было много селеній. Вильно тогда еще не существовало, а на томъ мѣстѣ былъ главный храмъ и жилище первосвященника. Вообще объ этой эпохѣ мало извѣстій о Литовскомъ народѣ, а потому мы не станемъ предварительно описывать его. Извѣстно только, что народъ Литовскій, смежный съ *Славянами*, былъ грубъ и дикъ. вмѣсто латъ и панцырей, они носили шкуры медвѣдей, шерстью верхъ. Шкура съ головы зѣвря и челюсть его, съ зубами, служила вмѣсто шлема. Они вооружены были булавами, съкирами, бердышами, и отличались свирѣпостью и неукротимымъ мужествомъ. Внутри края занимались земледѣіемъ и пчеловодствомъ, но грабежъ состав-

(*) Нѣкоторые думаютъ, что *Славяне-Кривичи* назывались такимъ образомъ потому, что признавали власть Литовскаго *Криве-Кривейто*. Мнѣніе неосновательное. *Кривичи* или, правильнѣе, *Кревичи*, кажется, происходитъ отъ *кровный*, въ западныхъ нарѣчіяхъ *кревный*, т. е. *кровичъ*, *кревичъ*, такъ же какъ *родичъ* и т. п.

лялъ любимый промыселъ воинственнаго юношества.

§ 3. НОРМАНЫ И ВАРЯГИ ВЪ IX ВѢКѢ.

Норманами называли, въ тѣсномъ смыслѣ слова, жителей Даніи, Швеціи и Норвегіи. Эти страны раздѣлялись на малыя области, управляемыя особыми владѣльцами, или Конунгами. Между ими были *главные*, старшіе или независимые и *подчиненные*, т. е. побѣжденные, которые платили дань побѣдителю и должны были давать ему войско. Въ началѣ исторической эпохи Стѣвера, т. е. въ IX вѣкѣ, въ Даніи было четыре главные Конунга, въ Норвегіи восемнадцать, въ Швеціи не менѣе. Власть ихъ была ограничена Самъ-тингами, т. е. сеймами. *Ярлы*, родъ графовъ Нѣмецкихъ, управляли уѣздами или общинами, завѣдывали судопроизводствомъ, собирали подати, и вели войновъ подъ знамена Конунга. Старшины, или, по нынѣшнимъ понятіямъ, дворяне, назывались *Герсы* и состояли въ вѣдомствѣ *Ярловъ*. Вольные землепашцы и властители участковъ земли назывались *бенде* (boende) и составляли свободный народъ. Слуги ихъ или рабы, изъ военнопленныхъ, назывались *Трелле* (Troelle).

Конунги получали доходы съ своихъ вотчинъ. Они объѣзжали, ежегодно, свои владѣнія, чтобъ творить судъ народу, предсѣдательствуя въ со-

бранія старѣйшинъ каждой общины. Во время путешествія Конунга, жители страны должны были содержать его на свой счетъ, со всемъ его дворомъ. *Ярлы* и *Герсы* приносили дары Конунгу. Иногда онъ дарилъ имъ также земли, съ обязанностью однакожъ доставлять ему съвѣстные припасы, во время его путешествія. Наслѣдство престола не было упрочено положительными законами. Могущественный *Конунгъ* назначалъ при жизни своей наслѣдника. Но чаще народъ избиралъ достойнѣйшаго въ его родъ, не принимая въ уваженіе первородства. Иногда старшій сынъ наслѣдовалъ отцу безирепятственно. Все зависѣло отъ обстоятельствъ.

Земледѣліе, въ Скандинавіи и Даніи, было въ то время на самой низкой степени. Суровый климатъ препятствовалъ скотоводству. Рудники, составляющіе нынѣ богатство Швеціи, начали разрабатываться, съ успѣхомъ, уже по введеніи Христіанства. Народъ былъ бѣденъ и жилъ почти единственно звѣриною и рыбною ловлею. Голодъ весьма часто производилъ величайшія бѣдствія въ этомъ дикомъ краѣ. Нужда заставила бѣдный, но мужественный народъ приняться за морскіе разбои и прибѣгнуть къ переселеніямъ. Приобрѣтенное въ набѣгахъ богатство доставляло почести и уваженіе въ народъ, а потому слава столь же сильно дѣйствовала на умы, какъ и на корыстолюбіе. Въ началѣ IX вѣка морское раз-

бойничество развилось, вполнѣ, на всѣхъ водахъ, омывающихъ сѣверные берега Европы.

Послѣ смерти владѣтельнаго Конунга, одинъ изъ сыновей его принималъ бразды правленія, а другіе братья, называясь также Конунгами, хотя и не участвуя вовсе въ правленіи, снаряжали, на собственный счетъ, флотиліи, или начальствуя флотомъ владѣтельнаго брата, отправлялись на промыслы. Случалось, иногда, что братья попеременно управляли государствомъ и между тѣмъ, какъ одинъ оставался на сушѣ, другіе рыскали по морю. Это называлось на Сѣверѣ: *раздѣлъ царствованія надъ моремъ и землею*. Богатые Ярлы и Герсы также снаряжали на свой счетъ флотиліи и отправлялись на грабежъ, доставлявшій съ богатствомъ славу, а иногда и верховную власть. Вообще начальники флотиліи изъ рода *Конунговъ*, или просто *Ярлы* и *Герсы*, принимали званіе *морскихъ Конунговъ*, когда находились въ походѣ (*). Неустрашимѣйшіе изъ воиновъ составляли дружину *Морскаго Конунга* или братство, и назывались *Кемпе* (Коетре), у Исландцевъ *Каппаръ* (сарраг), т. е. бойцы. Меж-

(*) Конръ (Konr) значитъ человекъ благороднаго происхожденія. Конунгръ сынъ благороднаго. Народъ Скандинавскій, подобно Германамъ, раздѣленъ былъ на сотни, *Härad*. Начальникъ каждой сотни, въ древности, назывался *Häradskonung* или *Fylkiskonung*, послѣ того *Häradshifding*. Изъ этого очевидно, что *Конунгъ* значило то самое, что *Князь*, а не то, что *Король*, *Рек* или *Царь*.

ду бойцами были люди, которыхъ храбрость, или, лучше сказать, жажда крови и страсть къ бою, доходила до изступленія. Они назывались *берсекеры*. Въ припадкѣ бѣшенства, они бросались на людей, иногда на своихъ, на животныхъ, даже на неодушевленные предметы, рубили и истребляли все, что имъ ни попадалось на глаза и погибали въ безпамятствѣ. Дѣвицы также раздѣляли славу воинскую съ юношами, которые цѣнили мужество въ бояхъ, выше всего въ мірѣ. Эти сѣверныя Амазонки назывались *щитоносными дѣвами* (Scildmoeer). Всѣ участвующіе въ походѣ назывались *Викингами*.

Но первыя морскія экспедиціи, и, такъ сказать, почетныя морскіе разбои, начались не въ Скандинавіи, а на противоположныхъ берегахъ Балтійскаго моря. Англы и Саксоны еще въ V вѣкѣ (*) предпринимали дальніе морскіе походы

(*) Въ 449 году, Британскій владѣлецъ Вортигеръ послалъ къ Саксонамъ подарки, и просилъ ихъ помочь ему противу Пиктовъ и Скоттовъ. Это доказываетъ, что Саксоны уже бывали на берегахъ Англіи и извѣстны были тамъ своимъ мужествомъ. Войско, составленное изъ Саксоновъ, Ютландцевъ и Англовъ, отправилось въ Англію, освободило Вортигера отъ его враговъ и возвратилось во-свояси. Но вскорѣ эти Германскія племена отправились снова въ Англію, уже не призванные, разбили Бриттовъ, взяли въ плѣнъ прежняго пріятеля своего Вортигера и завладѣли его областями. Такимъ образомъ произошли всѣ почти завоеванія Нормановъ. Какъ они были всегда на военной ногѣ и

и покорили Англію. Балтійскіе Славяне въ VI вѣкѣ славились уже морскими разбоями. Они грабили берега Даніи и Швеціи, и, кажется, подали примѣръ Скандинавамъ къ морскимъ вооруженіямъ и вызвали ихъ въ море, мстить за грабежи и оскорбленія въ ихъ землѣ. Въ древнихъ преданіяхъ, у Саксона-Грамматика, сохранились имена главнѣйшихъ морскихъ вождей Балтійскихъ Славянъ: Рето (Rhoetho), Стенника, Скалка, Исмара, которые прославились грабежемъ, завоеваніями и мужествомъ въ бояхъ съ Датчанами и Скандинавами. Чудь (Эстляндцы) и Сѣверные Русскіе Славяне безпокоили Шведскіе берега, во время перваго поселенія Оденовыхъ Готовъ при Меларскомъ озерѣ. Во время войнъ Карла Великаго, въ свободной Германіи, Саксонскій вождь Витикиндъ, укрываясь въ Даніи, возбуждалъ, какъ мы уже сказали, въ мужественныхъ Датчанахъ охоту къ морскимъ разбоямъ, на беззащитныхъ берегахъ Франкской Имперіи. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Славяне участвовали въ экспедиціяхъ Датчанъ на Франкскіе берега, и что послѣ того соединялись съ Скандинавами (*). Но въ то время всѣ морскіе разбой-

безпрерывно искали случаевъ къ бою, то земледѣльскія племена, въ ссорахъ своихъ, призывали ихъ на помощь, другъ противъ друга и почти всегда дѣлались добычею своихъ союзниковъ.

(*) Славяне участвовали въ знаменитомъ Бравальскомъ морскомъ сраженіи (Bravalla), на которое собрались изъ од-

ники назывались общимъ именемъ Нормановъ, безъ различія племенъ.

Гораздо прежде нежели Датчане и Скандинавы стали постоянно грабить западныя страны Европы, они сражались между собою и съ соперниками своими Славянами, также грабили почти безпрерывно берега нынѣшней Эстляндіи, Лифляндіи, Курляндіи и Пруссіи, до Элбинга. Нѣкоторые изъ морскихъ Конунговъ оставались даже на чужихъ берегахъ, подчиняли себѣ окружныя племена и господствовали надъ ними. Для удержанія и распространенія своихъ завоеваній, они нанимали воиновъ изъ Нормановъ, которые назывались союзниками, или по-Скандинавски *Варингами*, по-Славянски *Варягами* (*). Слѣдовательно Варяги были не народъ, не особое племя, но просто наемные воины, то же самое, что солдаты (**). Это было тогда *нововведеніе* на Сѣверъ, ибо прежде, до развитія морскихъ

ного молодечества всѣ морскіе вожди Сѣвера, съ своими судами. Щитоносныя дѣвы также сражались. Сраженіе это было около 735 года по Р. Х. Если Славяне и соединялись съ Норманами изъ одного молодечества, то, вѣроятно, принимали участіе въ походахъ, приносившихъ выгоды.

(*) Отъ слова *Wara*, *Woeerge*, союзъ, *ractum*. Нанимавшіеся служить въ гвардіи Восточныхъ Императоровъ называются у Византійскихъ писателей *Варанги* и *Фаргани*, по искаженному Греческому произношенію. По Латыни ихъ называли также *foederati*.

(**) *Солидъ*, древняя Византійская монета. *Soldo* (Франц. су), Италіян. монета. *Soldare*, по-Италіян. вербовать вои-

разбоевъ, каждый владѣлецъ, или Конунгъ, собиралъ войско изъ своего народа, изъ своей земли и воины служили по обязанности гражданина, а не изъ найма, не для выгодъ чуждаго имъ челоуѣка. Напротивъ того, Варяги были не что иное, какъ наемное войско, служащее на условіяхъ, составленное изъ всѣхъ искателей приключеній между Норманами; то же самое, что вербованные солдаты въ шестнадцатомъ, семнадцатомъ и восемнадцатомъ вѣкахъ, то же, что въ наше время иностранные легіоны во Франціи и въ Англіи. Война на берегахъ Балтійскаго моря и на самомъ морѣ производилась этими наемными воинами или Варягами, и самое море получило названіе моря *Варяжскаго*, называясь прежде на Сѣверѣ Аустуръ-Сальстръ, т. е. *Восточная соленая вода*.

Исторія (*) и Саги Скандинавскія наполнены повѣствованіями о походахъ и переселеніяхъ изъ Даніи, Швеціи и Норвегіи въ Карелію, Эстлан-

новъ. Soldato, наемный воинъ, по-Франц. Soudoyé. Soldo по-Итал. Solde, по-Франц. жалованье, плата. Sold, жалованье, Söldling наемный солдатъ. Въ XV и XVI вѣкахъ Италіанскіе вольные города и малые владѣльцы содержали наемное войско изъ чужеземцевъ. Особенно въ Германіи, во время реформаціи, наемные солдаты составляли всю силу Государей. Нѣмецкіе Ландскнехты тѣже Варяги. См. Das teutsche Kriegshaudwerk zur Zeit der Reformation. Hamburg. 1833.

(*) Саксо Грам. въ Дат. Исторіи. Петръ Олай (Olaüs) въ хроникѣ своей, въ Script. rer. Danic. и проч.

дію, Лифляндію, Курляндію, Самогитію и Пруссію, до второй половины IX вѣка. Еслибъ даже не было въ Исторіи ясныхъ слѣдовъ этихъ переселеній, то здравый разсудокъ заставилъ бы насъ вѣрить, что какъ только эти благородные морскіе разбойники взяли перевѣсъ на морѣ и навели страхъ на прибрежныхъ жителей, то непремѣнно должныствовали имѣть остроги или крѣпостцы и поселенія на берегахъ Остзейскихъ, особенно въ устьяхъ большихъ рѣкъ, каковы Сѣверная Двина и Нѣманъ, для склада своихъ запасовъ, снарядовъ, добычи и починки судовъ.

Литовскія Саги, внесенныя въ лѣтописи, упоминають о *чужеземныхъ* герояхъ, которые въ предъисторическія времена Литвы подвизались на берегахъ Нѣмана и поселились въ землѣ Литовской. *Алицъ*, странствующій богатырь, по словамъ Сагъ, вырывалъ деревья съ корнемъ и употреблялъ ихъ вмѣсто посоха и палицы, разрушалъ, одинъ, цѣлые города, двигалъ огромные каменья, и бросалъ ихъ въ корабли и въ толпы воиновъ. Этотъ баснословный богатырь, былъ *чужеземецъ*. *Палемонъ*, также *чужеземецъ*, пришелъ съ своими воинами съ моря, спустился внизъ по Нѣману, до того мѣста, гдѣ нынѣ мѣстечко *Средники* (по-Литовски Шерадзя) и овладѣлъ Самогитскимъ поморьемъ. Когда слабые лучи просвѣщенія проникли на Сѣверъ, первые лѣтописцы выводили изъ Рима все, что только было чудное и великое, а потому и Па-

лемона называли *Римляниномъ*, будто бы основавшимъ Римскую колонію въ Литвѣ, гдѣ нынѣ мѣстечко *Романово* (Романова)! Этотъ вымыселъ не имѣетъ ни какого основанія. Римская колонія оставила бы послѣ себя неизгладимые слѣды, а послѣ Палемона осталось одно преданіе въ народѣ, безъ воспоминанія объ его отечествѣ. Третій богатырь Литовскихъ Сагъ есть *Немонъ*, знаменитый мореплаватель также *чужеземецъ*, который доходилъ, по Нѣману до мѣстечка Бетиголы. *Немонъ* также поселился въ Литвѣ, и слылъ въ народѣ полубогомъ. Полагаютъ, что по его имени названа рѣка. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что эти Саги суть памятники о древнихъ набѣгахъ Нормановъ, и о поселеніяхъ ихъ въ Литвѣ. Объ утвержденіи ихъ владычества на берегахъ Двины находятся неоспоримыя доказательства въ нашей Исторіи. Мы твердо убѣждены, что замокъ или *городъ* Герсике (*), на Двинѣ, ниже Кокенгауза (Кукенойса), основанъ Норманами, прежде призванія Рурика. Толпы этихъ Нормановъ, или Варяговъ, поселяясь между чужимъ племенемъ, на берегахъ рѣкъ, впадающихъ въ море, и укрѣпивъ станъ свой, собирали дань съ окрестныхъ жите-

(*) Мы уже говорили, что благородное сословіе въ Скандинавіи называлось *Герсе*. Можетъ быть это поселеніе основано дружиною изъ сословія *Герсовъ* и названо въ память ихъ *Герсеке*.

лей, раздѣленныхъ на малыя общины и защищали ихъ, для собственной пользы отъ новыхъ пришлецовъ, стараясь между тѣмъ поствать раздоры между туземцами и предлагать свои услуги, то одной, то другой сторонѣ. На такомъ основаніи заведены также на западѣ Европы первыя Норманскія поселенія (*), гдѣ въ послѣдствіи основаны ими независимыя области. Духъ набѣговъ Норманскихъ и ихъ поселеній вездѣ одинаковъ, равно какъ вездѣ одинаковы правила, на которыхъ они основывали свое владычество. Одинаковы также и послѣдствія ихъ водворенія въ чужихъ земляхъ. Исключая Англію, гдѣ Германскія племена отчасти истребили туземцовъ, а остальныхъ загнали въ горы, вездѣ Норманы утратили свою народность, и приняли языкъ, нравы и обычаи жителей того края, гдѣ они водворились, потому именно, что Норманы были на низшей степеніи образованности, нежели призывавшіе ихъ на помощь или покоренные народы, и что пришлецы были всегда въ маломъ числѣ.

Что Норманы были дики и грубы, это доказывается ихъ обычаями и образомъ жизни. Въ Скандинавіи, до введенія Христіанства, прино-

(*) Весьма замѣчательно, что во Франціи, возлѣ приморскаго города Діеппа, есть древній замокъ *Варанго виль*. Хотя замокъ построенъ и не Варягами, но названіе урочища напоминаетъ объ нихъ.

сили кровожаднымъ богамъ Сѣвера человѣческія жертвы , не всегда изъ военнопленныхъ , но даже изъ туземцевъ , умерщвляя по 99 человекъ, въ одинъ разъ ! Законъ позволялъ родителямъ умерщвлять или бросать новорожденных младенцевъ. Въ самой Скандинавіи не было безопасности ни на большихъ дорогахъ , ни даже въ домахъ отъ разбойниковъ и удалцовъ , которые величали себя почетнымъ названіемъ воиновъ. Во время голода, бывшаго въ Ютландіи, при Конунгѣ Снію, въ народномъ собраніи рѣшено было умертвить всѣхъ старыхъ людей, всѣхъ дѣтей, словомъ всѣхъ тѣхъ , которые не въ состояніи носить оружіе и обрабатывать землю. Одна женщина спасла жизнь многихъ тысячъ, присовѣтовавъ бросить жеребій, кто долженъ оставить отечество и искать новыхъ поселеній, съ оружіемъ въ рукахъ. Если этотъ рассказъ Историковъ (*) и несправедливъ, то, во всякомъ случаѣ, доказываетъ, что такое ужасное событіе почиталось возможнымъ между Норманами.

Въ первыхъ своихъ набѣгахъ на Францію, Норманы были весьма худо вооружены , по свѣдѣтельству современныхъ Историковъ. Не многіе имѣли латы. Мечи и пики ихъ были грубой отдѣлки. Знатнѣйшіе между Норманами приобрѣ-

(*) Саксо Грам. Павелъ Діаконъ въ Ист. Лонгоб. См. Hist. des exped. maritimes des Normands, par Depping.

тали Греческое и Франкское оружіе торговыми путями чрезъ земли Славянскія, пока наконецъ счастливые набѣги на богатыя страны не доставили средствъ Норманскимъ дружинамъ пріобрѣтать оружіе цѣною своей крови.

Норманы вообще были искусные и неустрашимые мореходцы. Древнѣйшія суда Норманскія назывались *Голькеръ* (holker) (*). Въ нихъ помещалось двѣнадцать гребцовъ и рулевой. Суда эти переносили Норманы на плечахъ чрезъ волоки, или перекатывали на каткахъ. Такимъ образомъ поступили они при осадѣ Парижа. Суда, называемыя *Снеккаръ* (**) (snekkar), *змѣй*, были длиннѣе *Голькеровъ* и имѣли по двадцати веселъ на каждой сторонѣ. *Снеккары* употреблялись для морскихъ сраженій, въ виду береговъ. Самыя большія суда назывались *дракаръ* (draakar), *драконъ*, потому что носъ этихъ судовъ украшенъ былъ изваяніемъ дракона или другаго фантастическаго существа. Военныя суда, употребляемыя для морскихъ битвъ, а не для перевѣзда на чужіе берега, имѣли высокіе борты и были скрѣплены желѣзомъ. На нѣкоторыхъ судахъ строили, на кормѣ, башни (kastali), съ которыхъ бросали въ непріятеля камни и стрѣлы. Эта часть

(*) Отъ слова holk, выдолбленный пень.

(**) Откуда произошло названіе судна *шнеки*, нѣкогда употребительнаго въ Русскомъ флотѣ.

корабля называлась *крѣпостью*, *Scantz*, *сканцъ*. Для морскихъ сраженій на судахъ были подмостки или палуба, на которыхъ помѣщались воины. Вообще всѣ эти суда не могли вмѣщать въ себѣ много съѣстныхъ запасовъ, а потому мореплаватели долженствовали плавать въ виду береговъ. На мелкихъ судахъ нельзя было плыть иначе, какъ подлѣ самыхъ береговъ и только днемъ; на ночь причаливали къ землѣ. Съѣстные припасы брали силою у прибрежныхъ жителей. Во все время, пока продолжались морскіе разбои Нормановъ, прибрежные жители такъ привыкли къ продовольствованію морскихъ разбойниковъ, что это вошло въ обязанность народа. Насильственное требованіе съѣстныхъ припасовъ называлось у Нормановъ *Страндгугъ* (*Strandhug*) береговое право.

Норманы, въ своихъ набѣгахъ, руководствовались однимъ правиломъ: *побѣдить или умереть*. Они сражались съ необыкновеннымъ мужествомъ, до послѣдней капли крови, въ полномъ смыслѣ этого выраженія. Ужасное ихъ оружіе была *сѣкира*, съ которою они врубались въ ряды непріятелей, нападая съ необыкновенною быстротою, не давъ, такъ сказать, опомниться врагамъ своимъ. Они всегда сражались пѣшіе, сомкнутыми рядами, и для защиты строились въ карею. Станъ свой укрѣпляли всегда палисадами или даже деревянными стѣнами. Живя войною и для

войны, Норманы искусны были въ тактикѣ, которая, при ихъ необыкновенномъ мужествѣ, дѣлала ихъ непобѣдимыми. Притомъ же вожди ихъ, или Конунги, умѣли къ стати прибѣгать къ хитрости, когда недостаточно было одной силы къ достиженію ихъ цѣли. Они входили въ дружескія связи съ старшинами общинъ, или съ духовенствомъ, и даже подкупали золотомъ людей, имѣвшихъ вліяніе на народъ или на владѣльцевъ страны. Въ первой половинѣ IX вѣка Норманскіе набѣги были въ самой силѣ. Толпы ихъ грабили Францію, Голландію и берега Германіи, и на всемъ Балтійскомъ побережьи не было отъ нихъ покоя и безопасности. Не должно удивляться превосходству Нормановъ въ бояхъ и ихъ необыкновеннымъ успѣхамъ, потому что человѣкъ, презирающій жизнь и которому нечего терять, кромѣ малоцѣнной жизни, всегда имѣетъ преимущество предъ смиреннымъ земледѣльцемъ или разсчитливымъ торговцемъ. Въ то время нигдѣ не было постоянного войска, а Норманы всегда нападали на города и на селенія въ располѣхъ. О причинѣ чудныхъ ихъ успѣховъ на Западѣ мы уже сказали. На Сѣверѣ имъ способствовало раздѣленіе народовъ на малыя, несогласныя между собою племена и вообще слабость правленія у этихъ племенъ.

**§ 4. ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ, ВѢРА, ПРАВЛЕНІЕ,
ТОРГОВЛЯ, МОРЕПЛАВАНІЕ, СУДОХОДСТВО И
ВОЕННОЕ ДѢЛО СѢВЕРНЫХЪ РУССКИХЪ СЛА-
ВЯНЪ, ДО ПРИЗВАНІЯ РЮРИКА.**

Въ нашихъ древнѣйшихъ лѣтописяхъ не сказано ничего о гражданскомъ состояніи Русскихъ Славянъ. Русская Исторія начинается призваніемъ Норманскихъ Варяговъ изъ племени Руссовъ, а потому нѣкоторые наши Историки и заключили, что эти Норманы были *просвѣщенные Славянъ*, и что Славяне обязаны этимъ Норманамъ всѣмъ, что составляетъ гражданственное устройство въ народѣ (*). Изъ описаній Франк-

(*) Это несправедливое мнѣніе, утвержденное Нѣмецкими писателями XVIII вѣка, принялъ и Н. М. Карамзинъ. Въ Ист. Госуд. Росс. часть I, на стр. 173, онъ говоритъ: «Господствуя на моряхъ, имѣя въ IX вѣкѣ сношенія (?) съ югомъ и западомъ Европы, гдѣ на развалинахъ колосса Римскаго основались новыя государства, и гдѣ кровавыя слѣды варварства *необузданнаго челолюбивымъ духомъ Христіанства (?)* уже *отчасти (?)* изгладились *счастливыми трудами (?)* жизни гражданской—Варяги или Норманы должны были *образованные Славянъ*, заключенныхъ въ дикихъ предѣлахъ Сѣвера; могли сообщить имъ *нѣкоторыя выгоды (!?)* *новой (!?)* промышленности и торговли, *благодѣтельныя для народа (!).*» — Вся златоки Средней и Сѣверной Исторіи согласится со мною, что въ этомъ длинномъ періодѣ нѣтъ ни одной истины. При всемъ уваженіи нашемъ къ труду почтеннаго историографа, мы должны высказать это, для пользы Исторіи и для уничтоженія ложнаго мнѣнія о нашихъ предкахъ, распространившагося въ образованномъ сословіи. 1. Норманы не господ-

ских Историковъ, очевидцевъ Норманскихъ набѣговъ, можно заключить, съ точностью, что Норманы въ IX вѣкѣ были на весьма низкой степени образованности, и что *низшая степень* долженствовала уже быть канибальствомъ.

Норманы пришли въ Славянскую область уже благоустроенную, по крайней мѣрѣ столько же,

ствовали на моряхъ въ IX вѣкѣ. Господство на морѣ значить усовершеніе мореходства и полное развитіе торговли. Господствовали некогда Финикійцы, Карфагенцы, господствуютъ нынѣ Англичане и Американцы Сѣверныхъ Штатовъ. Ни Киликійскіе морскіе разбойники, въ древности, ни Флибустиеры, ни Алжирцы, ни Греческіе корсары, въ новое время, не *господствовали на морѣ*, равномѣрно какъ Норманы въ IX вѣкѣ. Господство на морѣ сопряжено съ высшею образованностью, а морское разбойничество есть противоположность этого. 2. Норманы въ IX вѣкѣ не имѣли ни какихъ сношеній съ югомъ и западомъ Европы. Сношеніями называются мирныя дѣла между народами, а отношенія Нормановъ къ народамъ были разбойничьи. Они нападали на мирныхъ жителей, безъ объявленія войны, безъ всякихъ предварительныхъ сношеній, грабили города, села, церкви, монастыри, умерщвляли жителей и уходили во свояси съ добычею. Въ такихъ набѣгахъ не научаются ни торговлѣ, ни *новой (?) промышленности*. 3. Ни *какая новая промышленность* не была открыта въ IX вѣкѣ и до IX вѣка и *счастливыя гражданскіе труды*, какъ говоритъ исторіографъ, т. е. гражданское устройство было въ упадкѣ. 4. Норманы торговали съ Восточной Имперіей, т. е. съ югомъ Европы чрезъ Россію, т. е. чрезъ земли Славянскія, а съ западомъ чрезъ посредство городовъ Балтійскихъ *Славянъ*, слѣдовательно Славяне знали не нѣкоторые, а полныя выгоды торговли и промышленности столько же, сколько и купцы Норманскіе знали, что для народа выгодно, то и *благодѣтельно*.

какъ Скандинавскія области ; пришли къ народу, имѣвшему города, правленіе, законы и *преданія*. Новгородъ былъ первенствующимъ въ союзъ, составленномъ изъ многихъ племенъ.. Большая часть законовъ, составляющихъ *Правду Русскую*, собранную при Князѣ Ярославѣ и сыновьяхъ его (между 1016 и 1020 годами) существовали прежде, ибо въ Новгородѣ было народное правленіе, котораго отличительная черта есть управленіе по закону, утвержденному народомъ на Вѣчѣ. Самъ Ярославъ созывалъ Вѣче *прежде изданія* Русской Правды, когда просилъ помощи у народа, противу брата своего, Святополка. Въ *Правдѣ Русской* есть много статей, касающихся единственно до внутренняго управленія Новгорода и его области, а это доказываетъ, что эти статьи были древняя принадлежность Новгорода, и только для полноты законодательства внесены въ общее законоположеніе земли Русской. Мы соглашаемся, что въ Русской *Правдѣ* есть кое-что Германскаго, но это могли почерпнуть Новгородцы и прежде пришествія Нормановъ, отъ Балтійскихъ *Славянъ*, съ которыми находились въ торговыхъ сношеніяхъ. Неоспоримо также, что Норманы присовокупили къ древнимъ Славянскимъ законамъ нѣкоторые изъ своихъ обычаевъ и законовъ, особенно, касательно управленія областей и раздѣленія народа въ военномъ отношеніи. Но основаніе *Русской Правды* есть *Славянское*, точно такъ же, какъ основаніе *Корм-*

чей книги (законовъ церковныхъ) есть Византійское, или Греческое. Впрочемъ изъ самыхъ названій различныхъ предметовъ въ Правдѣ Русской, равно какъ изъ обязанностей чиновниковъ видно, что *чужое*, что *свое*, коренное *Славянское*, и что есть смѣсь *чужаго* и *своего*. Что правленіе въ Новгородѣ было основано на собственныхъ Славянскихъ законахъ, до пришествія Нормановъ, доказывается еще и тѣмъ, что Норманскіе Конунги въ южной Россіи вводили образъ правленія Скандинавскій и не могли истребить правленія Новгородскаго, глубоко врѣзавшагося въ сердца и въ умъ народа. Если бъ у Новгородцевъ, до пришествія Нормановъ, не было такого правленія, какое описано въ Правдѣ Русской, то Норманскіе Конунги или присвоили бы себѣ власть самодержавную, или ввели бы свои собственные законы, какъ то сдѣлали Германскіе и Норманскіе Конунги въ Англіи. Но Норманы, водворившіеся въ Россіи, совершенно подчинились Славянскимъ учрежденіямъ, ничего не уничтожили, а ввели только то, что было существеннаго въ ихъ странствующихъ дружинахъ или въ войскахъ Варяговъ. Это доказывается прилежнымъ изслѣдованіемъ состоянія Русскихъ *Славянъ* въ самыя древнія времена.

а) *Правленіе*. Новгородъ управлялся *посадниками*, избираемыми изъ почетныхъ гражданъ. Тѣ ошибаются, которые утверждаютъ, что по-

садникъ значилъ не болѣе, какъ *бургомистръ* вольнаго города. У языческихъ *Славянъ* посадникъ, какъ первый чиновникъ въ народѣ, вѣроятно, былъ вмѣстѣ и первосвященникомъ. Власть посадника можно безошибочно сравнивать съ властью Консуловъ, въ первыя времена Римской Республики. Послѣ введенія письменности, имя посадника включалось во всѣ народные акты и присоединялось ко всемъ событіямъ. Новгородъ, въ глубочайшей древности, раздѣлялся на пять *концевъ*. Названіе *конца* заставляетъ предполагать, что была *середина* или *средоточіе*, откуда считались *концы*, а потому мы думаемъ, что въ древнемъ Новгородѣ въ *средины* былъ *городъ* (по нынѣшнимъ понятіямъ, крѣпость, замокъ или цитадель), а къ городу пристроены были *концы*. Въ случаѣ опасности отъ непріятеля, въ городѣ оберегали женъ, дѣтей, старцевъ, сокровища, кумиры, а граждане выступали въ поле, подъ начальствомъ своихъ тысяцкихъ, сотниковъ и десятниковъ, надъ которыми былъ воевода, иногда самъ посадникъ. Каждый *конецъ* управлялся своимъ *старостой*, который имѣлъ подъ своимъ начальствомъ уличныхъ *старостъ*, наблюдавшихъ за порядкомъ. Какъ городъ былъ *господиномъ* области Новгородской, то область раздѣлялась по числу *концевъ* на пять *пятинь*. Староста каждаго *конца* управлялъ приписанною къ нему *пятиной*. Селенія управлялись своими *ста-*

ростами (*), которые состояли подъ вѣдомствомъ *старосты городского конца*. При посадникѣ, при старостѣ *конца* и при старостѣ сельскомъ были совѣты. Все рѣшалось по большинству голосовъ, послѣ подробнаго разбирательства дѣла. Мѣрскія сходки, существующія понынѣ на Руси, суть остатокъ древняго Славянскаго правленія. Сельскій совѣтъ, разсудивъ дѣло, предлагалъ его мѣрской сходкѣ; послѣ того дѣло переходило къ старостѣ *конца*, а если оно касалось общихъ выгодъ, то чрезъ посадника предлагалось было на Вѣчѣ, на которомъ имѣли голосъ всѣ свободные Новгородцы. Миръ и война, казнь и безчестіе гражданина, налоги и обязанности службы рѣшались, окончательно, на Вѣчѣ. Это самый естественный образъ правленія въ народѣ малочисленномъ, незнавшемъ утонченностей политики и администраціи. Для изобрѣтенія такого правленія, не нужно было призывать чужеземцевъ. Изобрѣли его у *Славянъ* природа, мѣстныя потребности и свойство народа.

б) *Сословія*. Высшій классъ въ народѣ составляли *мужи*, которые исправляли высокія должности. Кто однажды былъ посадникомъ, тотъ назывался всю жизнь *старшимъ* посадникомъ (то же что *senior*, въ послѣдствіи *seigneur*). Находившійся въ должности назывался *степен-*

(*) Которые въ послѣдствіи называются Тіунами. Названіе это Германское или Норманское.

нымъ (*) посадникомъ. Совѣтъ посадника составляли *Бояре*, т. е. именитые граждане. Наши любители и знатоки Исторіи истожились въ изслѣдованіяхъ происхожденія этого слова! Намъ кажется, что пѣтъ ничего естественнѣе, какъ производство *Боярина* отъ *боя*. Мужн, прославившіеся въ *бояхъ*, получали званіе *бояръ*, и какъ отличные воины всегда пользуются уваженіемъ народа, то Бояре должныствовали составлять важнѣйшее сословіе. Для пріобрѣтенія вліянія въ народѣ, посадники должныствовали призвать Бояръ въ свой совѣтъ. *Бояре*, участвующіе въ правленіи, назывались также *степенными*, а не участвующіе *старыми* (то же, что *старшій* и что *senior*). *Житые* или зажиточные люди, были владѣльцы земель, и вѣроятно, въ древности *купцы*. Купцы начали называться *гостями*, гораздо позже, когда въ Славянщинѣ стали поселяться чужеземцы, когда племена Славянскія стали смѣшиваться между собою и жители одного города поселяться въ другомъ. Народъ раздѣлялся на *мужей* и *людей*. *Мужн*, по нашему

(*) У насъ осталось въ языкѣ память этого: *степенный* человекъ, т. е. важный, порядочный, на котораго можно положиться. *Степенный* отъ *степени*. Но откуда произошло *степень*? Отъ *ступени*. Мы уже говорили, что на Славянскихъ вѣчахъ, воздвигались возвышенія, съ *ступенями*, о которыя надлежало стучать, когда кто хотѣлъ говорить всенародно. Вѣроятно посадникъ, во время вѣча, стоялъ на *высшей ступени* или *степени*, управляя порядкомъ собранія.

мнѣнію, были свободные люди, владеющие собственными участками земли, а люди, то же, что Нѣмецкое *Lhuti* и *Leute* (Люти, Лейте) жили на земляхъ другихъ, за известную подать или обязанность, или, имѣя собственность, брали чужія земли на откупъ или на условіяхъ подчиненности.

О значеніи словъ *мужъ* и *люди* было много различныхъ толкованій. Нѣкоторые думаютъ, что *людинами* назывались вообще всѣ свободные граждане, основываясь на томъ, что въ *лѣтописяхъ* говорится о *всѣхъ людяхъ земли Русской*. По тщательномъ изслѣдованіи этого предмета, мы остаемся въ томъ убѣжденіи, что *людинами* назывались только тѣ, которые были въ зависимости отъ города, отъ князя или частныхъ лицъ, на особенныхъ условіяхъ. Слѣды этого остались въ языкѣ нашемъ. Говорится: *мои люди, чьи люди, княжьи люди, городскіе люди, господскіе люди*. Мужъ, по смыслу слова, есть отецъ семейства, хозяинъ въ домѣ, начальникъ родины. Въ древности *мужи* начальствовали, вѣроятно, *своими людьми*, во время войны. Мужъ во всякомъ случаѣ было званіе почетное, что оказывается въ послѣдствіи, при утвержденіи владычества Нормановъ. Мужи Княжескіе и Бояре составляли совѣтъ Князя (*). Въ послед-

(*) Мы уже говорили, что у Германовъ были также люди. Мужъ, по-Фински *мисъ*, въ древности на всемъ сѣверѣ

ствіи изъ мужа сдѣлали уменьшительное мужокъ или мужикъ, т. е. подвластный, хозяинъ, начальникъ крепостной семьи. Последнее сословіе народа составляли рабы, купленные или покоренные люди. Въ древности, полуварварскія племена ходили на ловъ людей, какъ нынѣ ходятъ на охоту. Брали плѣнныхъ, обыкновенно изъ чужеплеменниковъ, т. е. чужезычныхъ. По древнѣйшимъ законамъ (о которыхъ говоритъ Прокопій въ VI вѣкѣ) Славянинъ не могъ быть

месь и мысь (см. Uwagi nad Nat. Choleur). По западно-Славянски менѣжъ (męz), по-Нѣмецки менниъ (Mennich). Кто у кого заимствовалъ? Въ Германскихъ языкахъ теперь нѣтъ слова для означенія *людина*, въ единственномъ числѣ. *Человѣкъ*, какъ намъ уже извѣстно, въ древности назывался у Германовъ *манъ* (Mann). *Менниъ* есть слово новое. Наше мнѣніе объ этомъ есть слѣдующее. Готы, при Филимерѣ, проходя чрезъ Славянскія земли, отъ Балтійскаго моря къ Черному, приглашали Славянъ соединиться съ ними, а отъ слабосильныхъ общинъ требовали вонновъ. Въ такомъ случаѣ выступили, разумѣется, небогатые властители земель, но *людины*, которые и сохранили свое прозвание между Готами. Отъ этого у Готовъ могло произойти названіе *люти*. — Такимъ же образомъ могло произойти и *менниъ* отъ *мужъ*, ибо вѣроятно въ войскѣ Готовъ были и Славянскіе *мужи* съ своими *людинами*. Что слова *мужъ* и *людинъ* суть коренныя Славянскія, доказывается тѣмъ, что у насъ отъ *мужа* происходитъ *мужество*, качество выше *храбрости*, а отъ *людина*, въ западныхъ нарѣчіяхъ, *людокость*, т. е. добродушіе, общежительность. *Menschlichkeit*, *человѣколюбіе*, есть уже новое слово въ Германскихъ языкахъ; *Возмужать*, по-Русски, значить укрѣпиться съ лѣтами, въ силахъ и разумѣ. Въ отвлеченномъ смыслѣ это значить перейти изъ низшаго состоянія къ высшему, отъ слабости къ силѣ.

работъ *Славянина*, но вѣроятно, что въ междоусобныхъ ссорахъ *Славянскихъ племенъ*, они брали плѣнныхъ другъ у друга, и удерживая у себя плѣнныхъ *Славянъ*, заставляли ихъ обрабатывать земли или исполнять другія тяжкія работы, не называя ихъ рабами. Изъ этихъ *плѣнныхъ единоплеменниковъ* составилось сословіе *Черныхъ людей*, которыхъ въ послѣдствіи называли, какъ бы въ поруганіе, *Смердами*. По древнимъ *Славянскимъ законамъ* (см. Прокопія и Іорнапда) плѣнные или *рабы* получали у *Славянъ* свободу, по истеченіи извѣстнаго срока, а потому и *Смерды* были *свободное сословіе*. Они могли переходить отъ одного владѣтеля земли къ другому, но были исключены отъ обязанностей военной службы и отъ занятія гражданскихъ должностей и не имѣли участія въ дѣлахъ общихъ. *Огнищанами* назывались, кажется, въ древности, всѣ свободные граждане, безъ особаго званія, то же что нынѣ мѣщане (Bürger) хозяева домовъ. *Огнище* есть то же, что Французское foyer. И нынѣ въ западной Россіи семейства считаются по *дымамъ*, по числу *огнищъ* или *хатъ*, а не *трубъ*, ибо трубъ нѣтъ вовсе у Бѣлорусцевъ.

Всѣ прочія званія и подраздѣленія сословій произошли позже, уже при Князьяхъ *Норманскихъ* и при распространеніи сношеній съ *Нѣмцами*. Въ древности, у *Славянъ* все должноствовало быть чрезвычайно просто и близко къ па-

тріархальному правленію. Разбирая историческіе матеріалы, мы приводили ихъ къ одному знаменателю: къ естественному ходу дѣлъ въ родѣ человѣческомъ.

Впра. Принявъ за положительную историческую истину, что *Славяне* разошлись по отдаленнымъ странамъ Европы изъ Россіи, и что Россія есть древнѣйшее отечество нашего Славянскаго племени, мы полагаемъ, что въ Россіи долѣе сохранились, въ первобытномъ состояніи, нравы, законы (или обычаи) и *Впра* древнихъ *Славянъ*, нежели въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ *Славяне* безпрерывно смѣшивались съ чужеплеменниками. Религія Русскихъ *Славянъ*, до пришествія Варяговъ, безъ сомнѣнія была та самая, о которой говоритъ древнѣйшій писатель Прокопій, а именно Рускіе *Славяне*, подобно первымъ переселенцамъ на Дунай, признавали одно верховное божество, творца міра, громодержца, т. е. Славянскаго Перуна, а кромѣ того, чтили добрыхъ и злыхъ духовъ, рѣки, озера и рощи, и приносили имъ жертвы.

Должно предполагать, что древніе *Славяне*, чтя единого бога, вѣрили, что онъ имѣетъ помощниковъ въ управленіи природою и людьми, и что этимъ помощникамъ, духамъ или бѣсамъ, распредѣлены различныя должности на землѣ, въ преисподней, въ воздухѣ и въ водахъ. Эта идея есть общая всѣмъ первобытнымъ языческимъ религіямъ. Разница въ томъ, что въ од-

нѣхъ религіяхъ господствовалъ манихейзмъ, т. е. вѣра въ два главные начала: добро и зло, господствующія съ равною силою и находящіяся въ вѣчной борьбѣ между собою, а въ другихъ религіяхъ полагали одно только доброе начало, ниспосылающее на землю зло, чрезъ своихъ помощниковъ, для укоренія и предостереженія людей. Въ первой религіи божества раздѣлялись на добрыхъ и злыхъ, подчиненныхъ двумъ главнымъ, а во второй вѣръ всѣ добрые и злые духи повиновались одному общему божеству, творцу міра. — Западныя и Балтійскіе Славяне были манихейцы, т. е. они вѣрили въ два начала, доброе бѣлбога, и злое чернбога. Это переняли они у Германскихъ племенъ, именно у Готовъ или Скандинавовъ. Но Славяне Русскіе вѣрили въ одно доброе начало, въ своего Перуна, творца міра и благодѣтеля добрыхъ, ужаснаго въ гнѣвѣ, неумолимаго карателя злодѣяній. О зломъ божествѣ, равномъ Перуну, нѣтъ слѣдовъ ни въ Исторіи, ни въ преданіяхъ.

Писавшіе о Славянской Мифологіи поступили весьма несправедливо, смѣшавъ религіи Славянъ Западныхъ, Балтійскихъ и Русскихъ. Къ этому подалъ имъ поводъ Кіевскій Синописисъ (*), напечатанный въ первый разъ въ 1769 году. Польскіе Историки особенно грѣшатъ въ этомъ случаѣ, припле-

(*) Въ Синописисъ выписаны божества изъ Польскихъ Историковъ, писавшихъ о Западныхъ Славянахъ.

тая къ Славянской религіи повѣрѣя Литвы и причисляя къ богамъ Славянскимъ боговъ Литовскихъ. Ихъ примѣру послѣдовали и Русскіе писатели. Даже ученый и умный Нарушевичъ не избѣгнулъ этой погрѣшности! Нѣтъ сомнѣнія, что Русскіе *Славяне*, подобно Балтійскимъ и прочимъ народамъ, принимали постепенно чужихъ боговъ, но Историкъ долженъ отличать эпохи, не смѣшивать происшествій и очищать всегда свое отъ *чужеземнаго*. Въ первую историческую эпоху у Русскихъ *Славянъ* существовала Религія первобытная, собственная, коренная Славянская, и она-то для насъ важна, какъ первый зародышъ нашей умственной образованности.

Несторъ говоритъ только о шести кумирахъ (*). Здѣсь предлагается вопросъ, почему Владимиръ поставилъ только кумирь Перуна въ своемъ

(*) Собр. Временникъ: стр. 55. «И нача княжити Владимиръ въ Кіевѣ и постави кумиры на холму, внѣ града теремнаго: *Перуна*, древяна, а главу сребряну, а усь златъ; и *Харса*, и *Дажба*, и *Стриба*, и *Семаргла*, и *Мокошь*. И жряху имъ, нарицающе ихъ боги, привожаху сыны я и дщери, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю свою требами многими, и оскверниша кровми землю Русскую и холмъ той. Но благій Богъ не хотя смерти грѣшникамъ, на томъ холму нынѣ церкви стоитъ Св. Василія, яко же послѣдо скажемъ. Мы же на преднее возвратимся. Володимиръ же посади Добрыню, уя своего, (вуй, т. е. дядю), въ Новгородѣ; и пришедь Добрыня къ Новгороду, постави кумирь Перунъ надъ рѣкою Волховымъ, и жряху ему люди Новгородстїи, акы богу.»

любимомъ Новѣгородѣ, гдѣ онъ княжилъ по избранію, по призыву гражданъ, а въ Кіевѣ, стольномъ градѣ всея земли Русскія, поставилъ шесть кумировъ? Отвѣтъ проистекаетъ изъ естественнаго хода дѣлъ и тогдашнихъ событій. Утвердившись на престолѣ, по убіеніи Ярополка, Владиміръ замышлялъ о соединеніи всѣхъ племенъ, обитающихъ на обширномъ пространствѣ тогдашней земли Русской. Большая часть тогдашнихъ Славянскихъ и Финскихъ племенъ были только данниками Великаго Князя Русскаго (о чемъ мы скажемъ подробнѣе въ послѣдствіи), но не составляли наслѣдія Норманскихъ Князей, какъ Новгородъ, Кіевъ, Смоленскъ и другія страны, уже вошедшія въ составъ единогодержавнаго государства, хотя съ сохраненіемъ древнихъ правъ и обычаевъ. Сосредоточивая въ Кіевѣ всѣ отрасли правленія, Владиміръ хотѣлъ сдѣлать этотъ городъ средоточіемъ вѣры всѣхъ племенъ, и поставилъ кумиры главныхъ ихъ божествъ. *Перунъ* поставленъ былъ для всѣхъ Славянъ. *Харсъ*, вѣроятно то же, что *Хорсъ* и *Хворжъ* Балтійскихъ и Западныхъ Славянъ, можетъ быть, принятъ былъ въ число Кіевскихъ боговъ для Червенскихъ и Хорватскихъ (Карпатскихъ) племенъ. *Семаргла* (*), кажется, есть Финское божество. *Мокошь*, очевидно, божество *Мокошанъ*, Фин-

(*) По-Эстски *Sema*, *Семя*, *rahhul*, *rahhulle*, мирно, спокойно. *Семарагули*, охраняющая постьвы.

скаго племени, жившаго надъ рѣкой *Мокшей* (по сосѣдству *Мещеряковъ*). *Дажба*, по смыслу слова есть *благодать*, *давніе*. Быть можетъ, что какое нибудь Славянское племя боготворило подъ этимъ именемъ одно изъ качествъ Перуна. *Стриба*, котораго новыя толкователи называютъ *Стри-богомъ*, не имѣетъ ни какого значенія въ Славянскомъ языкѣ (*). Къ этому числу должно присовокупить *Волоса*, или *Велеса*, которымъ клялся *Одегъ*, при заключеніи мира съ Греками. Преподобный Аврамій Ростовскій сокрушилъ кумиръ *Волоса* (**). въ Ростовѣ, уже въ XI вѣкѣ, следовательно должно предполагать, что это было божество Финскаго племени *Мери*. Въ древнемъ Новгородѣ въ Гончарскомъ концѣ была улица *Волосова*. Известно, что *Мера* были

(*) Wüllo, по-Эстонски значить чародѣй, Волхвъ, колдунъ, предсказатель будущаго. Несторъ называетъ его *богомъ скотоводства*. Нѣкоторые наши изыскатели Исторіи несправедливо замѣчаютъ, что Новгородцы не могли потому поклоняться *Волосу*, богу скотоводства, что въ сѣверномъ климатѣ скотоводство не могло процвѣтать!! Однакожъ Карелія получила свое названіе отъ скотоводства, и въ новое время лучший скотъ въ Россіи, ведется на Сѣверъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ.

(**) Новыя толкователи древней Славянской мифологіи безъ всякаго основанія называютъ *Стрибога* Марсомъ, богомъ истребителемъ, *Хорса* бахусомъ, *Мокоша*, подобно *Волосу*, богомъ скотоводства, а *Семарглу* назвали богиней *Зимы*! — Вообще все, что понынѣ писано было о Русско-Славянской мифологіи, не заслуживаетъ ни какого вниманія. Все невѣрно и безъ доказательствъ.

союзниками, а можетъ быть и данниками Новгородцевъ, слѣдовательно могли имѣть въ Новгородѣ свое *подворье*, гдѣ жилали купцы или повѣренныя народа *Мерянъ*, и гдѣ былъ кумиръ ихъ главнаго божества.

Само собою разумѣется, что у Новгородцевъ были прежде кумиры Перуна и что Владиміръ, отправивъ въ Новгородъ дядю своего, послалъ имъ только въ подарокъ *новый кумиръ*, вѣроятно богаче прежнихъ, чтобъ расположить народъ въ пользу новаго посадника. Но почему же Владиміръ послалъ только кумиръ Перуна? Очевидно потому, что Новгородскіе *Славяне* признавали *одного* только Бога (*), а чужихъ боговъ хотя и могли *читать*, но не поклонялись имъ. Главнымъ основаніемъ религіи былъ древній Славянскій Перунъ.

Мы полагаемъ, что въ древности приносили жертвы всѣмъ большимъ рѣкамъ, озерамъ, даже ключамъ чистой воды и водамъ цѣлительнымъ (**). Въ нашихъ сказкахъ осталась память о *Русалкахъ* *Днѣпровскихъ* и о *водляникахъ*. *Русалокъ* воображали красавицами, съ зелеными волосами, которыя, заманивъ къ себѣ юношу, щекотали его

(*) Въ этомъ мы совершенно согласны съ сочинителемъ Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Великаго Новгорода.

(**) Нѣтъ сомнѣнія, что древніе *Славяне* знали цѣлительныя воды. Въ нашихъ сказкахъ говорится о *живой и мертвой* водѣ.

до смерти. Въ лѣсахъ онѣ проводили время, качаясь на вѣтвяхъ и хохоча во все горло. Водяники были злые духи, которые топили купающихся, особенно дѣтей, таща на дно, за ноги. На днѣ рѣкъ они имѣли великолѣпныя палаты и жили роскошно. Похищенныхъ мальчиковъ они приучали къ своей жизни и дѣлали ихъ наследниками своихъ правъ надъ водами. Весьма замѣчательно, что у всѣхъ языческихъ народовъ была вѣра, въ блаженствѣ *подводной жизни*. Вода, доставляя столько благодѣяній, у всѣхъ древнихъ народовъ была боготворима. *Льшіе*, когда идутъ по лѣсу, то равны съ лѣсомъ; когда по травѣ, то равны съ травой. Они находили удовольствіе въ томъ, чтобъ заставлятъ блуждать запоздалыхъ странниковъ, то показывая имъ блуждающій огонь, то подавая голосъ, въ сторонѣ противоположной цѣли путешественника. *Льшіе* особенно подшучивали надъ *пьяными*. Если пропадалъ ребенокъ въ лѣсу, говорили, что онъ замученъ *льшими*. *Льшіе* имѣли человѣческій образъ. *Домовые* жили въ дворахъ. Полюбивъ хозяина, *домовой* имѣлъ попеченіе о его скотѣ и утвари и доставлялъ ему богатство. Когда же ненавидѣлъ, то раззорялъ хозяина, не давалъ ему покоя по ночамъ и противостоялъ всѣмъ его начинаніямъ. *Льшіе, водяники и домовые* назывались *дѣдушками* (*). *Яга-баба*, о которой такъ

(*) По Украинскому произношенію *дѣдъ* произносится *дидъ*.

часто упоминается въ нашихъ сказкахъ, почиталась злою, сварливою вѣдьмой. Ее воображали старой бабой, съ длиннымъ носомъ, который она перекидывала чрезъ шесть или градку (*), лежа на лавкѣ. Ноги у нея были косяныя. Она жила въ избушкѣ, на куриныхъ ножкахъ, и развѣзжала въ желѣзной ступѣ, погоняя пестомъ и замѣтая слѣдъ помеломъ. Она всегда преслѣдовала любовниковъ, но иногда помогала богатырямъ. Это повѣрье заимствовано, безъ сомнѣнія, у Финскихъ племенъ. Въ числѣ Бярмійскихъ божествъ есть нѣчто похожее на Ягу-бабу (**).

Въ пѣсняхъ нашихъ остался памятникъ *Ладо*. Всемъ Русскимъ извѣстенъ припѣвъ: *ой дидъ ладо!* (***) Наши произвольные толкователи Славянской мифологiи называютъ *Ладо* богиней

(*) Въ Русскихъ избахъ отъ одной стѣны до другой приделаны шесть, на которомъ сушатъ мокрое платье.

(**) *Iagga-leta* по-Эст. ссориться, *Iagga-lemine*, ссора, *Zäpketeu*. *Яга* по-Славянски не имѣетъ ни какого смысла.

(***) Пѣсня поется хоромъ юношей и дѣвушекъ. Хоры какъ бы разговариваютъ между собою:

Дѣвицы поютъ:

А мы просо сѣяли, сѣяли

Ой дидъ, ладо, сѣяли, сѣяли!

Юноши:

А мы просо вытопчемъ,

Ой, дидъ, ладо, вытопчемъ, вытопчемъ!

Пѣсня кончится тѣмъ, что дѣвицы отдадутъ коня, перенятаго шелковымъ неводомъ въ просѣ, за добраго молодца. Пѣсня эта должна быть весьма древняя. Рубли вкрались въ нее вѣроятно позже.

любви и красоты (Венерой) и даютъ ей лѣтей *Лелл* (Амура), *Полелл* (Гименей); *Дида* (покровителя супружества (!), и *Дидилію* (дѣторожденіе). Все это родилось въ воображеніи нашихъ писателей (*). Не только о свитѣ *Ладо*, но и объ ней самой нѣтъ положительныхъ извѣстій. Есть только слѣдъ, что *Ладо* была чтима Литвою и Русскими *Славянами*. Намъ кажется гораздо вѣроятнѣе догадка, что *Славяне*, или *Гирулисы*, побывавъ въ странахъ Римскаго и Греческаго владычества, заимствовали у нихъ обожаніе *красоты* и что *Славяне* называли ее *Ладой* или *Ладмой* (прекрасной). Быть можетъ, къ этому подалъ поводъ кумиръ Венеры, добытый въ какомъ нибудь Римскомъ храмѣ. *Дьдз*, можетъ быть, то же, что *дъдз* или *дъдушка*, а можетъ быть Литовское *дидисъ*, великій. Въ первомъ случаѣ призывали вмѣстѣ съ *Ладой* *домоваго*, во второмъ величали *Ладу*, называя ее *дидисъ*. О *Лелл* и *Полелл* мы уже говорили. Быть можетъ, что въ послѣдствіи, *Поляне* Кіевскіе заимствовали эти божества у *Полянъ-Леховъ*, или *Лиговъ*.

Мы думаемъ, что *Купало* и *Коляда* были не божество или духи, но праздники языческіе.

(*) Чрезвычайно забавно, что бывший Профессоромъ Русской Словесности въ Дерптѣ Г. Н. Глинка, въ своемъ сочиненіи: *Древняя религія Славянъ*, ссылается на *Оды Ломоносова*, на *Россіаду* Хераскова и т. п. Замѣчательно, что у нѣкоторыхъ Западныхъ Славянъ о *Ладо* упоминается въ мужескомъ родѣ.

Съ 23 на 24 число Червеца (Іюня), съ вечера, во всю ночь праздновали *Купало*. Обычай этотъ сохранился не только на Руси, но и въ Чухонщинѣ. Съ вечера зажигали огни въ полѣ или на холмахъ, пѣли, плясали и прыгали чрезъ огонь. Въ Бѣлоруссіи и Литвѣ и нынѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, прыгаютъ чрезъ пуки горящей соломы. Вѣрно, этотъ праздникъ былъ чрезвычайно любимъ народомъ, потому что даже по принятіи Христіанства слѣды язычества не могли истребиться и существуютъ донинѣ (*). Даже въ Германіи ищутъ въ эту ночь цвѣтовъ *купальницъ* (*galinsouls acriis, Iohannis Blümschen*), которые будто бы распускаются однажды въ годъ, въ канунъ праздника Св. Іоанна Предтечи. Намъ кажется, что этотъ праздникъ былъ въ честь *плодородія земли*, ибо въ это время всѣ зерна переходятъ къ зрѣлости и наступаетъ уборка съна. Прыганье чрезъ огонь, безъ сомнѣнія, означало *очищеніе*. Въ этотъ же день купались въ рѣкахъ, и такъ очищеніе было двойное, посредствомъ *огня и воды*. Этотъ обычай существовалъ почти у всѣхъ язычниковъ. Зажигали огни, вѣря, что это пріятно божеству, потому что въ это время сама природа посылаетъ на землю освѣщеніе, посредствомъ червячковъ, свѣтлящихся въ *кустахъ* (по древнему *купинахъ*). Мы не беремся рѣшить, отъ чего произошло названіе

(*) Нынѣ поютъ въ Россіи: «Купало, на Ивана и проч.»

праздника *Купалы*, отъ свѣтящихся *купинъ* или отъ *купанья*, т. е. омовенья или *очищенья*, но кажется отъ послѣдняго.

О *Колядѣ* мы уже говорили, что это произошло отъ Римской *Calenda*. Память этого языческаго празднества осталась во всей Славянщинѣ. Празднество начиналось 24 Декабря, и кончалось 8 Января. Это было почти то же, что *Сатурналии* въ Римѣ. Всѣ дома должны были быть открыты для знакомыхъ и незнакомыхъ, которыхъ надлежало подчивать. Въ это время всѣ переряжались, надѣвали маски (*) и расписывали себѣ лица, ходили съ пѣснями по улицамъ и заходили къ богатымъ, требуя подарковъ за пѣсни, въ честь хозяина и хозяйки (**). Дѣвицы и юноши гадали о будущемъ бракѣ. Въ это время колдуньи и колдуны показывали *суженыхъ* въ водѣ или во снѣ. Это былъ самый веселый праздникъ въ году. Память всего этого сохранилась въ Русскихъ *святкахъ* и Малороссійской *колядѣ*.

О другихъ божествахъ Славяно-Русскихъ мы

(*) Въ Малороссіи и Бѣлоруссіи крестьяне весьма искусно дѣлаютъ маски изъ бересты, съ носомъ изъ бурака. Парикъ дѣлаютъ изъ льна. Иные, надѣвъ маску, берутъ въ зубы раскаленный уголь.

(**) У насъ это называется *Христа славить*. Православное и Католическое Духовенство разѣзжаетъ по селамъ и благословляетъ дома. Въ Малороссіи дѣти, особенно школьники, ходятъ и понынѣ по домамъ, поютъ *коляду*, и получаютъ подарки въ съѣстныхъ припасахъ.

не знаемъ ничего, въ точности (*). Кромѣ вышеупомянутыхъ праздниковъ, праздновали повсюду начало *весны* и *осени*, или *дожинки*, послѣ жатвы. Слѣды этого остались во всѣхъ Славянскихъ земляхъ. Вездѣ есть особыя пѣсни на *дожинки*, которыя прызднуются нынѣ на Югѣ и въ западной Россіи, въ господскомъ дворѣ. Весну праздновали, кажется, въ Троицынъ день. Въ Россіи ставятъ въ этотъ день повсюду березки, а Католики, сверхъ того, украшаютъ свои костѣлы цвѣтами. Нашъ *семикъ* есть память этого праздника.

Нѣтъ слѣда въ Исторіи, чтобы древніе Русскіе *Славяне* имѣли храмы или *Контины*, какъ Западные и Балтійскіе *Славяне*. Храмъ есть то же, что *хоромы*, и вѣроятно, что это слово вошло въ употребленіе въ то время, когда *Славяне* впервые увидѣли Греческіе и Римскіе храмы. Настоящее Славянское слово для означенія языческаго храма есть: *капище* (**). Въ древнѣйшей и единственной нашей летописи, которую мы признаемъ подлинною, именно въ Несторовой, говорится, что Владиміръ и дядя его, Добрыня, воздвигли кумиры на *холмахъ*, и что тамъ же

(*) О *Позвидѣ*, богѣ непогоды и *Догдѣ*, богѣ погоды, нѣтъ извѣстій въ Исторіи. Эти второстепенные боги перешли къ намъ, кажется, изъ Польши.

(**) «Оружіе ихъ положиша въ капища богѣ своего и главу его воткнуша въ капищи Дагоновѣ.» 1. парал. 8. 10.

приносили жертвы. Весьма естественно, что кумиръ, поставленный подъ открытымъ небомъ, который должны были видѣть толпы народа, надлежало ставить на холмѣ, а гдѣ не было природнаго холма, на *копицъ* (*) или насыпи, *окапывал* его, сверхъ того, небольшимъ ровомъ и валомъ, какъ нынѣ дѣлается на некоторыхъ сельскихъ кладбищахъ, для отдѣленія жертвоприносителей отъ народа. Такое *окопаное* мѣсто и самый *копецъ* назывались *копище* или *капище* (**). Но что храмовъ не было у Русскихъ Славянъ, это, кажется, достоверно. При введеніи Христіанства, говорится только о низверженіи кумировъ, а о разрушеніи храмовъ нѣтъ ни слова.

Весьма многіе изъ любителей Славянской Исторіи утверждаютъ понынѣ, что Русскіе Славяне не приносили человѣческихъ жертвъ, и что принесеніе въ жертву Варяга Христіанина, въ Кіевѣ, во время Владимірово, есть частный случай, казнъ за кумирохуленіе. Мы придерживаемся объ этомъ предметѣ мнѣнія Карамзина, и утверждаемъ, что въ Россіи, какъ на всемъ Сѣверѣ и у всѣхъ Славянъ, приносили въ жертву людей, не только пленныхъ, преступниковъ и Христіанъ,

(*) Во всей Славянщинѣ земляные насыпи на границѣ называются *Копцы*. Даже Ливонскіе Нѣмцы переняли это слово.

(**) Измѣненіе буквъ *о* и *а* ничего не значитъ. Мы пишемъ *копѣтъ*, а произносимъ *капѣтъ*.

но даже близкихъ сердцу, собственныхъ дѣтей. Объ этомъ весьма ясно говоритъ Несторъ, въ вышеприведенной нами выпискѣ: «и оскверниша кровми (во множественномъ числѣ) землю Русскую и холмъ той. Но благій Богъ не хотя смерти грѣшникамъ, на томъ холму нынѣ церкви сгоятъ Св. Васи́лія.» Въ другомъ мѣстѣ — Несторъ говоритъ: (*) «Иде Володиміръ (въ 983 году) на Ятвяги, и побѣди я и вся землю ихъ. И пріиде къ Кіеву, и творяше требы кумиромъ съ людьми своими о побѣдѣ, съ Бояры; и реша старцы и бояре: мечемъ жребія на сыны и на дщери наша, о (**) отрока и дѣвицу; на него же (т. е. на кого же) падетъ, того зарѣжемъ богомъ (***) нашимъ.» Это показаніе не требуетъ толкованій, и всѣ предположенія должны уступить ясному смыслу древнѣйшей и единственной уцѣлѣвшей лѣтописи.

По несчастію, всѣ древнія преданія о мірозданіи и весь нравственный смыслъ религіи древнихъ Русскихъ Славянъ исчезли во мракѣ вѣковъ. Остались только слабыя отраженія древ-

(*) Собр. Врем. стр. 57.

(**) Издатель Собр. Врем. слѣдовалъ Воскресенскому списку и вмѣсто *о* поставилъ *отъ*. Но здѣсь *о* имѣетъ грамматическій смыслъ, а *отъ* очевидная ошибка переписчика. О чемъ метать жребій: *о* отрока и дѣвицу.

(***) Здѣсь говорится *о* многихъ богахъ, но говоритъ не одинъ человекъ, а многіе старцы, т. е. старейшины дружинъ изъ разныхъ племенъ, бывшихъ въ походѣ съ В. Княземъ.

ней вѣры въ сказкахъ; повѣрять и суевѣрїи простаго народа. Передаемъ читателямъ нашимъ главнѣйшія черты языческихъ временъ.

Мы слышали народную сказку, въ которой разсказывается, между прочимъ, что земля (т. е. шаръ земной) стоитъ на четырехъ огромныхъ рыбахъ или китахъ. Одинъ изъ этихъ китовъ умеръ и отъ того произошелъ на землѣ переворотъ (потопъ), а когда всѣ киты умрутъ, то земля провалится и будетъ преставленіе свѣта. Въ глуши, простолюдины понынѣ вѣрятъ этой баснѣ. У Русскихъ Славянъ были также мѣны о великанахъ, богатыряхъ или герояхъ, чудовищахъ и волшебникахъ, дѣйствующихъ на землѣ, съ помощію злыхъ духовъ. Витязи, или богатыри, посвящали жизнь подвигамъ въ пользу человечества, для очищенія земли отъ чудовищъ и злыхъ волшебниковъ, сражаясь даже съ злыми духами. Знаменитѣйшій великанъ былъ *Полканъ*, у котораго голова была съ пивной котелъ. Злѣйшее изъ чудовищъ былъ *Змѣй-горынычъ*. Онъ напоминаетъ Греческаго пѣона и дракона Краковскаго. Въ сказкахъ упоминается еще о *Чудь-Юдь* (*). Это чудо, однакожь Финское, и намъ кажется, что большая часть поня-

(*) Въ Русскомъ языкѣ нѣтъ слова *юда*, а по-Эстонски *юдасъ* и *юда* (*judas, juda*) значить *чортъ* и *палачъ* или *живодеръ*. См. *Ehst. Sprachlehrer von Huppel. Mittau 1818, стр. 58.*

тій о колдовствѣ и чудовищномъ, перешла къ намъ отъ сосѣдняго Финскаго племени, которое искони слыло изобилующимъ колдунами и колдуньями. У Кривицкаго племени есть преданіе о *железномъ волкѣ*, котораго нельзя убить ни какимъ образомъ. Преданіе о знаменитомъ чародѣѣ *Волхвѣ* или *Волховцѣ*, вкралось даже въ Новгородскія летописи. Рассказываютъ, будто онъ былъ сынъ Князя Славена, построившаго городъ Славенскъ. Этотъ *Волхвѣ* построилъ городокъ на рѣкѣ *Мутной*, занимался разбоемъ и колдовствомъ и даже превращался въ *чудо морское*. Кончилось тѣмъ, что торжествуя надъ силой человѣческой, онъ былъ задавленъ бѣсами, или чертями. Сосѣдніе язычники отдавали ему божескую почесть и по смерти похоронили на берегу рѣки, которая съ тѣхъ поръ называется *Волховомъ*. Отправивъ по немъ тризну, сложили высокій *копецъ* надъ его могилой, который, однакожъ, провалился и на томъ мѣстѣ нынѣ оврагъ. *Кощей безсмертный* въ мужескомъ родѣ то же, что *Яга-баба* въ женскомъ, злой волшебникъ, скупецъ и при томъ любитель прекраснаго пола. У насъ понынѣ старыхъ скупцовъ называютъ *кощеями*. Изъ названія его видно, что онъ былъ худъ, кожа да кости, какъ всѣ скупцы.

Лысая гора въ Кіевѣ почиталась сборнымъ мѣстомъ вѣдьмъ, колдуновъ и злыхъ духовъ или чертей изъ всей Славяниины. Въ историческомъ смыслѣ это значить, что въ столицѣ южныхъ

Славянъ было средоточіе всѣхъ повѣрій. Вѣроятно, въ древности, на этой *Лысой горѣ* было или капище или могила какого знаменитаго волшебника. Вѣдьмы и колдуны слетались туда изъ всей Славянщины—на лопатѣ, погоняя помедомъ. Сѣверные *Славяне* думали, что вѣдьмы и знахари, сдѣлавшись оборотнями, т. е. звѣремъ или летучею мышью, отправляются въ Лухоморье (т. е. къ Сѣверному Океану) или куда либо въ Чухонщину, къ своимъ наставникамъ, Чухонскимъ вѣдьмамъ и колдунамъ.

Мы не знаемъ, какого происхожденія *Чуръ*, котораго нѣкоторые безотчетливые толкователи Славянской Мифологіи называютъ хранителемъ межей или границъ (подобно Римскому Терму). У насъ осталось въ языкѣ выраженіе: *чуръ меня* (*) (т. е. только не меня), а у Малороссіянъ глаголь *чураться*, т. е. чуждаться, но это не есть доказательство, что *чуръ* былъ божество и оберегалъ межи или границы. *Кикиморами* (**) называли

(*) Простолудинъ въ испугъ крестится, приговаривая: «чуръ меня, чуръ меня, съ нами невидимая сила! *Зачурать* мѣсто, значить оградить его отъ вліянія злыхъ духовъ, но ни въ одномъ Славянскомъ нарѣчій не говорится *зачурать межу*. Намъ кажется, что *чуръ* было магическое слово, перенятое, можетъ быть, у другихъ племенъ, но не богъ границъ.

(**) Въ этомъ словѣ есть сходство съ *cauchemar* (Франц.) ночнымъ страшнищемъ. Можетъ быть это слово выговаривалось у Франковъ *кокемаръ*, въ такомъ было близко къ нашей *кикиморѣ*. Но какъ корнесловъ есть Финскій, то въ-

женщинъ, будто бы упесенныхъ въ младенчествѣ злыми духами, и воспитанныхъ ими. Колдуны помѣщали ихъ въ домахъ, для того, чтобъ беспокоить хозяина. *Кикиморы* были невидимки, одна-кожъ пряли *по ночамъ* и разговаривали съ хозяиномъ дома. *Кикиморы* наводили на человека страшныя сновидѣнія, и хотя не дѣлали зла, но производили въ домѣ шумъ, стукъ и страшали жителей дома. Днемъ онѣ были спокойны. Наши Мифологи называютъ *кикиморъ* ночными божествами *Славянъ*. Намъ кажется, что *кикиморы* были не божества, а просто духи или бѣсы. Весьма вѣроятно, что это суевѣріе заняли *Славяне* у Финскихъ племенъ (*). Наши простолюдины вѣрятъ, что мнимыя колдуньи варятъ черную кошку и между костями ея находятъ такую, которая дѣлаетъ человека невидимымъ, когда кость положить въ ротъ. Это также остатокъ язычества, равно какъ и вѣра въ оборотней, т. е. въ силу вѣдьмъ, превращающихъ человека въ животное, въ дерево или въ стогъ сѣна и т. п. До сихъ поръ сохранилось суевѣріе, будто *лихорадка* есть злой

и самое чудовище родилось въ воображеніи Финскаго племени. Много сѣвернаго перешло на Западъ.

(*) Кикимора по-Славянски ничего не значитъ. Кіккі, Кікке, или Кікко, по-Эстонски значитъ *прятаться*, также играть въ жмурки; тоог, *старая баба*, тѣого, горько; тѣггас дерзкій, по-Нѣмецки: пазeweis. Здѣсь очевидно, что *баба-невидимка* есть кіккі-тоог. Въ странахъ, покрытыхъ большую часть мракомъ, надлежало непременно выдумать ночныхъ духовъ, невидимыхъ жителей ночи.

духъ, что лихорадокъ *девять* сестеръ, которыя мучать людей.

По деревнямъ и нынѣ находятся у насъ *знахари*, которые, узнавъ силу какой нибудь травы, или перенявъ химическое смѣшеніе травъ и минераловъ, выдаютъ себя за обладающихъ сверхъестественными силами. Особенно въ Бѣлоруссіи и въ Малороссіи вѣра въ вѣдьмъ и колдуновъ сильна, въ простомъ народѣ. Какимъ образомъ гадали въ древности жрецы или жертвоприносители, мы не знаемъ, но вѣроятно, что тѣми же средствами, какія нынѣ сохранились въ простомъ народѣ, а именно по ходу и рыку или блеянію домашнихъ животныхъ, по пѣнью пѣтуховъ, кудаханію курицъ, по сновидѣніямъ, по такъ называемымъ *примѣтамъ* и наконецъ по литію олова или воска и т. п. Вообще намъ кажется, что древняя Славянская религія, на Руси, заимствовала много повѣрьевъ отъ Финскихъ племенъ; а на Югѣ приняла много отъ западныхъ *Славянъ*, чрезъ хробатію. Но при изслѣдованіи религіи Славянской, мы должны различать слова *чтили* и *обожали* или *поклонялись*. *Славяне* Русскіе, до утвержденія *Нормановъ*, могли *читать* и *страшиться* чужихъ боговъ и духовъ, *чтили* также своихъ духовъ, но *обожали* только одно верховное существо, подъ именемъ Перуна, ибо въ Исторіи нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ противнаго. Мы уже говорили, что всѣ *Славяне* вѣрили въ безсмертіе души.

Важнѣйшее доказательство этого мы уже представили выше, а именно: древнее вѣрованіе въ появленіе душъ съ *того свѣта* и празднество иля тризны въ угодность умершимъ.

Весьма замѣчательно, что Норманы, которые, по мнѣнію нашихъ Историковъ, принесли первыя плоды образованности къ *Славянамъ*, подчинились *туземной* религіи, и не водворили между *Славянами* Русскими вѣры въ своихъ боговъ, не утвердили въ народѣ своихъ мѣровъ. Ни божественный *Оденъ*, ни сильный *Торъ* не встрѣчаются въ нашихъ преданіяхъ. Это служитъ доказательствомъ, что *Славяне* были не на низшей степени образованности, ибо первое вліяніе народа просвѣщеннаго на народъ грубый есть всегда религіозное.

Преданія о нашихъ Славянскихъ Витязяхъ (герояхъ), смѣшанное съ чудеснымъ, исполнены Поэзіи. У насъ въ сказкахъ есть и коврики *самолеты*, и сапоги *самоходы*, и *заколдованное оружіе*, и копья, пылающія пламенемъ, подъ копытами которыхъ дрожитъ земля, а отъ быстроты ихъ бѣга шумятъ лѣса и ложится высокая трава. Есть у насъ и *летучіе* кони, что летаютъ выше лѣса стоячаго, ниже облака ходячаго. Наши храбрые Витязи сажаютъ на цѣпь *смерда-кащеля*, бросаютъ на палаты *Ягу-бабу* и топчутъ ногами *змѣя-горынича*. Обо всемъ этомъ мы будемъ говорить подробнѣе въ Исторіи народной Словесности, а теперь скажемъ только,

что даже слабые остатки нашего язычества, сохранившіеся въ народныхъ сказкахъ и суевѣріяхъ, заключаютъ въ себѣ много пѣтическаго, и что они потому только почитаются грубыми и незначительными, что до сихъ поръ не очищены отъ древней пыли и ржавчины. Если бѣ остатки нашихъ преданій или Сагъ и Мифологіи были разработаны съ такимъ прилежаніемъ, какъ Саги и мифы Скандинавскія и притомъ такимъ множествомъ ученыхъ мужей, то хотя бы у насъ не было даже такой полноты, но все-таки нашлось бы много драгоценнаго и любопытнаго. Тогда бы открылось много новыхъ предметовъ, которые теперь лежатъ подъ спудомъ ложныхъ понятій и толкованій.

d) *Законы*. Хотя древнѣйшіе наши законы (Правда Русская) собраны и списаны почти чрезъ двѣсти лѣтъ по утвержденіи Норманскаго владычества, но какъ мы выше сказали, большая часть этихъ законовъ существовала гораздо прежде пришествія *Славянъ* на Дунай. Въ Правдѣ Русской есть такіе законы, которые существомъ самаго предмета доказываютъ свою древность и *мѣстность*. У Русскихъ *Славянъ*, какъ намъ уже извѣстно, были *города и области* до пришествія Нормановъ: Новгородъ, Кіевъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Черниговъ и множество другихъ. Мы уже приняли за аксіому историческую, что люди, живущіе въ *городахъ* и производящіе *торговлю*, не могутъ быть безъ зако-

новъ и безъ письменъ или условныхъ знаковъ для начертанія того, что должно служить правиломъ для всѣхъ гражданъ. Слѣдовательно; по естественному ходу дѣлъ въ родѣ человеческого, Русскіе *Славяне* до пришествія Нормановъ имѣли свои законы, по главнымъ отдѣленіямъ законодательства, т. е. 1. *Въ отношеніи къ личной безопасности* каждаго гражданина. 2. *Касательно правъ собственности*. 3. Относительно правъ сословій (о чемъ мы уже говорили выше. 4. *Предписаніе формъ судопроизводства*. Безъ этого не могло бы существовать ни какое общество.

Въ Правдѣ Русской мы находимъ, по всемъ этимъ предметамъ, признаки самостоятельнаго, кореннаго законодательства, котораго не могли составить Норманы, потому что оно отзывается *духомъ нашего племени* и сверхъ того, существовало и даже попынкъ существуетъ у всѣхъ Славянскихъ племенъ (*). Въ этихъ законахъ видно ясно, что прибавлено и что пояснено и распространено Русскими Князьями.

1. *Въ отношеніи къ личной безопасности*. Кровь за кровь, было правиломъ всѣхъ древ-

(*) Слѣды древнихъ обычаевъ, внесенныхъ въ Правду Русскую, сохраняются не только въ писанныхъ законахъ: въ Статутѣ Литовскомъ, въ Правахъ Чехскихъ Краля Вацлава, въ Статутѣ Вислицкомъ и т. п., но даже въ обычаяхъ крестьянъ Бѣлорусскихъ и Губерній Западно-Россійскихъ въ отношеніи наслѣдства, касательно вдовъ и т. п.

нихъ народовъ. Вездѣ существовало *право мести* (jus talionis). Въ героическія времена Греціи, позволялось убійцѣ окупиться, съ согласія мстителей. Слѣдовательно, это право *Славяне* переняли не у *Германовъ*, но почерпнули въ природѣ. Отъ *Германовъ* или *Нормановъ* вошло въ *Правду Русскую* только слово Германское, *Вира* (Wehrgeld). Но въ Славянскихъ языкахъ существуетъ собственное слово *головничество* (głowszezyzna, pogłowszezyzna,) сохранившееся понынѣ въ Польскомъ законодательствѣ. Эту *поголовщину*, въ Славянскихъ земляхъ, платили ближнимъ кровнымъ убіеннаго (*), но въ *Правдѣ Русской* Князья прибавили, что часть должно платить обиженнымъ, а часть Князю. Это уже не Славянское! Сыновья Ярослава сдѣлали еще важнѣйшее измѣненіе. Чтобъ не лишиться части своей въ *поголовщину*, они уничтожили вовсе *право кровной мести* и положили закономъ, за всѣ убійства откупаться деньгами. Кромѣ убійства, почиталось преступленіемъ: раненіе мечемъ, угроза оружіемъ и даже ударъ мечемъ въ ножахъ. Назначена цѣна окупа и пени за отсѣченіе членовъ, за вырваніе волосъ изъ бороды и за каждую обиду. Въ случаѣ неотысканія убійцы,

(*) Авторъ этой исторіи самъ лишился значительнаго недвижимаго имѣнія (Грицевичи, близъ Клецка, въ Минской губер.) въ концѣ XVIII вѣка, за *головщину* или Виру, за убіеніе дѣдомъ его дворянина Узловскаго, въ ссорѣ.

платила виру та волость, на землѣ которой убить человѣкъ. Это называлось *дикой вирой* (*).

Вора, пойманнаго на дѣлѣ, позволялось убить, «какъ собаку».—Господинъ имѣлъ право убить послушнаго раба, но за убіеніе раба безвиннаго, и даже за тяжкое наказаніе его должно было платить виру. Вира тѣмъ была страшна, что преступникъ, не имѣя чѣмъ уплатить ея, былъ проданъ въ рабство.—Уничтоженіемъ смертной казни за убійство (или права мести) Князья возбуждали въ народѣ жажду къ богатству, которое давало власть надъ согражданами. Кто могъ заплатить нѣсколько *виръ*, тотъ былъ ужасенъ соседямъ! Отъ этого родилось Новгородское *удальство*, или разбой. Неимѣющіе чѣмъ уплатить виры или желающіе пріобрѣсть деньги, бѣжали въ лѣса или на большія рѣки и грабили купцевъ и смиренныхъ жителей. Древнее законодательство Славянское лучше *Норманскаго нововведенія*, ибо содержало въ страхъ сварливыхъ и злыхъ.—Всѣ новыя законодательства утвердили за смертоубійство смертную казнь, или соответствующее ей наказаніе: лишеніе части, имени и заключеніе или ссылку.

(*) *Дикую Виру* платили тогда только, когда человѣкъ былъ убитъ въ пьянствѣ и въ дракѣ и когда убійца бѣжалъ. Это была пеня, наложенная на цѣлую волость за то, что жители не разнимали есорящихся и позволили скрыться убійцѣ. Что значить слово *дикая*, въ этомъ случаѣ неизвѣстно, только кажется, что это не то же самое, что *дикость*.

2. *Касательно правъ собственности.* Всякое воровство наказывалось вирой, т. е. надлежало возратить украденное истцу и сверх того уплатить пеню Князю. До пришествія Нормановъ, наказывали, вѣроятно, воровъ тѣлесно, какъ то было у другихъ *Славянъ*. За поджигательство преступникъ лишался всего своего имущества, и продавался въ рабство, на рынкѣ. Запрещалось охотиться въ чужихъ дачахъ и вредить чужой охотѣ и птицеловству. За покражу охотничей собаки, обученнаго (или выношеннаго) ястреба и сокола назначалась вира, равно какъ за порубку сѣтей и даже жердей съ силками. За каждую птицу назначена была особая цѣна, а за покражу бобровъ изъ поръ, весьма высокая вира. Не только подвергались вирѣ за воровство меду, изъ бортей, за порубку борти, но даже за изглаженіе знаковъ собственности на бортияхъ и на межевыхъ дубахъ, равно за уничтоженіе межи на пашнѣ, за постройку (тына) забора на чужомъ дворѣ, за покражу дровъ, сѣна, домашняго скота и всякаго рода собственности: морскихъ и рѣчныхъ ладей и проч. Даже за поѣздку на чужомъ конѣ, безъ позволенія хозяина, назначалась пеня. Всѣ мелочи были обдуманы и определены. Все это *коренное Славянское* и существуетъ даже у тѣхъ племенъ, которыя вовсе не видали Нормановъ.

Весьма замѣчательны законы въ отношеніи купечества, доказывающіе обширное развитіе граж-

данственности. Купецъ , утратившій , неумышленно , вѣренный ему товаръ , могъ уплачивать истцу постепенно , но купецъ , пропившій , проигравшій чужую собственность или испортившій ее , по неосторожности , по желанію истца могъ быть проданъ въ рабство. Въ случаѣ банкротства , сперва уплачивали долги иногородцамъ и чужеземцамъ , а потомъ уже своимъ горожанамъ , а въ случаѣ недостатка имущества , на уплату долговъ , несостоятельнаго должника продавали въ рабство. Для облегченія и сокращенія дѣлопроизводства между купцами , законъ освобождалъ ихъ отъ обязанности ставить свидѣтелей и назначалъ присягу. Определены были проценты за ссуду и наказаніе ростовщиковъ. За воровство , сдѣланное рабомъ , платилъ господинъ , а если укралъ наемникъ , а господинъ не хотѣлъ уплатить за него , то вора продавали въ рабство , на рынокъ.

3. *Формы судопроизводства.* Суды назывались *конами* (*). Это кажется не должно быть

(*) Въ Правдѣ Русской сказано , чтобъ водить преступниковъ *по конамъ*. Нѣкоторые толкуютъ , будто это значило по *концамъ города* , и что *конъ* и *конецъ* одно и то же. Во всякомъ *концѣ* города могъ быть свой судъ или *конъ* , но *конецъ* и *конъ* имѣютъ отдѣльный смыслъ. Въ Западной Россіи (называемой неправильно Литвою) , сохранился обычай , до поздняго времени , чтобъ преступника , вора или прелюбодѣя , приковывать за шею къ церкви , на всенародное позорище. Желѣзо , которое всегда было прибито въ стѣнѣ церкви , и самое наказаніе назывались *куница*. Изъ

подвержено сомнѣнію. Дѣла рѣшались чрезъ посредство *свидѣтелей*. Этотъ обычай древнѣе у *Славянъ*, нежели у *Германовъ*. Свидѣтельство-
вать могли только свободные люди. Если жъ кто хотѣлъ поставить въ свидѣтели холопа, то долженъ былъ сказать предъ судомъ: «я противъ тебя свидѣтельствую, а не холопъ,» и въ такомъ случаѣ назначалось *испытаніе посредствомъ желѣза* (*). Въ *Правдѣ Русской* повелѣвается платить судьямъ, по назначенной таксѣ, за судопроизводство. Это кажется нововведеніе *Норманское*. Въ древности старшины за честь себѣ представляли исполнять обязанности выборнаго судьи. Чужеземцы сдѣлали мѣсто судьи доходнымъ, и Князья уже сами назначали своихъ судей или *Тіуновъ*. И такъ въ судахъ рѣшали на основаніи *свидѣтельствъ*, *присяги* и *пробы*, посредствомъ воды и желѣза. Проба была и у *Германскихъ племенъ*, но мы не можемъ рѣшить, кто у кого заимствовалъ.

вѣстно, что въ *Западныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ* о, часто произносится какъ у. Водить по *конамъ*, быть можетъ, значило привязывать преступника при всякомъ судилищѣ или *конѣ* на извѣстное время. Это могло быть то же, что *позорный столбъ*. Сознаемся, что это только наша *догадка*.

(*) Кто не обжегся раскаленнымъ желѣзомъ или не опарился кипящею водою, тотъ былъ объявляемъ *правымъ*. Мы уже говорили объ этомъ *судъ божьимъ*. Видно, что встарину, также знали предохранительныя средства отъ обжоговъ, потому что многіе выдерживали, невредимо, эту пробу.

Въ статьѣ о *правахъ собственности*, весьма замѣчательны законы о *вдовахъ, сиротахъ* и о *наслѣдствѣ*. Дети, прижитые съ рабою, не получали наслѣдства по отцѣ, но были свободны, вмѣстѣ съ ихъ матерью. Если вдова, имѣя малыхъ дѣтей, выходила за-мужъ, то домъ и цѣлое имущество перваго мужа, какъ собственность дѣтей, отдавались въ опеку ближнему кровному ихъ, до совершеннолѣтія. Товары надлежало оцѣнить при свидѣтеляхъ. Опекунъ могъ торговать имъ, и вся прибыль принадлежала ему, за попеченіе о сиротахъ и прокормленіе ихъ. По совершеннолѣтіи, опекунъ возвращалъ питомцамъ только то, что получилъ. Если во время малолѣтства питомцевъ родились дѣти у челяди и если стада размножились, то прибытокъ принадлежалъ питомцамъ, а за утрату ихъ собственности опекунъ платилъ своимъ добромъ. Домъ отцовскій, *безъ раздѣла*, всегда принадлежалъ младшему сыну. Если вдова пожелала остаться въ имѣньѣ мужа и притомъ вышла вторично за-мужъ и растратила имѣнье дѣтей отъ перваго мужа, то обязана была заплатить имъ за утраченное. Дѣти не имѣли права выгнать мать изъ родительскаго дома. Мать долженствовала довольствоваться частью, оставленною ей мужемъ, и могла отдать ее кому заблагоразсудить, а если бъ она умерла въ чужомъ домѣ, *«безъ языка»*, то имѣнье ея принадлежало тому, кто кормилъ ее. Дѣти одной матери отъ двухъ отцевъ, по-

лучали имущество своего отца. Если бѣ отчимъ утратилъ имущество своихъ пасынковъ и умеръ, то дѣти его должны были заплатить братьямъ, по свидѣтельству честныхъ сосѣдей.— Мать же властна была отдать свое имѣнье тому сыну, который лучше другихъ, отъ перваго или втораго брака, а если всѣ сыновья были дурны, то мать могла отдать свое имущество той дочери, которая ея кормить. Если нѣтъ сыновей, то наследство по отцѣ берутъ дочери, сказано въ Русской Правдѣ, слѣдовательно дочери не получали родительскаго имущества, когда имѣли братьевъ. Но братья должны были отдать сестеръ за-мужъ и наградить ихъ (*), «*якоси могутъ*». Каждый имѣлъ право раздѣлить имущество между дѣтьми своими, произвольно, но если кто умеръ безъ завѣщанія (**) «*(безъ рлду)*» то имущество дѣлилось поровну.—Вдова получала по мужъ часть имущества. Если бѣ отецъ, умирая, отдалъ второй женѣ имущество первой жены, то дѣти отъ втораго брака должны были возвратить братьямъ своимъ достояніе ихъ матери.

Почти всѣ эти учрежденія находятся въ древнихъ Славянскихъ обычаяхъ и не сочинены Русскими Князьями, не имѣвшими нужды замѣ-

(*) Безъ сомнѣнія, одеждою, холстомъ и т. п.

(**) У Германскихъ племенъ, какъ мы видѣли, не было завѣщаній.

нять старое новымъ. Многое измѣнялось, съ измѣненіемъ образа правленія, по основаніе законовъ было *древнее*. Съ этими законами пришли *Славяне* на Дунай, въ VI вѣкѣ. Если въ законахъ Германскихъ встрѣчается что либо подобное, то можетъ быть отъ случайности, а если что нибудь заимствовано однимъ племенемъ у другаго, то вѣрно прежде призванія Нормановъ въ Новгородъ.

е) *Торговля*. Нынѣшняя Россія, населенная многочисленными Славянскими, Финскими, Турецкими (Туркскими) и Монгольскими племенами, производила обширную торговлю съ *четырьмя* сторонами, или *четырьмя* торговыми путями, чрезъ посредство Славянскихъ и иноплеменныхъ купцовъ. Въ Правдѣ Русской говорится о *купцахъ* и *гостяхъ* (*). Купецъ былъ *городской торговецъ*, а гость *торгующій по чужимъ городамъ*, т. е. разъѣзжающій по рѣкамъ и дорогамъ и остающійся въ городѣ до тѣхъ поръ, пока не продастъ товару. Какъ города могутъ

(*) «О купцѣ. Аже кто купецъ, а купцу дастъ въ куплю куну или въ гостыбу и проч. Аще кто многими будетъ долженъ, а пришедъ гость изъ инаго города или чужеземецъ и проч.» Въ статьѣ о наслѣдствѣ и опекахъ говорится: «А товаръ дати передъ добрыми людьми, а что срѣзистъ (т. е. получить отъ процентовъ) товаромъ или *пригоститъ*, то то ему себѣ (т. е. опекуну) а истый товаръ воротити имъ», (т. е. малолѣтнимъ). Очевидно, что *пригоститъ* значило получить прибыль отъ *торговли*, разъѣзжая по городамъ.

держаться только одною торговлею, то множество городовъ въ древней Руси, доказываетъ обширное ея развитіе. Знаменитѣйшіе города Славянскіе, Кіевъ и Новгородъ, столицы двухъ главныхъ союзовъ, были важнѣйшими торговыми мѣстами. Торговали въ-старину не иначе, какъ караванами или флотиліями, потому что въ то-гдашнее время не было безопасности ни на сушѣ, ни на водахъ. Купцы и ихъ люди шли на торговлю, какъ на войну, вооруженные. Гости, т. е. странствующие купцы, пользовались большимъ уваженіемъ и у своихъ и у чужихъ племенъ. Ихъ почитали многосвѣдущими и смѣшлеными. Даже правители народа, въ важныхъ случаяхъ, прибѣгали къ ихъ совѣтамъ. Гостей высылали всегда послами отъ одного племени или народа къ другому. Богатство доставляло имъ также важное преимущество въ такое время, въ которое отъ всего злаго можно было откупиться.

1. *Торговый путь по Волгѣ въ Каспійское море.* Купцы изъ Новгорода и Кіева собирались въ городъ Булгары, гдѣ или предавали свои товары купцамъ Арабскимъ, Армянскимъ, Персидскимъ, Хазарскимъ и Самаркандскимъ, или сами плыли до Ателя (Астрахани), гдѣ позволялось жить всѣмъ племенамъ и свободно исповѣдовать свою Вѣру. Въ Ателѣ жило также много Русскихъ *Славянъ*, по свидѣтельству Восточныхъ писателей. Товаръ продавался чаще на мѣсть, въ

Булгарахъ. Въ Волгу шли по Окѣ, но Мологъ и по множеству другихъ мелкихъ рѣкъ, впадающихъ въ главныя, которыя въ древности были судоходными, а теперь обмелѣли. Притомъ же тогда возили товаръ на малыхъ ладьяхъ, которыя переносили на плечахъ, чрезъ волоки. Съ юга приближались къ Волгѣ по Дону, но болѣе перевозили товары сухимъ путемъ, вѣроятно, на волахъ, какъ и нынѣ. Въ механизмѣ Украинской упряжи, кажется не могло произойти много измѣненій, въ теченіе тысячи лѣтъ, ибо болѣе простоты быть не можетъ.

Арабскіе писатели (*) Х вѣка утверждали, что Волга при городѣ Булгарахъ раздѣляется на два рукава, изъ коихъ западный впадалъ въ Понтъ или Черное море (у Арабовъ Нитесь), а восточный въ море Каспійское. Очевидно, что восточнымъ рукавомъ называли они Донъ, и это самое заставило нѣкоторыхъ Германскихъ ученыхъ предполагать, что въ древности Донъ соединялся съ Волгою, посредствомъ канала (**), прорытаго Хазарами, для пользы торговли и для побиранія пошлинъ. Зная, что Петръ Великій имѣлъ намѣреніе соединить Волгу съ Дономъ,

(*) См. Ibn-Fozlan Академика Френа.

(**) Die Handelszüge der Araber unter Abassiden von F. Stüme. Berlin, 1836. Сочиненіе это упомянуто Королевскимъ Геттингенскимъ ученымъ обществомъ.

мы не почитаемъ этого дѣла *невозможнымъ*, однако жъ не подтверждаемъ смѣлаго предположенія ученаго Германца, основавшаго свою догадку на словахъ Арабскаго писателя Мессуди. Впрочемъ, если въ самомъ дѣлѣ существовалъ, въ то время, каналъ, разумѣется мелкій и узкій, только для прохода *малыхъ* лодокъ или челноковъ, то торговля Южнаго края имѣла чрезвычайное облегченіе. Во всякомъ случаѣ Волга, города Булгары и Атель, были главными торговыми пунктами тогдашней Россіи.

2. *Торговый путь по Днѣпру въ Черное море.* Въ древности Днѣпръ былъ глубже и удобнѣе для судоходства, нежели нынѣ. Константинъ Порфирородный упоминаетъ только о *семи* порогахъ (*), а теперь ихъ *четырнадцать*, слѣдовательно вода понизилась и открыла каменистое дно. Товары перевозили и суда перетаскивали сухимъ путемъ только на 6000 шаговъ. Изъ всѣхъ важнѣйшихъ городовъ Славянскихъ: Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова, Вышгорода, купцы, съ своими товарами, плыли до Кіева, который въ то время былъ на горѣ, ибо нынѣшній *подолъ* былъ покрытъ лѣсомъ и болотомъ. Здѣсь запасались крѣпкими судами или ладьями и цѣлая флотилія собиралась, въ пятидесяти верстахъ за Кіевомъ, близъ города (т. е. крѣпости) *Витичева* или *Вятичева*. Отсюда

(*) De administr. Imperio.

флотилія плыла, выѣствъ, до пороговъ, чрезъ которые перетаскивали суда и перепосили товары соединенными силами. При устьѣ Днѣпра въ Лиманѣ, флотилія раздѣлялась. Однѣ суда шли къ берегамъ Булгаріи, гдѣ выгрузивъ товары, везли ихъ сухимъ путемъ въ Константинополь. Другія суда, обогнувъ Крымъ, входили въ Азовское море, и по Дону везли товары ближе къ Волгѣ или перевозили сухимъ путемъ въ Атель. Нѣтъ сомнѣнія, что *Славяне* производили торговлю также на берегахъ Тавриды и съ Кавказомъ, слѣдуя этимъ самымъ путемъ, ибо Арабы, съ которыми Славяне находились въ торговых сношеніяхъ, торговали въ этихъ странахъ.

3. *Сѣверная торговля.* Изъ разсказа Нормана Отера мы уже знаемъ, что въ самой Сѣверной части нынѣшней Россіи, въ Бярміи процвѣтала торговля, и земледѣліе, по тогдашнему времени, находилось въ цвѣтущемъ состояніи въ IX вѣкѣ. Но Арабскіе писатели не знали сѣверныхъ странъ и писали объ нихъ нелѣпости. Они повѣствуютъ, что плыли три мѣсяца, въ верхъ, по Волгѣ, купцы приходятъ въ страну *Виссу*, которая находится между Варяжскимъ (Балтійскимъ) моремъ и страной *Яджуджъве* *Маджуджъ* (т. е. Гоговъ и Магоговъ) (*). Восточные писатели, подобно древ-

(*) Такъ называли Восточные писатели всю Сѣверную Азію, отъ Джагатая, т. е. нынѣшнюю Сибирь и всю Сѣверную Европейскую Россію. См. Ibn-Fozland Френа. Untersuchungen zur Erläuterung der ältere Geschichte Russ-

нимъ Грекамъ, думали, что въ странѣ *Гоговъ* и *Магоговъ*, на Сѣверѣ, *вѣчная ночь*, а въ странѣ *Виссу* хотя и бываетъ день, но чрезвычайно короткій. Арабскіе писатели вѣрили, что купцы, приходившіе въ страну *Виссу*, для торговли, никогда не видали ея жителей, и производили съ ними *нѣмую торговлю*, слѣдующимъ образомъ: прибывшій купецъ кладетъ свои товары, съ отмыткою, на известномъ мѣстѣ и удаляется. Черезъ нѣсколько времени онъ приходилъ на мѣсто складки своихъ товаровъ, и находилъ тамъ туземные товары (собольи, бобровые, бѣличьи и горностаевые мѣха), положенные рядомъ съ его товаромъ. Если купецъ доволенъ былъ мѣною, то бралъ мѣха, и оставлялъ на мѣстѣ свой товаръ, если же былъ не доволенъ, то переносилъ свои товары на иное мѣсто, гдѣ снова начиналась торговля, такимъ же порядкомъ.

Должно предполагать, что эту сказку, изукрашенную дивными вымыслами о трудностяхъ и опасностяхъ путешествія, выдумали Булгары, чтобъ заградить Арабскимъ и Персидскимъ купцамъ путь на Сѣверъ, гдѣ производилась самая прибыльная торговля, или что Восточные писатели не поняли рассказовъ Булгаровъ и перетолковали ихъ по-своему. Быть можетъ, что Булгары, по обычаю Славянскому, называли чужеплеменныхъ

и иноязычных жителей Сѣвера *Нѣмцами*, т. е. *Нѣмыми*, неумѣющими объясняться съ купцами иначе, какъ чрезъ переводчиковъ или знаками, а Восточные писатели приняли слово въ буквальномъ смыслѣ. Что же касается до *безмолвной торговли*, то этотъ обычай, еще въ шестнадцатомъ вѣкѣ, почти въ такомъ видѣ, существовалъ у Лапландцевъ и даже въ другихъ частяхъ свѣта, между дикарями. Но если торговлю производили *безмолвно*, то трудно вѣрить, чтобъ купцы не видали туземцевъ и не знали языка ихъ, ибо у самого же Ибнъ-Фоцлана, находится доказательство противнаго (*). Въ подкрѣпленіе нашего мнѣнія, что Булгары умышленно рассказывали Арабамъ чудеса о странѣ *Виссу*, чтобъ лишить ихъ охоты къ посѣщенію ея, служить разсказъ Царя Булгарскаго о великанѣ, ростомъ въ двѣнадцать локтей, котораго будто бы видѣлъ самъ Царь и держалъ у себя нѣсколько времени. Желая узнать, изъ какого племени этотъ великанъ, Царь *писалъ* (**) къ народу *Виссу* (живущему на разстояніи *трехъ мѣсяцевъ* пути отъ Булгаръ) и получилъ въ отвѣтъ извѣстіе, что великанъ принадлежитъ къ народамъ *Гоговъ* и *Магоговъ*, живущимъ отъ народа *Виссу* также въ разстояніи *трехъ мѣсяцевъ* пути. Ибнъ-Фоцланъ видѣлъ кости этого великана (***).

(*) См. Френа Ibn-Fozlan стр. 227 и 228.

(**) И такъ сѣверныя Финскія племена знали *письмо*; а Славяне неужели не знали?

(***) Френъ справедливо замѣчаетъ, что Ибнъ-Фоцланъ могъ видѣть кости Мамонта, находимыя близъ Булгаръ.

Подобными извѣстіями наполнены историческія и географическія сочиненія Восточныхъ писателей, у которыхъ умъ всегда почти подчиняется воображенію и чудесное преобладаетъ во всѣхъ твореніяхъ разума.

Ни ученые Оріенталисты, ни изыскатели Истории не рѣшили *положительно*, какую страну и какое племя называли Восточные писатели именемъ *Виссу* (*). Мы думаемъ, что это было Финское племя *Вессъ* или *Весси*, жившіе на Востокѣ и Сѣверо-Востокѣ отъ Бѣлаго озера, т. е. мы принимаемъ за историческую истину предположеніе Френа. Плыва по Волгѣ, вверхъ, и желая плыть на

(*) Татищевъ (въ Ист. Росс. Кн. 11. стр. 362, прим. 48) производитъ названіе *Бѣлаго озера* отъ Сарматскаго слова *Віису*. Чудное дѣло, откуда Татищеву пришло въ голову толковать о *Сарматскомъ* языкѣ! Послѣ Геродотовыхъ Сарматовъ не осталось ни какихъ слѣдовъ, а народы, которыхъ послѣ называли Сарматами, суть *Славяне*. Френъ, хотя и предполагаетъ, что *Виссу* есть народъ *Весси*, но производитъ названіе *Бѣлаго озера* и народа *Весси* отъ Германскаго *Wiissu* или *Weisser See*. Странно видѣть во всемъ германизмъ! Шлецеръ говоритъ, что *Виссу* то же, что *Вильцы*!! У него во всемъ крайности. Намъ кажется, что невозможно сомнѣваться въ томъ, что *Весси* было Финское племя, и получило названіе отъ положенія своего края: *Весси-рагва*, въ противоположность: *Маа-рагва* (т. е. *надводные*, вмѣсто *земные* жители. *Бѣлое озеро*, названіе чисто Славянское. Древнее названіе могло быть *Walgeiarwi* (Валге-ярви, или Валге-весси) и *Славяне*, по обычаю своему, перевели его по-Славянски. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ, всѣ Финскія названія рѣкъ и урочищъ переведены по-Русски. Отъ того и произошла путаница въ Русской Исторіи, даже у Карамзина.

Сѣверъ до тѣхъ поръ, пока возможно, должно войти изъ Волги въ рѣку Шексну, а этой рѣкой въ Бѣлое-озеро. Это самый удобный водяной путь на Сѣверъ (*), изъ города Булгаръ. Здѣсь также мы должны замѣтить, что въ то время рѣка Шексна, вѣроятно, была глубже, нежели теперь, что уже говорено было о всѣхъ вообще рѣкахъ въ Россіи, обмелѣвшихъ по истребленіи лѣсовъ, а въ слѣдствіе этого, послѣ естественной осушки болотъ. Слѣды этого мы видимъ повсюду въ Россіи, въ оврагахъ и долинахъ. Френъ, весьма справедливо вычислилъ, что и въ наше время изъ Булгаръ (деревня Болгары въ Каз. губер.), въ Бѣлое озеро нельзя приплыть прежде, какъ въ три мѣсяца времени, полагая въ день отъ 10 до 15 верстъ. Что въ древности всѣ рѣдкіе пушные Сибирскіе звѣри, соболь, бобръ и горностаи водились въ этихъ странахъ, это не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію.

Но если Булгары ѣздили на Бѣло-озеро, а можетъ быть и въ Бярмію, то вѣроятно, Славяне Новгородскіе, какъ ближніе сосѣди и союзники *Весси*, вели съ ними обширную торговлю и знали Бярмію прежде и лучше Нормановъ и Булгаровъ.

Арабскій писатель Ибнъ-Батута (**), бывшій въ

(*) Разумѣется, что мы полагаемъ это плаваніе вверхъ по Волгѣ къ ея истоку, а не по Камѣ, ибо здѣсь идетъ рѣчь о плаваніи по Волгѣ, на самое дальнее разстояніе.

(**) Ibn-Fozlan, Френа, стр. 230.

Булгарахъ, въ началѣ уже четырнадцатаго вѣка, еще повторяетъ рассказы о *нѣмой торговлѣ*, производимой въ *землѣ мрака*, лежащей на *Сѣверѣ*, отъ земли Руссовъ, которые живутъ также на *Сѣверѣ* отъ Булгаръ (*). Въ этой *странѣ мрака*, земля всегда мерзлая, и какъ ни лошади, ни человекъ не могутъ плотно держаться на ней, то ѣздятъ тамъ на собакахъ, запрягая ихъ въ малыя арбы (**). Ёзда на собакахъ, описанная у Ибнъ-батута, точно такова, какъ нынѣ въ Сибири. Только богатые купцы могли ѣздить въ *страну мрака*, потому что надлежало имѣть съ собой, по крайней мѣрѣ, сто повозокъ съ съѣстными припасами, питьемъ, дровами и проч., ибо тамъ нѣтъ ни дерева, ни камня. Эта страна, изобилующая драгоценнѣйшими пушными звѣрями, лежитъ на *сорокъ дней пути* отъ Булгаръ. Полагаютъ, что эти рассказы относятся къ Югрии или Угрии, странѣ между рѣками Обью и Печорою (***), что весьма правдоподобно.

Сѣверные Славяне называли, въ древности,

(*) Арабскіе писатели X вѣка называютъ Сѣверныхъ Славянъ Руссами. «А о тѣхъ Варягъ находящихъ прозваніея *Русь*, и о тѣхъ словесъ *Русская земля*; и суть *Новгородистіи людѣ* и до пынѣшняго дени *отъ рода Варяжска*, прежде бо бѣша *Словѣни*» Несторъ.

(**) Одноколки. У Финскаго племени, какъ у Татаръ, въ употребленіи телеги на двухъ колесахъ.

(***) О богатствѣ которой рассказываются чудеса. См. Lehrberg: Untersuchungen etc. Ueber die geogr. Lage etc. des Inger-Landes.

весь Сѣверъ *Лукоморьемъ*, и также вѣрили въ чудеса этого дивнаго края. Даже во время Герберштейна ходили въ народѣ слухи, что тамъ люди замерзають, какъ лягушки, въ концѣ Ноябра, и оживаютъ въ концѣ Апрѣля! Когда приближается время къ замерзанію или зимнему сну, жители Лукоморья кладутъ въ извѣстномъ мѣстѣ свои товары, за которыми прѣзжаютъ торгующіе съ ними Грустинцы и Серпоновцы (также Сѣверныя племена) и оставляютъ свои товары. Когда же Лукоморцы оживутъ и не довольны чужими товарами, то требуютъ возврата своихъ товаровъ или размѣна, отъ чего происходятъ между этими племенами частыя войны. Это повтореніе Арабскихъ сказаній, съ прикрасами! — Добрый Герберштейнъ, рассказывая это, сомнѣвается въ истинѣ! Столь суевѣрны были еще въ XVI вѣкѣ Географы и Историки, въ просвѣщенной Европѣ, а потому ни въ какомъ случаѣ не должно полагаться на *буквальный смыслъ* и основывать историческія истины на множествѣ выписокъ изъ разныхъ писателей и ссылокъ на нихъ, не подвергая ихъ сперва строгой критикѣ. Что сказано было о Византійцахъ, должно примѣнить къ Восточнымъ писателямъ, которые съ своимъ пѣнитическимъ духомъ еще недостовѣрныѣ.

Предпріимчивый духъ Новгородскихъ Славянъ удивлялъ всегда Историковъ. Торгуя съ Булгарами, Хазарами, Арабами, Шведами, Норвежцами, Датчанами, Балтійскими Славянами и Грека-

ми, они не могли добывать столько пушного товара въ своей области, чтобъ наполнить ими все рынки. Въ это время и на Востокъ и на Западъ дорогой мѣхъ былъ необходимою вещью. Мѣха употребляли не для теплоты, но изъ роскоши. Это была повсемѣстная мода, какъ Турецкая шаль. И такъ, безъ сомнѣнія, большую и лучшую часть мѣховъ *Славяне* Новгородскіе вымѣнивали у Сѣверныхъ чужеплеменниковъ, въ Бярмін, въ Печорѣ, въ Угріи и далѣе за Обью. Дальнія племена извѣстны были Новгородцамъ подъ именемъ *Заволоцкой Чуди*. Новгородцы, однако жъ, тщательно скрывали не только отъ другихъ Славянскихъ племенъ, но и отъ Князей свои торговые сношенія съ дальнимъ Сѣверомъ, какъ мы это увидимъ въ послѣдствіи и, устраняя совмѣстничество по торговлѣ, пользовались сами большими выгодами. Изъ повѣствованія Ибнъ-Фоцлана видно, что Русскіе (т. е. Новгородскіе купцы) имѣли много денегъ (*). По его словамъ, когда Русскій купецъ имѣлъ десять тысячъ диргемовъ (денаріевъ Византійскихъ), то покупалъ цѣпь изъ благороднаго металла для жены своей, и такимъ образомъ, при пріобрѣтеніи каждаго десяти тысячей диргемовъ, покупалъ новую цѣпь или запястье, отъ чего Русскія же-

(*) Кругъ также утверждаетъ, что въ IX и X вѣкахъ въ Россіи было много золота и серебра. См. zur Münzkunde Russlands.

ны обвѣшаны были золотыми и серебряными украшениями. Следовательно, купцы Русскіе имѣли много тысячъ диртемовъ! Мы совершенно согласны съ мнѣніемъ ученаго Г. Стuve (*), что Арабскіе и Булгарскіе караваны не ходили въ Балтійскому морю, и что Арабы не бывали въ Новгородѣ, но что *Славяне* сами привозили въ Новгородъ Восточные товары и благородные металлы, въ деньгахъ и въ слиткахъ. Путь чрезъ Славянскія земли былъ слишкомъ опасенъ для этихъ чужеземцевъ, а сверхъ того, Арабы находили въ Булгарахъ все, что было нужно для ихъ торговли.

4. *Торговый путь по Балтійскому морю.* Древнѣйшіе Сѣверные историки, какъ мы уже говорили, повѣствуютъ о торговлѣ *Славянъ* по всемъ берегамъ Балтійскаго моря. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Русскіе Сѣверные *Славяне* состояли въ торговыхъ сношеніяхъ съ *Славянами* Балтійскими. Въ Мекленбургіи и въ окрестностяхъ Новгорода находятъ Арабскія монеты *одного времени*, т. е. съ клеймомъ отъ VIII до IX вѣка. Это *указатели* торговаго пути и сношеній одноплеменниковъ. Восточные и дорогіе пушные товары, о которыхъ упоминается при описаніи торговли Балтійскихъ *Славянъ* (**), безъ сомнѣнія, шли къ нимъ чрезъ Новгородъ. Если

(*) Friedr. Stüwe: die Handelsrüge der Araber etc.

(**) См. Дитмара, Гельмольда и другихъ.

даже предположить, что Норманскіе купцы торговали Азіятскими товарами, по берегамъ Балтійскаго моря, то, во всякомъ случаѣ, они должны были имѣть сношенія съ *Славянами*, чтобъ достигнуть Булгаръ или Ателя, а тогда бы смѣлые и предприимчивые Новгородцы не упустили благоприятныхъ обстоятельствъ къ получению большихъ выгодъ, следуя путемъ Нормановъ. Состоя въ союзѣ съ Чудью и находясь въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Литовскими или Латышскими племенами, Новгородцы, безъ всякаго сомнѣнія, въ древнѣйшее время, знали берега Балтійскаго моря отъ Ругодиза (Нарвы) до Винеты (устья Одера).

Предметы торговли. Важнѣйшіе товары, которые развозили *Славяне*, были: а) мѣха соболей, бобровые, куны, лисы, бѣлчьи, горностаевы, заячьи и шкуры морскихъ выдръ. Въ то время каждый *Славянинъ* былъ воинъ и охотникъ, и всѣ *Славяне* раздѣлялись на купцевъ (*) и земледѣльцевъ. Торговля было дѣломъ почетное. Изъ статьи въ Правдѣ Русской о птицеловствѣ, можно заключить, что *Славяне* торговали пухомъ и перьями дикихъ птицъ, что во всякое время составляло важный предметъ торговли. б) Медъ

(*) Почтенный Кругъ весьма справедливо заключаетъ (см. изг. Müdzkunde etc.) о множествѣ торговцевъ въ древней Россіи, по трактату Олега, гдѣ сказано, чтобъ не выпускать болѣе пятидесяти купцевъ за одинъ разъ въ городскія ворота, въ Константинополь.

и воскъ *Славяне* доставляли, въ большомъ количествѣ, въ Булгары, въ Северныя пристани и въ Константинополь. Въ то время вино было дорого и не въ такомъ изобиліи въ цѣлой Европѣ, отъ Рейна до дальнихъ предѣловъ Сѣвера, а водка была вовсе неизвѣстна. Между тѣмъ и Германскія и Славянскія и Финскія племена пристрастны были къ крѣпкимъ напиткамъ, особенно къ меду, а потому товаръ этотъ былъ всегда продаваемъ выгодно. Воскъ употреблялся, въ большомъ количествѣ, на свѣчи, при богослуженіи, въ Христіанскихъ земляхъ. Медъ по большей части добывали изъ *бортей*. с) Рыбу и икру перевозили, безъ сомнѣнія, соленую. Они составляли значительную статью въ тогдашней торговлѣ.

Сверхъ того, *Славяне* производили обширную торговлю невольниками и невольницами (*). Константинъ Багрянородный говоритъ (**), что Славянскіе купцы (тогда уже называвшіеся Русскими) заставляли *связанныхъ* невольниковъ, которыхъ они везли на продажу, выходить изъ лодокъ, при Днѣпровскихъ порогахъ, и идти пѣшкомъ до того мѣста, гдѣ суда снова спускались на воду (6000 шаговъ). Въ Булгары, *Славяне* привозили множество невольниковъ и невольницъ

(*) «Изъ Угрь сребро и кони; изъ Руси скоро (т. е. мѣха) и медъ и воскъ и челядь.» Слова Святослава къ матери. Соф. Врем. стр. 47.

(**) De administrando Imperio.

на продажу (*).—Откуда брали *Славяне* невольниковъ? Безъ всякаго сомнѣнія изъ военнопленныхъ, какъ мы уже сказали, и вѣроятно, по большей части изъ чужеплеменниковъ. Быть можетъ, что непрерывныя нападенія Славянъ на малыя Финскія племена, для пріобрѣтенія невольниковъ заставили Финновъ или *Маа-мисовъ* оставить среднюю полосу Россіи и сосредоточиться на Сѣверѣ. Кромѣ того, *Славяне* нападали на берега Финляндіи, Швеціи, Ливоніи и Пруссіи. Въ лѣтописяхъ при повѣствованіи объ этихъ набѣгахъ, въ числѣ добычи всегда первое мѣсто занимаютъ плѣнные. Тѣ, которые выступали въ поле, съ оружіемъ въ рукахъ, рѣдко отдавались въ плѣнъ, но побѣдители, или просто напавшіе въ распахъ на селеніе, уводили въ плѣнъ безоружныхъ жителей, особенно юношей, дѣвицъ и отроковъ. Эта торговля людьми терпима была въ Христіанскихъ государствахъ, особенно въ Константинополѣ, въ которомъ рынки наполнены были невольниками и невольницами, всякаго возраста и пола.

Славяне вымѣнивали на свои товары въ Константинополѣ, въ Булгарахъ и въ Ателѣ: золотыя парчи, шелковыя и бумажныя восточныя ткани, холстъ, плоды (вѣроятно, сушеные или вареные въ медѣ), Индѣйскія благовонія, пряности, (особенно перецъ), сафьянъ, золото и серебро въ монетахъ, слиткахъ, перстняхъ, цѣпяхъ,

(*) Френъ въ Ibn-Fozlan.

запонкахъ, драгоценные камни (*), особенно жемчугъ. Янтарь перепродавали на Востокъ и въ Константинополь, приобретаая у Литвы и у Балтійскихъ Славянъ. Но любимѣйшіе привозные товары для *Славянъ* были: оружіе и конская сбруя. Ихъ привозили изъ Персіи, Малой Азіи и Константинополя. Кажется, что на *Сѣверѣ* было болѣе оружія *Восточнаго*, которое вымѣнивали въ Булгарахъ, а на *Югѣ* было болѣе оружія *Греческаго*. Въ нашихъ старинныхъ сказкахъ, составленныхъ въ Сѣверной Россіи, говорятъ всегда о восточномъ оружіи. Изъ этого можно заключить, что если роскошь была столь велика въ X вѣкѣ (**), то и въ IX вѣкѣ она, безъ всякаго сомнѣнія, находилась уже на высокой степени въ землѣ Русскихъ *Славянъ*, и Новгородцы не обманывали Рюрика, когда сказали ему: «*Вся земля наша добра есть, и велика и изобильна есмь*». Можно навѣрное также предполагать, что не пошли бы и Норманы въ страну дикую и бѣдную, въ такое время, когда ихъ братья, съ такимъ удобствомъ, грабили богатѣйшія страны Европы, владѣли въ Англіи

(*) Даже въ Лапландіи и въ Угріи было множество драгоценныхъ камней и жемчугу, вымѣненныхъ на пушныя товары. См. Лерберга: Untersuchungen etc. Френа: Ibn-Fozlan. Круга: zur Münzkunde etc. Стубе. Die Handelsrüge etc.

(**) Константинъ Багрянородный и Восточные писатели говорили о торговлѣ X вѣка.

и съ радостью принимались въ службу въ роскошной Византіи. Можно рѣшительно принять за историческую истину, что все находимое у Византійскихъ, Восточныхъ и Западныхъ писателей X вѣка (и даже начала XI) о торговлѣ Русскихъ *Славянъ*, существовало до водворенія Норманскихъ Князей въ Новгородъ и Кіевъ (*). Норманскіе Князья, занятые непрерывными войнами и походами, не только не могли распространить торговли, а напротивъ, того стѣснили ее особенно раззореніемъ горда Булгаръ и войнами съ Хазарами, чрезъ земли и чрезъ посредство которыхъ, текли къ *Славянамъ* богатства Востока.

f) *Деньги*. Во всей Славянщинѣ не чеканили монеты въ IX вѣкѣ, а производили *мѣховую торговлю*. Деньги, т. е. монету, принимали и отдавали какъ товаръ, по вѣсу и добротѣ металла (**). Въ Сѣверной Россіи было множество Восточныхъ зодотыхъ и серебряныхъ денегъ, а въ Южной болѣе денегъ Византійскихъ. Византійскіе *номисмы* или *солиды* (червонцы) ходили, однако жъ, въ цѣлой Русской Славянщинѣ,

(*) Кругъ, хотя и не говорить этого *положительно*, но изъ словъ его (zur münzkunde etc.) можно заключить, что онъ того же мнѣнія.

(**) Въ Россіи долгое время женщины носили на шеѣ золотыя монеты, какъ украшеніе, которыя назывались *монистами* (св. Греческаго). Понынѣ у Финскихъ племенъ, женщины носятъ деньги, какъ украшения. Это водилось, сперва, и въ Литвѣ, гдѣ этотъ обычай остался у Жидовокъ.

и назывались *золотниками* или *златниками* (*). Память их осталась въ подраздѣленіи нашего фунта. Семьдесятъ два золотника составляли, въ IX и X вѣкахъ, такъ называемый Греческій золотой фунтъ (*libra auri*) или литру.

Славяне, подобно сосѣдямъ своимъ Финнамъ, не зная денегъ, употребляли мѣхъ для оцѣнки вещей, и числомъ куньихъ шкуръ опредѣляли цѣну всѣхъ жизненныхъ потребностей и предметовъ роскоши. Такъ какъ нынѣ говорится о *деньгахъ*, говорили въ древности о *кунахъ*. Даже металлы и драгоценные камни оцѣнялись *кунами*. Известное число *кунъ* составляли условный вѣсъ: *гривну*. По древнѣйшимъ достовернымъ извѣстіямъ, гривна равнялась цѣною *полужунту серебра*. Отношеніе серебра, т. е. металла по *кунамъ* или *мѣхамъ*, не всегда и не вездѣ было одинаково. Цѣны или курсъ *кунъ* и *металловъ* измѣнялись, и по разнымъ городамъ имѣли другой ходъ. Неизвѣстно, сколько мѣховъ, въ натурѣ, составляли, въ древности, *гривну кунъ* и сколько *гривенъ кунъ* вмѣщала въ себѣ *гривна серебра*. До XIII вѣка изысканія, по этому предмету, неудовлетворительны. При распространеніи торговыхъ оборотовъ, надлежало выдумать что нибудь, для представленія цѣны

(*) Въ Полѣхѣ, червонецъ называется *червонный* (т. е. красный) *злотый*, а серебряная ходячая монета, въ 60 копѣекъ *шведю*, просто *злотый*.

вещей, и тогда изобрѣтены *мордки* и *ногаты*, то есть, лоскутки мѣха съ *морды* и *ногъ* звѣря, неупотребительныя въ дѣлѣ, которыя замѣняли цѣлый мѣхъ. Въ древности Правительство города или области (т. е. выборные старшіи въ племени) дѣлали, безъ сомнѣнія, какія нибудь замѣтки на этихъ лоскуткахъ шкуры, быть можетъ надрѣзывали особеннымъ образомъ или *выжигали* какую либо *руну*, ибо искусство клейменія и составленія масляной краски вошло въ употребленіе весьма поздно. Кругъ думаетъ, что *рѣзани*, о которыхъ говорится въ нашихъ летописяхъ, были серебряныя бляхи, *рѣзаныя*, и имѣвшія опредѣленный вѣсъ. Догадка весьма правдоподобная. Въ послѣдствіи, эти куски серебряной бляхи клеймили. До изобрѣтенія искусства чеканить монету, этотъ способъ былъ самый естественный. Въ Южной Россіи (летопись говоритъ у Радимичей) ходила мелкая монета, *шляги* или *щляги*. Карамзинъ думаетъ, что эту монету ввели въ употребленіе Хазары. Намъ кажется, что она перешла въ Россію съ Запада, чрезъ Польшу и Храбатію, изъ Германіи. Тамъ, до сихъ поръ, остались слѣды древняго употребленія *шинлинговъ* и *стерлинговъ*. Въ древней Польшѣ также знали *шляги* (*szeląg*). Можно предположить, что *шлягъ* происходитъ отъ клейменія и чеканенія, по-Нѣмецки: *шлагенъ* (*schlagen*), какъ *рѣзанъ* отъ *рѣзати*.

Приверженцы новаго ученія въ Исторіи Рус-

ской, желающіе ниспровергнуть древнее ея основаніе, утвержденное на лѣтописяхъ, и воздвигнуть новое зданіе, на своихъ догадкахъ, не вѣрятъ въ существованіе *кожаныхъ денегъ*. Этотъ обычай, однако жъ, такъ простъ и такъ естественъ, что понынѣ не вышелъ изъ употребленія (*). Ассигнаціи и банковые билеты суть то же самое, только въ другомъ видѣ.

Большая часть Славянскихъ племенъ называютъ деньги *пльнязми* (**). Хотя у Римлянъ были

(*) Въ Остзейскихъ Русскихъ провинціяхъ по всѣмъ городамъ и по уѣздамъ ходятъ *кожаныя деньги*, цѣною въ полтину, въ рубль, въ два и въ три рубля. Въ нѣкоторыхъ городахъ клубы пускаютъ въ оборотъ эти деньги или марки (знаки), отвѣтствуя своимъ капиталомъ: въ другихъ мѣстахъ городовые магистраты дѣлаютъ эти марки отъ имени города, съ городскимъ клеймомъ. Такъ было въ Дерптѣ года за два предъ симъ. Кожаныя деньги ходятъ въ Ливоніи, наравнѣ съ золотомъ, серебромъ и ассигнаціями. Даже нѣкоторые частные люди пускаютъ въ ходъ свои собственные деньги. Г. Амелунгъ зеркальный фабрикантъ, возлѣ Дерпта, въ Оберъ-Паленѣ, имѣетъ марки съ клеймомъ своей фабрики, которыя въ такой же цѣнѣ, какъ серебро и золото. Къ этому заставляетъ прибѣгать необходимость и нужда въ мелкой ходячей монетѣ. Карамзинъ пишетъ, что онъ видѣлъ древнія *кожаныя деньги*. Мы сами ихъ видѣли и удивляемся, что есть теоретики, которые удивляются, какимъ образомъ локутокъ кожи можетъ замѣнить кусокъ серебра! Дайте поручительство, что вы будете платить *серебромъ* за *лыко* съ вашимъ клеймомъ, и ваше *лыко* будетъ имѣть цѣну *золота*. Нѣтъ сомнѣнія, что Финскія племена, сосѣднія съ Славянами, употребляли также *кожаную годячую* монету въ глубокой древности, и отъ того произошло ихъ названіе *рага*; какъ мы уже говорили объ этомъ.

(**) Богем. peniz, peniz. Поляки pieniędz. Слов. peniz.

деньги, называемыя *денаріями* (Denarius), но мы согласны съ тѣми, которые утверждаютъ, что Русскіе Славяне заимствовали слово *деньги* на Востокъ, отъ Арабовъ и Персіянъ (*).

г) *Мореплаваніе и Судоходство*. Въ Правдѣ Ярославовой, въ статьѣ: «О Лодыи», сказано, кто украдетъ лодью, тотъ платитъ *шестидесятъ и семь кунъ продажи* (за убытки или пеню) и долженъ отдать лодью *лицемъ*, (т. е. въ натурѣ), а если бѣ не могъ отдать *лицемъ*, то за лодью морскую, платитъ три гривны, за лодью набойную двѣ гривны, за *стругъ* гривну, а за *челнъ* восемь кунъ. Это древнѣйшее отечественное извѣстіе о названіи судовъ Русскихъ Славянъ и о цѣнѣ ихъ, о которой можно судить только приблизительно. Русская Исторія начинается мореходствомъ и судоходствомъ Славянъ. Они пошли за море, приглашать Рюрика на княженіе. Наслѣдникъ Рюрика Олегъ, собравъ войско изъ Варяговъ, Чуди, Славянъ, Мери, Веси и Кри-

Сербск. *пенезъ*, Сор. *penes*, *peneschk*, Кроат. *pènez*. Далм. *rinez*. Пагуз. *pienez*, *pinex* и *dinar*. Бос. *pieniez*, у Нѣмцовъ есть *pfenning*, у Англичанъ *пенсъ*; у Римлянъ *pensatio, onis. f. (penso)*, значило *удовлетвореніе, возмездіе*, см. *Pandect*, то же что наша *пеня*. Въ буквальный смыслъ *pensio*, значить *взвѣшиваніе, вѣсъ, плата, уплата*.

(*) Denarius, а, um, (deni), десятокъ. Римская монета, со-державшая въ себѣ сперва *десять*, потомъ *шестнадцать* ассовъ или четыре сестерціи. По-Персидски *тенге*, мелкая монета. И такъ наше слово *деньги*, есть Персидское *тенге*.

вицей, отправился, по Днѣпру, въ Кіевъ. Оскольдъ и Диръ ходили прежде изъ устья Днѣпра къ Константинополю по Черному морю, а послѣ нихъ ходилъ, тѣмъ же путемъ, Олегъ и Игорь, слѣдовательно мореходство и судоходство было уже въ полномъ развитіи (по тогдашнему времени) у Русскихъ *Славянъ*. Кругъ весьма справедливо замѣчаетъ, что изъ словъ Олега (*) людямъ Оскольда и Дира, должно заключить, что Русскіе *Славяне* ходили и прежде моремъ въ Константинополь. Разумѣется, что если бы путешествіе въ Грецію было дѣломъ *необыкновенное и рѣдкое*, то Олегъ не сталъ бы говорить объ этомъ, чтобы не возбудить подозрѣнія въ правителяхъ Кіева. Изъ этихъ же словъ Олега видно, что для торговли ходили не иначе, какъ флотиліями и вооруженные, потому что Кіевляне послали дружину Олега *гостями*, ибо Оскольдъ и Диръ пришли на берегъ, не подозрѣвая измѣны.

Константинъ Багряпородный, говоря о семи Русскихъ судахъ, находившихся въ Греческомъ флотѣ (въ 935 году), называетъ ихъ *Карабіа*, *Карабосъ* (**). Очевидно, что это Русское слово

(*) «И посла Олегъ ко Оскольду и Дирови, глаголя сѣце: «яко *гость* (т. е. купецъ) есмь *подъугорски* (объ Угріи говорено было выше) идемъ въ Греки, отъ Олга Кнѣзя и отъ Игоря Княжича.»—*Соб. Врем.*

(**) И теперь еще есть въ Россіи суда, которые называются *карбасами*.

корабль. Почтенный Кругъ думаетъ, что древніе Славянскіе *корабли* (отъ слова *кора*, *коробъ*) были плетеные, изъ вѣтвей, и обшитые кожами, отъ чего и получили свое названіе (*corbis*, *корзина*). Точно такимъ образомъ дѣлались суда въ глубокой древности у Римлянъ (*), а послѣ того у Германовъ, Нормановъ и Англичанъ, у которыхъ и понынѣ такого рода лодки называются *кораклеса* (*coracles*). У насъ въ Западной Россіи, понынѣ сохранилось названіе *вицинъ*, т. е. *витинъ* (отъ слова Бѣлорускаго *виць*, *вить* или *плести*) для судовъ, ходящихъ по Нѣману; но они теперь не плетенныя.

Мы уже сказали наше мнѣніе объ этомъ предметѣ. Мы думаемъ, что подводная часть лодей была или изъ досокъ, какъ нынѣ, или выдолбленная (**), а только бока ея возвышались изъ плетня, для помѣщенія товаровъ или защиты воиновъ отъ стрѣлъ непріятельскихъ. Такіе плетенные бока могли обшиваться кожей. Если въ нынѣшнихъ понтонахъ употребляется кожа и для подводной части, но на понтонахъ нельзя далеко и долго плавать. Кожа и плетень или древесныя вѣтви вскорѣ бы отсырѣли, сдѣлали судно тя-

(*) Быть можетъ тогда только, когда надлежало имѣть суда въ скорости и на короткое время, какъ это видно изъ войнъ Цесаря.

(**) По-Славянски нижняя основная часть корабля называется *ядрило*, отъ корня: *ядро*. См. Слов. Акад. Росс. 1792 года, Томъ 3.

желымъ и при малѣйшемъ треніи или ударѣ ко-
жа прорвалась бы, смола бы не могла держать-
ся долго на нетвердомъ тѣлѣ и стала бы лу-
питься. Нѣтъ сомнѣнія, что досечная или до-
бленая подводная часть крѣпче, легче и удобнѣе
для постройки. Вѣроятно, древніе корабли Нов-
городскіе строились почти такъ же, какъ нынѣш-
нія суда Русскія, называемыя *ладьями*, для
плаванія по Чудскому озеру. Онѣ походятъ на
раковину, съ развальными боками, и сжаты къ
концамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ полукруг-
лую крышу, изъ досокъ, для охраненія товара
отъ дождя. Ладьи эти почти такой же величи-
ны, какъ Голландскіе корабли, ходятъ по бурно-
му озеру и по рѣкамъ, имѣющимъ не болѣе
трехъ сажень глубины. Архангелогородскія суда
могли уже усовершенствоваться, отъ подражанія
чужеземнымъ кораблямъ, но на Чудскомъ и
Псковскомъ озерахъ, дѣло ведется по-старинѣ,
ибо Русскіе крестьяне не любятъ нововведеній,
когда они не приносятъ очевидной пользы. На
ладь, употребляемой для плаванія по Чудскому
озеру, можно смѣло идти въ море, разумеется
не отдаляясь слишкомъ отъ береговъ, какъ дѣла-
ли и предки наши *Славяне*, и *Норманы*. Дока-
зательство, что для морскаго плаванія были *лод-
ки крѣпкія* и изъ дерева, а не плетенныя, нахо-
димъ мы у Конст. Багрянороднаго (*), который

(*) De admin. Imper. Cap. IX.

говорить, что данники Руссовъ, *Славяне* должны были зимою *рубить лѣсъ* и *долбить* деревья, а весною сплавливать къ Кіеву, для постройки судовъ, и что у Кіева купцы запасались крепкими судами, вѣроятно (*) покупая лѣсъ и долбленое дно, у Князей. Зонара называетъ Русскія суда *топохула*, то есть, изъ одного куска дерева сдѣланныя. Очевидно, что по рѣкамъ плавали на *челникахъ*, т. е. малыхъ выдолбленныхъ лодкахъ (**); которыя удобнѣе было перекатывать или переносить на волокахъ. *Струги*, родъ барокъ, легкой и слабой постройки, безъ сомнѣнія, оставляли на мѣстѣ, выгрузивъ товары и не возвращались на нихъ. *Набивная ладья* существуетъ и понынѣ. Въмѣсто того, чтобы возвышать борты плетнемъ, въ *набойной ладѣ* набивали бока тонкими досками. На Олеговомъ флотѣ было по сорока человекъ на каждой ладѣ, следовательно, морскія ладьи Русскихъ *Славянъ* были такія же, какъ у Кроатовъ на Адриатическомъ морѣ. Вѣроятно и постройка ихъ была одинакова, однако жъ Греки и Италіянцы, съ которыми Кроаты часто сражались на морѣ, не говорятъ о плетеныхъ судахъ. Должно предполагать, что для военныхъ рѣчныхъ флотилій

(*) Кругъ: zur münzkunde Russlands.

(**): *Чолны* у Бѣлоруссовъ называются *корыто*, въ которомъ моютъ бѣлье, по-Польски *нечулки*. *Челнокъ* по-Польски *чулно*.

употребляли *набойныя ладьи*, ибо эти суда легки и вмѣстительны.

Греки рассказываютъ чудеса о смѣлости Русскихъ *Славянъ* на морѣ. Въ XVII и XVIII вѣкахъ, мы видѣли Запорожскихъ казаковъ, которые на ладьяхъ, съ *выдолбленнымъ дномъ* и съ плетеными бортами, или съ привязанными связками камыша и вѣтвей къ бокамъ судна, ходили черезъ Черное море изъ устья Днѣпра въ Трапезунтъ и къ берегамъ Апатоліи (*). Новгородцы пускались по Ледовитому морю къ устью рѣки Оби на своихъ ладьяхъ. И въ наше время Русскій мореходъ (**) удивилъ всѣхъ моряковъ Европейскихъ, прибывъ на ладью изъ Архангельска въ Петербургъ.

Норманы, или Варяги, не могли, въ такое короткое время (отъ Рюрика до Олега) научить *Славянъ* судоходству и мореходству, какъ утверждаетъ Карамзинъ, ибо Русскіе Князья даже до Ярослава Великаго не владѣли всѣми племенами Славянскими, а управляли подвластными имъ областями условно, при посредствѣ *Въчей*. Изъ летописей видно, что народъ крѣпко держался старины, а въ то время не такъ легко было заставить разсѣянные племена пуститься на опасную стихію и научить людей мореходству, когда каждый воинъ долженствовалъ быть искус-

(*) Описаніе Украйны *Бобкана* и другія современныя Польскія сочиненія.

(**) Пашинъ.

нымъ гребцомъ, умѣть плавать, управлять парусами и рулемъ, сражаться на ладьяхъ и даже строить ихъ. Всему этому не выучили бы Норманы *Славянъ*, прежде двухъ или трехъ генерацій, а между тѣмъ Олегъ, Оскольдъ, Диръ и Игорь по первому призванію находятъ охотниковъ итти въ море.

Разсказъ о переходѣ Олега сухимъ путемъ, на судахъ, подъ парусами, не долженъ удивлять насъ. Вѣроятно, суда поставлены были на катки и перетаскиваемы водами, (какъ нынѣ дѣлается на волокъ изъ Волги въ Донъ) или людьми. При сильномъ вѣтрѣ Олегъ, можетъ быть, велѣлъ поставить паруса. Въ наше время выдуманы въ Англіи повозки, съ парусами. Перетаскиваніе судовъ по волокамъ было издревле употребляемо всѣми народами, но употребленіе парусовъ при этомъ, вѣроятно была *новость*, замѣченная дѣтописцами.

Не изъ ложнаго патріотизма, но по убѣжденію утверждаемъ мы, что Русскіе *Славяне*, до пришествія Нормановъ и Варяговъ, знали мореходство и судоходство столько же, какъ и сами Норманы, и что Славяне не научились отъ нихъ ни мореходству, ни судостроенію, а если что либо у нихъ и заимствовали, то несущественное. По этимъ предметамъ у Архангелогородцевъ и другихъ приморскихъ жителей, существуютъ понынѣ всѣ техническія выраженія, *коренныя Славянскія*, для названія всѣхъ снастей, всѣхъ движе-

ній судна, всѣхъ работъ на немъ и даже главныхъ вѣтровъ (*). Если бъ Петръ Великій захотѣлъ создать свой морской языкъ, то ему не надобно было занимать много словъ у Голландцевъ и Англичанъ, а надлежало бы только ввести въ морской словарь тѣ слова, которыя употреблялись у нашихъ предковъ, до пришествія Нормановъ.

h) *Военное дѣло*. Военное ремесло у Русскихъ *Славянъ* до водворенія Нормановъ, было точно на такой степени, какъ у тѣхъ *Славянъ*, которые въ VI вѣкѣ пришли на Дунай изъ Хрватіи и нынѣшней Россіи. Мѣстоположеніе края опредѣлило преимущественный образъ войны. *Дикари*, выходившіе изъ равнинъ Азіи, были всадники, точно такъ же какъ и древніе Сарматы, скитавшіеся въ нашихъ степяхъ. Но Русскіе *Славяне*, жившіе въ IX вѣкѣ, между лѣсами и болотами, въ странѣ, орошаемой множествомъ рѣкъ и озеръ, примыкая къ морю, были отъ природы *плшіе* воины и *судоходы*. Луки, стрѣлы, копья, сѣкиры, кажется, суть оружія, которыхъ изобрѣтеніе, впустила челоуѣку сама природа, во всѣхъ климатахъ. На островахъ Тихаго Океана, дикія племена, въ отдаленіи отъ всѣхъ сообщеній съ народами образованными, имѣли эти оружія *собственнаго изобрѣтенія*, и, при

(*) Чего недостаетъ въ живомъ языкѣ, то сохранилось въ лѣтописяхъ.

недостаткъ металловъ, дѣлали остріе изъ камней, раковинъ или твердаго дерева. Въ Литвѣ находятъ въ землѣ обломки каменныхъ топоровъ и наконечники копій, изъ кремня. Но во время пришествія Нормановъ, *Славяне* Русскіе уже имѣли *железное оружіе*, имѣли *мечи*, а богатые люди, бояре и старшины народа употребляли, вѣроятно, латы и шлемы, пріобрѣтенные торговлею. Простые воины, т. е. *народъ*, люди свободные выступали въ поле по призванію старшинъ, кто съ чѣмъ могъ, съ копьями, рогатицами, съкирами, палицами, стрѣлами, мечами. Кажется, что *кистень* есть народное Славянское оружіе. Простой народъ выходилъ на войну въ обыкновенной своей одеждѣ, но, вѣроятно, щиты были у насъ извѣстны въ глубокой древности, какъ и у всѣхъ народовъ, сперва были они деревянные, обтянутые кожею. Само по себѣ разумѣется, что народъ выступалъ на войну *толпами*, подѣ начальствомъ своихъ десятскихъ, сотниковъ и тысяцкихъ, между коими избирался *Воевода*. Люди, жившіе *военными промыслами*, т. е. *удальцы* или Витязи, которые непрерывно занимались грабежемъ чужихъ племенъ и добываніемъ плѣнныхъ, или рабовъ, эти *удальцы* составляли, безъ сомнѣнія, особые *отряды* (*). Они знали мѣстности въ чужой землѣ, были ис-

(*) См. истолкованіе Г. Сенковского слова *рядъ* и *рядить* въ Эдмундовой одѣ.

кусны во всемъ, касающемся до войны, и потому составляли высшій советъ Воеводы и обучали народъ военнымъ движеніямъ, на походы и на становищахъ. Неужели до пришествія Варяговъ Славяне не знали *передовой стражи, сторожевыхъ отрядовъ, большаго полка* (le gros de l'armée,) *праваго и лваго крыла*? Неужели до пришествія Нормановъ Славяне не знали *клинообразнаго строя*, (свиная голова); который употреблялся у всѣхъ сѣверныхъ народовъ, Германовъ и Литвы? Неужели всѣ построенія, всѣ раздѣленія войска и самое оружіе; *стяги или знамена* (*), военныя трубы или *рога*, Славяне Русскіе заимствовали у Варяговъ? Неужели до пришествія Варяговъ Славяне Русскіе шли на войну, какъ стадо? Этому мы не вѣримъ и вѣрить не можемъ, ибо Славяне, не знавшіе Варяговъ и вышедшіе изъ Россіи на юго - западъ Европы, сражались съ Римлянами, Греками, Франками и побуждали ихъ. Нашъ Славянскій языкъ имѣетъ *коренныя названія* для военного ремесла, которыя приняли и самі Норманскіе Князья. Мы не споримъ въ томъ, что Варяги были вообще лучше вооружены; нежели народъ Славянскій, и хорошо знали военное дѣло, потому что это было ихъ *исключительное ремесло*,

(*) Стягъ называется и нынѣ у Русскихъ крестьянъ *жердь*. Следовательно на жерди было что либо для *знаменія* (ознаменованья) или различія дружинъ; отсель произошло *знамя*. Почти у всѣхъ древнихъ народовъ, какъ и у Западныхъ Славянъ, на жердяхъ были изображенія боговъ.

и потому, что они въ меньшемъ числѣ приходили къ чужимъ племенамъ. Отъ того именно *Славяне* и призывали ихъ! Соглашаемся, что *Славяне*, подъ начальствомъ Норманскихъ или Русскихъ Князей, усовершенствовались въ военномъ дѣлѣ, приняли въ дружинахъ княжескихъ устройство Варяговъ; но что и до ихъ пришествія, *Славяне* знали раздѣленіе войска, строй, стражу, единоборство, въ этомъ мы увѣрены, ибо тѣ же самыя названія для всѣхъ военныхъ построений и раздѣленія войска находятся у другихъ *Славянскихъ* племенъ, которые не имѣли ни какихъ сношеній не только съ Варягами, но и съ Русскими *Славянами*, со времени пришествія Нормановъ въ Россію.

Не имѣя ни какихъ подлинныхъ извѣстій о военномъ устройствѣ *Славянъ* Русскихъ, въ IX вѣкѣ, мы ограничиваемся предположеніями, основанными на здоровомъ разсудкѣ и аналогіи, которыя часто ближе къ истинѣ, нежели ссылки на невѣжественныхъ или пристрастныхъ чужеземныхъ писателей (*).

§ 5. СЛѢДЫ ОБРАЗОВАННОСТИ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ СЛАВЯНЪ И ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРИЧИНЫ, ЗАСТАВИВШІЯ ИХЪ ПРИЗВАТЬ НОРМАНОВЪ,

Нашъ Несторъ, подобно всѣмъ лѣтописателямъ своего времени, говоря о язычникахъ, изобра-

(*) См. Ист. Госуд. Росс. Карамзина, часть I, стр. 139.

зидъ ихъ, какъ мы уже замѣтили, самыми мрачными красками, и только сооплеменниковъ своихъ, *Полянъ-Кіевскихъ* исключилъ изъ общаго разряда. Нѣтъ сомнѣнія, что многія племена Русскихъ *Славянъ* были, до водворенія у насъ Нормановъ и даже гораздо позже, на низкой ступени образованности, но мы думаемъ, что Новгородскіе *Славяне*, часть *Кривичей*, *Поляне* и вообще племена, жившія по берегамъ судоходныхъ *рѣкъ*, были въ то время гораздо образованнѣе, нежели предполагають, основываясь на словахъ Нестора. Нѣкоторые изъ нихъ, напримеръ Бѣлорусцы и жители западныхъ Губерній (т. е. простолюдины Губерній Минской и Гродненской) были даже богаче, нежели нынѣ, и безъ всякаго сомнѣнія, смышленѣе. Польское и Литовское владычество свело ихъ на послѣднюю ступень образованности. Великороссіянинъ въ сравненіи съ ними кажется теперь человекомъ другаго, высшаго племени. Доказательствомъ, что торговля племена были не дикари, служатъ предметы роскоши, вывозившіеся въ тогдашнюю Россію изъ Константинополя и съ Востока, а какъ мы принимаемъ за историческую аксіому, что торговля, которой описаніе находимъ у Арабскихъ писателей X вѣка, существовала гораздо прежде пришествія Нормановъ, то и должны вѣрить, что и образованность, родная сестра торговли, не чужда была торговымъ племенамъ. Разумѣется, что тогдашней образованности мы

не смѣшиваемъ съ нынѣшнимъ просвѣщеніемъ, а что *тогдашняя* образованность весьма далека была отъ *нынѣшней*. Однако жъ народъ, въ которомъ жены украшались золотыми издѣліями и жемчугомъ; народъ, вымѣнивавшій парчу, шелковыя и бумажныя ткани, *виноградныя* вина, нѣжные плоды Юга и пряности, этотъ народъ хотя могъ быть *непросвѣщенъ* и грубъ, но не былъ уже *дикъ*, и зналъ гражданственность. Въ торговлѣ надлежало вести счеты и распределять время, сообразно лѣтосчисленію (*) другихъ на-

(*) *Названіе мѣсяцевъ.*

Римскія: Югославянскія: Польскія: Древнѣйшія Славянскія или Сѣверо-Восточныя.

Январь	Сѣчень	Стычень	Просинець
Февраль	Лютый	Люты	Сѣчень
Мартъ	Березозоль	Маржець	Сухій
Апрѣль	Цвѣтень	Квѣцънь	Березозоль
Май	Травень	Май	Травный
Іюнь	Червець	Червъць	Изокъ
Іюль	Липецъ	Липецъ	Червень
Августъ	Серпень	Сѣрпѣнь	Заревъ
Сентябрь	Вресень	Вржесень	Ревунъ
Октябрь	Паздерникъ	Паздѣрникъ	Листопадъ
Ноябрь	Листопадъ	Листопадъ	Грудень
Декабрь	Студень	Грудзень	Студеный.

Истолкованіе значеній нѣкоторыхъ мѣсяцевъ, представленное Н. М. Карамзинымъ, неудачно. Онъ думаетъ, что *Просинець* происходитъ или отъ *проса*, — «конемъ издревле питались Славяне» — или «отъ *синеты* неба». — Въ первомъ случаѣ назвали бы *Просинцемъ* мѣсяць, въ которомъ *спыютъ* или *жнутъ* просо, ибо питались *просомъ* Славяне не исключительно въ Январѣ, но во всѣхъ мѣсяцахъ. Вторая догадка

родовъ, слѣдовательно, торговыя племена имѣли свою Ариѳметику и Календарь. Первое доказы-

столь же неосновательна. Небо кажется синимъ не въ одномъ Январѣ! *Слъчень*, думаетъ Карамзинъ, происходитъ отъ *слъху*, потому, что жестокий морозъ *слъчетъ*! Далѣе, почтенный Исторіографъ догадывается, чтобы такое *слъкли* или *рубимъ Славяне*? Просто дрова, которыя всегда заготавлиются на лѣто въ Январѣ или Февралѣ и вывозятся изъ лѣсу *зимнимъ путемъ*. Ближе къ Сѣверу дѣлается это въ Февралѣ, а въ средней полосѣ въ Декабрѣ и Январѣ. Іюль, по мнѣнію Карамзина, названъ *Червенецъ* отъ *красныхъ ягодъ*! Онъ позабылъ, что въ Іюнѣ и въ Іюлѣ собирается *червецъ*, маленькіе красненькіе *червячки*, изъ которыхъ дѣлается *алая* (*червоная* или *червленая*) краска. Въ Польшѣ, Малороссіи и Западныхъ Губерніяхъ, это дѣлается въ Іюнѣ, а на Сѣверо-востокъ въ Іюль. — *Березозолъ* происходитъ не отъ дѣланія золы для *щелока*, но, кажется, отъ разцвѣтанія березы, въ половинѣ Апрѣля. Древніе *Славяне* не имѣли такъ много *бѣлы*, чтобы *дѣлать нарочно золу для щелока*. Для домашняго обиходу довольно золы въ печи! Нѣтъ слѣдовъ, чтобы въ древности торговали *поташемъ*! О значеніи *Грудня*, Исторіографъ распространяется въ догадкахъ, прибѣгаетъ даже къ пособию лѣтописей, и наконецъ говорить: «вторящо, что *груднымъ* называли *первый зимній путь* еще малоснѣжный, шереховатый» и т. п. Совсѣмъ напротивъ! *Груда*, по-Польски, по-Малороссійски и по-Кривицки (въ Западныхъ Губерніяхъ) значитъ *замерзшая грязь на дорогѣ, безъ снѣгу*, т. е. когда наступятъ первые морозы, до снѣгу или до зимняго пути. *Паздзърникъ* происходитъ отъ Польскаго слова: *Паздзържъ*, костра, ибо въ этомъ мѣсяцѣ мѣли и очищали лѣны и пеньку, какъ и нынѣ. *Вржесень* названъ по-тому, что въ этомъ мѣсяцѣ цвѣтетъ трава *Вересъ*, по-Польски *Вржось*. Гораздо справедливѣе догадка Добровскаго (Slovanka), что *Просинецъ* происходитъ отъ глагола *просить*, *испрашивать*, *молить*, подобно Нѣмецкому *Beth-monath*. Должно думать, что у старшинъ народа, въ *Конахъ* (судахъ) и въ *Контикахъ* хранились *жезлы съ руками*, означающими те-

вается коренными Славянскими названіями известныхъ чиселъ (*), мѣръ и вѣса (**), второе, коренными названіями мѣсяцевъ и дней въ недѣлѣ.— Сверхъ того, торговля, ведущая за собою довольство, должна была породить и поддерживать нѣкоторыя ремесла, какъ-то: кузнечное и плотничное дѣло, скорпячество и т. п. Искусство крашенія холста, а можетъ быть и домашняго сукна, должно быть весьма древнее, ибо по имени нашей Русской кошенили *червца*, названъ *мѣсяцъ*. Простолудины въ Бѣлоруссіи и въ западныхъ Губерніяхъ (т. е. Кривичи), находящіеся нынѣ на гораздо низшей степени образованности, нежели Великороссіяне, умѣютъ составлять главныя краски для домашняго обихода, а до присоединенія этихъ губерній къ Россіи, жители того края добывали желѣзную руду изъ своихъ болотъ, и

ченіе солнца и луны, подобно какъ у Скандинавовъ. Счисленіе времени, весьма древнее искусство, и было всегда известно народамъ, въ первомъ ихъ младенствѣ. Сверхъ раздѣленія года на мѣсяцы, Северо-восточные Славяне раздѣляли годъ, какъ нынѣ въ Россіи, на *трети*, а западные на *четверти*.

(*) Славяне считали только до ста тысячъ. — У Западныхъ Славянъ, послѣ каждаго ста тысячъ, прибавляется слово: *кроць* то же, что наше *кратъ* (напримѣръ много-кратъ) *пѣенць-кроць* сто тысячъ (по-Польски) т. е. пять *кратъ* (или пять-разъ) сто тысячъ и т. д. Вѣроятно, *миліонъ* называли, десять *кратъ* сто тысячъ. — *Тѣма* значило десять тысячъ. *Кона* шестьдесятъ.

(**) Корець, лукно, кадь, четверть, четверикъ, локоль, верста и т. п.

дѣлали желѣзо. Необыкновенная простота и неискусство въ выдѣлкѣ металла и въ производствѣ работъ можетъ послужить доказагельствомъ того, что ремесла перешли къ простолюдинамъ по преданіямъ, отъ праотцевъ.—Мы не знаемъ, гдѣ *Славяне* добывали мѣдь, но видимъ, что они ѣмъли котлы, для варенья пива, о которыхъ упоминается въ древнѣйшихъ нашихъ сказкахъ. Неужели все это *Славяне* Русскіе заняли у Варяговъ, или у Монголовъ или у другихъ чужеплеменниковъ? Въ этомъ, однако же, хотѣть увѣрить насъ приверженцы Германской исторической школы XVIII вѣка! По ихъ мнѣнію, народъ Славянскій былъ нѣчто въ родѣ безжизненнаго истукана, который оживили Норманы, подобно Пигмалиону, а мы думаемъ, что въ торговыхъ племенахъ Славянскихъ было много жизни и дѣятельности до водворенія Нормановъ, но что эта жизнь и дѣятельность проявлялись болѣе въ вещественномъ, нежели въ умственномъ, а потому и память объ нихъ въ Исторіи заглохла. То, что мы нынѣ называемъ *просвѣщеніемъ* (т. е. книжничество и письменность) было въ колыбели, опытность, примѣры предковъ и природный умъ замѣняли школярство. Люди знали не много, но знали твердо. То же самое было тогда почти въ цѣлой Европѣ, *Славяне*, подобно восточнѣйшимъ народамъ, по-видимому, не знали искусства выдѣлывать кирпичъ. Они строили дома и общественныя зданія изъ дерева. Изъ дикаго

камня и изъ плитняка *Славяне* и сосѣди ихъ Чудъ и Литва или Латыши складывали только ограды или *городскія стѣны* (*), не употребляя при этомъ извести, но набивали промежутки между камнями, дерномъ и землей. — Кажется, что Германское слово *стейнъ* (stein) нынѣ произносится, въ высоконѣмецкомъ нарѣчїи, *штейнъ*) и Славянское *стѣна*, происходитъ отъ одного корня, въ глубочайшей древности. Но большая часть Славянскихъ городовъ, въ первую эпоху, обнесены были деревянными стѣпами, или *срубамн*, и частоколомъ. — Известно, что въ Германїи (между Рейномъ и Везеромъ) не было городовъ, до временъ Карла Великаго, когда во всѣхъ Славянскихъ земляхъ были уже значительные торговые и укрѣпленные города. Весьма замѣчательно, что почти всѣ древнїе Славянскїе города построены на *возвышенїяхъ*, на горахъ и холмахъ, а древнїе Германскїе города строились въ *долинахъ*, у подножія горъ въ *котлищахъ* (in Kesseln). Это историческій памятникъ цѣли постройки городовъ, у обоихъ народовъ, и слѣды гражданскаго ихъ состоянія. Карлъ Великій и его послѣдипки начали строить города для того, чтобъ собрать народъ въ большихъ массахъ, въ одно мѣсто, для удобнѣйшаго имъ управленія, и для

(*) Каменное зданіе по-Шведски: giord af sten или sten härd. Камень sten. см. Ryskt och Svenskt Hand-Lexicon etc. Г. Гейтлина. 1831 года.

содержанія народа въ послушаніи строились на возвышеніи, *надъ* городомъ, замки или *бургъ*, гдѣ обитали Графы или Феодалы съ своею стражей.—*Славяне*, напротивъ того, строили города для защиты собственной независимости, и потому выбирали тѣ мѣста, которыя въ Германіи принадлежали правителямъ народа.

Самъ Несторъ говоритъ (какъ мы уже упоминали), что каждое Славянское племя имѣло свои *преданія*. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Несторъ писалъ по *преданіямъ*, которыя, вѣроятно, сохранялись письменными до его времени. Онъ не могъ изъ изустныхъ преданій написать трактатовъ Олега, Игоря и Святослава съ Греками, и сохранить такое множество собственныхъ именъ и чиселъ. Это математически невозможно. Даже почтенный Карамзинъ, слѣдующій во многомъ пристрастнымъ Германскимъ ученымъ, которые въ своихъ историческихъ изысканіяхъ имѣютъ главную цѣль, доказать превосходство Германскаго племени предъ Славянскими, даже Карамзинъ вѣритъ, что Несторъ имѣлъ въ рукахъ своихъ *письменные свидѣтельства*. Но Несторъ почелъ не нужнымъ вносить въ свою лѣтопись подробности о вѣрѣ, богослуженіи, торговлѣ и частной и гражданской жизни нашихъ предковъ, и даже не сообщилъ намъ историческихъ событій, до пришествія Рюрика. О самомъ Рюрикѣ сказано въ нѣсколькихъ словахъ. Исторія Несторова начинается первымъ героемъ нашимъ, Олегомъ, избравшимъ въ су-

други питомцу своему Игорю, Ольгу, *первую Христіанку*. Святому отшельнику казались ничтожными народныя повѣрья, борьба племенъ языческихъ съ чужеплеменниками и между собою, и образъ правленія, основанный не на ученіи Спасителя міра. Обо всемъ этомъ Несторъ упоминалъ только въ нѣсколькихъ словахъ. Почтенный Строевъ (П. М.), Издатель *Софійскаго Времянника*, весьма справедливо замѣчаетъ, что, безъ сомнѣнія, и въ другихъ городахъ Россіи, въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Полоцкѣ, были люди столь же любопытные и любознательные, какъ Несторъ, которые записывали и собирали народныя преданія, и что въ послѣдствіи, каждое княжество имѣло своихъ бытописателей. Мы даже думаемъ, что при введеніи въ употребленіе письменъ, или Кириловской Азбуки, главнѣйшее, что сохранялось въ рунахъ, особенно по части законодательства и событій, переписано было отшельниками, ибо въ то время, въ цѣлой Европѣ существовалъ обычай, почти законъ монастырской жизни, вмѣняющей въ обязанность отшельникамъ переписывать историческіе памятники. Руны истреблены, какъ повсюду, для искорененія памяти язычества (*), а большая часть лѣтописей погорѣли въ непрерывныхъ междоусоби-

(*) Болеславъ Храбрый истреблялъ также древнія рукописи въ Польшѣ, и первые Католическіе Священники въ Польшѣ, почти всѣ изъ Италіянцевъ и Нѣмцевъ, прилежно занимались дѣломъ искорененія всѣхъ памятниковъ язычества.

яхъ, въ первое нашествіе Монголовъ и въ Шведскія опустошительныя войны въ Россіи и въ Польшѣ. Уцѣлѣвшія рукописи могли исгнѣть подъ спудомъ, какъ и нынѣ тѣютъ многіе драгоценныя памятники, по свидѣтельству Издателя *Софійскаго Времянника* (*).

Наши ученые изыскатели Исторіи, а за ними и Карамзинъ, не вѣрятъ въ подлинность лѣтописи, внесенной Татищевымъ въ его Исторію, и приписываемой имъ первому Новгородскому Епископу, по введеніи Христіанства, Іоакиму. Мы подозрѣваемъ Татищева не въ *подлогъ*, но въ *легковѣрности*. Онъ принялъ сказку, основанную на историческомъ *преданіи*, за самую *Исторію*. Карамзинъ открылъ даже подлинникъ сказки, изъ которой составлена мнимая Іоакимова лѣтопись (**). Но мы разнствуемъ съ почтеннымъ Исторіографомъ и его учеными предшественниками и послѣдователями въ томъ, что не отвергаемъ вовсе этой народной сказки, какъ *небылицы*, и видимъ въ ней нѣкоторые огблески исторической истины, искаженной въ изустныхъ преданіяхъ и обезображенной невѣжесгвенными писцами, прибавлявшими свою школярскую ученость къ простодушнымъ преданіямъ старины. Само по себѣ разумѣется, что никто не поверитъ въ существованіе Князей *Словена*, *Вандала*,

(*) См. Предисловіе.

(**) См. Истор. Государ. Росс. Томъ I, примѣч. 70 и 9.1

Гардарика, и т. п. Но въ этомъ мы видимъ сходство въ обычаяхъ всѣхъ Славянскихъ племенъ, олицетворять народы, въ имени ихъ вождей. На Западѣ говорили о братьяхъ *Лехъ* и *Чехъ*, къ которому прибавили *Русса*, когда Сѣверо-Восточные *Славяне* прозвались *Русью*; у насъ твердили о Князьяхъ *Словенъ* и *Вандалъ* (вѣроятно олицетвореніе *Славянъ*, Вендовъ или Вандоловъ).—Главное въ томъ, что, по сказкамъ и по Исторіи должно вѣрить, что *Славяне*, въ древности, имѣли вождей, которые съ частію племенъ странствовали, то уходя отъ сильнаго соуды, то ища лучшихъ поселеній, то слѣдуя за войскомъ чужеплеменниковъ. Эти странствія или переселенія суть важнѣйшій выводъ изъ всѣхъ Славянскихъ Сагъ, или сказокъ, которыя рассказывались различно, у разныхъ племенъ. — Древнѣйшіе Польскіе Лѣтописцы толкуютъ о войнахъ *Славянъ* съ Александромъ Македонскимъ, а наши сказочники рассказываютъ о сношеніяхъ нашихъ предковъ съ этимъ Государемъ. У всѣхъ Восточныхъ народовъ сохранились преданія о войнахъ Александра Великаго, и даже наши Татары вѣрятъ, что Казань построена Героемъ Македонскимъ! Г. Шармуа издалъ переводъ Персидской поэмы о войнахъ Александра Великаго съ Руссами!—Сказаніе объ Александрѣ Великомъ сдѣлалось на Востокѣ мифомъ, подобно Греческому мифу о Геркулесѣ. Воспоминаніе объ Александрѣ Великомъ въ Славянскихъ Сагахъ, слу-

жить доказательствомъ древности нашихъ сношеній съ Востокомъ — и только! — Сагу о существованіи города *Словенска*, прежде *Новагорода*, мы принимаемъ, безъ обиняковъ, за историческое преданіе. Прежде *Новаго-города* непременно долженствовалъ быть *старый, или прежній городъ Славянской*.

И въ древнемъ и въ новомъ городѣ Славянскомъ, и въ *Кіевѣ* городѣ и въ *Смольномъ* городѣ и въ *Черниговѣ* и въ городѣ на *Полоти* (Полотскѣ) и въ другихъ Славянскихъ городахъ были свои сказочники, были пльцы, которые забавляли знатныхъ и богатыхъ гражданъ, на ихъ пиршествахъ (приправленныхъ пряными кореньями Востока и винами Греческими), рассказами и пѣснями о старинѣ и о подвигахъ славныхъ Боярѣ, Воеводѣ и Посадниковѣ и удалыхъ или добрыхъ молодцевъ. Безъ этого не могло существовать общество, имѣвшее уже *первыя начала* образованности. Самая форма древнихъ сказокъ (*) доказываетъ, что онѣ рассказываемы были, какъ поэмы, на распѣвъ, точно такъ, какъ нынѣ на Восточныхъ языкахъ читается всякая проза (**).

(*) «Въ нѣкоторомъ *Царствѣ*, въ нѣкоторомъ *Государствѣ*, *жили были* и проч. «Стань передо мной, какъ листъ передъ травой» и проч. Эти синонимы и консонансы, употребляемыя единственно для плавности рассказа, доказываютъ, что сказки рассказывались на распѣвъ и въ большихъ обществахъ, ибо самое изложеніе принаровнено для произведенія эффекта.

(**) Вездѣ, гдѣ грамота и поэзія есть принадлежность ма-

Разумѣется, что изустныя сказанія, безпрестанно искажаясь, дошли до насъ только въ отрывкахъ, или правильнѣе сказать, что для насъ сохранились однѣ формы разсказа и господствовавшія идеи. Каждый вѣкъ прибавлялъ свое, и наконецъ сказочные витязи наши совершенно вышли изъ области Исторіи. Слѣдовательно, мы не можемъ основывать нашей Исторіи на преданіяхъ, во-первыхъ потому, что ихъ весьма мало и недостаточно для соображеній и заключеній или выводовъ, и во-вторыхъ, что они написаны весьма поздно (*), т. е. перепли къ намъ слишкомъ искаженными. Благоразуміе велитъ принять одно преданіе за истину, а именно, что до утвержденія Нормановъ, Старшиной или Посадникомъ въ Новгородъ былъ *Гостомыслъ*, который посовѣтовалъ *Союзу* призвать Варяговъ *Руссовъ* для защиты союзныхъ племенъ отъ разбойничьихъ набѣговъ Норманскихъ, и для разрѣшенія недоумѣнія на счетъ первенства въ *Союзѣ*.

Очевидно, что *Союзныя* племена Славянскія и Финскія не могли согласиться въ этомъ важ-

лаго числа людей, чтеніе уподобляется пѣнію. Такъ было въ древней Греціи и въ Римѣ, такъ и нынѣ у Восточныхъ народовъ и у Евреевъ. Этимъ родомъ чтенія искусство возвышается въ глазахъ народа. Обыкновенное чтеніе не произведетъ такого эффекта, надъ толпой безграмотныхъ. Одни слушаютъ и понимаютъ, другіе не понимаютъ, но удивляются и благоговѣютъ.

(*) Въ этомъ отличаются Скандинавскія Саги, которыхъ списываніе можно смѣло отнести къ X, а много XI вѣку.

номъ дѣлѣ, и что каждое племя хотѣло имѣть перевѣсъ въ общихъ дѣлахъ. Пользуясь раздорами этихъ племенъ, Варяги, или *Викинги*, Норманскіе напали на земли Союзниковъ, и заставили ихъ откупиться данью. — По свидѣтельству Нестора, *Славяне* Новгородскіе, Кривичи, Чудь и Меря (т. е. Сѣверный Славянскій Союзъ) должны были платить Варягамъ, «по бѣль въвериць отъ мужа.» — (въ 859 году) Бѣлой въверицей мы почитаемъ *горностаю*, а мужемъ, каждого свободного владѣтеля участка земли, (по нынѣшнимъ понятіямъ, помѣщика) или городского обывателя, имѣющаго недвижимую собственность. Дань была постыдная и вмѣстѣ тягостная, ибо надобно полагать, что во всякое время не легко было собрать *по крайней мѣрѣ* триста тысячъ *горностаевъ*. Требованіе, именно *горностаеваго мѣха*, доказываетъ, что Варяги, наложившіе дань на Новгородцевъ, были въ близкихъ сношеніяхъ съ Западомъ Европы, ибо *горностаевый мѣхъ* употребляли тогда на подкладку мантий или *тогъ* всѣ дворяне (Нобили и Адалинги), всѣ высшіе чиновники, Графы и духовенство, во всей Карловингской Имперіи и въ Италіи. Черезъ три года послѣ наложенія дани, союзники возстали противъ Варягъ и *изгнали* ихъ, по словамъ Нестора, слѣдовательно Варяги имѣли *поселеніе* въ землѣ союзниковъ или крѣпость (*), гдѣ они содержали

(*) Должно догадываться, что Варяжскій *городокъ* былъ въ окрестностяхъ нынѣшней *Старой Русы*.

гарнизонъ.—Мы говоримъ сообразно нынѣшнимъ понятіямъ. По древнему должно сказать, что Варяги имѣли *городокъ*, гдѣ сидѣли *наильницы Славянъ*, Чуди, Мери и Кривичей.

Видно, что *Гостомыслъ* былъ великій мужъ своего времени и пользовался большимъ уваженіемъ въ Союзѣ. Преданіе говоритъ, что по его смерти каждый Новгородецъ принесъ горсть земли изъ дому своего, для насыпанія могилы (или могильнаго *копца*) на Волотовомъ полѣ. Этотъ холмъ и по-нынѣ существуетъ.¹ Если преданіе справедливо, то не одни горожане, но и цѣлое племя участвовало въ погребеніи своего героя, потому что городъ былъ слишкомъ малъ для того, чтобъ насыпать такой холмъ. Впрочемъ въ этомъ отношеніи, не должно держаться буквальнаго смысла преданія. Граждане могли принести *по горсти земли* изъ домовъ своихъ на могилу, по древнему обычаю (*), а сверхъ того, для насыпанія холма, свезли землю, въ большомъ количествѣ, изъ какого нибудь оврага. Главное въ томъ, что это преданіе свидѣтельствуетъ о существованіи мудраго *Гостомысла* и о любви къ нему народной, и доказываетъ, что *Славяне* Сѣверные, подобно *Славянамъ* Балтійскимъ, Скандинавамъ и Германамъ, дѣлали насыпи надъ могилами своихъ героев.

(*) Этотъ обычай и понынѣ существуетъ. Друзья и родные при погребеніи ближняго имъ, сыплютъ землю въ могилу, отдавая этимъ послѣдній долгъ.

Но мудрость *Гостомысла* и уваженіе, которыми онъ пользовался, не могли обуздать страстей народныхъ. По изгнаніи Варяговъ, снова начались междоусобія между племенами, составлявшими *союзы* (*). Каждое племя хотѣло управляться особенно, и знатные люди желали присвоить себѣ власть и сохранить вліяніе надъ другими племенами. Изъ словъ *Лѣтописца*, упоминающаго только о четырехъ племенахъ: двухъ *Славянскихъ* (*Новгородскихъ Славянахъ* и *Кривичахъ*) и двухъ *Финскихъ* (*Чудя* и *Мери*), должно предполагать, что споръ о первенствѣ происходилъ между этими главными племенами; но что другія племена принадлежали, въ то же время, къ *союзу*, доказывается тѣмъ, что по пришествіи *Нормановъ*, одинъ изъ трехъ братьевъ, *Синеусъ* поселился у *Веси*, на *Бѣлѣ-озерѣ*, хотя о *Веси* не упоминается ни въ раздорахъ, ни въ *Посольствахъ* къ *Варягамъ*. Мирныя или слабыя племена, вѣроятно, придерживались сильныхъ и воинственныхъ, волею или неволею, а изъ намѣка *Лѣтописца* о томъ, что спорящія между собою племена начали *строить города*, мы догадываемся, что племена, имѣвшія притязанія на первенство, строили *крѣпостицы* или *остроги* въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хотѣли имѣть границы своихъ владѣ-

(*) «Начаша сами себя володати и города ставити, и не бѣ въ нихъ *правды* (т. е. общаго суда) и вста родъ на родъ; и бысть между ими рать велика и усобица, и воевати начаша сами на ся.» *Соф. Время*.

ній, и гдѣ намѣревались распространить власть свою, ибо постройка или *срубленіе города*, въ то время, значило то же, что *утвержденіе владычества*.

Истощенные войною, которая, безъ сомнѣнія, вредила общимъ выгодамъ торговли, союзныя племена, наконецъ, рѣшились на переговоры. Тогда-то мудрый *Гостомыслъ* присовѣтовалъ имъ избрать вождей или правителей изъ иноземцевъ, которые, будучи чуждыми всѣхъ мѣстныхъ распрей, порождаемыхъ народнымъ самолюбіемъ, и всѣхъ козней первенствующихъ родовъ у разныхъ племенъ, станутъ пецись для собственной пользы о выгодахъ общихъ, и творить *правду* всѣмъ, безъ лицепріятія. Къ кому же можно было тогда обратиться, какъ не къ Норманамъ, которые довольствовались одною данью и не вмѣшивались во внутреннее управленіе племенъ? Это уже испытали *Славяне*. Насилія, производимыя Варягами, и заставившія изгнать ихъ, происходили именно отъ того, что они пришли какъ побѣдители, но *Гостомыслъ* былъ въ правѣ предполагать, что когда они будутъ *призваны*, на условіяхъ, то для собственной пользы станутъ ненарушимо хранить *законъ Славянской*, и вмѣсто того, чтобъ обижать народы, добровольно призвавшіе ихъ, будутъ защищать отъ другихъ *насильниковъ*. Вѣроятно, объ этомъ дѣлѣ разсуждаемо было на Новгородскомъ *Вѣчѣ*, куда призваны были выборные изъ другихъ пле-

мень. Преданіе говоритъ, что *Гостомысль* совѣтовалъ призвать Варяговъ, находясь уже на смертномъ одрѣ. Слова его были тѣмъ священнѣе для народа, который въ глаголахъ умирающаго всегда предполагаетъ проричаніе. Притомъ же *Гостомысль*, будучи Старшиною народа, долженствовалъ быть въ то же время и Первосвященникомъ; а потому заочный совѣтъ его могъ быть принятъ на *Вѣчѣ*, какъ совѣтъ, внушенный самимъ небомъ. Народъ рѣшилъ отправить пословъ, выбранныхъ изъ четырехъ главныхъ племенъ союза, *за море*, къ Варягамъ, изъ племени *Руссовъ*, вѣроятно, давно уже извѣстнымъ союзнымъ племенамъ и находившимся съ союзомъ въ дружественныхъ или непріязненныхъ отношеніяхъ. Это случилось въ 862 году. Этимъ годомъ мы оканчиваемъ настоящій Славянскій періодъ, котораго отличительный характеръ есть необузданная демократія (народное правленіе) у всѣхъ Славянскихъ племенъ, главная причина самолюбія *Славянъ* и незначительности ихъ въ политическомъ мірѣ, не взирая на ихъ мужество, воинственность и блистательные подвиги. Въ это же самое время Западные *Славяне* стали соединяться подъ своими Вождями и созидать единодержавныя Государства, а потому вторая половина IX вѣка есть эпоха, съ которой начинается могущество нашего Славянскаго племени. Это могущество возростало повсюду, наравнѣ съ укрѣпленіемъ спасительнаго единодержавія, и

упадало, по мѣртъ возвращеніи ~~ц~~иementъ къ преж-
нему образу правленія, что докажутъ намъ событія.

Куда пошли послы союза *за море*, кто тако-
вы были *Руссы* и какой характеръ приняла *Рос-
сія*, подъ управленіемъ Князей *Русскихъ*, изло-
жено будетъ въ слѣдующемъ *Славяно-Русскомъ*
періодъ, по нашему мнѣнію самомъ любопытномъ
и занимательномъ въ Русской Исторіи. До сихъ
поръ дѣйствовали только толпы народныя, по
внушенію дикой воли, теперь будутъ дѣйстви-
вать цѣлые народы *Славянскіе*, управляемые
общественными выгодами. Въ этомъ періодѣ об-
щій характеръ Славянскій сосредоточивается въ
лицахъ народныхъ героевъ, и на историческомъ
поприщѣ появляются мужи великіе. Съ половины
IX вѣка, великая Славянская семья заняла посто-
янное мѣсто между Европейскими народами.
Славянскій періодъ есть исторія семейства, исто-
рія рода нашего (фамилія), дѣда, отца, дядей,
братій, а теперь начинается наша *собственная*
Исторія, повѣствованіе о приключеніяхъ нашей
собственной жизни, въ связи съ приключеніями
нашихъ братій и сосѣдей.

**§ 6. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВСТВЕННО-ФИЛО-
СОФИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ (РЕЗУЛЬТАТЫ) ИЗЪ СЛА-
ВЯНСКАГО ПЕРІОДА И ПЕРЕЧЕНЬ ВАЖНѢЙ-
ШИХЪ СОВЫТІЙ.**

1. *Выводы Историческіе.* Скиѣны и Сарматы
временъ Геродотовыхъ могли быть народы во-

все не *Славянскіе*, но имя Скиѣи и Сарматіи, данное позднѣйшими историками и географами Сѣверу и Сѣверо-Востоку Европы и основанное единственно на словахъ Геродота, есть ложное. Страны эти не имѣли одного общаго имени, потому что племена, населявшія ихъ, не составляли одного народа или Государства. Съ перваго вѣка по Рождествѣ Христовѣ, въ народахъ, которые появляются на попріи Истории, до VI вѣка, подъ именемъ Скиѣовъ, Сарматовъ, Тавро-Скиѣовъ и Сарматовъ-Языговъ, мы узнаемъ *Славянъ*, и когда неизвѣстныя страны Сѣвера, такъ называемыя Скиѣія и Сарматія, открываются взорамъ Историка, онъ находитъ въ нихъ *Славянъ*, издавна тамъ осѣдлыхъ или пришедшихъ въ эпоху, которую можно определить по аналогіи. — Изъ этого слѣдуетъ, что древнѣйшее извѣстное отечество Славянскаго племени есть нынѣшняя *Россія и Хробатія*, или *Галиція*, отъ Карпатовъ и низовьевъ Днѣстра, Днѣпра, южнаго Буга, до моря Балтійскаго, и отъ Западнаго Буга, Наровы и Нѣмана до Волги.

Славяне населяли западныя и юго-западныя страны Европы, т. е. Германскія и Греческія или Римскія области, *выходя изъ Россіи и Хробатіи*, а не наоборотъ. Слѣдъ перваго переселенія находится въ Сагахъ Скандинавскихъ, когда племя Ванновъ, или Вендовъ, присоединилось къ орду Готовъ, которыхъ вывелъ Оденъ отъ

Азовскаго моря; съ Дона, на Сѣверъ, во время войны Митридата Великаго и Римомъ, между 81 и 83 годами до Р. Х. или около этого времени.

О Балтійскихъ Вендахъ упоминаетъ первый Тацитъ, въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. Не зная, къ какому племени ихъ причислить, къ Германамъ или къ мнимымъ Сарматамъ, Тацитъ говорить, что Венды находятся въ тѣсныхъ связяхъ съ Сарматами и много у нихъ заимствовали, но что Венды сходны во многомъ и съ Германами, а потому могутъ быть племенемъ Германскимъ. На слова Тацита, въ этомъ случаѣ, нельзя полагаться, ибо онъ не зналъ происхожденія Германскихъ племенъ, жившихъ на Сѣверо-Востокѣ Европы, и писалъ о Германахъ и прочихъ племенахъ по слухамъ, собираемымъ отъ полудинныхъ Германовъ, не занимавшихся подобными предметами.

Славяне, подъ ложнымъ именемъ Сарматовъ, начали дѣйствовать противу Рима, впервые въ союзѣ Марбода (въ 1 вѣкѣ по Р. Х.), вождя Маркоманскаго, а въ послѣдствіи участвовали въ нападеніяхъ Германовъ на предѣлы Имперіи, отъ 119 года по Р. Х. и въ большой Маркоманской войнѣ (между 167 и 180 годами по Р. Х.). Смѣшанные между различными Германскими племенами, *Славяне* называли себя *языками*, такъ какъ и нынѣ называется *народъ* или *пле-*

мя (*), въ Славянскомъ языкѣ. Изъ этого Римскіе Историки сдѣлали Сарматовъ *Языговъ*! — Въ половинѣ IV вѣка (около 350 года по Р. Х.) *Славяне*, также подъ именемъ Сарматовъ, появляются въ ордѣ Готовъ, подъ предводительствомъ Готскаго Конунга Эрманрика. Въ послѣдствіи Византійскіе Писатели узнаютъ, что эти мнимые Сарматы суть *Славяне*, но не умѣютъ опредѣлить, какое это племя и въ какой степени родства находится съ Сарматами и Скиѣами Геродотовыми. Въ то самое время, когда могущество Готовъ (въ союзѣ съ *Славянами* и другими Сѣверными племенами, Литвою или Гирулисами, а можетъ быть и Финнами) утверждается на прочномъ основаніи при Черномъ и Азовскомъ моряхъ, по Днѣстру, Бугу, до Дуная, появляются Гунны, съ Востока или крайняго Сѣверо-Востока Европы (около 370 года по Р. Х.) и разрушаютъ господство Готовъ. — Орда Гунновъ переполнена *Славянами*. Византійцы даже смѣшиваютъ однихъ съ другими, называя иногда Гунновъ *Славянами*, а *Славянъ* Гуннами, или оба народа Скиѣами. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что *Славяне* составляли главную силу Гуннской орды. Это историческій фактъ.

По паденіи Гуннскаго могущества, съ смертію Аттилы, появляется другая орда съ Востока

(*) *Языкъ* есть то же, что *нація*, *natio*. Различіе между народами есть *языкъ* или *речь*.

Европы отъ Волги, подъ именемъ Булгаръ, переполненная также *Славянами* (отъ 474 до 493 года). По нашему мнѣнію, *корень* этой орды есть племя *Турецкое*, но *Славяне*, будучи многочисленнѣе, берутъ въ орду превосходство, и наконецъ, даютъ ей характеръ Славянскій. Въ это время *Славяне* дѣлаются извѣстными уже, подъ своимъ настоящимъ именемъ. Эта орда Булгарская основала, въ послѣдствіи, сильное *Славянское Государство*, котораго, такъ сказать, развалины и понынѣ истлѣваютъ подъ Турецкимъ владычествомъ. — Отъ эпохи нашествія Булгаръ начинаются первыя поселенія *Славянъ* въ провинціяхъ Восточной Имперіи.

Наконецъ, приходятъ на Дунай, съ Востока же, Обры или Авары, — смѣсь Турецкихъ и Монгольскихъ племенъ (около 557 года) и начинаютъ войну съ утвердившимися въ провинціяхъ Восточной Имперіи *Славянами*, а послѣ того составляютъ съ ними союзъ, и дѣйствуютъ вмѣстѣ противу Византіи. Съ сихъ поръ, *Славяне* дѣлаются уже осѣдлыми въ провинціяхъ Восточной Имперіи, за Дунаемъ, въ нынѣшней Сербіи, Далмаціи и въ Иллиріи. *Славяне* раззоряютъ Грецію и поселяются въ Пелопонесѣ, которому даютъ Славянское названіе *Поморья* или *Мореи*. На Дунаѣ, въ Сербіи и по берегамъ Адриатическаго моря, *Славяне* сохранили понынѣ свой языкъ и свою народность, а въ Греціи и въ Моревѣ утратили ихъ. — Съ поселенія *Славянъ*

на Дунаѣ, по берегамъ Адриатическаго моря, въ Греціи и въ Пелопонесѣ, они начинаютъ, постепенно, обращаться въ Христіанскую Вѣру. — Это важнѣйшая эпоха ихъ нравственнаго существованія.

Славяне, по нашему мнѣнію, не могли быть покорены ни Готами, ни Гуннами, ни Булгарами, ни Обрами, хотя это утверждаютъ всѣ наши предшественники на историческомъ поприщѣ, не вникнувъ основательно въ существо дѣла. Византійскіе писатели, сообщившіе объ этомъ краткія извѣстія, понимали вещи превратно, примѣняя событія міра варварскаго къ событіямъ міра просвѣщеннаго. Изъ множества Славянскихъ племенъ, разсѣянныхъ на обширномъ пространствѣ, между лѣсами и болотами, можно было покорить и побѣдить *нѣкоторыя племена*, но физически невозможно было покорить такое множество Славянъ, какое появилось на предѣлахъ Имперіи, съ различными чужеплеменными ордами. Важнѣйшее доказательство, что *Славянъ* было болѣе нежели чужеплеменниковъ, есть то, что всѣ чужеплеменники исчезли съ лица земли, съ ихъ языкомъ, вѣрою, нравами и обычаями, а *Славяне* остались въ тѣхъ странахъ понынѣ. Этотъ историческій фактъ, важнѣе всѣхъ письменныхъ извѣстій! И такъ, *Славяне* были союзниками Готовъ, Гунновъ, Булгаръ и Обровъ, признавая ихъ первенство въ союзѣ. — Подобныя событія видѣли мы во всѣхъ частяхъ свѣта,

и во всѣ времена, множество племенъ соединяется подъ начальствомъ одного племени, для общаго дѣйствія противу сильнаго народа.

Всѣ переселенія варварскихъ народовъ и всѣ ихъ подвиги основываемъ мы на системѣ *союзовъ*. Это также одинъ изъ важнѣйшихъ фактовъ, усмотрѣнныхъ нами въ Исторіи, при долговременномъ и прилежномъ ея изученіи. Предположеніе наше называемъ фактомъ потому, что онъ подтверждается историческими событіями и послѣдствіями. Историки говорили одно, а событія показываютъ другое!

Обры имѣли преимущество предъ *Славянами*, ибо повиновались *одному вождю*, управлялись *одной волей*, слѣдовательно были сильнѣе раздѣленныхъ племенъ *Славянскихъ*. Обры пользовались дружбою своихъ *союзниковъ*, когда это было выгодно, и наконецъ стали угнетать *слабыхъ Славянскія племена*. — Юго-западные *Славяне* вознамѣрились уничтожить первенство *Обровъ*, и составили *Славянскій союзъ*, — подъ начальствомъ Франкскаго купца *Самона* (около 630 года). Съ другой стороны отъ Востока, поднялись противу *Обровъ* *Булгары*, подъ начальствомъ Вождя или Хапа своего *Куврата*. *Славяне* побѣдили *Обровъ*, и съ тѣхъ поръ пало ихъ могущество.

Но *Славяне*, взявъ перевѣсъ на границахъ Восточной и Франкской Имперій, и сдѣлавшись

первенствующими между народами, которые у Римлянъ назывались варварами, не послѣдовали спасительному примѣру другихъ племенъ, не соединились подъ однимъ Вождемъ, для основанія Государства съ властью единодержавною, а снова раздѣлились, и потому послѣдствія борьбы ихъ съ Обрами были незначительны, и они, по прежнему, остались безпокойными, тягостными, но не опасными сосѣдями Имперій Франкской и Восточной. — Отъ союза Славянскаго, подъ начальствомъ *Самона*, начинаются непріязненные дѣйствія *Славянъ* противу Франковъ, на всемъ протяженіи границъ отъ моря Адріатическаго до Турингій. Карлъ Великій, предвидя опасность, могущую произойти для Христіанства, возраждающейся Европейской образованности и владычества Франковъ на Западѣ, отъ соединенія *Славянъ* и свободныхъ Германовъ (называвшихся, по первенствующему племени въ Германскомъ союзѣ, *Саксонами*), предпринялъ опустошительную войну на сѣверовостокъ Европы противу *Саксоновъ* и *Славянъ*. Съ этихъ поръ (между 772-789 годами) выходятъ на поприще исторической дѣятельности *Славяне* Балтійскіе, или *Венды*. Должно догадываться, по аналогіи, что и Польскіе *Славяне* въ это время начали дѣйствовать въ союзѣ съ Чехами и Моравцами.

Опасность со стороны Германіи и возвышающаяся сила Восточной Имперіи, подъ правленіемъ

двѣтельныхъ правителей (*) (Льва III, Константина Копронима и Льва IV, отъ 717 до 780 года), заставила *Славянъ* прибѣгнуть къ преобразованію своего древняго правленія. До сихъ поръ одни только Булгары имѣли постоянныхъ Вождей, называвшихся сперва Ханами, а послѣ принявшихъ Царское званіе; наконецъ Чехи, Моравцы, Сербы Дузацкіе и Балтійскіе *Славяне* или Венды стали избирать Князей для управленія народомъ въ мирѣ и войнѣ. — Сербы Задунайскіе и *Славяне*, обитавшіе по берегамъ Адриатическаго моря, въ Карпатіи и Штиріи, остались при прежнемъ правленіи, подъ начальствомъ своихъ избирательныхъ Жупановъ.

Единодержавіе и монархическая форма правленія у Булгаръ сдѣлали ихъ сильнымъ народомъ, и утвердили основанное ими Государство. Прочія Славянскія племена, при слабости исполнительной власти, едва могли противиться могуществу Франковъ. Въ это время наступилъ спасительный переломъ въ мнѣніи народномъ, и *Славяне*, во второй половинѣ девятаго вѣка, уже распространили власть своихъ Князей или Владыкъ. Въ Моравіи и Богеміи возникаютъ сильныя Государства; Оботриты становятся могущественными, подъ единодержавнымъ правленіемъ. Русскіе *Славяне*, не дѣйствуя въ древнемъ своемъ отечествѣ или правильнѣе сказать, дѣй-

(*) Изъ династіи Исавріанской.

ствуя закрыто для Исторіи, суть стихіи новаго Славянскаго міра, на Западъ Россіи, а на Востокъ Европы. — Въ половинѣ девятаго вѣка (въ 862 году), Сѣверные *Славяне* почувствовали также нужду въ единоподержавіи, хотя и не понимали его во всей его обширности, не постигали, что сила и благоденствіе народа зависитъ, единственно, отъ сосредоточенія его воли и разума въ одномъ лицѣ, въ лицѣ отца народа, наследственнаго начальника великой семьи. Сѣверные *Славяне* призвали Норманскихъ Князей, или Копунговъ, Рурика, Синеуса и Трувора: *княжити и владѣти ими*.

Здѣсь кончается *періодъ Славянской* или *періодъ народнаго правленія*, которое едва не погубило имени Славянскаго, поставляя Славянскія племена въ положеніе зависимое отъ чужеплеменниковъ, могущественныхъ единоподержавіемъ.

Это историческій фактъ, или результатъ, извлеченный изъ событій, а не предположеніе. — Дѣла доказываютъ и объясняютъ истину.

Кто хочетъ знать въ совершенствѣ человека, какъ *недѣлимое*, тотъ долженъ знать приключенія всей его жизни, его умъ, познанія, характеръ, образъ мыслей, обычаи и домашнюю его жизнь. Для этого надобно также познакомиться съ его друзьями и родственниками, съ его знакомыми, съ людьми, съ которыми онъ находится или находился въ дѣлахъ и связяхъ, и изслѣдо-

вать тѣ обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ онъ находится или находился, въ различные эпохи жизни. Точно такъ долженъ поступать Историкъ съ *народомъ*. Для этого именно мы представили хотя краткія, но вѣрныя и въ *главномъ* даже *подробныя* очерки народовъ и государствъ, дѣйствовавшихъ на историческомъ поприщѣ, въ Славянскомъ періодѣ. По нашему мнѣнію, для Историка нѣтъ возможности отдѣлять Исторію одного народа, отъ Исторіи его сосѣдей и даже отъ Исторіи народовъ отдаленныхъ, но имѣвшихъ вліяніе на судьбу политическаго міра. Безъ этого и причины и послѣдствія событій будутъ темны и непостижимы. Мы представили очерки Римской Имперіи, какъ основанія тогдашняго политическаго міра, характеръ Имперіи Восточной, картину міра варварскаго, въ двухъ главныхъ отрасляхъ Германской и Скандинавской, и наконецъ указали на одно изъ удивительнѣйшихъ явленій въ нравственномъ мірѣ, созданіе, такъ сказать, *новаго народа*, ученіемъ Мухаммеда, угрожавшимъ ниспровергнуть всѣ прежнія начала человѣческихъ обществъ. — Если между этими очерками нѣтъ связи *видимо исторической* (см. *Введение*), то есть крѣпкая связь *нравственно-политическая*. — Обыкновенный человѣкъ смотритъ на міръ, какъ на развалины, состояція изъ огромныхъ массъ (или народовъ), и описываетъ эти массы отдѣльно. Философъ видитъ, въ этихъ раз-

валинахъ, огромное зданіе, человѣчество, и, описывая отдѣльныя массы, чертитъ цѣлое. Въ этомъ чертежѣ сливается дѣло памяти съ дѣломъ ума, и если чертежъ не представляетъ вѣрнаго изображенія цѣлаго зданія, то даетъ понятіе о стилѣ и господствовавшей идеѣ зодчества. Это едва ли не важнѣе подробностей, ибо характеръ и идеи составляютъ душу Исторіи, а событія ея тѣло.

2. Выводы нравственно-философическіе. Характеръ Исторіи и идеи, составляющія ея душу, видимы въ изображеніи правовъ, обычаевъ, степени просвѣщенія, законахъ, вѣрѣ, повѣрьяхъ, — мифахъ, сагахъ или преданіяхъ народа. Человѣкъ, въ смыслѣ *Естествословія*, есть животное подражательное. Качество подражанія или перениманія есть благотѣльный даръ Творца, ведущій человѣчество къ совершенствованію. Изобрѣтательныхъ умовъ или гениевъ всегда и вездѣ было не много. Люди въ частности и цѣлые народы подражаютъ другъ другу, перенимаютъ одинъ у другаго, часто даже не зная объ этомъ. Идеи кружатъ по свѣту, какъ перелетныя птицы, и никто не знаетъ, откуда онѣ и какимъ путемъ залетѣли. Только по времени года, мы можемъ опредѣлять, какія птицы прилетаютъ къ намъ съ Востока, съ Юга, съ Сѣвера или Запада; только по историческимъ эпохамъ, мы находимъ слѣды идей. Для этого надобно знать, какая идея господствовала въ одномъ народѣ и

когда появилась у другого. Изъ этихъ выводовъ и сравненій опредѣляется степень нравственнаго состоянія всѣхъ народовъ и взаимныя ихъ отношенія. Идеи народа, въ первую эпоху его гражданственности, проявляются въ мифахъ, потомъ въ преданіяхъ и законахъ, а наконецъ все вмѣстѣ сливается въ *литературъ*. Все это подлежитъ изслѣдованію Историка.

Мы изобразили въ Славянскомъ періодѣ все, относящееся къ нравственному состоянію народовъ, сколько понынѣ извѣстно, и сколько можно было извлечь изъ событій, по аналогіи, но представили все вкратцѣ, сообразно плану нашего сочиненія. Главнаго мы не пропустили; о незначащемъ умолчали; о сомнительныхъ предметахъ изложили *собственное* мнѣніе, по *праву мыслящей твари!*

Повсемѣстное язычество въ Европѣ и слабыя понятія между варварами о правахъ собственности произвели духъ жестокости, хищничества, а недостатокъ правильнаго законодательства внѣ Рима и Византіи, породилъ чувство личной защиты, изъ котораго произошло право *мести* или *возмездія*. Римъ и Византія утопали въ развратѣ, а варвары занимались грабежемъ или рѣзались между собою. Развращенные Римляне и Греки славились просвѣщеніемъ и образованностью, а варвары добродѣтелями героическихъ временъ, при невѣжествѣ и грубости нравовъ этой эпохи. Западная Имперія, куда стремились

варвары, была гибельная пучина для ихъ добродѣтели. Низвергаясь въ нее, они грязли въ порокахъ и чувственности. Вскорѣ Франки, Ванда-лы, Алапы, Готы, завладѣвъ Западной Имперіей, превзошли въ развратѣ своихъ предшественни-ковъ, Римлянъ. Народы, съ которыми встрѣча-лись и между которыми поселялись *Славяне*, вторгаясь въ Имперію Восточную, были бѣдны и развратъ сосредоточивался только въ Византіи, въ Азіи и въ приморскихъ городахъ. Но *Сла-вяне* изгоняли или умерщвляли городскихъ жи-телей, а потому зараза не ихъ касалась. — *Сла-вяне*, поселившись въ предѣлахъ Восточной Им-періи, понынѣ сохранили древнюю простоту и честность нравовъ, древнее добродушіе и мужество. — Развратъ Византіи не заразилъ Славянскихъ племенъ. Въ нынѣшнихъ Болга-рахъ, Сербяхъ, Черногорцахъ, Морлахахъ, нѣтъ вовсе слабыхъ даже отпечатковъ ни Греческаго ко-варства, ни Византійской изнѣженности и мало-душія, хотя эти храбрыя и добродушныя Сла-вянскія племена были издревле въ ближайшихъ сношеніяхъ съ Византіей. — Развратъ и ковар-ство древней Византіи гнѣздятся понынѣ въ нѣдрахъ ея, въ такъ называемомъ Фанарѣ. Они никогда не примутся на Славянской землѣ и тотчасъ заглохнутъ отъ врожденныхъ Славян-скому племени добродушія и откровенности.

Многимъ кажется удивительнымъ, что *Сла-вяне*, будучи добродѣтельнѣе прочихъ варваровъ,

такъ долго упорствовали въ принятіи Христіанства, и приписываютъ это невѣжеству и дикости. Когда Франки, Готы и другія Германскія племена приняли Христіанство, они были на одной степени просвѣщенія съ *Славянами*. *Славяне* и свободные Германы, Саксоны, Фризы, Вестфалы и проч. отъ того чуждались Христіанства, что не могли уважать ни Византійцевъ, ни Франковъ, исповѣдующихъ Христіанскую Вѣру. — Подобно Мексиканцамъ и Перуанцамъ, при ихъ открытіи, *Славяне* чуждались вѣры людей въроломныхъ и развратныхъ. — Отъ упорства Балтійскихъ *Славянъ* или Вендовъ въ язычествѣ, родилась непримиримая злоба между ими и соседними Нѣмцами, и произошли междоусобія, бывшія причиною порабощенія Вендскаго племени. Племенамъ Славянскимъ, обитавшимъ на Востокъ Россіи, въ средней и южной полосѣ ея, угрожали исламизмъ, распространявшійся отъ Астрахани, вѣсть съ торговлею Арабовъ и Персіанъ, и вѣра Іудейская, проникнувшая къ Хазарамъ, господствующему народу на Югъ и Юго-Востокъ Россіи. — Еслибъ братья Русскихъ *Славянъ* не утвердились въ областяхъ Восточной Имперіи, и не овладѣли и Мореей, то исламизмъ и Іудейство не имѣли бы столь сильнаго сопротивленія между Русскими *Славянами*. Но между Дунайскими и Греческими Славянами было много Христіанъ, въ самомъ началѣ ихъ поселенія въ Имперіи, а эти Славянскіе Хри-

стіане, безъ всякаго сомнѣнія, высылали братій своихъ въ древнее отечество, для проповѣдыванія слова Божія, ибо прозелитисмъ, (т. е. желаніе обращать) есть главный характеръ каждой новой вѣры. — Сказаніе Нестора о путешествіи Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, противное лѣтосчисленію (хронологіи), мы должны принимать въ смыслъ иносказанія. — Это только идея о древности Христіанства въ землѣ Славянской, преданіе о томъ, что въ глубочайшей древности къ Кіевлянамъ приходили проповѣдники Христіанства изъ Греціи, и что крестъ водруженъ былъ на горахъ Кіевскихъ, т. е. что тамъ уже молились истинному Богу, предъ знаменіемъ Спасителя. — Имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго вошло въ преданіе, вѣроятно, потому, что оно тѣсно соединено съ Исторіей *Славянъ*, поселившихся въ Восточной Имперіи; ибо, по мнѣнію Грековъ, городъ Солунъ былъ спасенъ отъ *Славянъ* единственно чудомъ, сотвореннымъ Святымъ угодникомъ, и побѣжденные *Славяне* обязались платить дань соборной церкви Солунской, въ которой почивали его мощи. — Безъ сомнѣнія въ это время много *Славянъ* обратилось въ Христіанство, принявъ, по тогдашнему обычаю, въ покровители Св. Апостола Андрея.

И такъ изъ самыхъ событій очевидно, что *Славяне* Восточные и Западные приняли Православную Христіанскую Вѣру не отъ развращенныхъ

народовъ, которыми они гнушались и потому ничего отъ нихъ не заимствовали, но что Христіанство, во всей его чистотѣ, перешло къ *Славянамъ* чрезъ посредство ихъ братій *Славянъ*, покоровшихъ земли, для своего водворенія въ Восточной Имперіи. Этимъ *Славянамъ* внушили истинную вѣру ихъ единоплеменники, мужи святые, которые почерпнули просвѣщеніе въ словѣ Божіемъ, а не въ Византіи. — Великіе мужи Церкви Восточной, святые отцы принадлежать не Византіи, но человечеству, и не развращенной его половинѣ, но добродѣтельной, а добродѣтель въ самыя ужасныя времена не сходила съ земли, ибо безъ нея не могло бы существовать человеческое общество. — Видя изнеможеніе человечества, въ странахъ, называемыхъ просвѣщенными, въ Византіи и Италіи, мужи святые и добродѣтельные отдѣлились отъ общества развращеннаго. Они сохраняли чистоту и святость вѣры Христіанской, сперва въ монастыряхъ и пустыняхъ, а потомъ передали народу юному и добродушному, *Славянамъ*, чрезъ посредство избранныхъ ими *Славянъ*. — Христіанство не могло бы утвердиться между *Славянами*, если бъ не было проповѣдуемо *по-Славянски*, и во всѣхъ *Славянскихъ* земляхъ служба Божія происходила, въ началѣ, на туземномъ языкѣ, пока Паписты не замѣнили его *Латынью*. Земное честолюбіе и властолюбіе Римскихъ Епископовъ, или Папъ, заставившія ихъ отложиться отъ Восточной Церкви,

въ этомъ же девятомъ вѣкѣ, были причиною раздѣленія и несогласій въ несмѣтной Христіанской семьѣ, а особенно ненависти и кровопролитій между *Славянами*, которые почти перестали признавать братьями и соплеменниками своими *Славянъ*, другаго Христіанскаго исповѣданія.

По какому-то непостижимому стеченію обстоятельствъ, эпоха призванія Норманскихъ Князей въ Новгородъ, есть самая важнѣйшая въ Исторіи всѣхъ Славянскихъ племенъ. — Русскіе и западные *Славяне* начинаютъ сосредоточиваться для основанія Государствъ, и между тѣмъ, какъ Русскіе *Славяне* укрѣпляются въ силахъ и борются съ чужеплеменниками, утвердившимися на земляхъ Славянскихъ, въ Западной Славянщинѣ распространяется, почти повсемѣстно, Христіанство и начинается разцвѣтатъ другой даръ неба, грамота, или письменность. Съ этой эпохи начинается новая историческая и нравственная жизнь Славянскаго племени и какое-то умышленное забвеніе всего прошлаго, не-Христіанскаго.

По долгу *Славянина*, мы почли священною обязанностью сохранить въ памяти потомковъ важнѣйшія черты изъ честнаго и славнаго младенчества нашихъ предковъ.

Конецъ второй части.